

элс Клейтон

КОКТЕЙЛЬ #1

УОЛБЭАНГЕР

В первую же ночь после переезда в свою фантастическую новую квартиру в Сан-Франциско Кэролайн осознает, что набирается... эм... интимных знаний о ночных приключениях своего нового соседа. Благодаря стенам толщиной с бумажный лист и атлетическим геройствам этого парня, она слышит не только, как его кровать ударяется о ее стену, но и иступленные отклики, кажется (после того, как следует громкая ночь за громкой ночью), бесконечной вереницы женщин. А с тех пор, как Кэролайн находится на добровольном «свиданческом хиатусе» и ее сосед, очевидно, смертельно привлекателен для женщин, она обнаруживает, что ее фантазии удерживают ее ото сна даже дольше, чем шум. Так что, когда грохот за стеной угрожает в буквальном смысле вышвырнуть ее из постели, Кэролайн, покрытая сексуальной неудовлетворенностью и розовой ночнушкой в стиле бэбидолл, противостоит Саймону Паркеру, своему услышанному-но-ни-разу-не-увиденному соседу. Напряжение между ними сильно на столько, насколько тонки стены, а результат настолько же запутан. Внезапно, Кэролайн обнаруживает, что, возможно, она открыла совершенно новое определение добрососедства...

Элис Клейтон
Уолбэнгер

Глава 1

— О, БОЖЕ.

Бам.

— О, боже.

Бам-бам.

Что за...

— О, боже, как хорошо!

Я вырвалась из сна, сконфуженно осматривая незнакомую комнату. Коробки на полу. Фотографии, прислоненные к стене.

Моя новая спальня в моей новой квартире, — напомнила я себе, кладя обе руки на роскошное одеяло. Даже в полусонном состоянии я думала о роскошности и дороговизне своего постельного белья.

— Ммм... Да, детка... прямо здесь, вот так... не останавливайся, не останавливайся!

Господи...

Я села, потирая глаза, и повернулась к стене за мной, начиная понимать, что именно меня разбудило. Я все еще рассеяно поглаживала свое одеяло, привлекая внимание Клайва, своего любопытного кота. Утыкаясь головой в мою руку, он требовал ласки. Я гладила его, оглядываясь по сторонам и пытаюсь сориентироваться в новом пространстве.

Я переехала сегодня. Квартира великолепна: просторные комнаты, деревянные полы, арочные дверные проемы — здесь даже есть камин! Правда, я понятия не имела как развести огонь, но он здесь ни к селу, ни к городу. Я просто жаждала поставить вещи на каминную полку. Так как я — дизайнер интерьеров, у меня была привычка мысленно ставить вещи практически везде, принадлежали они мне или нет. Иногда то, что я то и дело переставляла их безделушки, немного сводило моих друзей с ума.

Я переезжала весь день и после отмокания в невероятно глубокой ванне на ножках до тех пор, пока моя кожа не стала красновато-лиловой, легла в постель и наслаждалась звуками моего нового дома: небольшого движения снаружи, тихой музыки и расслабляющего клацанья от исследований Клайва. Клацанье от его когтей, ну вы понимаете...

Мой новый дом, — удовлетворенно думала я, легко проваливаясь в сон. Поэтому я и была так удивлена пробуждением в... посмотрим... 2:37 ночи.

До меня дошло, что я тупо уставилась в потолок, пытаюсь вернуться в расслабленное состояние, но вновь вздрогнула, когда изголовье моей кровати сдвинулось... хотя, скорее, грохнулось об стену.

Да вы что, издеваетесь?! И потом я очень отчетливо услышала:

— О, Саймон, как хорошо! Ммм...

Уф, бог ты мой.

Моргая, я почувствовала себя более проснувшейся и немного восхищенной тем, что определенно происходило в соседней квартире. Я посмотрела на Клайва, он на меня и, если бы я не была такой уставшей, то точно бы подумала, что он мне подмигнул. *Думаю кое-кому кое-что нужно...*

У меня уже некоторое время не было секса. Очень долгое время. Плохой, скорострельный и несвоевременный секс украл мой оргазм. Она была на отдыхе уже шесть

месяцев. Шесть долгих месяцев.

Угрожали наступить первые признаки кистевого туннельного синдрома, пока я отчаянно пыталась разрядить себя. Но «О» была в долговременной завязке. И я не имею в виду Опру.

Я отогнала мысли о своей пропавшей «О» и свернулась на боку. Казалось, что все стихло, и я задремала, Клайв тихонько мурлыкал рядом со мной. А потом разверзся ад.

— Да! Да! О, боже... О, БОЖЕ!

Картина, которую я прислонила к стене на полке над кроватью, упала и крепко стукнула меня по голове. Это научит меня тому, как жить в Сан-Франциско и не убедиться, что все надежно вставлено в рамку и закреплено. *Говоря о вставленном...*

Потирая голову и матерясь достаточно, чтобы покраснел Клайв — если коты умеют краснеть — я снова оглянулась на стену позади себя. Мое изголовье буквально грохотало по ней, пока весь шум в соседней квартире продолжался.

— Ммм... да, детка, да, да, да! — повторяла крикунья... и прекратила со вздохом.

А потом я услышала, во имя всего святого, *шлепки*. Звук хороших шлепков нельзя перепутать ни с чем и кто-то получал их прямо за стеной.

— О, боже, Саймон. ДА. Я была плохой девочкой. Да, ДА!

Нереально...

Больше шлепков и потом безошибочные звуки мужских стонов и вздохов.

Я вскочила, передвинула кровать на несколько дюймов от стены и, пыхтя, запрыгнула обратно под одеяло, все время поглядывая на стену.

Той ночью я заснула, поклявшись, что постучу им в ответ, если услышу еще хоть один писк. Или стон. Или шлепок.

Добро пожаловать в соседство.

Следующее утро, мое первое официальное утро в новой квартире, обнаружило меня с чашечкой кофе и, оставшимся со вчерашней вечеринки по поводу переезда, пончиком.

Я еще не вполне проснулась, как надеялась, чтобы распаковывать вещи, и молча бранила ночные шалости соседей. Девушку трахнули, отшлепали, она кончила, она заснула. То же самое с Саймоном. Я предположила, что его зовут Саймон, потому что девушка, которой нравится быть отшлепанной, называла его именно так. И вообще, если она выдумала имя, то есть намного больше более страстных имен, чем Саймон, чтобы выкрикивать их в экстазе.

Экстаз... *Боже, как же я соскучилась по экстазу.*

— Все еще ничего, «О»? — вздохнула я, глядя вниз. По истечении четырех месяцев после «Исчезновения «О»» я начала разговаривать с моей «О», как будто она была реальным существом. Она ощущалась достаточно реальной, когда появлялась, но к сожалению, теперь, когда «О» оставила меня, я не была так уверена, что узнаю ее, если увижу. *Что за грустный, грустный день, когда девушка не знает даже своего собственного оргазма,* — думала я, тоскливо глядя из окна на горизонт Сан-Франциско.

Я развернулась и облокотилась на раковину, чтобы ополоснуть кружку с кофе. Положив ее на раковину, чтобы высохла, я подняла мои светлые волосы в небрежный хвостик и оценила масштабы хаоса, окружающего меня. Неважно, как хорошо я все спланировала, неважно насколько аккуратно я подписала коробки, *неважно как часто я говорила этому идиоту, который переносил их, что если написано КУХНЯ, то коробка не предназначена для ВАННОЙ,* здесь все равно был бардак.

— Как думаешь, Клайв? Начать здесь или в гостиной?

Он свернулся на одном из широких подоконников. По общему согласию, когда я искала новое жилье, я всегда обращала внимание на подоконники. Клайв любит смотреть на окружающий мир и это очень мило, видеть его, ждущего меня, когда я прихожу домой.

Прямо сейчас он смотрел на меня и затем, кажется, кивнул в сторону гостиной.

— Значит гостиная, — сказала я, осознавая, что с момента пробуждения сказала всего три фразы и каждое произнесенное слово предназначалось киске. Хм...

Около двадцати минут спустя Клайв пристально следил за голубем, а я сортировала DVD диски, когда в коридоре послышались голоса. Мои шумные соседи! Я подбежала к двери, чуть не перелетев через коробку, и прильнула к глазку, только чтобы увидеть дверь напротив.

Вот что я за извращенка, честно, — подумала я, но не предприняла ни одной попытки, чтобы перестать подсматривать.

Я видела не очень отчетливо, но слышала их беседу: мужской низкий и успокаивающий голос, за которым следовал безошибочный вздох его компании.

— Ммм, Саймон, прошлая ночь была просто фантастической.

— Я думал, что сегодняшнее *утро* тоже было фантастическим, — сказал он, запечатлев, что звучало как чертов поцелуй, на ней.

Хм. Наверное, они были в другой комнате этим утром, потому что я ничего не слышала.

Я опять прижалась к глазку. *Грязная извращенка.*

— Да. Позвонишь мне? — спросила она, прижимаясь для другого поцелуя.

— Конечно, я позвоню, как вернусь в город, — пообещал он, шлепая ее по задку. Она засмеялась и ушла.

Похоже, они были на короткой ноге. Пока-Пока, Шлепок. Такой угол обзора не позволял мне увидеть этого Саймона и он вернулся обратно в квартиру до того, когда я смогла разглядеть в нем хоть что-то.

Интересно... Значит эта девушка с ним не живет.

Я не слышала никаких «люблю тебя», когда она уходила, но выглядели они очень расслабленно. Я рассеянно жевала кончик своего хвоста. Они должны быть, иначе что со шлепанием и всем остальным.

Прогоняя мысли о шлепании и Саймоне, я вернулась к своим DVD. *Шлепающий Саймон — отличное название для группы...* Я перешла к букве «Н».

Час спустя, я только поставила «Волшебник страны Оз» после «Вилли Вонка», как к дверь постучали. В коридоре была небольшая стычка, когда я приблизилась к двери, и я подавила смешок.

— Не урони, идиотка, — упрекнул страстный голос.

— Ой, заткнись. Не будь такой гребаной командиршей, — огрызнулся второй.

Закатив глаза, я открыла дверь и увидела двух своих лучших подруг, Софию и Мими, держащих большую коробку.

— Никаких драк, дамы. Вы обе красотки, — рассмеялась я, поднимая бровь.

— Ха-ха, очень смешно, — ответила Мими и, шатаясь, вошла внутрь.

— Что это? Я не могу поверить, что вы пронесли это на четыре лестничных пролета вверх!

Мои девочки не прилагали никаких физических усилий, если могли переложить это на кого-то другого.

— Поверь мне, мы ждали в такси снаружи, когда кто-нибудь пройдет мимо, но нам не повезло. Так что мы тащили это сами. С новосельем! — сказала София.

Они поставили коробку и София упала на кресло около камина.

— Да, хватит постоянно переезжать. Нам надоело покупать тебе разные вещи, — рассмеялась Мими, ложась на диван и эффектно кладя руки на лицо.

— И что это? И я никогда не говорила, что вы должны мне что-то покупать. Соковыжималка от «Джека Лалэйна» не была необходимостью в прошлом году, правда, — спросила я, тыча большим пальцем ноги в коробку.

— Не будь такой неблагодарной. Просто открой, — приказала София, показывая на коробку средним пальцем, который она потом повернула прямо в моем направлении.

Я вздохнула и села на пол перед коробкой. Я знала, что это что-то от «Уилльяма Сонома», так было написано на ленте с крошечными ананасами. Коробка была тяжелой, что бы это ни было.

— О, нет. Что вы обе сделали? — спросила я, увидев как Мими подмигивает Софии. Потянув за ленту и открыв коробку, я чертовски обрадовалась тому, что там обнаружила. — Девочки, это слишком!

— Мы знаем, как ты скучаешь по старому, — со смехом сказала Мими, улыбаясь мне.

Несколько лет назад я получила старый миксер фирмы «KitchenAid» от тети, которая умерла. Ему было уже больше сорока лет, но он все еще отлично работал. Старые вещи были сделаны так, чтобы работать до последнего, что и случилось несколько месяцев назад, когда он окончательно сломался. Он задымился и окончательно вышел из строя, пока я замешивала порцию хлеба с цукини, и, как бы ненавистно мне это не было, пришлось все выбросить.

Сейчас я уставилась в коробку на блестящий, новый, безупречный стальной миксер, и у меня перед глазами поплыли образы печенья и пирогов.

— Девчонки, он такой красивый, — выдохнула я, смотря с восхищением на моего нового малыша. Я осторожно подняла его, чтобы полюбоваться. Пробегая руками по нему, раздвигая пальцы, чтобы почувствовать гладкие линии, я восхищалась прохладным металлом. Я осторожно вздохнула и обняла его.

— Вы хотите побыть наедине? — спросила София.

— Нет, все нормально. Я хочу, чтобы вы были здесь и засвидетельствовали нашу любовь. Кроме того, это единственный механический инструмент, который может доставить мне какое-то удовольствие в ближайшем будущем. Спасибо, девчонки. Он очень дорогой, но я вам правда так благодарна, — сказала я.

Подошел Клайв, обнюхал миксер и быстро прыгнул в пустую коробку.

— Просто пообещай приготовить нам что-нибудь вкусненькое и это будет того стоить, дорогая, — Мими села, выжидающе смотря на меня.

— Что? — осторожно спросила я.

— Кэрлайн, можно я сейчас же начну с твоих ящиков? — спросила она.

— Можно ты начнешь делать с ними что? — ответила я, туже затягивая пояс на талии.

— Твоя кухня! Я умираю, как хочу начать все расставлять! — воскликнула она, возбужденно изображая бег на месте.

— О, да! Вперед! Хорошо провести время, фрик, — выкрикнула я, когда Мими триумфально убежала в другую комнату.

Мими — профессиональный организатор пространства. Она сводила нас с ума, когда мы вместе учились в Беркли, своей привычкой все раскладывать по местам и своим ненормальным вниманием к деталям. Однажды София предложила ей стать профессиональным организатором пространства и после выпуска именно этим она и занялась. Сейчас она работает на всей области залива Сан-Франциско, помогая семьям разобраться со всеми своими вещами. Дизайн-фирма, в которой я работаю, иногда нанимает ее для консультаций и она даже появилась в нескольких шоу канала «HGTV» [«HGTV» — телевизионный канал «Home & Garden Television»], которые снимались в городе. Эта работа подходит ей просто идеально.

Так что я просто позволила Мими делать ее работу, зная, что мои вещи будут так идеально расставлены, что я буду поражена.

София и я продолжили разбираться в гостинной, смеясь над DVD, которые мы смотрели в течение всех этих лет. Мы останавливались обсуждая каждый фильм о «Брэт Пэк» [«Brat Pack» — прозвище, которым называли группу актеров, вместе снимавшихся в ряде подростковых фильмов 80-х.] из восьмидесятых: останется ли Бэндер с Клэр, когда все они вернутся на учебу в понедельник. Я проголосовала против и могла поспорить, что она никогда не получит ту сережку обратно...

Позже этим вечером, когда мои подруги уехали, я расположилась на диване в гостиной с Клайвом, чтобы посмотреть повторы «The Barefoot Contessa» [«The Barefoot Contessa» — кулинарная программа на канале «Food Network», в которой ведущая, Ина Гартен, проживающая в Хэмптонс, рассказывает, как устроить разные вечеринки, раскрывает секреты своих рецептов и прочее] на кулинарном канале. Пока я мечтала о том, что смогу приготовить с помощью моего нового миксера, и что однажды я бы хотела иметь такую же кухню, как у Ины Гартен, на площадке около моей двери послышались шаги, а потом два голоса. Я прищурилась, глядя на Клайва. Должно быть, Шлепок вернулась.

Подскочив с дивана, я прижалась к глазку еще раз, пытаюсь увидеть своего соседа. Я опять его пропустила, увидев только его спину, когда он вошел в квартиру следом за очень высокой женщиной с длинными, каштановыми волосами.

Интересно... две разных женщины и всего пара дней. Потаскун.

Я увидела, как захлопнулась дверь, и почувствовала, что Клайв, урча, трется о мои ноги. — Нет, тебе нельзя наружу, дурачок, — проворковала я, наклоняясь, и сгребла его руками вверх.

Я потерлась щекой о его шелковую шерстку, улыбаясь, когда он лег на моих руках. Здесь маленькой шлюшкой был Клайв. Он разляжется для каждого, кто почешет его животик.

Вернувшись на диван, я смотрела, как «Barefoot Contessa» учит нас, как подать обед в Хэмптонс с простотой и утонченностью... а также со счетом в банке, размером подходящим для Хэмптонс.

Несколько часов спустя с надежно отпечатавшимся на моем лбу следом от диванной подушки я отправилась спать.

Мими организовала мой гардероб так рационально, что все, что осталось сделать мне — повесить фотографии и расставить некоторые безделушки. Я почти осознанно переместила фотографии с полки над моей головой. Сегодня никаких шансов чему-то упасть. Я встала в центре комнаты, слушая, что происходит в соседней квартире. Все тихо на вражеском фронте. Может быть, прошлая ночь была единичным событием.

Подготовившись ко сну, я посмотрела на фотографии своей семьи и друзей: мы с родителями катаемся на лыжах в Тахо; я с подругами в Койт Тауэр [Койт Тауэр — башня-мемориал, размещенная на вершине Телеграфного холма в Сан-Франциско.]. София любила фотографировать так же, как и любила все фаллическое. Она играла на виолончели с Оркестром Сан-Франциско и, несмотря на то, что всю свою жизнь она провела в окружении музыкальных инструментов, она никогда не могла удержаться от шутки, когда видела флейту. Она была повернутой.

Сейчас мы все были свободны, что происходило редко. Обычно, как минимум, одна из нас встречалась с кем-то, но с тех пор как София рассталась со своим последним бойфрэндом несколько месяцев назад, у нас было затишье. Правда, к счастью для моих подруг, их затишье было не настолько тихим, как мое. Насколько я знаю, они все еще поддерживали связь с их «О».

Я с дрожью подумала о ночи, когда я и «О» расстались. В тот момент у меня было несколько неудачных первых свиданий подряд и я была настолько сексуально неудовлетворенна, что позволила себе пойти в квартиру парня, которого больше никогда не намерена была видеть. Не то, чтобы я питала отвращение к сексу на одну ночь. Несколько позорных прогулок было и в моей копилке. Но этот парень? Нужно было думать лучше. Кори Вайнштейн, бла-бла-бла. Его семья владела сетью пиццерий на всем западном побережье. На бумаге звучит красиво, да? Но только на бумаге. Он был достаточно приятным, но скучным. Но я уже некоторое время не была с мужчиной и после нескольких мартини и пустой болтовни в машине, я уступила позволила Кори «со мной повеселиться».

До этого момента своей жизни, я разделяла теорию о том, что секс как пицца — даже если он плохой, он все равно достаточно приятен. Теперь я ненавижу пиццу.

По нескольким причинам.

Это был худший секс в моей жизни. Это был чисто пулеметный стиль секса: быстрее, быстрее, быстрее. Тридцать секунд на грудь, шестьдесят секунд на что-то примерно дюймом выше того, где он должен был быть, и затем внутрь. И обратно. И внутрь. И обратно. И внутрь. И обратно.

Но, по крайней мере, это было быстро, так? Черта с два. Этот ужас длился вечно. Ну хорошо, нет. Но почти полчаса. Туда. Обратно. Туда. И обратно. Моя бедняжка чувствовала себя так, будто ее долбили перфоратором.

К тому времени, как все закончилось и он прокричал: «Как хорошо!» перед тем, как упасть на меня сверху, я мысленно переставила все свои приправы и начала разбираться с чистящими средствами под раковиной. Я оделась, что не заняло много времени, потому что я была почти полностью одета, и отчалила.

Следующей ночью, после времени, которое я дала Нижней Кэролайн на восстановление, я решила развлечь ее приятным и продолжительным временем самостоятельной любви, обратившись к всеобщему любимчику Джорджу Клуни в роли Доктора Росса. Но к моему великому сожалению, «О» меня оставила. Я не обратила на это внимания, думая, что возможно ей нужно больше времени, чтобы отойти от печального опыта с Пиццерией Кори.

А что следующей ночью? «О» не появилась. Как и на следующей неделе, и через. Так недели становились месяцами, а месяца все растягивались и растягивались, а я заполучила глубокую ненависть к Кори Вайнштейну. Этому трахальщику-пулеметчику...

Я потрясла головой, отгоняя мысли об «О», и заползла в постель. Клайв подождал, пока я улягусь, а потом свернулся калачиком в пространстве позади моих коленей. Он последний раз проурчал, пока я выключала свет.

— Спокойной ночи, Мистер Клайв, — прошептала я и заснула.

Бам.

— О, боже.

Бам-бам.

— О, боже.

Невероятно...

В этот раз я проснулась быстрее, потому что знала, что именно слышу. Я села в постели, глядя позади себя. Кровать все еще была отодвинута на безопасное расстояние от стены, поэтому я не чувствовала никаких движений, но, черт, там точно что-то двигалось.

А потом я услышала... шипение?

Я взглянула на Клайва, распушившего хвост. Он выгнул спину и расхаживал туда и обратно в изножье кровати.

— Эй, мистер. Все нормально. Просто у нас шумный сосед, вот и все, — успокаивала я протягивая к нему руку.

И тогда я услышала это.

— Мяу.

Я покачала головой из стороны в сторону, слушая более внимательно. Я изучала Клайва, который в ответ посмотрел на меня так, будто хотел сказать: «Это не я».

— Мяу! О, боже! Мяу-ууу!

Девушка за стенкой мяукала. Да что же такого было у моего соседа, что это происходило?!

К этому времени Клайв окончательно слетел с катушек и бросился на стену. Он буквально взбирался по ней, пытаясь добраться до источника шума и добавлял к этому хору свое мяуканье.

— О, да, именно так, *Саймон...* Мммм... мяу, мяу, *МЯУ!*

Господи, да здесь с обеих сторон этой стены не поддающиеся контролю представители семейства кошачьих! У женщины был акцент, но я не могла точно определить какой.

Точно что-то восточно-европейское. Чешский? Польский? Я что, серьезно проснулась в, посмотрим, 1:16 ночи и пыталась разгадать национальную принадлежность женщины, которую трахали в соседней квартире?

Я попыталась поймать Клайва и успокоить его. Не повезло. Он кастрированный, но все равно мальчик, и хочет то, что находится на другой стороне этой стены. Он продолжал завывать, его мяуканье смешивалась с ее, до тех пор, пока все, что я могла делать, — это не расплакаться над смехотворностью данной ситуации. Моя жизнь стала театром абсурда с кошачьим хором.

Я собралась, потому что теперь я могла слышать стоны Саймона. Его голос был низким и хриплым и, пока женщина и Клайв, продолжали взывать друг к другу, я слушала исключительно его. Он простонал и начался стук об стену. Возвращаемся к началу.

Женщина мяукала все громче и громче, несомненно приближаясь к оргазму. Ее мяуканье превратилось в бессмысленные крики и, наконец, она прокричала:

— Da! Da! Da!

А. Она — русская. Боже, царя храни.

Один последний удар, один последний стон — одно последнее «мяу». Потом все было благословенно тихо. За исключением Клайва. Он продолжал томиться по своей потерянной любви до четырех чертовых часов утра.

Холодная война возвращается...

К тому времени, как Клайв успокоился и перестал орать, я была совершенно вымотана и окончательно разбужена. Мне в любом случае через час надо было вставать, и я осознала, что проспала уже столько, сколько могла. С таким же успехом я могла встать и приготовить завтрак.

— Тупая мяукалка, — сказала я, обращаясь к стене за своей головой, и потопала в гостиную. Включив телевизор, я установила кофеварку и изучала предрассветный свет, который только начинал проглядывать сквозь занавески. Клайв крутился у моих ног и я закатила глаза.

— Ох, теперь ты хочешь любви от меня, да? После того, как прошлой ночью бросил меня ради Муркиной? Какая же ты сволочь, Клайв, — пробормотала я, протянув ногу и почесав его пяткой.

Он шлепнулся на пол и стал мне позировать. Он знал, что я не могу устоять, когда он позирует. Я немного посмеялась и встала рядом с ним на колени.

— Да, да, я знаю. Теперь ты меня любишь, потому что это я тебя кормлю, — вздохнула я, почесывая его животик.

Я направилась на кухню, Клайв за мной по пятам, и наполнила его миску едой. Раз он получил, что хотел, я была быстро забыта. Идя в душ, я услышала движение в коридоре. И словно Подглядывающая Кэролайн, которой я быстро становилась, исправно прижалась к дверному глазку, чтобы увидеть, что происходит между Саймоном и Муркиной.

Он стоял как раз в своем дверном проеме — достаточно далеко внутри, что я не видела его лица. Муркина стояла в коридоре, и я видела, как его рука скользит в ее длинных волосах. Я практически слышала ее мурчание через долбанную дверь.

— Ммм, Саймон, прошлая ночь... мmmm, — *промурлыкала* она, прижимаясь к его ладони, которая на сей момент была у ее щеки.

— Соглашусь. Неплохой способ описать вечер *и* это утро, — тихо сказал он, и они оба хохотнули.

Прекрасно. Еще одну дважды отоварил.

— Позвонишь мне, когда вернешься в город? — спросила она, когда он откинул с ее лица волосы. С ее лица, которое кричало «меня только что поимели». Скучаю я по этому выражению лица.

— О, можешь на это рассчитывать, — ответил он и притянул ее обратно в дверной проем ради того, что я могла объяснить, как поцелуй, который убивает. Ее нога поднялась, будто она позировала. Я начала закатывать глаза, но это было больно. Ну вы понимаете, правый глаз был очень плотно прижат к глазку.

— Do svidaniya, — прошептала она с этим своим экзотическим акцентом. Сейчас он звучал намного приятнее, потому что она не завывала, как кошка в период течки.

— Увидимся, — засмеялся он, и на этом она грациозно ушла.

Я напряглась, чтобы увидеть его до того, как он вернется внутрь квартиры, но фигушки. Опять его упустила. Но должна признать, после шлепания и мяуканья, я просто умирала, как хотела увидеть его внешность. За соседней дверью творились какие-то серьезные сексуальные геройства. Я только не понимала, почему они должны влиять на мои привычки в отношении сна. Я оторвалась от двери и пошла в душ. Стоя под водой, я размышляла что

нужно, чтобы заставить женщину мяукать.

В семь тридцать я запрыгнула в вагон канатного трамвая и прикинула, что меня ждет за день. Я встречалась с новым клиентом, доводила до ума несколько нюансов в проекте, который только завершила, и обедала с боссом. Я улыбнулась, когда подумала о Джиллиан.

Джиллиан Синклер возглавляла собственную дизайн-фирму, куда мне повезло попасть интерном на последнем году обучения в Беркли. В свои тридцать с хвостиком, в которые она выглядела на двадцать с хвостиком, Джиллиан сделала себе имя в среде дизайна еще в начале своей карьеры. Она бросила вызов условностям, была одной из первых, кто смел с карты мира шебби-шик, и стала ранним трендсеттером возвращения спокойных нейтральных и геометрических принтов «модерна», который сейчас находился на пике своего развития. Она наняла меня на работу, когда практика закончилась, и обеспечила лучшим опытом, о котором молодой дизайнер мог только мечтать. Она была проницательной, не боялась бросать вызов, у нее была потрясающая интуиция и еще более потрясающий взгляд на детали. Но что самое лучшее в работе на нее? С ней весело.

Выпрыгнув из вагона, я увидела свой офис. «Дизайн Джиллиан» находился в Рашен-Хилл, красивой части города: сказочные особняки, тихие улочки и фантастический вид с наивысших точек холма. Некоторые из огромнейших старых домов были преобразованы в коммерческое пространство, и наше здание было одним из самых красивых.

Я вздохнула, войдя в офис. Джиллиан хотела, чтобы все дизайнеры оформили кабинет в собственном стиле, что являлось способом показать потенциальным клиентам чего они могут ожидать, и я вложила много усилий в свое рабочее место. Насыщенно-серые стены были плисовыми с кораллового цвета занавесками. Мой стол черного дерева, рядом с ним стул, драпированный шелком цвета шампань и приглушенно-золотистым. Кабинет выделялся, не привлекая излишнего внимания, — намеком на причудливость от моей коллекции рекламы супа «Кэмпбелл» 30-х и 40-х годов. Я нашла груды этих реклам на распродаже, все они были вырезаны из старых выпусков журнала «Life». Я вставила их в рамки и повесила на стену, хихикая каждый раз, когда на них смотрела.

Я провела пару минут, выбрасывая старые цветы, оставшиеся с прошлой недели, и расставляя новый букет. Каждый понедельник я останавливаюсь у местного магазинчика, чтобы выбрать цветы на неделю. Бутоны менялись, но цвета имели склонность оставаться в рамках одной палитры. Я чрезвычайно люблю цветы насыщенно-оранжевые и розовые, желто-оранжевые и золотистые теплого оттенка. Сегодня я выбрала гибридные чайные розы красивого кораллового цвета, кончики лепестков которых были слегка окрашены в малиновый.

Я подавила зевок и села за стол, готовясь к рабочему дню. Я увидела Джиллиан, когда она промчалась мимо моей двери, и махнула ей. Она вернулась и просунула голову в кабинет. Всегда собранная, она была высокой, худощавой и милой. Сегодня, одетая в черное с головы до ног, но на ярко-розовых каблуках с открытым пальцем, она была крутой, она была шикарной.

— Привет, подружка! Как квартира? — спросила она, садясь на стул, стоящий напротив моего стола.

— Фантастика. Еще раз огромное тебе спасибо! Я с тобой никогда не расплачусь. Ты — лучшая, — затараторила я.

Джиллиан сдала мне в субаренду свою квартиру, которой владела с тех самых пор, как переехала в город много лет назад. А сейчас она завершала отделку дома в Саусалито. Со

стоимостью ренты, что и в мечтах не представить. Регулирование арендной платы сделало стоимость неприлично низкой. Я подготовилась тараторить и дальше, когда она остановила меня, махнув рукой.

— Цыц, это ничто. Я знаю, что должна от нее избавиться, но она была моим первым «взрослым» местом в городе, а с такой рентой, избавление от нее просто разобьет мне сердце! И вообще, мне нравится идея, что в ней опять кто-то живет. Такое замечательное соседство.

Она улыбнулась, а я подавила очередной зевок. От ее острого взгляда ничего не утаить.

— Кэролайн, сейчас утро понедельника. Как ты можешь уже зевать? — пожурила она.

Я засмеялась.

— Когда ты там последний раз спала, Джиллиан? — Я посмотрела на нее поверх края кружки с кофе. Эта была уже третьей. Скоро я пойду в разнос.

— О, Боже, давненько это было. Может, год назад? Бенджамин не было в городе, а у меня там все еще была кровать. Иногда, когда работаю допоздна, я на ночь остаюсь в городе. А почему ты спрашиваешь?

Бенджамин — это ее жених. Обязанный всем самому себе миллионер, венчурный капиталист и сногшибательный красавчик. Мы с подругами влюблены в него по уши.

— Ты не слышала ничего в соседней квартире? — спросила я.

— Нет, нет. Кажется, нет. Что, например?

— Ммм, просто звуки. Звуки поздней ночью.

— Нет, тогда, когда я там была, не слышала. Не знаю, кто сейчас там живет, но думаю, кто-то въехал в прошлом году, может быть? Или еще годом раньше? Никогда его не встречала. А что? Что ты слышала?

Я густо покраснела и сделала глоток кофе.

— Минуточку. Звуки *поздней ночью*? Кэролайн? Серьезно? Ты слышала какие-то сексуальные утехи? — подстрекала меня к ответу Джиллиан.

Я ударилась головой о стол. О, боже. Воспоминания. Никакого больше грохота. Я украдкой на нее посмотрела и увидела, что от хохота у Джиллиан аж голова назад закинута.

— О господи, Кэролайн. Я понятия не имела! Последнему соседу, которого я помню, было за восемьдесят, и единственный шум, который я слышала в той спальне, — повторные показы «Дымка из ствола» [«Дымок из ствола» — длительный американский телесериал, первоначально выходивший на радио, а после по телевидению. Действие шоу происходило в Додж-Сити, штат Канзас, и в основе сюжета находилось наведение порядка на Западе США в девятнадцатом веке.]. Но если подумать, то сериал я *слышала* необыкновенно отчетливо... — она затихла.

— Да, ну что ж, «Дымок из ствола», — не то, что сейчас слышится из-за стены. Из-за стены доносятся определенно звуки секса. И не ванильного, скучного секса. Мы тут говорим о... кое-чем интересном, — я улыбнулась.

— Что ты слышала? — спросила она, сверкая глазами.

Без разницы сколько вам лет или из какого окружения вы приходите — есть две универсальные истины. Мы всегда смеемся над... *газами*, когда они выходят в неподходящее время, и нам всегда любопытно узнать, что же происходит в спальнях других людей.

— Джиллиан, серьезно. То, что я слышала раньше, ничто по сравнению с этим! В первую ночь они грохотали по моей стене так сильно, что фотография свалилась и дала мне

по голове!

Ее глаза расширились и она наклонилась вперед с моего стола.

— Иди ты!

— Это правда! А потом я услышала... боже, я услышала шлепки. — Я обсуждала шлепки со своим боссом. Видите, почему я люблю свою жизнь?

— Неее, — выдохнула она, и мы захихикали, как школьницы.

— Даааа. И он заставил двигаться мою кровать, Джиллиан. Заставил ее двигаться! Я видела ее на следующее утро, когда Шлепок уходила.

— Ты называешь ее Шлепок?

— Еще бы! А потом следующей ночью...

— Две ночи подряд! Шлепка опять отшлепали?

— Ох, нет, прошлой ночью меня развлекал природный фрик, названный мной Муркина, — продолжила я.

— Муркина? Не врубилась, — нахмурилась она.

— Русская, которую он прошлой ночью заставил *мяукать*.

Она снова рассмеялась, по причине чего Стив из бухгалтерии просунул голову в дверь.

— О чем вы, две курицы, тут кудахтаете? — спросил он, качая головой.

— Ни о чем, — ответили мы одновременно и заново разразились смехом.

— *Две женщины за две ночи* — впечатляюще, — вздохнула она.

— Да ладно тебе, впечатляюще — нет. По-потоскунски — да.

— Ух ты. Знаешь, как его зовут?

— На самом деле, знаю. Его зовут Саймон. Я знаю его имя, потому что Шлепок и Муркина выкрикивали его снова и снова. Я могла различить его сквозь весь стук... Тупой Долбежник, — пробормотала я.

На мгновение она затихла, а затем усмехнулась.

— Саймон Долбежник — а мне нравится!

— Ага, нравится ей. У тебя кот прошлой ночью не пытался спариваться с Муркиной сквозь стену, — я печально усмехнулась и опустила голову обратно на стол, пока мы продолжали хихикать.

— Ладно, вернемся в работу, — наконец, сказала Джиллиан, стирая слезы с глаз. — Мне нужно, чтобы ты сегодня добилась этих новых клиентов. Во сколько они придут?

— А, мистер и миссис Николсон будут здесь к часу. У меня для них подготовлены презентация и все планы. Думаю, им понравится то, как я реконструировала их спальню.

Мы сможем предложить им гостиную в том же стиле и совершенно новую ванную. Это очень даже здорово.

— Верю. Сможешь пробежаться по своим идеям со мной за ланчем?

— Ага, я вся внимание, — ответила я, когда она направилась к двери.

— Знаешь, Кэролайн, если ты сможешь получить этот заказ, для фирмы это будет огромным успехом, — сказала она, глядя на меня поверх очков в черепаховой оправе.

— Ты только подожди, пока не увидишь, что я придумала для их нового домашнего кинотеатра.

— У них нет домашнего кинотеатра.

— Нет, пока нет, — сказала я, подняв брови и дьявольски усмехнувшись.

— Мило, — оценивающе сказала она и ушла, чтобы начать свой рабочий день.

Николсоны определенно были той парой, которую я хотела заполучить, — все хотели.

Мими выполняла какую-то работу для Натали Николсон, дамы голубых кровей и огромного богатства, когда реорганизовывала ее кабинет в прошлом году. Она направила ее ко мне, когда на горизонте замаячил вопрос дизайна, и я немедленно начала планировать изменение их спальни.

Долбежник. Пфф.

— Фантастика, Кэролайн. Просто фантастика, — восхищалась Натали, когда я провожала ее и ее мужа к входной двери. Мы провели за изучением планов почти два часа и, несмотря на то, что мы пошли на компромисс в нескольких ключевых моментах, этот проект обещал быть захватывающим.

— Так, думаете, Вы — подходящий для нас дизайнер? — спросил Сэм. Его темно-карие глаза блестели, когда он обвил рукой талию жены, играя при этом с ее хвостиком.

— Это вы мне скажите, — поддразнила я в ответ, улыбаясь им двоим.

— Думаю, мы с удовольствием поработаем с вами над этим проектом, — сказала Натали, пожимая мне руку.

Мысленно я дала себе пять, но выражение моего лица осталось невозмутимым.

— Отлично. Я свяжусь с вами в скором времени, и мы сможем начать с расписания, — сказала я, придерживая для них дверь.

Я стояла в дверях, помахав им, а затем дала двери закрыться за мной. Я взглянула на Эшли, нашего администратора. Она подняла брови, а я подняла в ответ.

— Ну? — спросила она.

— О, да. Попались, — выдохнула я, и мы обе завизжали. Джиллиан спустилась по лестнице в тот момент, когда мы танцевали, и резко остановилась.

— Какого черта тут происходит? — спросила она, улыбаясь.

— Николсоны наняли Кэролайн! — снова взвизгнула Эшли.

— Прекрасно, — Джиллиан меня быстро обняла. — Горжусь тобой, девочка, — прошептала она, и я засияла. Я, черт побери, засияла.

Я протанцевала обратно в свой кабинет, немного кружась, когда шла к столу. Я села, крутанулась на стуле и выглянула из окна на залив.

Отличная работа, Кэролайн. Отличная работа.

Тем вечером, когда мы с Мими и Софией отмечали мой успех, я, возможно, выпила несколько больше, чем пару-тройку маргарит. Я продолжала поглощать текилу и все еще слизывала на данный момент уже несуществующую соль с внутренней стороны запястья, пока они вели меня вверх по лестнице.

— София, ты — такая красотка. Ты же знаешь, да? — проворковала я, прислоняясь к ней, пока мы ползли вверх.

— Да, Кэролайн, я — красотка. Отлично понимаю очевидное, — сказала она. Ее рост составлял почти шесть футов [около 180см. прим. ред.] и у нее были огненно-рыжие волосы, так что София отлично осознавала свою привлекательность.

Мими рассмеялась и я повернулась к ней.

— А ты, Мими, ты — моя лучшая подруга. И ты такая миниатюрная! Могу поспорить, что смогла бы носить тебя с собой в кармане, — захихикала я, пытаюсь найти свой карман. Мими была миниатюрной филиппинкой с карамельного цвета кожей и чернящими волосами.

— Нам надо было ее прервать, когда со стола исчезло гуакамоле, — пробормотала Мими. — Ей теперь больше не разрешается пить, если нет еды. — Она затащила меня на несколько оставшихся ступеней.

— Не говорите обо мне так, словно меня здесь нет, — пожаловалась я, сняв жакет и начиная стаскивать кофту.

— Так, давай не будем обнажаться прямо здесь в коридоре, ладно? — София бросилась ко мне, доставая из моей сумки ключи и отпирая дверь. Я попыталась поцеловать ее в щеку, и она меня оттолкнула.

— От тебя несет текилой и сексуальным подавлением, Кэролайн. Отвали от меня, — засмеялась она и открыла дверь. На пути к спальне я увидела на подоконнике Клайва.

— Приветик, Клайв. Как мой большой мальчик? — пропела я.

Он взглянул на меня и проществовал в гостиную. Он не одобрял употребление мной алкоголя. Я показала ему язык. Я шлепнулась на кровать и осмотрела своих девочек, стоящих в дверном проеме. Они ухмыльнулись, словно говоря ты-пьяная-а-мы-нет-так-что-мы-будем-порицать.

— Не ведите себя, словно вы — сильные мира сего, дамочки. Я видела вас еще пьянее, чем я сейчас, очень даже много раз, — заметила я. Мои брюки последовали по пути блузки. Спросите меня, зачем я оставила на себе туфли, и я ни за что не отвечу.

Вдвоем они откинули одеяло и я забралась под него, глядя на них. Они так хорошо подоткнули его под меня, что единственное, что выглядывало наружу, — мои глаза, ноздри и торчащие в разные стороны волосы.

— Почему комната кружится? Что вы на фиг сделали с квартирой Джиллиан? Она меня прибьет, если я натворю что-нибудь с ее управляемой рентой! — вскрикнула я и застонала, смотря, как движется комната.

— Комната не кружится. Успокойся, — усмехнулась Мими, садясь рядом со мной и хлопая меня по плечу.

— И этот грохот, что это на фиг грохочет? — прошептала я Мими в подмышку, которую я следом за этим понюхала и сделала комплимент ее дезодоранту.

— Кэролайн, нет здесь никакого грохота. Боже, ты, должно быть, выпила больше, чем мы думали! — заявила София, садясь в изножье кровати.

— Нет, София, я тоже слышу. Ты не слышишь? — сказала Мими приглушенным голосом.

София стихла, и мы втроем прислушались. Послышались отчетливые удары, а затем безошибочный стон.

— Котятки, спокойно. Нас сейчас отдолбят, — констатировала я.

Глаза Софии и Мими расширились, но они сидели молча.

Будет ли это Шлепок? Или Муркина? Я предвидела последнее, когда в комнату вошел Клайв и прыгнул на кровать. Он уставился на стену, весь поглощенный вниманием.

Мы сидели вчетвером и ждали. Я едва ли могла описать, чему мы подверглись на этот раз.

— О, боже.

Бам.

— О, боже.

Бам-бам.

Мими и София взглянули на нас с Клайвом. Мы просто покачали головами — правда, оба. Лицо Софии медленно начало расплываться в улыбке. Я сфокусировалась на голосе, доносящемся из-за стены. Он был другим... По высоте он был ниже, да и, ну, по правде я не могла разобрать, что она говорит. Это не были ни Шлепок, ни Муркина...

— Ммм, Саймон... — *хихиканье*, — прямо... — *хихиканье*, — здесь! — *Хихиканье*.

А?

— Да, да... — *фырканье*, — да! Черт, черт... — *хихиканье*, *бормотание*, — черт, да!

Она хихикала. Она была грязной, грязной хохотушкой!

Мы втроем захихикали с ней на пару, пока она хихикала и фыркала на своем пути к тому, что звучало как тот еще оргазм. Клайв, быстро сообразивший, что выступает не его любимая, поспешно смотался на кухню.

— Что, черт побери, это было? — прошептала Мими. Ее глаза размером напоминали яблочные пироги.

— Это сексуальная пытка, которую я слушала последние пару ночей. Ты себе просто не представляешь, — прорычала я, ощущая воздействие текилы.

— Смеющиеся Трусея шпилили так последние две ночи? — вскрикнула София, прикрыв рукой рот, когда из-за стены донеслось еще больше смехостонов.

— Ох, черта с два. Сегодня — первая ночь, когда я имею удовольствие слушать это. В первую ночь была Шлепок. Она была непослушной, непослушной девочкой и ее надо было наказать. Прошлой ночью Клайв встретил любовь всей своей жизни, когда дебютировала Муркина...

— Почему ты называешь ее Муркина? — прервала меня София.

— Потому что она мяукает, когда благодаря ему кончает, — сказала я, прячась под одеяло. Мое хорошее настроение начало спадать, и его заменило явное отсутствие сна, которое я испытывала с момента переезда в это логово разврата.

София и Мими сорвали с моего лица одеяло в тот самый момент, когда девушка закричала:

— О, боже, это... это... — *ха-ха-ха* — так хорошо!

— Парень из соседней квартиры может заставить девушку мяукать? — спросила София, подняв бровь.

— По-видимому, — хихикнула я, чувствуя, как на меня накатила первая волна тошноты.

— Почему она смеется? Кто вообще будет смеяться, когда их так обрабатывают? — спросила Мими.

— Без понятия, но прикольно слышать, как она собой наслаждается, — сказала София, смеясь над особенно громким гоготом. *Гоготом, моей тетушки Фэнни...*

— Ты видела этого парня? — спросила Мими, все еще пялясь на стену.

— Неа. Хотя мой глазок прорабатывается.

— Рада слышать, что здесь, по крайней мере, одно отверстие прорабатывают, — пробормотала София. Я взглянула на нее.

— Очаровательно, София. Я видела его затылок, все, — ответила я, садясь.

— Ничего себе, три девушки за три ночи. У него та еще выносливость, — сказала Мими, все еще с интересом глядя на стену.

— Это то еще отвращение, вот это что. Я даже спать по ночам не могу! Моя бедная стена! — взвыла я, услышав его низкий стон.

— Твоя стена, а какое отношение имеет твоя стена... — начала София, но я подняла руку.

— Подожди, пожалуйста, — сказала я. Он начал приближать ее к кульминации.

Стена затряслась от ритмичных ударов, а хихиканье женщины становилось все громче и громче. София и Мими смотрели с интересом, пока я просто качала головой.

Я слышала стоны Саймона и поняла, что он приближается к завершению. Но издаваемые им звуки были быстро заглушены его вечерней подружкой.

— Ох... — хихиканье, — это... — хихиканье, — это... — хихиканье, — не... — хихиканье, — останавливайся... — хихиканье, — не... — хихиканье, — останавливайся... — хихиканье, — ох... — хихиканье, фыркание, — боже... — хихиканье, хихиканье, фыркание, фыркание, — не... — хихиканье, — останавливайся! — хихиканье.

Пожалуйста. Пожалуйста. Пожалуйста, хватит, — думала я.

Хихикнули, хмыкнули.

С одним последним смешком и стоном землю укутала тишина. София и Мими посмотрели друг на друга, и София сказала:

— О.

— Мой, — добавила Мими.

— Бог, — сказали они вместе.

— И вот *поэтому* я не могу заснуть, — вздохнула я.

Пока мы втроем приходили в себя от Хохотушки, Клайв вернулся в уголок к игре со своим мягким шариком.

Хохотушка, думаю тебя я ненавижу больше всех...

Несколько следующих ночей были блаженно тихими. Ни грохота, ни шлепаний, ни мяукания, ни хихикания. Предположительно, время от времени, Клайв был немного несчастен, но все остальное в отношении квартиры было прекрасно. Я встретила несколько своих соседей, включая Юэна и Антонио, живущих внизу. Я не видела и не слышала Саймона с той ночи с Хохотушкой и, хотя и была благодарна за ночи безмятежного сна, мне было любопытно, куда он вообще пропал. Юэн и Антонио были только рады меня в это посвятить.

— Дорогуша, подожди, пока не увидишь нашего дорогого Саймона. Этот мальчик тот еще экземпляр! — объявил Юэн. Антонио поймал меня в коридоре, когда я направлялась домой, и через пару секунд в моей руке уже оказался коктейль.

— О, боже, да. Он — само совершенство! Если бы только я был немного помоложе, — промурлыкал Антонио, обмахиваясь, когда Юэн посмотрел на него поверх своего бокала с Кровавой Мэри.

— Если бы ты был немного помоложе, то что? Ой, пожалуйста. Ты бы никогда не оказался на одном уровне с Саймоном. Он — отборное филе, а мы — посмотри правде в глаза, милый — мы — хот-доги.

— Тебе ли не знать, — хмыкнул Антонио, многозначительно посасывая стебель сельдерея.

— Джентльмены, успокойтесь. Расскажите мне об этом парне. Признаю, после того шоу, что он устроил на прошлой неделе, я несколько заинтригована мужчиной, стоящим за долблением об мою стену.

Я не выдержала и рассказала им о ночных шалостях Саймона, после того, как осознала, что пока я не поделюсь всеми грязными подробностями, они мне взаимностью не ответят. Они цеплялись за каждое слово, словно толстые дети за еду на «шведском столе». Я рассказала им о леди, с которыми он занимался такой сладкой любовью, а они заполнили несколько пробелов в моих знаниях.

Саймон был фотографом-фрилансером, путешествующим по миру. Они предположили, что сейчас он находится в командировке, что объясняло мой качественный сон. Саймон работал над проектами для канала «Discovery», Общества Кусто, «National Geographic» — для всех шишек. Он награждался за свои работы и несколько лет назад даже провел некоторое время, снимая на войне в Ираке. Он всегда оставлял здесь свою машину, когда путешествовал: старый, выдавший виды, черный «Range Rover Discovery», такой, какой вы скорее обнаружите в африканской саванне. На таких люди ездили, пока их не прибрали к рукам яппи.

Между тем, что сказали мне Юэн и Антонио, машиной, работой и международным домом оргазмов по другую сторону моей стены, я начинала складывать вместе кусочки профиля этого мужчины, которого мне еще только предстояло увидеть. И я бы солгала, сказав, что день за днем все больше не интересовывалась им.

Позже одним вечером, после того, как я отвезла несколько образцов плитки Николсонам, я решила пройтись до дома. Туман рассеялся, открыв вид на город, и вечерок был подходящим для прогулки. Завернув за угол, я заметила, что «Range Rover» исчез со своего обычного места за домом. Что означало, что на нем куда-то уехали.

Саймон вернулся в Сан-Франциско.

Хотя я и готовила себя к очередному раунду стенодолбления, несколько следующих дней не были богаты на события. Я работала, прогуливалась, Клайвила [имеется в виду, вела себя, как домашний питомец — бездельничала. прим ред.]. Я гуляла со своими девочками, я готовила прекрасный хлеб с цуккини в своем теперь уже хорошо разработанном миксере и проводила время за исследованием мест для отпуска.

Каждый год я брала неделю отпуска и отдыхала где-нибудь абсолютно одна. В каком-то волнующем месте и никогда не возвращалась туда дважды. Один год я провела неделю в походе в Йосемитском парке. Следующий год я проводила за спуском по канату над тропическим лесом в эколожке на Коста-Рике. Еще один год занималась подводным плаванием с аквалангом у побережья Белиза. А этот год... Я не была уверена, куда хочу поехать. С нынешней экономической ситуацией поездка в Европу становилась чрезмерно дорогой, так что она отпадала. Я обдумывала вариант поездки в Перу, потому что всегда хотела увидеть Мачу-Пикчу. У меня еще было порядком времени, но частенько половина веселья проходила за выбором того места, в котором я хочу провести отпуск.

А еще я проводила неумеренное количество времени около своего дверного глазка. Да, это правда. Когда бы я ни услышала звук закрываемой двери, я фактически бежала к своей. Клайв поглядывал на меня с ухмылкой. Он отлично понимал, что у меня на уме. Однако, почему он меня осуждает, я никогда не узнаю, потому что он наострял уши каждый раз, когда слышал шумы с лестницы. Он все еще тосковал по своей Муркиной.

Как ни странно, но я все еще не увидела Саймона. Однажды я подроспела к своему глазку и увидела его, входящего в свою квартиру, но все, что я заметила, — черная футболка и беспорядочно торчащие темные волосы. И даже они могли быть темно-русыми — сложно сказать из-за приглушенного света в коридоре. Для лучшей слежки мне нужно более яркое освещение.

В другой раз я увидела, как «Range Rover» отъезжает от обочины в тот момент, когда вывернула из-за угла по пути с работы домой. Он бы проехал прямо мимо меня! И точнехонько, когда я почти уже впервые на него взглянула, на самом деле увидела мужчину, стоящего за мифом, я споткнулась и села на задницу прямо на тротуаре. К счастью, Юэн меня заметил и помог мне, моему ушибленному эго и отбитому задку подняться с асфальта и зайти внутрь за антисептиком и виски.

Но по ночам все было тихо. Я знала, что Саймон дома, и подчас его даже слышала: ножка стула скрипнула по полу, тихий смешок или два. Но никакого гарема и, как следствие, никакого стенодолбления.

Но как бы то ни было, большую часть ночей мы спали вместе. У него играли Дюк Эллингтон и Глен Миллер, а я лежала в своей постели, бесстыдно слушая. Раньше мой дедушка по вечерам проигрывал старые записи, так что шелканье и потрескивание иголки на виниловой пластинке было успокаивающим, и я засыпала, а Клайв сворачивался клубочком у меня под боком. Скажу это Саймону: у него хороший музыкальный вкус.

Но все эти тишина и спокойствие были слишком хороши, чтобы продолжаться, и все полетело к чертям несколько ночей спустя.

Сначала меня развлекли еще одним раундом со Шлепком. Она в очередной раз была очень плохой девочкой и определенно заслуживала звучного отшлепывания, которое и получила, — отшлепывание, которое продолжалось в течение получаса и закончилось криками: «Вот оно! Прямо здесь. Боже, да, прямо здесь!» — прежде чем начали содрогаться настоящие стены. Я всю ночь пролежала без сна, закатывая глаза и все больше и больше расстраиваясь.

На следующее утро, со своего поста у дверного глазка, я увидела, как Шлепок уходит, и впервые хорошенько ее рассмотрела. У нее было розовое и сияющее личико, а сама она была приятной, немного полноватой девушкой с пышными бедрами и серьезным таким бампером. Она была низкой — очень низкой — и немного пухлой. Ей пришлось встать на цыпочки, когда она целовала Саймона на прощание, и я снова упустила возможность его увидеть, потому что смотрела, как она уходит. Я подивилась его вкусу в женщинах. Она была абсолютной противоположностью тому, что я увидела у Муркиной, которая выглядела, как модель.

Предвидя, что скоро на горизонте появится Муркина, следующим вечером я дала Клайву целый пакетик кошачьей мяты и полную миску тунца. Я надеялась, что он так обдолбается, что отключится раньше, чем начнутся какие-то реальные действия. Но угощение возымело обратный эффект. Мой мальчик был готов веселиться на всю катушку, когда около 1:15 ночи из-за стены донеслись первые визги Муркиной.

Если бы Клайв мог нацепить мини-смокинг, он обязательно бы это сделал.

Он носился по комнате, туда-обратно вышагивая перед стеной, держась хладнокровно. Однако, когда Муркина начала мяукать, он не смог сдержаться. Клайв снова бросился на стену. Он прыгнул с тумбочки на комод, а с него на полку, скидывая подушки и даже лампу, чтобы приблизиться к своей возлюбленной. Когда он сообразил, что никогда не сможет подкопаться под штукатурку, то начал петь ей серенады в странном стиле кошачьего Барри Уайта, его вой по интенсивности совпадал с ее.

Когда стены начали сотрясаться, а Саймон приближал ее к кульминации, я была поражена тому, что они в состоянии сохранить контроль и сосредоточиться на происходящем занятии. Было ясно, что раз я их слышу, они тоже должны слышать Клайва и все его визги-писки. Хотя, если бы я была посажена на Великолепие Долбежника, могу представить, что я тоже могла бы отвлечься...

Однако в данный момент я ни на что не была посажена и только злилась. Я устала, была возбуждена, а на горизонте не маячило никакого избавления от возбуждения, и у моего кота изо рта торчала ватная палочка, которая была пугающе похожа на крошечную сигарету.

После урезанного ночного сна, утром я подтащила себя к глазку за очередным раундом Слежки за Гаремом. Я была награждена кратким видом профиля Саймона, когда он наклонился, чтобы на прощание поцеловать Муркину. Все произошло быстро, но этого было достаточно, чтобы увидеть его челюсть: волевою, выразительную, красивую. У него отличная челюсть. Лучшее, что случилось в тот день, — это обзор его челюсти. В остальном день был паршивым.

Сначала из-за дома Николсонов возникла проблема с генеральным подрядчиком. Кажется, не только его обед занимал чрезвычайно много времени, но каждый день он разжигал аппетит горячительными напитками на их чердаке. На всем третьем этаже воняло, как на концерте мертвецов.

Потом целый поддон плитки для пола в ванной прибыл треснутым и разбитым. Все время, затраченное на повторный заказ и возврат испорченной плитки, отбросит весь проект назад, как минимум, на две недели, не оставив никакой возможности завершить его вовремя. Каждый раз, как только начинается капитальное строительство, конечной датой сдачи проекта считается предполагаемое время его завершения. Однако, я никогда не пропускала дэдлайна, а учитывая, что это очень выдающийся заказ, у меня все начинало пылать (и не в хорошем смысле) при мысли, что я ничего не могу сделать, чтобы ускорить ситуацию, кроме того, чтобы слетать в Италию и самой привезти эту плитку.

После быстрого ланча, во время которого я разлила по всему полу целую банку содовой и поставила себя в совершенно неловкое положение, я направились обратно на работу и зашла в магазин, посмотреть новые походные ботинки. В эти выходные я планировала пойти в поход на мыс Марин-Каунти.

За изучением представленного выбора я почувствовала у своего уха теплое дыхание, от которого меня инстинктивно передернуло.

— Привет, — услышала я и замерла в ужасе. На меня накатили воспоминания, а перед глазами замелькали точки. Мне стало и холодно, и жарко одновременно, а в мыслях промелькнул один единственный, самый ужасающий опыт моей жизни. Я обернулась и увидела...

Кори Вайнштейна. Трахаря-пулеметчика, который похитил мою «О».

— Кэролайн, прелестно видеть тебя по соседству, — произнес он проникновенно, пуская в дело своего внутреннего Тома Джонса.

Я проглотила подкатившую к горлу желчь и постаралась сохранить самообладание.

— Кори, рада видеть. Как поживаешь? — выдавила я.

— Не могу пожаловаться. Просто объезжаю рестораны по просьбе старика. А как ты? Как с тобой обходится бизнес по декорированию интерьера?

— Бизнес по дизайну интерьера и с ним все хорошо. На самом деле, я возвращаюсь на работу, так что извини, — пролепетала я, начав проталкиваться мимо него.

— Эй, не торопись, милашка. Ты уже пообедала? Я могу дать тебе скидку в пиццерии всего в нескольких кварталах отсюда. Как насчет пяти процентов? — сказал он.

— Ничего себе, пять процентов. Как бы заманчиво это ни было, я пас, — усмехнулась я.

— Так, Кэролайн, когда я снова смогу с тобой увидеться? Та ночь... черт. Она была великолепной, да? — Он подмигнул, а моя кожа просто умоляла меня сорвать ее с моего тела и швырнуть в него.

— Нет. Нет, Кори. Хрена с два, — выпалила я, желчь снова поднялась к горлу. Воспоминания о всунул-вынул, всунул-вынул, всунул-вынул. Моя бедняжка взвизгнула в свою защиту. Ладно, мы с ней не состояли в отличных отношениях, но тем не менее я знала, как она боится пулеметчика. Ни за что, пока я в своем уме.

— Ох, да ладно тебе, детка. Давай займемся магией, — проворковал он.

Он наклонился ко мне, и я узнала, что он недавно съел сосиску.

— Кори, тебе следует знать, что меня сейчас вырвет тебе на ботинки, так что, на твоём месте, я бы отошла.

Он побледнел и отступил.

— И, на заметку, я лучше свою голову степлером к стене прикреплю, чем ещё раз с тобой «позанимаюсь магией». Ты, я и твоя пятипроцентная скидка? Ни за что. А теперь — пока, — сказала я сквозь зубы и вылетела из магазина.

Я прошагала обратно на работу, злая и одинокая. Ни итальянской плитки, ни ботинок, ни мужика, ни «О».

Весь вечер я без настроения провела на диване. Я не отвечала на звонки. Я не приготовила ужин. Я съела остатки тайской еды и зарычала в ответ на Клайва, когда он попытался украсть крешетку. Он метнулся в угол и глядел на меня из-под стула.

Я смотрела «Varefoot Contessa», которая обычно поднимала мне настроение. Сегодня вечером она готовила французский луковый суп, который потом взяла на ланч на пляже со своим мужем Джеффри. Обычно, смотря на них, на душе у меня теплело, и я становилась вся такая белая и пушистая. Они такие милые. Сегодня же меня от них тошнило. Я хотела сидеть на пляже в Южном Хэмптоне, закутанная в покрывало, и есть суп с Джеффри. Ну, не с Джеффри, как таковым, а его эквивалентом. Моим собственным Джеффри.

Гребанный Джеффри. Гребанный «Varefoot Contessa». Гребанная еда на вынос, съеденная в одиночестве.

Когда стало достаточно поздно, чтобы я могла вполне оправданно лечь спать и оставить ужасный день позади, я поволокла себя печальную в спальню. Я пошла за пижамой и тогда осознала, что ничего не постирала. Блин. Я покопалась в ящике с пижамками в поисках хотя бы чего-нибудь. У меня очень даже много всяких сексуальных штучек, оставшихся с тех времен, когда мы с «О» ещё имели нечто общее.

Я поворчала, пораздражалась и, наконец, вытащила розовую ночнушку в стиле бэби-долл. Она была милой, отделанной оборками, и, хотя раньше я любила спать в красивом белье, сейчас я его ненавидела. Оно было материальным напоминанием о пропавшей «О». Хотя прошло некоторое время с тех пор, как я пыталась установить с ней контакт. Может быть, сегодня именно та самая ночь. Я определенно была напряжена. Никому разрядка не нужна больше, чем мне.

Я выгнала Клайва из комнаты и закрыла дверь. Ему не следует этого видеть.

Я включила INXS, потому что сегодня мне нужна была вся возможная помощь. Майкл Хатченс всегда приближал меня к оргазму. Я забралась в постель, взбила подушки у себя за спиной и скользнула под одеяло. Из-за крошечной ночнушки мои обнаженные ноги скользнули по прохладному хлопку простыней. Нет ничего похожего на ощущение только что побритых ног, коснувшихся роскошного, дорогого постельного белья. Может быть, в конце-то концов, это и было хорошей идеей. Я закрыла глаза и попыталась замедлить дыхание. Несколько последних раз, когда я старалась обнаружить «О», я была настолько расстроена, что к концу оказывалась чуть ли не в слезах.

Сегодняшний вечер я начала со своей обычной серии фантазий. Я начала с Каталано, позволив своим рукам пробраться под край ночнушки и подняться к груди. Пока я думала о

Джордане Каталано ака Джаредде Лето, целующем Энджелу Чейз в школьном подвале, я представляла себя на ее месте. Я чувствовала его многочисленные и медленные поцелуи на своих губах, и это его руки скользили по моей коже к соскам. Когда мои (Джордана) пальцы начали их мять, я ощутила это знакомое потягивание в низу живота, и повсюду разлилось тепло.

Мои глаза все еще были закрыты, когда картинка сменилась на Мэтта Дэймона в роли Джейсона Борна, атакующего мою кожу. Мы вдвоем бежали от правительства, и только благодаря нашей физической связи оставались в живых. Мои (Джейсона) пальцы легко скользнули вниз по моему животу, пробравшись в сочетающиеся с ночнушкой трусики. Я чувствовала, что фантазии срабатывают. Мои прикосновения пробуждали что-то, возбуждали что-то внутри. Я резко вздохнула, когда ощутила, насколько я готова для Джейсона и Джордана.

Боже. От мысли о них двоих вместе, старающихся вернуть мою «О», я вздрогнула. С моих губ сорвался стон и я перешла к более серьезным методам.

Я отправилась за Клуни. Образы Клуни пришли мне на ум, пока мои пальцы дразнили и кружились, изгибались и снова дразнили. Дэнни Оушен... Джордж из «Фактов из жизни»...

А потом я применила главное.

Доктор Росс. Третий сезон «Скорой помощи», после того, как стрижка Цезарь была поправлена. Мммм... Я стонала и стонала. Это помогало. Я в самом деле возбуждалась. Впервые за несколько месяцев, казалось, что мои мозги и остальные части тела работают сообща. Я перевернулась на бок, положив руку между ног, видя, как передо мной на колени встает доктор Росс. Он облизнул губы и спросил меня, когда в последний раз кто-то заставлял меня кричать.

Ты даже не представляешь. Заставь меня кричать, доктор Росс.

За крепко закрытыми глазами я увидела, как он наклонился ко мне, его рот все приближался и приближался. Он нежно раздвинул в стороны мои колени, целуя внутреннюю сторону каждого бедра. Я и вправду чувствовала его дыхание на своих ногах, от которого меня пробирала дрожь.

Его рот открылся и высунулся этот идеальный язык Клуни, чтобы меня попробовать.

Бам.

— О, боже.

Бам-бам.

— О, боже.

Нет. Нет. ***Нет!***

— Саймон... ммм... — *хихиканье.*

Я не могла этому поверить. Даже доктор Росс выглядел сбитым с толку.

— Так, — *хихиканье*, — офигительно, — *хихиканье*, — хорошо... ха-ха-ха-ха!

Я застонала, почувствовав, что доктор Росс меня покидает. Я была вся влажная, неудовлетворенная, а теперь Клуни думает, что кто-то над ним смеется. Он начал пятиться...

Нет, не покидай меня, доктор Росс. Только не ты!

— Вот так! Вот так! Ох... ох... ха-ха-ха-ха!

Стены затряслись и стенодолбежка началась.

Вот так. Высмейся, сука...

Я вскочила на ноги, Каталано, Борн и любимый Клуни исчезали в клочках обремененного тестостероном дыма. Я откинула одеяло, распахнула дверь и вылетела из

спальни. Клайв выпустил когти и начал упрекать меня за то, что я выгнала его, но когда увидел выражение моего лица, благоразумно позволил мне пройти.

Я пронеслась к входной двери, пятками топая по паркету. Я была больше, чем зла. Я была вне себя от ярости. Я была так близка. Я открыла дверь с силой тысячи рассерженных «О», которым веками отказывали в получении удовольствия. Я начала стучать в его дверь. Я долбила сильно и долго, прямо, как должен был долбиться в меня Клуни. Я стучала снова и снова, не смягчаясь, не прекращая. Я слышала звуки шлепая босых ног, идущих по направлению к двери, но все равно не прекращала. Срыв всего дня, недели, месяцев без «О» высвободился в виде тирады, подобно которой еще никто не видывал.

Я услышала дребезжание замка и звук снятия цепочки, но я и дальше стучала. Я начала орать.

— Открой дверь, кретин, или я сквозь стену пройду!

— Полегче. Прекрати грохотать, — услышала я слова Саймона.

Затем дверь распахнулась, и я уставилась. Вот и он. Саймон.

Вырисовывающийся на фоне приглушенного света, Саймон стоял, одной рукой держа дверь, а другой удерживая вокруг бедер белую простыню. Я обвела его взглядом с головы до ног, моя рука все еще висела в воздухе, сжатая в кулак, который пульсировал, так сильно я стучала.

У него черные, как смоль, волосы, топорщащиеся кверху, скорее всего, благодаря рукам Хохотушки, которые были в них зарыты, пока он ее обрабатывал. Его глаза пронзительно-голубые, а скулы, такие же выразительные, как и челюсть. Что завершало комплект? Припухшие от поцелуев губы и то, что выглядело, как почти трехдневная щетина.

Боже, у него щетина. Как я умудрилась упустить это из виду с утра?

Мой взгляд опустился по его длинному, худощавому телу. Он загорелый, но это не преднамеренный загар, а уличный, обветрившийся, *мужской загар*. Его грудь вздымалась и опускалась от частого и тяжелого дыхания, а кожа сексуально блестела от пота. Когда мой взгляд переместился ниже, я увидела дорожку темных волос, ведущую под простыню. Пресс с шестью кубиками. Мышцу в форме буквы V, которая есть у некоторых мужчин и которая на нем не выглядела странно или перекачано.

Он сногсшибателен. Конечно, он сногсшибателен. И почему у него обязательно должна быть щетина?

Я нечаянно резко вздохнула, когда мой взгляд опустился ниже, чем собирался. Но его туда просто притягивало, словно магнитом, все ниже и ниже. Под простыней, которая и так уже была спущена с его бедер ниже, чем того требовали «приличия»...

У.

Него.

Все.

Еще.

Стоял.

— О, боже.

Бам.

— О, боже.

Бам-бам.

Я поднималась вверх по постели от силы его толчков. Он входил в меня решительно, давая мне именно столько, сколько я могла принять, а затем подталкивал меня за эту грань. Он смотрел на меня, пристально, сверкая своей хитрой ухмылкой. Я закрыла глаза, позволив себе прочувствовать, насколько глубоко я была затронута. И под глубоко я имею в виду глубоко...

Он схватил меня за руки и поднял их мне за голову, прижав к изголовью кровати.

— Тебе стоит крепко держаться, — прошептал он и закинул мою ногу себе на плечо, изменив темп движения своих бедер.

— Саймон! — взвизгнула я, чувствуя, как начинают сокращаться все мышцы в теле. Его глаза, эти чертовы голубые глаза, всматривались в мои, пока меня трясло.

— Ммм, Саймон! — снова вскрикнула я. И сразу же проснулась — с руками, заведенными за голову, которыми я крепко держалась за спинку кровати.

На мгновение я закрыла глаза и заставила пальцы разжаться. Когда я взглянула на них, то увидела следы, оставшиеся от столь сильной хватки.

Я попыталась сесть. Все мое тело было покрыто потом, и я тяжело и часто дышала. Я и вправду так дышала. Простыни, смятые в комок, я обнаружила в изножье кровати со спрятанным под ними Клайвом, у которого наружу выглядывал только носик.

— Ох, Клайв, ты прячешься?

— Ммяу, — послышался злобный ответ, и за кошачьим носиком последовала наружу крошечная мордочка.

— Можешь вылезать, глупенький. Мамочка прекратила кричать. Надеюсь, — хихикнула я, рукой пробежав по влажным волосам.

Я очаровательно взмокла даже сквозь пижаму, поэтому поднялась и встала под кондиционер, охлаждаясь, и начала успокаиваться.

— Ты была близко, да, «О»? — я скривилась и сжала ноги, почувствовав не неприятную боль между ними.

С той самой ночи, когда Саймон и я «встретились» в коридоре, он, не переставая, мне снился. Я не хотела этого, правда не хотела, но мое подсознание взяло верх и развлекалось с ним. По ночам. В этой части мои тело и мозг разделились: Мозг знал лучше, Нижняя Кэролайн не была так уж уверена...

Клайв протиснулся мимо меня и побежал на кухню, чтобы попрыгать около своей миски.

— Да, да, да, успокойся, — прохрипела я, пока он крутился вокруг моих лодыжек.

Я насыпала в его миску немного сухого корма и поставила на подогрев кофе. Я прислонилась к тумбе и попыталась собраться. Я все еще тяжело дышала.

Тот сон был... что ж, он был реалистичным. Я снова подумала о его теле, нависающем

над моим, струйках пота, сбегających по его носу и капающих на грудь. Он опустил бы и провел языком вверх по моему животу, к груди, а потом...

Пик! Пик!

Мистер Кофе вернул меня на землю из моих непристойных мыслей, и я была ему благодарна. Я чувствовала, что снова возбуждаюсь. ***Неужели это станет проблемой?***

Я налила чашечку кофе, почистила банан и выглянула в окно. Я проигнорировала желание помассировать банан и затолкать его себе в рот. Ох, боже, толчки! Все это быстро направлялось южнее. И под южнее я имею в виду...

Я дала себе пощечину и заставила голову думать о чем-либо, кроме блядуна, с которым делила стену. О каких-нибудь глупостях.

О чем-нибудь безобидном.

Рыбки, раки... раком... поза раком...

Рожки с мороженым... облизывание его рожка и двух шариков...

Детские шалости... черт... неужели я хочу делать все, чтобы Саймон не сказал...

Ладно, хватит! ***Сейчас ты даже не пытаешься.***

Находясь в душе, я пела «The Star Spangled Banner» снова и снова, чтобы удержать руки от каких-либо дел, кроме мытья тела. Мне необходимо было помнить какой он мудака, а не то, как он выглядел, замотанный в одну только простынь, с ухмылкой на лице. Я закрыла глаза и встала под воду, снова вспоминая ту ночь. Как только я перестала пялиться на его... ну... его «под простыней», то открыла рот, чтобы заговорить:

— А теперь послушай меня, мистер, ты вообще понимаешь, насколько ты громок? Мне нужен сон! Если мне придется слушать еще одну ночь, по правде говоря — хоть одну *минуту*, как ты и твой гарем долбитесь в мою стену, я с ума сойду!

Я орала, чтобы выпустить все напряжение, которое было бы, могло бы, должно бы было быть выпущено по методу Клуни.

— Просто успокойся. Все не может быть настолько плохо. Эти стены очень даже толстые. — Он усмехнулся, постучав кулаком по дверной коробке, пытаюсь напустить немного очарования. Было ясно, что он привык получать желаемое. С таким-то прессом, я понимала почему.

Я потрясла головой, чтобы сосредоточиться.

— Ты чокнулся? Толщина стен и близко не стоит с непошибаемостью твоей головы. Я все слышу! Каждый шлепок, каждое мяу, каждое хи-хи и ха-ха и с меня этого хватит! Эта хрень сейчас же прекратится! — взвизгнула я, чувствуя, что лицо полыхает от злости. Я даже изобразила пальцами кавычки, чтобы подчеркнуть значимость «шлепка», «мяу» и «хи-хи» и «ха-ха».

Когда я заговорила о его гареме, он переключился с очарования на ругань.

— Эй, достаточно! — крикнул он в ответ. — Чем я занимаюсь в собственном доме — мое дело. Приношу извинения, если тебя побеспокоил, но ты не вправе просто прийти ко мне посреди ночи и указывать, что мне делать, а что нет! Что-то я не вижу, чтобы я приходил к тебе через весь коридор и долбал по твоей двери.

— Нет, ты долбишь по моей гребаной стене. У нас в спальнях она смежная и ты находишься прямо напротив меня, когда я пытаюсь заснуть. Прояви хоть немного элементарной вежливости!

— Что ж, и как так вышло, что ты меня слышишь, а я тебя нет? Пстой, пстой, в твои стены никто не долбитя, не так ли?

Он ухмыльнулся, и я почувствовала, как кровь отлила от лица. Я крепко скрестила на груди руки и, посмотрев вниз, вспомнила во что одета.

Розовая ночнушка в стиле бэби-долл. Что за способ доказать правоту.

Пока я кипела от злости, его взгляд скользнул вниз по моему телу, беззастенчиво вбирая им розовое кружево и то, как торчит мое бедро, пока я сердито притопываю ногой.

Наконец, его взгляд вернулся к моим глазам и, не отводя его, Саймон встретился со мной глазами. Затем его голубые очи сверкнули, и он мне подмигнул.

Я взбесилась.

— *Aaaah!* — вскрикнула я и влетела обратно в свою квартиру.

До смерти боясь, я позволила воде смыть мое разочарование. С тех пор я его не видела, но что, если увижу? Я ударилась головой об плитку на стене.

Спустя сорок пять минут я открыла входную дверь и бросила через плечо Клайву «пока», про себя взмолившись, чтобы в коридоре не было никаких случайных девочек из гарема. Все чисто.

Я опустила на глаза солнцезащитные очки, выйдя из здания, едва заметив Range Rover. И под «едва» я имею в виду, что едва заметила, что ровер рифмуется с пуловер, как в «сними с меня пуловер» и...

Кэролайн!

Возможно, у меня и есть проблемка.

* * *

Позже тем днем в мой кабинет заглянула Джиллиан.

— Тук-тук, — сказала она, улыбаясь.

— Привет! Что такое?

Я отклонилась на своем стуле.

— Спроси меня о доме в Саусалито.

— Эй, Джиллиан, как дом в Саусалито? — спросила я, закатывая глаза.

— Готов, — прошептала она и вскинула вверх руки.

— Иди ты! — прошептала я в ответ.

— Полностью, совершенно, абсолютно точно готов! — взвизгнула она и села напротив меня.

Мы ударились кулаками над столом.

— А вот и *хорошие* новости. Надо отметить.

Я потянулась к ящику стола.

— Кэролайн, если ты сейчас выгатишь бутылку скотча, мне придется проконсультроваться с отделом кадров, — предупредила она, ухмыльнувшись.

— Во-первых, *ты* и есть отдел кадров. Во-вторых, ха, будто бы я буду хранить скотч в офисе! Это ж очевидно, что он налит во фляжку привязанную к моему бедру, — захихикала

я, вытаскивая на свет Божий леденцы «BlowPop» на палочке.

— Мило. Еще и арбузные. Мои любимые, — сказала она, когда мы их развернули и начали сосать.

— Так, расскажи мне все о нем, — напомнила я.

Я немного консультировала Джиллиан, когда она наводила последние штрихи в восстанавливаемом ими с Бенджамином доме, и знала, что это именно тот тип дома, о котором я мечтаю на протяжении многих лет. Как и Джиллиан, он будет теплым, гостеприимным, утонченным и наполненным светом.

Некоторое время мы поболтали, а затем она дала вернуться мне к работе.

— Кстати, вечеринка по случаю новоселья на следующих выходных. Ты и твоя компашка приглашены, — сказала она на пути к двери.

— Ты только что сказала компашка? — спросила я.

— Может быть. Вы будете?

— Звучит отлично. Можем мы что-нибудь принести и попялиться на твоего жениха?

— Даже не смей, как ответ на первый вопрос, и ничего меньше я бы и не ожидала на второй, — воодушевленно сказала она.

Я улыбнулась, вернувшись к работе. Вечеринка в Саусалито? Звучит многообещающе.

— Ты же не на полном серьезе на него запала? Я о том, что, сколько ты уже снов о нем видела? — спросила Мими, посасывая свою соломинку.

— Запала? Нет, он — мудака! Почему бы я...

— Конечно, нет. Кто знает, где побывал его член? Кэролайн никогда бы такого себе не позволила, — перебросив волосы через плечо, ответила за меня София, чем повергла в ступор бизнесменов, сидящих за соседним столиком, которые пялились на нее с момента нашего прихода сюда.

Мы встретились, чтобы пообедать в нашем любимом небольшом бистро на Север Бич.

Мими откинулась на своем стуле и захихикала, пнув меня под столом.

— Отвали, ничтожество, — я пристально на нее уставилась, сильно покраснев.

— Ага, отвали, ничтожество! Кэролайн знает лучше, чем... — засмеялась София, но оборвала предложение на полуслове, наконец, сняв солнцезащитные очки и посмотрев на меня.

Виолончелистка и ничтожество смотрели, как я ерзаю на стуле. Одна улыбалась, вторая ругалась.

— Ааа, Господи, Кэролайн, только не говори мне, что ты запала на этого парня? «О» нет, это так, да? — пригрозила мне София, когда официант поставил перед нами бутылку вина «Пеллегрино». Он пялился на нее, пока она пропускала волосы сквозь пальцы, но она отправила его восвояси тщательно выверенным подмигиванием. Она знала, как на нее реагировали мужчины, и было забавно наблюдать, как они смущаются из-за нее.

Мими была другой. Она была такой крошечной и прелестной, что, по началу, мужики притягивались ее врожденным очарованием. Но потом они по-настоящему на нее смотрели и осознавали, какая она милая. Что-то в ней заставляло мужчин хотеть позаботиться о ней и защитить... пока они не оказывались в спальне. Так мне говорили, во всяком случае. Такая уж она ненормальная...

Мне говорили, что я привлекательная, и иногда я в это даже верила. По хорошим дням я знала, что могу это использовать. Я никогда не чувствовала себя такой сексуальной, как София, или идеально собранной, как Мими, но и во мне кое-что было. Я знала, что когда мы втроем выбирались куда-то, то реально могли устроить тот еще вечер, и до недавнего времени этим пользовались.

Каждая из нас западала на определенный тип, что было хорошо. Нам редко нравились одни и те же парни.

София была очень разборчива. Она предпочитала, чтобы ее мужчины были высокими, подтянутыми, привлекательными. Ей нравилось, когда они не слишком высокие, но возвышаются над ней. Она хотела, чтобы ее мужчины были вежливыми, умными и, желательно, блондинами, что было ее настоящей слабостью. Помимо прочего она таяла от южного акцента. Серьезно, если парень назовет ее «сладенькая», она сразу потечет. Я знаю об этом, так сказать, из первых рук, потому что повеселилась с ней одну ночь, когда она была пьяна в стельку, и использовала свой лучший оклахомский акцент. Мне пришлось ее отпихивать весь остаток ночи. Она утверждала, что дело было в колледже и ей хотелось экспериментов.

Мими же, с другой стороны, была разборчивой, но у нее не было определенного образа. Ей нравились габариты. Она предпочитала, чтобы ее мужчины были большими, накачанными, высокими и сильными. Ей нравилось, когда им приходилось поднимать ее для поцелуя или ставить на стул, чтобы не свернуть себе шею. Она отдавала предпочтение немного саркастичным мужчинам, но ненавидела снисходительных. Из-за своего маленького роста она склонялась к выбору того типа мужчин, которые хотели «защищать». Но подружка с детства занималась карате, и ничья защита ей не была нужна. Она была задирой в винтажной юбке.

Меня припереть к стенке было сложнее, но я знала, что это он в тот момент, когда видела. Я была прямолинейной, как Верховный суд и порнография. Я склонялась к «уличным» парням — спасателям, дайвингистам, скалолазам. Мне нравились мужчины с коротко стриженными, но немного взлохмаченными волосами, воспитанные, но с намеком на «плохого мальчика», и зарабатывающие достаточно, чтобы мне не приходилось изображать мамочку. Я провела целое лето с серфером, который был горячее ада, но не мог заплатить за собственное арахисовое масло. Даже круглосуточные оргазмы, которыми Мика меня одаривал, не спасли его, когда я обнаружила, что он использовал мою кредитку для оплаты воска для своей доски. И своих телефонных счетов. И своей поездки на Фиджи, на которую меня даже не пригласил. На хрен тебя, серфер. На хрен.

Ну, может я и позабавилась с ним «на дорожку» еще разок перед тем, как он свалил. Ааааах, дни до отбытия «О». Круглосуточные оргазмы. Эх...

— Так, подожди минуту, ты видела его после стычки в коридоре? — спросила София после того, как мы сделали заказ, а я вернулась из воспоминаний о серфере.

— Нет, — пожаловалась я.

Мими успокаивающе хлопнула меня по руке.

— Он — милашка, да?

— Блин... да! Слишком хорош для своего же блага. И он такая сволочь!

Я так сильно ударила рукой по столу, что приборы даже подпрыгнули. София и Мими

обменялись взглядами, и я показала им средний палец.

— И потом, тем утром, он стоял в коридоре с Муркиной и целовал ее! Такое ощущение, что там какой-то больной, свихнувшийся центр оргазмов, и я не хочу иметь к этому никакого отношения! — сказала я, яростно прожевывая свой салат, после того, как рассказала всю историю в третий раз.

— Не могу поверить, что Джиллиан не предупредила тебя об этом парне, — удивилась София, возя гренки по своей тарелке.

Она снова отказывалась есть хлеб, находясь в ужасе от пяти фунтов, которые, по ее уверениям, она набрала за прошедший год. Она в этом не нуждалась, но спорить с Софией, когда что-то втемяшилось ей в голову, было бесполезно.

— Нет, нет, она говорит, что не знает его, — отчиталась я. — Должно быть, он переехал туда в то время, которое прошло с ее последнего визита в квартиру. Я имею в виду, что она почти не оставалась там. Они сохраняли квартиру просто, чтобы всегда было где остаться на ночь в городе. Если послушать соседей, то он живет в здании около года или вроде того. И все время путешествует.

Говоря, я сообразила, что собрала чуть ли не досье на этого парня.

— Так он устраивал марафоны стенодолбления на этой неделе? — спросила София.

— Вообще-то, все было относительно тихо. Либо он, наконец, ко мне прислушался и ведет себя по-добрососедски, либо его член все-таки сломался в одной из них и ему потребовалась медицинская помощь, — сказала я немного чересчур громко. Должно быть, бизнесмены слушали достаточно внимательно, потому что все, как один, поперхнулись и заерзали на своих сидениях, скорее всего, кладя ногу на ногу в знак невольного сочувствия. Мы захихикали и продолжили обедать.

— Говоря о Джиллиан, вы, девчонки, приглашены в ее дом в Саусалито на вечеринку по случаю новоселья в следующие выходные, — сообщила им я.

Они немедленно начали обмахиваться рукой. Бенджамин был единственным мужчиной, который нравился нам, всем троим. Каждый раз, когда мы спаивали Джиллиан, мы признавались ей в нашей влюбленности и заставляли ее рассказывать истории о нем. Если нам везло и мы вливали в нее побольше martini... что ж, скажем так, приятно было знать, что секс продолжает и дальше быть стоящим, даже если твоему мужчине далеко за сорок. История о Бенджамине и комнате Тонга в отеле «Fairmont»? Ух ты. Она — счастливица.

— Будет круто. Почему бы нам не прийти и не собраться в твоей квартире, как в старые, добрые времена? — завизжала Мими, а София и я заткнули уши.

— Да, да, отличная идея, только не визжи больше, а то мы тебя отдадим вместо оплаты по чеку, — проворчала София, когда Мими, с сияющими глазами, уселась обратно на свое место.

После ланча Мими ушла на свою следующую встречу, проходящую за углом, а мы с Софией сели в такси.

— Ну, грязные сны о твоём соседе. Послушаем, — начала она к огромной радости водителя.

— Глаза на дорогу, сэр, — проинструктировала я, поймав его за наблюдением за нами через зеркало заднего вида.

Я позволила мыслям унести в сторону снов, которые являлись мне всю прошедшую неделю. Никакого удовольствия ко мне, в свою очередь, не являлось, в результате чего мое сексуальное неудовлетворение раздулось до критической точки. Раньше, когда я могла

игнорировать «О», все было нормально. Но теперь меня каждую ночь пытали сны о Саймоне, так что отсутствие «О» было еще более явным. Клайв стал спать на комод, подальше от моих елозящих ног, как вы понимаете.

— Сны? Сны так хороши, но он такой мудила! — заявила я, ударив кулаком по двери автомобиля.

— Я в курсе. Ты просто непереставая продолжаешь это повторять, — добавила она, внимательно на меня посмотрев.

— Что? Что это за взгляд такой?

— Ничего. Просто на тебя смотрю. Ты несказанно взвинчена из-за кого-то столь мулистического, — сказала она.

— Знаю, — вздохнула я, посмотрев за окно.

* * *

— Ты пихаешься.

— Нет.

— Серьезно, Мими, какого черта лежит у тебя в кармане? У тебя достоинство отросло? — воскликнула София, отдергивая голову, пока Мими пропускала ее волосы через стайлер для завивки.

Я улыбнулась со своего места на кровати, где сидела, застегивая босоножки. Я накрутила волосы на бигуди еще до прихода девчонок, поэтому была избавлена от полной процедуры наведения марафета. Мими изображала из себя кого-то вроде исключенного ученика школы красоты, и, если бы могла открыть салон в собственной спальне, она бы об этом обязательно подумала.

Мими вытащила расческу из кармана и показала ее Софии, прежде чем начала делать начес.

Мы готовились к вечеринке, прямо как во времена учебы в Беркли, все было таким же, вплоть до охлажденных дайкири. Хотя мы и проапгрейдились до хорошего алкоголя и свежесжатого лаймового сока, коктейли все равно ударяли в голову и делали нас немного гиперактивными и шальными.

— Ладно, ладно... никогда не знаешь с кем можешь познакомиться вечером! Ты же не хочешь встретить Прекрасного Принца с плоской прической? — привела свой довод Мими, заставив Софию наклонить вниз голову, чтобы «добавить немного объема на макушке». Ты не споришь — ты просто позволяешь ей это делать.

— У меня нигде нет ничего плоского. Если на виду будут мои девочки, то Прекрасный Принц даже не заметит *есть ли* у меня волосы, — пробормотала София, от чего у меня начался очередной приступ хихиканья.

Затем сквозь наш смех я услышала голоса в соседней квартире. Я встала с постели и подошла ближе к стене, чтобы лучше слышать. На этот раз вместо одного Саймона слышались два других, явно мужских, голоса. Я не могла разобрать их слов, но внезапно из-за стены так громко раздалась музыка «Guns N' Roses», что даже София и Мими прекратили свои дела.

— Это что за на хрен? — рывкнула София, дико осматривая комнату.

— Я так понимаю, что Саймон — фанат «Guns N' Roses», — пожала плечами я, про себя радуясь приглашению в джунгли. Я натянула на лоб головную повязку и исполнила танец

Эксла к радости Мими и насмешке со стороны Софии.

— Не, не, не — это не то, дурында, — заворчала София, перекрикивая музыку, и схватила другую повязку.

Мими со смехом кричала, пока мы с Софией бились за звание лучшего танца Эксла. Пока, конечно, София не натворила дел с прической. Тогда Мими набросилась на нее. София запрыгнула на кровать, чтобы убежать от нее, а я к ней присоединилась. Мы прыгали вверх-вниз, выкрикивая слова песни и бешено танцуя. Наконец, присоединилась и Мими, и мы начали танцевать, как три дикие умалишенные. Я почувствовала, как под нами начала двигаться кровать, и поняла, что она оживленно долбит по стене... по стене Саймона.

— Так тебе! И так! И немного... вот так! Никто не долбится в мои стены, да? Хахахаха! — безумно визжала я, а Мими и София с удивлением на меня смотрели.

София слезла с кровати, и они с Мими схватились друг за друга, смеясь, пока я долбасила по стене. Я раскачивалась туда-обратно, как на доске для серфинга, врезаясь передней спинкой кровати в стену снова и снова.

Внезапно музыка прекратилась, и я рухнула, как подстреленная. Мими и София зажали друг другу рты ладонями, пока я валялась на кровати, кусая костяшки собственных пальцев, чтобы удержаться от смеха. В комнате повисло такое безумие, которое возникает, когда тебя ловят за обвешиванием чужого дома туалетной бумагой или при смехе в церкви. Ты не можешь остановиться, но и не можешь не остановиться.

Бам-бам-бам.

Твою мать. Он долбит мне в ответ?

Бам-бам-бам.

Он долбит мне в ответ...

Бам-бам-бам! Я ответила с таким же энтузиазмом. Я не могла поверить, что у него хватило наглости пытаться меня заткнуть. Я услышала ржущие мужские голоса.

Донеслось очередное *бам-бам-бам*, и я взорвалась.

Ох, да он и *вправду* мудила...

Я с недоверием посмотрела на подруг, и они запрыгнули на кровать вместе со мной.

Бам-бам-бам грохотали мы, шесть грозных кулаков приземлялись на оштукатуренную стену.

Бам-бам-бам раздалось в ответ... на этот раз намного, намного громче. Должно быть, к действию присоединились его парни.

— Бросай это дело, мистер! Никакого тебе секса! — заорала я на стену, пока мои подружки маниакально гоготали.

— Часы секса для меня, сестренка. Шиш для тебя! — проорал за стеной он очень даже отчетливо.

Я подняла кулаки, чтобы простучать еще раз. *Бам-бам-ба — бам-бам* раздалось с моей стороны.

Бам-бам! Ответил только один кулак, а затем наступила тишина.

— Аааааааа! — закричала я на стену и услышала смех Саймона и его друзей.

Мими, София и я пялились друг на друга с округлившимися глазами, пока позади нас не раздавался звук крошечного вдоха.

Мы обернулись и увидели Клайва, сидящего на комодке. Он уставился на нас в ответ, снова вздохнул и продолжил вылизывать свою задницу.

* * *

— Наглец... я имею в виду гребаный наглец! У него хватило мужества в самом деле долбить по моей стене, по *моей* стене? Да он, господи, что за...

— Мудак, мы знаем, — хором сказали Мими и София, пока я продолжала разглагольствовать.

— Да, мудак! — продолжила я, все еще злясь.

Мы сидели в такси, направляющемся на вечеринку Джиллиан. Машина прибыла ровно к половине девятого, и вскоре мы уже ехали по мосту Золотые ворота.

Выглянув из окошка автомобиля на мерцающие огни Саусалито, я начала потихоньку успокаиваться. Я отказывалась позволить этому типу меня расстроить. Я веселилась с двумя своими лучшими подругами и уже практически прибыла на фантастическое новоселье, устроенное лучшим в мире боссом. И если нам повезет, ее жених даст нам посмотреть его фотографии, когда он был пловцом в колледже, в то время, когда они еще должны были надевать узкие плавки. Мы бы вздыхали и нескончаемо долго на них глядели, пока Джиллиан не заставила бы нас их убрать. А потом бы, как обычно, она увела и Бенджамина — на ночь.

— Говорю вам, у меня правда хорошее предчувствие касаясь сегодняшнего вечера. Я чувствую, что-то произойдет, — проговорила Мими, задумчиво глядя в окно.

— Что-то произойдет, да, конечно. Мы отлично проведем время, перепьем и, возможно, я попытаюсь раздеть Кэролайн на обратном пути домой, — сказала София, подмигнув мне.

— Ммм, сладенькая, — поддразнила я, и она послала мне воздушный поцелуй.

— Ох, забудете вы вообще тот свой псевдолесбийский роман? Я серьезно говорю, — продолжила она, вздыхая на манер влюбленного Арлекино, что делала время от времени.

— Кто знает? За себя не ручаюсь, но, может, ты сегодня и встретишь своего Прекрасного Принца, — прошептала я, улыбаясь ее обнадеженному личику.

Определенно, Мими была наиболее романтичной из нас троих. Она твердо верила, что у каждого человека есть родственная душа.

Эх... ну а я остановлюсь на поисках родственной «О».

Когда мы подъехали к дому Бенджамина и Джиллиан, вдоль всей извилистой улицы были припаркованы автомобили, а участок по периметру был окружен японскими и небесными фонариками. Как и в большинстве домов, построенных в холмистой местности, с улицы смотреть было не на что. Мы хихикали, направляясь к воротам, и я улыбнулась, когда девчонки уставились на хитроумную штуковину перед нами. Я видела планы для его строительства, но мне еще только предстояло на нем прокатиться.

— Это что за долбанутая рикша? — выдала София, и я не смогла сдержать смеха.

Джиллиан и Бенджамин спроектировали и установили холмоподъемник, который по сути был лифтом, движущимся вверх и вниз по холму. Очень практично, когда подумаешь о

количестве ступенек, которые надо преодолеть, чтобы добраться до дома.

Их передний двор, расположенный на склоне холма, был покрыт висячими садами, скамейками и разными садовыми скульптурами, которые были расставлены вдоль плиточной дорожки, освещенной факелами, которая вела вниз по холму к дому. Но для случаев продуктового шоппинга и других не столь неторопливых походов, был сделан холмоподъемник.

— Леди, вы предпочтете использовать лифт или спуститься вниз по дорожке? — спросил служитель, появляясь с другой стороны кабинки.

— Вы имеете в виду поездку в этой штуке? — взвизгнула Мими.

— Конечно, он для этого и сделан, пойдем, — ободрила их я, шагнув через маленькую дверь сбоку лифта, которую мужчина открыл. По правде говоря, создавалось впечатление нахождения в лыжном подъемнике, за исключением того, что этот опускался вниз по холму, вместо того, чтобы подниматься в воздух.

— Да, ладно, сделаем это, — сказала София, забираясь в него следом за мной, и шлепнулась на сидение. Мими пожалала плечами и последовала за ней.

— Внизу вас кто-нибудь будет ожидать. Наслаждайтесь вечеринкой, леди.

Он улыбнулся, и мы уехали.

Пока мы ехали вниз по холму, перед нами вырос дом. Джиллиан создала здесь чистойшей воды волшебный мир, и, так как вдоль всего дома располагались огромные окна, продолжая спуск, мы видели и вечеринку.

— Ух ты, сколько там народу, — заметила Мими, у которой округлились глаза.

До нас донеслись звуки музыки джаз-бэнда, играющего в одном из патио внизу.

У меня немного затрепетало в животе, когда кабина остановилась, и другой служитель открыл нам дверь. Мы вышли из лифта и зацокали каблуками по каменным плитам дорожки, и тогда я расслышала голос Джиллиан, исходивший изнутри дома, и немедленно заулыбалась.

— Девчонки! Вы пришли! — крикнула она, когда мы вошли.

Я поворачивалась вокруг, вбирая глазами все пространство. Планировка дома была практически треугольной, уместенной в склон холма и растянутой вперед. Под ногами простиралась насыщенного цвета полы красного дерева, а четкие линии стен красиво с ним контрастировали. Джиллиан отдавала предпочтение комфортному модерну, поэтому цвета в доме отражали цвета окружающих его склонов холмов: теплые оттенки цвета зеленой листвы, насыщенные коричневые оттенки земли, мягкие и приглушенные кремовые цвета и налет глубокого цвета морской волны.

Задняя стена двухэтажного дома практически полностью была стеклянной, открывая все преимущества захватывающего вида. Лунный свет, танцующий на воде в заливе, а на расстоянии ты видишь огни Сан-Франциско.

На глаза навернулись слезы, пока я осматривала дом, который она и Бенджамин создали для себя, и, посмотрев снова на Джиллиан, я увидела в ее глазах волнение.

— Он идеален, — прошептала я, и она крепко меня обняла.

София и Мими тараторили с Джиллиан, когда официант принес каждой из нас по бокалу шампанского. Как только Джиллиан покинула нас, чтобы поприветствовать других

гостей, мы втроем перешли на одну из множества террас, чтобы обсудить всех и вся. Мимо проходили официанты с подносами, и, поедая жареных креветок и потягивая шампусик, мы осматривали толпу на предмет знакомых лиц. Конечно же, здесь присутствовали многие клиенты Джиллиан, и я знала, что сегодня к отдыху немного примешается работа, но прямо сейчас я довольствовалась модными креветками и слушала, как София и Мими оценивают мужчин.

— Оооо, София, прямо вот там я вижу ковбоя... не, не, стой, он занят другим ковбоем. Двигаемся дальше, — вздохнула Мими, продолжая поиски.

— Попался! Я заметила твоего мальчика на сегодня, Мими! — шепотом взвизгнула София.

— Где, где? — в ответ прошептала Мими, пряча рот за креветкой. Я закатила глаза и взяла очередной бокал шампанского, когда мимо прошел официант.

— Внутри... видишь? Прямо около кухонного островка. Черный свитер, брюки цвета хаки? Боже, красавчик такой высокий... хммм, волосы тоже красивые, — задумчиво сказала София, прищурив глаза.

— С вьющимися каштановыми волосами? Да, с этим я определенно могу поработать, — сказала Мими, определив цель. — Посмотри, какой он высокий. Так, а кто тот симпатяжка, с которым он разговаривает? Вот бы эта курица сдвинулась, а то обзор закрывает, — пробормотала Мими, подняв бровь, пока упомянутая курица, наконец, не переместилась, открыв нам вид на парня, главного фигуранта вопроса.

Я, конечно же, тоже посмотрела, когда обзор расчистился. Теперь мы видели обоих беседующих мужчин. Большой парень был... ну.. большим. Он был высоким обладателем широких плеч, практически как у полузащитника в рэгби. Свитер на нем сидел очень даже мило, а когда он смеялся, его лицо озарялось. Да, он определенно подходил под типаж Мими.

Второй мужчина был блондином с волнистыми волосами, которые он непрестанно заправлял за уши. Он был в очках для чтения, придающих ему очарования. Он был высоким, подтянутым и впечатляющим, а его красота была практически классической. Не ошибившись в том, что парень был вызывающе красив, София резко втянула воздух при виде его.

Пока мы продолжали наблюдать за разворачивающейся перед нами сценой, к ним присоединился третий мужчина, и мы заулыбались. Бенджамин.

Мы сразу же направились на кухню, поздороваться с нашим самым любимым на всей планете мужчиной. Не сомневаюсь, София и Мими также были рады, что Бенджамин их представит. Я бросила на этих двоих взгляд, когда они одновременно все у себя поправили. Мими, а-ля Скарлетт О'Хара, тайком ущипнула себя за щеки, а София быстро поправила грудь. У несчастных парней нет шансов.

Бенджамин заметил нас на полпути к нему и улыбнулся. Мужчины расступились, впуская нас в свой круг, и Бенджамин схватил нас троих в медвежьё объятия.

— Три моих любимых девочки! Я уже подумывал, когда же вы появитесь. Как всегда, по-светски опаздываете, — поддразнил он, и мы захихикали. Такова была реакция на Бенджамина — рядом с ним мы превращались в глупых школьниц.

— Здравствуй, Бенджамин, — сказали мы в унисон, и меня осенило, насколько сильно в этот момент мы были похожи на Ангелов Бенджамина.

Здоровяк и Очки также стояли, улыбаясь, возможно, в ожидании представления, а мы

втроем просто пялились на Бенджамина. Возраст был ему к лицу, сделав еще более идеальным: волнистые каштановые волосы, едва начавшие сесть на висках; джинсы, темно-синяя рубашка и пара старых ковбойских сапог. Он словно только сошел с подиума на показе Ральфа Лорена.

— Позвольте представить. Кэролайн работает с Джиллиан, а Мими и София ее... эм... как вы там называете это — ЛДН — Лучшие Друзья Навеки?

Бенджамин улыбнулся, показывая на меня.

— Ничего себе, ЛДН? Кто обучал тебя сленгу, папочка? — рассмеялась я и протянула руку Здоровяку. — Привет, я — Кэролайн. Приятно познакомиться.

Моя ладошка утонула в его лапище. Его рука и правда больше напоминала лапу. Мими с ума по нему сойдет. В его глазах плясало веселье, когда он мне улыбнулся.

— Привет, Кэролайн. Я — Нил. А этот болван — Райан, — сказал он, кивая на Очки стоявшего у него за плечом.

— Спасибо, напомни мне об этом, когда ты в следующий раз забудешь пароль от своего электронного ящика.

Райан добродушно рассмеялся и протянул мне руку. Я пожалала ее, заметив, насколько у него яркие зеленые глаза. Если София и этот парень заведут детей, они будут просто неприлично красивыми.

Я продолжила знакомство, когда Бенджамин отошел в сторону. Мы начали болтать, и я рассмеялась, когда эти четверо начали изучать друг друга получше. Нил заметил кого-то знакомого позади меня и крикнул:

— Эй, Паркер, тащи сюда свою задницу и познакомься с нашими новыми друзьями.

— Иду я, иду, — услышала я голос позади себя и обернулась посмотреть, кто собирался присоединиться к нашей компании.

Первым, что я увидела, был голубой цвет. Голубой свитер, голубые глаза. Голубые. Красивенно голубые. А потом я увидела красный, который пеленой застлал мне глаза, когда я узнала того, кому этот голубой цвет принадлежит.

— Гребаный Долбежник, — прошипела я, примерзнув к месту.

Его улыбка угасла, когда мгновение он соображал, кому принадлежит это лицо.

— Гребаная Куколка в розовой ночнушке, — наконец, сделал он вывод. Он скривился.

Мы уставились друг на друга, кипя от ярости, а воздух между нами в буквальном смысле наэлектризовался, потрескивая и щелкая.

Четверо позади нас затихли, прислушиваясь к нашему маленькому обмену приятностями. Затем до них дошло.

— Это Долбежник? — взвизгнула София.

— Постой, постой, это Куколка в розовой ночнушке? — заржал Нил, а Мими и Райан фыркнули.

Мое лицо ярко запыхало, пока я оценивала информацию, а презрительная усмешка Саймона становилась той гребаной ухмылкой, которую я видела той ночью в коридоре, — когда я грохотала в его дверь, заставив его бросить Хохотушку, и наорала на него. Когда я была одета в...

— Куколка в розовой ночнушке. Куколка в розовой ночнушке! — выдавила я, донельзя взбесившись.

Я была вне себя от ярости, далеко зайдя в Город Неистовства. Я уставилась на него, направив в этот взгляд все свое напряжение. Все бессонные ночи, потерянные «О», принятия

холодного душа, запихивания бананов и немилосердные эротические сны — все отразилось в одном взгляде.

Я хотела одним взглядом сравнить его с землей, заставить его молить о пощаде. Но нет... это не касалось Саймона, Главы Международного Дома Оргазмов.

Он

Все

Еще

Ухмылялся.

Мы стояли, уставившись друг на друга, и от нас волнами расходились злость и раздражение. Мы смотрели друг на друга: он с ухмылкой, а я с презрительной усмешкой, пока не заметила, что наша собственная галерка снова затихла вместе со всеми остальными гостями, находящимися на кухне. Я отвела взгляд от своего соседа и увидела Джиллиан, стоящую с пытливым выражением лица рядом с Бенджамин... не сомневаюсь, она пыталась понять, почему ее протеже приняла боевую стойку в самый разгар новоселья.

Минуточку... с какого перепугу она знает Саймона? Что он тут вообще делает?

Я ощутила прикосновение крошечной ладони к своему плечу и быстро обернулась, увидев перед собой Мими.

— Полегче, дорогая. Тебе не стоит срывать на Джиллиан, ведь так? — прошептала она, застенчиво улыбнувшись Саймону.

Я одарила ее взглядом и повернулась обратно к нему, обнаружив, что к моему соседке присоединилась хозяйка вечеринки.

— Кэрлайн, я не знала, что вы с Саймоном знакомы. Как тесен мир! — воскликнула она, хлопнув в ладоши.

— Не сказала бы, что знаю *его*, но знакома с его работой, — ответила я сквозь стиснутые зубы.

Мими носилась вокруг нас по кругу, как маленький ребенок, которому не терпелось выдать секрет.

— Джиллиан, ты не поверишь, но... — начала она, захлебываясь словами из-за едва скрытого веселья.

— Мими... — предупредила я.

— Саймон — это Саймон из соседней квартиры! Саймон Долбежник! — вскрикнула София, схватив Бенджамин за предплечье. Уверена, что она это сделала только ради того, чтобы потрогать его.

— Блин, — выдохнула я, смотря, как Джиллиан переваривает информацию.

— Да ну, на хер, — выдохнула она, захлопнув рот ладонью, когда выдала слово на «х».

Джиллиан всегда старалась вести себя, как леди. Бенджамин выглядел сконфуженно, а Саймон потрудился немного покраснеть.

— Мудила, — одними губами сказала ему я.

— Обломщица, — одними губами ответил он, а его ухмылка вернулась на лицо в полную силу.

Я задохнулась от обиды. Я уже сжала кулаки и приготовилась сказать ему, что именно он может сделать со своей «обломщицей», когда вмешался Нил.

— Бенджамин, как тебе это — эта горячая штучка и есть Куколка в розовой ночнушке! Ты прикинь!

Он заржал, а Райан попытался сохранить безразличное выражение лица. Глаза Бенджамин расширились, и он выгнул бровь, глядя на меня. Саймон проглотил смешок.

— Куколка в розовой ночнушке? — спросила Джиллиан, и я услышала, как Бенджамин наклонился к ней и сказал, что объяснит позже.

— Ладно, хватит уже! — крикнула я и показала на Саймона. — Ты. На словечко, пожалуйста? — рявкнула я и схватила его за руку.

Я выдернула его наружу и потянула вниз по одной из дорожек, ведущей прочь от дома. Он тащился следом за мной, пока я яростно цокала каблучками по каменным плиткам.

— Боже, ты можешь помедленнее?

Моим ответом было запуснуть ногти ему в предплечье, от чего он завопил. Отлично.

Мы дошли до маленького анклава, расположенного далеко от дома и вечеринки... достаточно далеко, чтобы никто не услышал его криков, когда я оторву ему яйца. Я отпустила его руку и обернулась, пальцем тыча в его удивленное лицо.

— И у тебя хватило наглости рассказывать всем обо мне, сволочь! Какого хрена? Куколка в розовой ночнушке? Ты издеваешься? — прошипела я шепотом.

— Эй, могу задать тебе тот же вопрос! Почему эти девушки называют меня Долбежником, а? И кто из нас сплетничает? — яростно шепотом ответил он.

— Ты прикалываешься? Обломщица? Только то, что я отказалась провести еще одну ночь, слушая тебя и твой гарем, не делает меня обломщицей! — прошипела я.

— Что ж, учитывая тот факт, что твое долбление в мою дверь обломало все веселье моему члену, ты действительно становишься обломщицей. Обломщица! — прошипел он в ответ.

Весь этот разговор начинал звучать, как ссора четвероклассников... за исключением словечек вроде «ночнушка» и «член».

— Послушай-ка ты меня, мистер, — сказала я, сменив тон на более взрослый. — Я не собираюсь каждую ночь слушать, как ты пытаешься проломить головой своей девушки мою стену, приложив силу одного только своего достоинства! Хренушки, приятель.

Я наставила на него палец, а он его схватил.

— Чем я занимаюсь со своей стороны стены — мое дело. Заруби это себе на носу. Да и вообще, чего ты так беспокоишься обо мне и моем достоинстве? — спросил он, снова ухмыляясь.

Эта его ухмылка, эта чертова ухмылка была виновата в том, что я так взбесилась. Она и то, что он все еще держал меня за палец.

— Это мое дело, когда ты и твой секс-паровоз каждую ночь стучатся в мою стену!

— Да ты прямо заиклилась на этом, да? Хотела бы сама оказаться по другую сторону стены? Ждешь поездки на этом секс-паровозе, Куколка? — засмеялся он, размахивая у меня перед носом своим пальцем.

— Так, достаточно, — прорычала я.

Защищаясь, я схватила его за палец, что мгновенно нас соединило. Должно быть, мы выглядели, как два лесоруба, пытающихся спилить дерево. Мы дергались туда-обратно... что было за гранью смехотворного. Мы оба пыхтели и шипели, каждый пытался получить превосходство, но оба отказывались уступить.

— Почему ты такая гулящая задница? — спросила я, мое лицо находилось в паре дюймов от его физиономии.

— Почему ты такая обламывающая зараза? — спросил он и, когда я открыла рот, чтобы высказать ему, что именно я думала о нем, этот ушлепок меня поцеловал.

Поцеловал меня.

Прижал свои губы к моим и поцеловал. Под луной и звездами, с доносящимися звуками волн и стрекотанием сверчков. Мои глаза все еще были открыты, и я гневно смотрела на него. Его глаза были настолько голубыми, что создавалось ощущение, будто ты смотришь в два бушующих океана.

Он отпрянул, но наши пальцы все еще были, как в тисках, зажаты руками друг друга. Я отпустила его и дала пощечину. Он выглядел удивленным, но еще больше обалдел, когда я схватила его за свитер и притянула ближе. Я поцеловала Саймона, на этот раз, закрыв глаза, и позволила рукам заполниться шерстью, а носу — запахом теплого мужского тела.

Черт его побери, как хорошо он пах.

Его руки легли мне на поясницу, и, как только он дотронулся до моего тела, до меня дошло, где я нахожусь и что делаю.

— Черт, — сказала я и отпрянула.

Мы смотрели друг на друга, и я потеряла губы. Я уже уходила, но затем быстро обернулась.

— Этого не было, понял? — я снова показала на него пальцем.

— Как скажешь.

Он усмехнулся, и я почувствовала, как снова начинаю раздражаться.

— И прекращай нести эту ерунду про Розовую ночнушку, ладно? — шепотом прокричала ему я и отвернулась, направившись по дорожке к дому.

— Пока не увижу *другие* твои ночнушки, буду называть тебя так, — крикнул он в ответ, и я едва не споткнулась.

Я разгладила платье и направилась обратно на вечеринку.

Невероятно.

* * *

— Так что я сказала этому типу, что ни за что не буду организовывать его «игровую комнату». Ты сам можешь расставить свои «ездовые» кнуты! — взвизгнула Мими, и мы разразились смехом.

Она отлично рассказывала истории. Мими умела сплотить группу, особенно состоящую из людей, которые только-только узнавали друг друга.

Когда вечеринка начала сворачиваться, мои девочки и друзья Саймона расселились вокруг костра на одной из террас. Он был глубоко вырыт и окружен плитняком, а вокруг него были расставлены скамейки. Пока пламя весело трещало, мы смеялись, выпивали и рассказывали истории. И под этим я имею в виду, что Мими, София, Нил и Райан рассказывали истории, пока я и Саймон бросали друг на друга взгляды поверх огня. Из-за разлетающихся искорок, если бы я немного скосила глаза, могла бы представить его поджаривающимся в адском пламени.

— Так может раскроем карты? — спросил Райан, подтянув к себе колени, и поставил свое пиво на скамейку рядом с собой.

— И что же это за карты такие мы раскроем? — ласково спросила я, потягивая из бокала вино.

— Ой, ну ладно тебе... то, что парень грохочет изголовьем кровати в стену красотке за

соседней дверью — это так сексуально! — взвизгнула Мими, едва не вывернув свой напиток на лицо Нила.

Он засмеялся вместе с ней, но с трудом извлек из ее руки бокал, прежде чем она нанесла чему-нибудь реальный ущерб.

— Здесь на самом деле не о чем говорить, — сказал Саймон. — У меня новая соседка. Ее зовут Кэролайн. Все.

Он кивнул, сверля меня взглядом поверх костра. Я выгнула бровь и сделала глоток вина.

— Да, приятно знать, что у Девушки в розовой ночнушке есть имя. То, как он тебя описывал... ух ты! Я не был уверен, что ты реальна, но ты настолько же сексуальна, насколько он сказал!

Нил оценивающе присвистнул, попытавшись над пламенем удариться кулаками с Саймоном, но сообразил, что оно очень даже жаркое.

Мой взгляд метнулся к Саймону. Он скривился, услышав эту версию произошедшего.
Интересно...

— Так это вы были парнями, которые долбали нам по стене сегодня? Слушая «Guns N'Roses»? — спросила София, толкнув локтем Райана.

— А вы девушки, которые подпевали, правильно понимаю? — улыбаясь, он толкнул ее в ответ.

— Мир тесен, правда? — вздохнула Мими, смотря на Нила.

Он ей подмигнул, и я быстро сообразила к чему все идет. Она получила своего гиганта, София своего красавчика, а я — вино. Которое исчезало за считанные секунды.

— Прошу меня извинить, — пробормотала я и встала, чтобы найти официанта.

Я пробралась сквозь сократившуюся в размерах толпу, кивнув паре человек, которых узнала. Взяла еще один бокал вина и направилась обратно на улицу. Я шла к костру, когда услышала слова Мими.

— То, как Кэролайн рассказывала нам о той ночи, когда она стучала ему в дверь... это надо было слышать.

София и Мими склонились друг к другу и сказали с придыханием:

— У... него... все... еще... стоял!

Они взорвались смехом. Мне следует запомнить, что завтра девочек надо убить. С особой жестокостью.

Я простонала из-за своего публичного унижения и развернулась, направившись в сторону сада, когда увидела в тени Саймона. Я попыталась попятиться прежде, чем он меня заметит, но он махнул мне рукой.

— Иди, иди, я не кусаюсь, — усмехнулся он.

— Ага, конечно, я тоже так думаю, — ответила я, подходя к нему.

Мы молча стояли в темноте. Я смотрела на залив, наслаждаясь тишиной. Затем он, в конце концов, заговорил:

— Я тут подумал, раз уж мы соседи и все такое... — начал он.

Я повернулась к нему. Он мне сексуально улыбался, и я поняла, что именно это он и делал для падения перед ним женских трусиков. Ха... он не знал, что на мне их нет.

— О чем ты подумал? Что как-нибудь вечером я захочу к тебе присоединиться? Посмотреть о чем весь шум? Запрыгнуть в приветливый вагон? Милый, я совершенно точно не собираюсь становиться одной из твоих девочек, — ответила я, бросив на него взгляд.

Он промолчал.

— Ну? — спросила я, сердито притопывая. Сколько ж у него наглости...

— Вообще-то, я собирался сказать, что раз мы соседи и все такое, может, нам стоит договориться о перемирии? — тихо сказал он, очень раздраженно на меня поглядывая.

— О, — сказала я. Это все, что мне пришло на ум.

— А может, и нет, — закончил он и начал уходить.

— Стой, стой, стой, Саймон, — простонала я, хватая его за запястье, когда он протиснулся мимо меня. Он встал, сверкая глазами. — Да. Ладно. Мы можем договориться о перемирии. Но нам надо установить несколько основных правил, — ответила я, поворачиваясь лицом к нему. Он сложил руки на груди.

— Должен тебя предупредить, что мне не нравится, когда женщины указывают мне, что делать, — мрачно ответил он.

— Я слышала иное, — сказала я себе под нос, но он все равно расслышал.

— Не сравнивай, — сказал он.

Снова показалось его нахальство.

— Ладно, дело вот в чем. Ты наслаждаешься собой, делаешь свое дело, хоть на голове стоишь, мне все равно. Но поздно ночью? Можем мы приглушить весь шум? Пожалуйста? Мне нужно высыпаться.

Мгновение он все обдумывал.

— Да, я понимаю, в чем может состоять проблема. Но ты же понимаешь, что, по правде говоря, ничего не знаешь обо мне и, определенно, ничего не знаешь обо мне и моем «гареме», как ты это называешь. Я не должен оправдывать перед тобой свою жизнь и наличие женщин в ней. Так что никаких больше злобных порицаний, согласна?

Я взвесила это предложение.

— Согласна. Кстати, тишина на этой неделе мне понравилась. Что-то случилось?

— Случилось? Ты о чем? — спросил он, когда мы шли обратно к компании.

— Я думала, что, может быть, ты был ранен при исполнении служебных обязанностей, типа хрен у тебя отвалился или вроде того, — пошутила я, гордясь тем, что снова остроумно ответила.

— Невероятно. Ты думаешь, это все, что я из себя представляю? — резко возразил он. Выражение его лица снова стало рассерженным.

— Хрена моржового? Вообще-то, да, — огрызнулась я в ответ.

— Послушай меня... — начал он, и тут, откуда ни возьмись, появился Нил.

— Приятно видеть, что вы двое помирились и снова подружились, — пожурил он, притворяясь, что держит Саймона.

— Заглохни, диктор, — пробормотал Саймон, когда появились остальные составляющие новоиспеченных парочек.

— Прекрати уже с диктором, а? — сказал Нил, и София бросилась к нему.

— Диктор! Погоди минутку, ты — парень, комментирующий местные спортивные

новости на «NBC», да? Я права? — спросила она.

Я видела, как загорелись его глаза. София, может, и любит классическую музыку, но помимо этого, она еще и огромная фанатка 49ers. Я очень даже уверена, что 49ers — это футбольная команда.

— Ага, это я. Интересуешься спортом? — спросил он, подходя к ней, и потянул за собой Мими. Из-за того, как она прицепилась к его руке, этого было не избежать.

Мими слегка споткнулась, и Райан подхватил ее, чтобы удержать на ногах. Они улыбнулись друг другу, пока София и Нил продолжали разговаривать о футболе. Я кашлянула, напоминая, что я, вообще-то, все еще здесь.

— Кэролайн, мы уходим! — захихикала София, которая теперь опиралась на руку Райана.

Я последний раз бросила взгляд на Саймона и направилась к подругам.

— Отлично, на сегодня я достаточно повеселилась. Я вызову такси, и скоро мы уедем, — ответила я, в поисках телефона залезая рукой в сумку.

— Вообще-то, Нил рассказывал нам об отличном маленьком баре, и мы собирались отправиться туда. Вы двое хотите присоединиться? — влезла Мими, удержав мою руку. Она сжала ее, и я увидела, как она едва заметно покачала головой.

— Нет? — спросила я, подняв брови.

— Замечательно! Старый добрый Долбежник позаботится, чтобы ты добралась до дома, — сказал Нил, грубо хлопнув того по спине.

— Да, конечно, — процедил Саймон.

И прежде, чем я смогла хотя бы моргнуть, эти четверо уже направлялись к холмоподъемнику, небрежно прощаясь с Джиллиан и Бенджамином, которые над ними только посмеялись и дали пять.

Долбежник и я уставились друг на друга, и внезапно я почувствовала себя вымотанной.

— Мир? — устало сказала я.

— Мир, — сказал он, кивнув.

Мы ушли с вечеринки вместе. Мы ехали по мосту, окутанные поздним туманом и тишиной. Он открыл для меня дверцу, когда я подошла к Роверу, возможно, потому что привитая матерью привычка уже в нем укоренилась. Его рука лежала у меня на поясице, когда я садилась в машину, а затем она исчезла, и, прежде чем я смогла отпустить комментарий, он уже обходил автомобиль. Может, это было и к лучшему; мы же договорились о перемирии. Втором перемирии за несколько минут. Это плохо кончится, я уверена. Но все же я попытаюсь. Я же могу вести себя по-добрососедски, разве нет?

По-добрососедски. Ха. Тот поцелуй был весь такой добрососедский. Я усиленно пыталась не думать об этом, но он просто продолжал всплывать в памяти. Я прижала пальцы к губам, даже не осознавая, что делаю это. Я вспоминала ощущение его губ на моих. Тот поцелуй был почти что вызовом, раскрывая мой блеф... обещанием того, что за ним последует, если я позволю.

Мой поцелуй? Чистой воды инстинкт, который меня, откровенно говоря, удивил. Почему я его поцеловала? Понятия не имею, но поцеловала же. Должно быть, этот момент выглядел смехотворно. Я дала ему пощечину, затем поцеловала, словно в сцене из старого

фильма с Кэри Грантом. Я вложила все свое тело в этот поцелуй, позволив своим округлостям прижаться к его каменным мускулам. Мои губы нашли его, и его поцелуй стал таким же жаждущим, как и мой. Не играла никакая сказочная музыка, но что-то такое появилось. И оно быстро твердело у моего бедра...

То, что он переключал радиостанции, вернуло меня в реальность. Казалось, что он достаточно сильно сосредоточен на музыке, а мы едем по мосту, отчего я начинала нервничать.

— Могу я тебе помочь? Пожалуйста? — спросила я, нервно посматривая на воду под нами.

— Спасибо, не надо, у меня прекрасно все получается, — сказал он, взглянув на меня.

Должно быть, он заметил, как я бросаю взгляды за край моста, потому что засмеялся.

— Ладно, конечно, давай. В смысле, ты же знаешь наизусть каждое слово песни «Welcome to the Jungle», так что, может, что-то толковое и выберешь, — вызывающе сказал он.

Его взгляд вернулся на дорогу, но даже боковым зрением я видела его одобряющую усмешку. Которая, и мне ненавистно было это признавать, придавала его челюсти такой вид, будто она была выточена из сексуальнейшего куска гранита, который когда-либо был добыт.

— Уверена, что-нибудь да найду, — сказала я, вытянув свою руку над его, и наклонилась ближе. Рукой он задел мою грудь, и мы оба вздрогнули.

— Что, пытаешься пощупать меня? — рявкнула я, выбирая песню.

— Ты или не ты только что преградила своей грудью путь следования моей руки? — огрызнулся он в ответ.

— Думаю, это твоя рука оказалась на пути следования моих девочек, но не беспокойся. Едва ли тебя можно назвать первым, кого эти божественные существа притянули на свою орбиту.

Я драматично вздохнула, поглядывая на него краешком глаза, чтобы увидеть, понял ли он, что я шучу. Уголок его рта приподнялся в усмешке, и я тоже позволила себе немного улыбнуться.

— Да, божественные. Именно это слово я и собирался сказать... прямо, неземные. Парящие в небесах. Сошедшие со страниц каталогов «Victoria's Secret». — Он усмехнулся, а я притворилась удивленной.

— О, Боже, ты знаешь о «Victoria's Secret»? А мы-то, глупые девочки, думали, что тебя надурили.

Я засмеялась и откинулась обратно на сиденье. Мы пересекли мост и вернулись в город.

— Требуется много усилий, чтобы меня надурить, особенно, если это касается противоположного пола, — ответил он, когда заиграла музыка. Он одобритительно кивнул.

— «Too Short»? Интересный выбор. Не так много женщин выберут его, — удивился он.

— Что я могу сказать? Сегодня я чувствую себя очень соответствующе жизни в районе залива. И должна сказать, я — не большинство женщин, — добавила я, чувствуя, как на лице появляется очередная улыбка.

— До меня это начинает доходить, — сказал он.

Мы замолчали на несколько минут, а затем неожиданно заговорили одновременно.

— Так что ты думаешь о... — начала я.

— Ты можешь поверить, что они... — сказал он.

— Говори ты первый, — засмеялась я.

— Нет, что ты собиралась сказать?

— Я собиралась сказать, что ты думаешь о сегодняшнем поведении наших друзей?

— Это именно то, что и я хотел сказать. Не могу поверить, что они просто раз и оставили нас!

Он рассмеялся, и я не смогла сдержаться и засмеялась вместе с ним. У него прекрасный смех.

— Понимаю, но мои девочки знают, чего хотят. Я не смогла бы даже нарисовать для них двух более подходящих парней. Они — именно то, что им требуется, — доверилась ему я, прислонившись к окошку, чтобы наблюдать, как Саймон направляет автомобиль по холмистым улицам.

— Да, у Нила есть слабость к девушкам азиаткам... и, клянусь, в моих мыслях это прозвучало не так извращенно. А Райан любит длинноногих рыжих.

Он снова засмеялся, бросив взгляд на меня, чтобы посмотреть, как я отреагировала на комментарий про длинноногих рыжих.

Нормально. София такой и была.

— Что ж, уверена, что завтра все об этом услышу, — какое же они произвели впечатление на моих дамочек. Я получу полный отчет, не беспокойся, — вздохнула я.

Мой телефон будет разрываться.

Снова воцарилась тишина, и я думала, что же сказать дальше.

— Так откуда ты знаешь Бенджамина и Джиллиан? — спросил он, спасая меня от лихорадки, вызванной мыслями о поддержании разговора.

— Работаю в фирме Джиллиан. Я — дизайнер интерьеров.

— Минуточку. Стой, ты — *та* Кэролайн? — спросил он.

— Я понятия не имею, что это значит, — ответила я, думая, почему теперь он на меня пялится.

— Черт, мир и правда тесен, — воскликнул он, из стороны в сторону качая головой, словно пытался прояснить свои мысли. Он молчал, а я сидела в подвешенном состоянии.

— Эй, может, прояснишь немного ситуацию? Что ты имел в виду под «та Кэролайн»? — наконец, задала я вопрос, шлепнув его по плечу.

— Просто... ну... хм. Джиллиан тебя уже упоминала. Закроем тему, — сказал он.

— Черта с два мы ее *закроем!* Что она сказала? — надавила на него я, снова шлепнув по плечу.

— Может, прекратишь? Ты и правда грубая, знаешь об этом? — сказал он.

Я могла ответить на этот комментарий слишком разными способами, так что просто разумно промолчала.

— Что она обо мне сказала? — спросила я тихо, теперь переживая, что, возможно, она сказала что-то относительно моей работы. Я и раньше была на взводе, а теперь мои нервы вообще были на пределе.

Он посмотрел на меня.

— Нет, нет, все не так, — быстро сказал он. — Она не говорила ничего плохого. Просто... ну... Джиллиан обожает тебя. И она обожает меня, конечно же, так?

Я закатила глаза, но подыграла.

— И что ж, возможно, она... пару раз и упомянула... что считает, я должен с тобой

познакомиться, — протянул он, только чтобы мне подмигнуть, когда я встретила с ним взглядом.

— О. Оооооо, — выдохнула я, когда сообразила, что он имеет в виду.

Я покраснела. Джиллиан, маленькая дурында-сводница.

— А о гареме она знает? — спросила я.

— Хватит уже с этим, а? Не называй их «гаремом». В твоих устах это звучит так сомнительно. Что, если я скажу тебе, что три этих женщины для меня чрезвычайно важны? Что я сильно о них беспокоюсь. Что наши отношения нас полностью устраивают и никому не надо их понимать... ясно? — сказал он, со злостью останавливая машину у обочины около нашего дома.

Я молчала, изучая ладони и смотря, как он растрепал руками свои и без того взлохмаченные волосы.

— Эй, знаешь что? Ты прав. Кто я такая, чтобы говорить кому-то, что правильно, а что нет. Тебя это устраивает, замечательно. Вперед. Мои поздравления. Я просто удивлена, что Джиллиан захотела свести меня с тобой. Она знает, что я — девушка достаточно традиционных взглядов, вот и все, — объяснила я.

Он усмехнулся и обернул на меня силу своих голубых глаз.

— Как обычно и бывает, она не знает обо мне всего. Моя личная жизнь остается личной... за исключением знаний моей соседки с тонкими стенами и ошеломительным нижним бельем, — сказал он низким голосом, способным растопить... ну... все.

Мой мозг определенно относился к разряду этого «всего», когда я внезапно почувствовала, как он вытекает у меня из ушей и заливается за шиворот.

— Кроме нее, — пробормотала я, когда мой мозг уже основательно выкипел.

Саймон мрачно хохотнул и вылез из машины. Его взгляд был устремлен на меня, пока он обходил автомобиль и открывал мне дверь.

Я выбралась наружу, взяв его за предложенную мне руку, и едва заметила, что он выводит крошечные круги на внутренней стороне моей левой руки большим пальцем своей правой. *Едва заметила, блин.* От этого прикосновения у меня мурашки побежали по телу, а Нижняя Кэролайн приосанилась. Нервы? Искрились по всему телу, как фейерверк.

Мы зашли в здание, где он еще раз придержал для меня дверь. Саймон, правда, очарователен, должна отдать ему должное.

— Так откуда ты знаешь Бенджамина и Джиллиан? — спросила я, взбираясь по ступеням впереди него.

Я точно знала, что он оценивает мои ноги, да и почему бы нет? У меня отличные ножки, а сейчас они еще и подчеркнуты моим маленьким, летящим платьем.

— Бенджамин много лет был другом моей семьи. Я знаю его практически всю свою жизнь. Он еще и занимается моими вложениями, — ответил Саймон, когда мы дошли до первого этажа и начали подъем на второй.

Я оглянулась через плечо, подтвердив то, что он поглядывает на мои ноги. Ха! Попался.

— Ооо, твои вложения. Осталось несколько сберегательных облигаций с дней рождения, Скрудж? — поддразнила его я.

Он хохотнул.

— Ага, вроде того.

Мы продолжили подниматься.

— Это любопытно, ты так не думаешь? — спросила я.

— Любопытно? — спросил он.

Звук его голоса разливался по мне, как теплый мед.

— Ну... я имею в виду, что Бенджамин и Джиллиан оба нас знают, а мы встретились вот так на вечеринке, и ты именно тот, кто несколько недель меня по ночам веселил. Мир тесен, как я понимаю?

Мы сошли с верхней ступеньки, и я вытащила ключи от квартиры.

— Сан-Франциско — большой город, но в некоторых смыслах и он может казаться городишком, — ответил он. — Но да, это любопытно. Даже сказал бы, интригующе. Кто знал, что милый дизайнер, с которой меня хотела свести Джиллиан, окажется Девушкой в розовой ночнушке? Если бы я знал, может, и поймал бы ее на слове, — сказал он, а его чертова ухмылка вернулась на красивое лицо.

Блин, почему он не может и дальше вести себя, как сволочь?

— Да, но Куколка в розовой ночнушке ответила бы отказом. Все-таки, тонкие стены, да и вообще... — подмигнула я, сжав руку в кулак, и стукнула ей по стене рядом с дверью.

Я слышала, как за дверью верещит Клайв, так что нужно было поскорее оказаться в квартире, прежде чем он начнет завывать.

— Ах да, тонкие стены. Хммм... Что ж, спокойной ночи, Кэролайн. Мир все еще в силе, да? — спросил он, повернувшись к своей двери.

— Мир в силе, если ты меня снова не разозлишь, — рассмеялась я, прислоняясь к дверному косяку.

— О, можешь на это рассчитывать. И, Кэролайн? Говоря о тонких стенах... — сказал он, открывая дверь, и оглянулся на меня.

Он прислонился к косяку, постучав кулаком по стене.

— Да? — спросила я, немного переборщив с мечтательностью в голосе.

Ухмылка снова появилась на его лице, и Саймон сказал:

— Сладких снов.

Он еще раз стукнул по стене, подмигнул и зашел внутрь.

Хм. Сладкие сны и тонкие стены. Сладкие *сны* и тонкие стены... Мать вашу. Он меня слышал.

Тык.

— Рррр.

Тык. Цап, цап. Тык.

— Прекрати.

Цап, цап, цап. Бодание.

— Я понимаю, что ты не умеешь пользоваться календарем, но ты должен же знать, какой сегодня день — это воскресенье. Серьезно, Клайв.

Сильное бодание.

Я перевернулась, откатившись прочь от бодания и настойчивого тыканья Клайва, и скрылась с головой под одеялом. Перед глазами продолжали мелькать образы прошлого вечера. Легендарное появление Саймона на кухне Джиллиан. Его друзья, называющие меня Куколка в розовой ночнушке. Бенджамин, сложивший два и два, когда узнал, что я — Куколка в розовой ночнушке. Поцелуй с Саймоном. Ммм, поцелуй с Саймоном.

Нет, никаких поцелуев с Саймоном! Я закопалась поглубже в одеяло.

Сладкие сны и тонкие стены... На меня волной накатило унижение, когда я вспомнила его прощальные слова. Я зарылась под одеяло еще глубже.

Мое сердцебиение ускорилось, пока я думала о том, насколько унижительно все получилось. Сердце, не обращай никакого внимания на девушку под одеялом.

Прошлой ночью я явно обошлась без сновидений, но чтобы точно избежать ситуаций, когда кто-то (а именно Саймон) услышит, как я кричу в приступе страсти, я спала с включенным телевизором. Открытие того, что Саймон слышал возгласы, издаваемые мной во время сна о нем, оставило меня в такой прострации, что я нескончаемо долго переключала телевизионные каналы, пытаюсь отыскать нечто такое, что не было бы похоже на меня, реагирующую на собственную версию Эротического Сна с Саймоном в главной роли. Я остановилась на рекламном канале, из-за которого, конечно же, заснула позже, чем планировала. Все, что они продавали, пленяло. Мне пришлось вырывать телефон из собственной руки в 3:30 ночи, когда я чуть не заказала измельчитель «SlapChop»... это если ничего не упоминать о потраченном получасе (а мне его никогда не вернуть), в течение которого я смотрела, как Баузер пытался впарить мне коллекцию песен пятидесятых.

И все это шло вдобавок к звукам музыки Томми Дорси, доносящимся из-за стены. Они вызывают на лице улыбку. Себя не обманешь.

Я лениво потянулась под одеялом. Следя за тенью Клайва, преследующего меня и пытающегося сообразить, как пробраться ко мне, я подавила смешок. Он пытался залезть, нагибаясь под разными углами, а я пресекала его продвижение. В конце концов, он возобновил свое тыкательно-царапательно-бодательное наступление, и я высунула голову, смеясь над ним.

Я смогу справиться с ситуацией с Саймоном. Мне не обязательно вести себя так, будто я абсолютно унижена. Конечно, моя «О» пропала, может, и навсегда. Конечно, мне снились эротические сны о моем чересчур привлекательном и излишне самоуверенном соседе. И конечно, названный сосед слышал все эти сны и прокомментировал их, оставив за собой

последнее слово этим, и без того крайне странным, вечером.

Но я смогу с этим справиться. Конечно, смогу. Я просто признаю это раньше него...сделаю ход конем, вот и все. Не обязательно, чтобы последнее слово всегда оставалось за ним. Я смогу оправиться от произошедшего и поддерживать и дальше наше смехотворное перемирие.

Я окончательно чокнулась.

В этот самый момент я услышала звук будильника в соседней квартире и замерла. Потом я пришла в себя и скользнула обратно под одеяло, так, что над ним остались только глаза.

Минутку, а чего я прячусь? Он не может меня увидеть.

Я услышала, как он хлопнул по будильнику, а его ноги со шлепком опустились на пол. Зачем ему так рано вставать? Когда стояла такая тишина, и вправду можно было слышать, что происходит за этими тонкими стенами. Как я, черт побери, раньше не сообразила, что раз я слышу его, очевидно, что и он слышит меня. Я почувствовала, как при мысли о моих снах залилось краской лицо, но затем взяла себя в руки. В физическом плане этому способствовала голова Клайва, бодающая мою поясницу с целью столкнуть меня с кровати, чтобы я дала ему его завтрак.

— Ладно, ладно, встаю. Господи, ты иногда ведешь себя, как маленькая сволочь, Клайв.

Он мяукнул в ответ, посмотрев на меня через свое кошачье плечико, и понесся на кухню.

После кормления мистера Клайва и принятия душа я направилась на бранч с подружками. Я выходила из здания, уткнувшись в телефон, и набирала ответное сообщение Мими, когда столкнулась с мокрой и горячей стеной по имени Саймон.

— Ай, — вскрикнула я, пошатнувшись.

Его рука тут же взлетела и поймала меня, прежде чем я перешла из взволнованного состояния в окончательно подавленное и села на задницу.

— Куда так торопишься с утра? — спросил он, пока я его осматривала.

Мокрая от пота белая футболка, черные беговые шорты, влажные вьющиеся волосы, «iPod» и ухмылка.

— Ты потный, — выплюнула я.

— Потный. Бывает, — добавил он, проводя тыльной стороной ладони по лбу, тем самым приподняв волосы.

Мне пришлось прямо-таки физически блокировать нейроны своего мозга, которые пытались дать моим пальцам инструкцию подняться и взлохматить его шевелюру. Подняться и взлохматить.

Он смотрел на меня сверху вниз, а в его голубых глазах плясали огоньки. Будет болезненно, если я не сделаю первый шаг и не выскажусь по поводу больной темы, а предоставлю эту возможность ему.

— Послушай, насчет прошлого вечера, — начала я.

— А что насчет прошлого вечера? Насчет его части, когда ты ругала меня по поводу моей сексуальной жизни? Или той его части, когда ты делилась подробностями моей сексуальной жизни со своими подругами? — спросил он, подняв бровь, а заодно и край

футболки, чтобы вытереть пот с лица.

Я сделала вдох, который прозвучал, как порыв ветра в туннеле, когда уставилась на кубики его пресса. Они вполне могли бы играть роль лежачих полицейских. Почему он не мог быть толстым соседом с дряблыми мышцами?

— Нет, я о твоём подколе о сладких снах. И... ну.. тонких стенах, — с запинкой произнесла я, избегая зрительного контакта с ним.

Внезапно меня очень заинтересовал мой новый оттенок лака для ногтей на педикюре. Он такой миленький...

— Ах, да, тонкие стены. Что ж, знаешь, они работают в обоих направлениях. Так что, если кое-кому однажды ночью, скажем, снился бы очень интересный сон... ну.. скажем так, это было бы крайне занимательно, — прошептал он.

Мои колени немного задрожали. Черт побери его и его вуду...

Мне надо вернуть контроль над ситуацией. Я попятилась.

— Да, может ты и слышал что-то, что я предпочла бы, чтобы ты не слышал, но этот случай не относится к обычной ситуации. Ну, поймал ты меня. Но на самом деле я с тобой никогда не буду этого делать, так что двигаемся дальше. Понял? И, кстати, бранч, — сказала я, завершив свою обличительную речь.

Он выглядел и сбитым с толку, и развеселенным одновременно.

— И, кстати, бранч?

— Бранч. Ты спросил, куда я так с утра тороплюсь, и мой ответ — на бранч.

— А, понял. И ты встречаешься со своими подружками, которые прошлой ночью развлекались с моими парнями?

— Точно, и я с радостью поделюсь с тобой новостями, если будет в них нечто сенсационное, — рассмеялась я, накручивая на палец прядь волос.

Прекрасно. Правило флирта номер сто один. Какого хрена?

— О, уверен, сенсационными они будут. Эти двое выглядят как пожирательницы мужчин, — сказал он, раскачиваясь на пятках, когда начал потихоньку делать растяжку.

— Мы о Ганнибале говорим?

— Не, скорее о «Hall & Oates».

Он засмеялся, подняв на меня взгляд, когда начал растягивать свои мышцы.

Боже, мышцы.

— Да, ну, что ж, они определенно умеют соблазнять, когда им это нужно, — задумчиво сказала я, снова пятясь.

— А что насчет тебя? — спросил он, распрямляясь во весь свой рост.

— А что насчет меня?

— О, могу поспорить, Куколка в розовой ночнушке может соблазнить, кого захочет.

Он усмехнулся, а в его глазах заплясали огоньки.

— Эм... соблазню, — бросила я в ответ, сверкнув глазами, и пошла прочь.

— Мило, — добавил он, когда я посмотрела на него через плечо.

— Ой, ладно тебе, типа ты не заинтригован, — крикнула я, отойдя футов на десять.

— О, еще как заинтригован, — крикнул он.

Я шла задом-наперед и покачала бедрами под его аплодисменты.

— Как жаль, что я плохо срабатываюсь в компании! Я — не девушка для гарема! — заорала я, практически уже дойдя до угла.

— Перемирие все еще в силе? — проорал он.

— Не знаю, а что Саймон говорит?

— О, Саймон говорит: «О, да!», обеими руками за. Оно в силе! — прокричал он, когда я завернула за угол.

Я покружилась, даже сделала небольшой пируэт. Я широко улыбалась, быстро шагая, и думала, что перемирие — отличная штука.

* * *

— Омлет без желтка с помидорами, грибами, шпинатом и луком.

— Панкейки, четыре штуки, пожалуйста, с беконом. И бекон мне нужен очень хрустящий, пожалуйста, но не пережаренный.

— Яичницу глазунью, поджаренный хлеб с маслом и фруктовый салат.

Сделав заказ, мы расселись за чашечкой кофе и утренними сплетнями.

— Хорошо, расскажи-ка мне, что произошло вчера после нашего отъезда, — сказала Мими, положив подбородок на руки, и мило поморгала.

— После вашего отъезда? Ты имеешь в виду, после того, как вы оставили меня на сволочного соседа, который должен был отвезти меня домой? О чем вы только думали? И то, что вы рассказали всем историю про «все-еще-стоял»? Серьезно? Я вас обеих вычеркиваю из своего завещания, — рявкнула я и проглотила кофе, который оказался слишком горячим, так что в момент обжег треть моих вкусовых рецепторов. Я высунула язык, чтобы он охладился.

— Во-первых, историю мы рассказали, потому что она веселая, а веселье — это хорошо, — начала София. Она выловила из своего стакана с водой кусочек льда и передала его мне.

— Шбашба, — выдавила я, принимая кубик. Она кивнула.

— И во-вторых, тебе все равно нечего мне завещать, потому что у меня и так уже есть полный комплект кулинарных книг «Barefoot Contessa», которые ты собственноручно мне и подарила. Так что вычеркивай меня из завещания. И в-третьих, вы двое были такими занудами, что мы ни за что не взяли бы вас с собой с нашими новыми мальчиками, — закончила София, озорно улыбаясь.

— Новые мальчики. Люблю новых мальчиков, — похлопала в ладоши Мими, которая напоминала в этот момент диснеевскую мультяшку.

— Как прошла поездка домой? — спросила София.

— Поездка домой. Что ж, она была интересной. Я вздохнула, с дикой страстью посасывая лед.

— Интересной в хорошем смысле? — взвизгнула Мими.

— Ну, если ты называешь отдрючивание кого-то на мосту Золотые Ворота интересным, то да, — ответила я, спокойно постукивая пальцами по поверхности столика.

У Мими начала отвисать челюсть, когда София положила свою правую руку поверх левой руки Мими, которой она едва на скрутила вилку в нечто неузнаваемое.

— Милая, она шутит. Мы бы поняли, если бы Кэролайн отдрючили прошлой ночью. У нее цвет лица был бы получше, — успокаивающе проговорила София.

Мими быстро кивнула и выпустила вилку. Мне заранее жаль любого парня, который выбесит ее в тот момент, когда она будет ублажать его рукой.

— Так, никаких новостей? — спросила София.

— Эй, ты знаешь правила. Вы выкладываете что-то, потом я, — ответила я.

Мои глаза округлились, когда принесли наш завтрак. Мы начали есть, и первой подала голос Мими.

— Вы знали, что Нил играл в футбол за команду Стэнфорда? И что он всегда хотел стать ведущим спортивных новостей? — сказала она, методично отделяя на своей тарелке дыню от ягод.

— Полезно знать, полезно. Вы знали, что Райан продал какую-то удивительную компьютерную программу компании «Hewlett Packard», когда ему было всего лишь двадцать три? И что он положил все деньги на счет в банке, уволился и провел два года, обучая тайских детишек английскому? — следующей предоставила информацию София.

— Также полезно знать. Вы знали, что Саймон не воспринимает своих подружек в качестве «гарема», а Джиллиан как-то раз на полном серьезе рассказала ему обо мне, как о вероятной девушке?

Мы «помычали» и пожевали. Затем начали Второй Раунд.

— Вы знали, что Нилу нравится заниматься виндсерфингом? И что у него есть билеты на благотворительный симфонический концерт, который состоится на следующей неделе? Когда он узнал, что я уже иду с тобой, София, он предложил пойти двумя парами.

— Ммм, звучит забавно. Я думала о том, чтобы пригласить Райана. Который, кстати говоря, тоже любит виндсерфинг. Они все его любят... серфят в заливе, как только появляется возможность. А еще я могу отрапортовать, что теперь он управляет благотворительным фондом, который дарит компьютеры и обучающие материалы школам старых городов по всей Калифорнии. Он называется... — начала София.

— Ни Ребенка Без Сети? — быстро закончила за нее Мими. София кивнула.

— Я так люблю этот фонд! Я каждый год вношу свой вклад в эту организацию. И Райан — тот, кто им управляет? Ничего себе... мир тесен, — удивилась Мими, начав отрезать кусочки от своей яичницы.

На нас снизошла тишина, пока мы работали челюстями, и я опять попыталась придумать нечто такое о Саймоне, чтобы оно не было связано с ним, целующим меня, со мной, целующей его, или с тем, что он в курсе моих ночных словесных выбросов.

— Эм... у Саймона на «iPod» есть «Too Short», — пробормотала я.

Мои слова были встречены несколькими «хम्म», но я знала, что мои новости не сенсационны.

— Музыка важна. Как зовут того парня, с которым ты встречалась, у него еще вышел собственный альбом? — спросила Мими.

— Нет, нет. У него не выходило никакого альбома. Он пытался продавать свои диски с заднего сиденья своего автомобиля. Это не то же самое, — рассмеялась я.

— Ты встречалась еще с одним певцом... Джо — КофеХаус, припоминаешь его? София фыркнула, поедая свой завтрак.

— Ага, он лет так на пятнадцать опоздал с одеждой из фланели, но получил «отлично» за тоску. И был более чем достойным партнером в постели, — вздохнула я, вспоминая былые

времена.

— Когда этот добровольный свиданческий хиатус уже закончится? — спросила Мими.

— Не уверена. Мне в каком-то смысле даже нравится ни с кем не встречаться.

— Ладно тебе, кого ты пытаешься насмешить? — София снова фыркнула.

— Тебе там салфетка не нужна, мисс Хрюшка? А если серьезно, то у меня было чересчур много Джо — КофеХаусов и Кори — Пулеметчиков. Мне больше не интересно просто встречаться. Слишком сильно это похоже на карусель. Я не намерена больше тратить свои время и силы, пока не буду уверена, что это к чему-нибудь приведет.

— И более того «О» отправилась в страну без мужчин. Заодно и я могу к ней присоединиться, — добавила я. Я снова отпила кофе, избегая взглядов подруг.

Их «О» были на месте, а теперь у них были еще и новые мужчины. Я не ожидала, что кто-то решит присоединиться ко мне в отпуске от свиданий. Но теперь они выглядели такими грустными. Мне надо вернуться к разговору о них.

— Так прошлый вечер был у вас плодотворным, девчонки? Поцелуи у двери? Обмены слюной? — спросила я, бодро улыбаясь.

— Да! В смысле, Нил меня поцеловал, — вздохнула Мими.

— Ооо, могу поспорить, он отлично целуется. Он обнял тебя крепко и пробежал вверх и вниз по твоей спине своими руками? У него прекрасные руки. Вы заметили его руки? Чертовски хорошие руки, — затараторила София, уткнувшись взглядом в свои панкейки.

Мы с Мими обменялись взглядами и стали ждать, пока Софии потребуется передохнуть. Когда она увидела, что мы уставились на нее, она немного покраснела.

— Что? Я заметила его руки? Они огромны. Как я могла не заметить? — запинаясь, спросила она и набила едой рот, чтобы мы могли перейти к другой теме.

Я захихикала и обратила внимание снова на Мими.

— Так что, мистер Прекрасные Руки использовал свои прекрасные руки?

Настал черед Мими краснеть.

— Вообще-то, он вел себя очень мило. Просто слегка коснулся губ и нежно обнял меня у двери в квартиру, — ответила она с огромной улыбкой.

— А что у тебя, мисс Кое-что? Компьютерный гений расщедрился на поцелуи перед сном? — захихикала я.

— Эм... да, расщедрился. Он одарил меня отличным поцелуем, — ответила она, слизывая сироп с тыльной стороны кисти руки.

Кажется, она не заметила, как слегка загорелись глаза у Мими при упоминании полученного Софией поцелуя на ночь, зато я заметила.

— Так прошлым вечером ты улизнула невредимой, правильно я понимаю? — спросила меня Мими, делая глоток кофе.

Я все еще нянчилась с ноющим от боли языком, так что предпочла остановиться на соке.

— Именно так. Мы договорились о перемирии и постараемся вести себя более добрососедски.

— И что именно это означает? — спросила она.

— Это означает, что он постарается урезать свою активность и перенести ее на более раннюю часть вечера, а я постараюсь быть более понимающей в отношении его сексуальной жизни, какой бы оживленной она не была, — ответила я, копаясь в сумке в поисках денег.

— Неделя, — пробормотала София.

— Еще раз?

— Сама захотела. Неделя. Столько времени я даю вашему перемирию. Ты не сможешь смолчать, а он не сможет утихомирить Хохотушку. Неделя, — снова сказала она, а Мими улыбнулась.

Хм... посмотрим...

* * *

Ярким ранним утром понедельника в мой кабинет зашла Джиллиан.

— Тук-тук, — воскликнула она.

Джиллиан была олицетворением повседневного шика: волосы, стянутые на затылке в свободный пучок, маленькое черное платье, облегающее ее маленькое загорелое тело, километровые ноги, которые заканчивались красными туфлями. Туфлями, стоимость которых, скорее всего, представляет собой всю мою зарплату за неделю. Она была моей наставницей во всех смыслах, и мысленно я сделала заметку, удостовериться, что когда-нибудь я достигну ее уровня неброской уверенности в себе.

Она улыбнулась, заметив новые цветы в вазе, стоящей на моем столе. На этой неделе я выбрала три дюжины оранжевых тюльпанов.

— Доброе утро! Видела, что Николсоны добавили в проект домашний кинотеатр? Я знала, что они дозреют до этой мысли.

Я улыбнулась, откинувшись на спинку стула. Джиллиан опустилась на стул, стоящий напротив меня, и просто улыбнулась мне в ответ.

— О, и сегодня вечером на ужин придет Мими. Мы надеемся закончить проект новой гардеробной, которую она задумала. Теперь она хочет добавить ковер.

Я покачала головой и отхлебнула кофе из стакана. Мой язык уже практически зажил.

Джиллиан только продолжала улыбаться. Я начала задумываться, не прилипли ли к моему лицу кукурузные хлопья.

— Я говорила тебе, что заключила сделку с компанией по производству стекла в Мурано насчет кусочков, заказанных мною для люстры в ванной комнате? — я продолжила. — Она будет прекрасной. Думаю, мы определенно захотим работать с ними снова, — добавила я, с надеждой улыбаясь.

Наконец, она вздохнула и наклонилась вперед с ухмылкой кота-который-только-что-слопал-канарейку-и-вернулся-за-перышками-чтобы-поиграть.

— Джиллиан, тебе что, сегодня с утра зубы делали? Ты пытаешься показать мне свои новые зубные протезы? — спросила я, и она, в конце концов, вздрогнула.

— Будто бы мне нужны зубные протезы, пффф. Нет, я жду, пока ты расскажешь мне о своем соседе, мистере Паркере. Или мне стоит называть его Саймон-Долбежник?

Она рассмеялась и, наконец, снова села ровно на своем стуле, одарив меня взглядом, который говорил, что мне не разрешено покидать кабинет, пока не расскажу ей все, что она хочет знать.

— Хмм, Долбежник. С чего же начать? Во-первых, ты не вправе мне говорить, что не знала, что он живет по соседству. Как на фиг ты могла прожить там так долго и не знать, что это он — тот, кто каждую ночь грохочет по стене? — осведомилась я, глядя на нее со своей лучшей детективной насмешкой.

— Эй, ты же знаешь, что я крайне редко там оставалась, особенно последние пару лет. Я знала, что он живет где-то в том районе, но понятия не имела, что его место жительства находится по соседству с квартирой, которую я сдавала в субаренду! Когда я вижу его, это всегда происходит в компании с Бенджаминем и обычно мы выпиваем где-нибудь или он приходит к нам. И невзирая ни на что, ты не думаешь, что это начало удивительной истории? — увещевала она, снова ухмыляясь.

— О, ты и твое сводничество. Саймон сказал, что прежде ты упоминала меня в разговоре с ним. Ты так опрохвостилась.

Она подняла руки перед собой.

— Стой, стой, стой. Я понятия не имела, что он такой... ну... активный. Я бы никогда тебя не предложила, если бы знала, что у него так много подружек. Должно быть, Бенджамин знал... но это между парнями, насколько я понимаю, — ответила она.

Теперь я была той, кто наклонился ближе.

— Так, рассказывай, откуда он знает Бенджамина?

— Что ж, Саймон не родился в Калифорнии. Он вырос в Филадельфии и переехал сюда только, когда поступил в Стэнфорд. Бенджамин знаком с ним большую часть жизни... он был по-настоящему близок с его отцом. В каком-то роде он присматривал за Саймоном — любимый дядя, старший брат, приемный отец, что-то типа этого, — сказала она.

Выражение ее лица смягчилось.

— Был по-настоящему близок с его отцом? Они поссорились или что? — спросила я.

— О, нет, нет, Бенджамин и отец Саймона всегда были близкими друзьями. Именно он был тем, кто наставлял его в начале карьеры. Он был очень близок со всей их семьей, — сказала она, и глаза ее погрустнели.

— А теперь? — надавила я.

— Родители Саймона погибли, когда он учился в выпускном классе старшей школы, — тихонько сказала она.

Моя рука взлетела ко рту.

— О, нет, — прошептала я.

Мое сердце наполнилось сочувствием к кому-то, с кем я была едва знакома.

— Автомобильная авария. Бенджамин говорит, что они умерли быстро, практически мгновенно, — ответила она.

Мы помолчали мгновение, погружившись в собственные мысли. Я и представить не могла, каково ему, должно быть, пришлось.

— Так что после похорон он на некоторое время остался в Филадельфии, и они с Саймоном начали обсуждать возможность поступления последнего в Стэнфорд, — продолжила она через мгновение.

Я улыбнулась, представив Бенджамина, прикладывающего все усилия, чтобы помочь.

— Могу представить, скорее всего, уехать ото всего этого было хорошей идеей, —

сказала я, размышляя, как бы сама справилась с такой ситуацией.

— Ммм-хмм. Думаю, Саймону представилась возможность, и он ухватился за нее. И, зная, что Бенджамин будет находиться по близости, если ему что-либо понадобится? Полагаю, это облегчило задачу, — добавила она.

— Когда *ты* познакомилась с Саймоном? — спросила я.

— Его выпускной класс старшей школы. Предыдущим летом он провел некоторое время в Испании, а когда вернулся домой в августе, приехал в город на ужин с нами. К тому времени мы с Бенджамином уже встречались, так что *обо мне* он знал, но не встречал, — сказала она.

Ух ты, Саймон развлекался в Испании. Бедные танцоры фламенко... у них не было шансов.

— Мы встретились за ужином, и он очаровал официантку, сделав заказ на испанском. Потом он сказал Бенджамину, что, если тот когда-нибудь ступит и меня бросит, он будет очень даже счастлив... что он там сказал?.. а, да, что он будет очень даже счастлив согреть мою постель.

Она захихикала, а лицо ее порозовело.

Я закатила глаза. Эти слова соответствовали тому, что я уже о нем знала. Хотя, учитывая, как мы с подружками внаглую флиртовали с Бенджамином, мы оба хороши.

— Вот так я и познакомилась с Саймоном, — закончила она. Взгляд ее затуманился, словно она вспоминала былые времена. — Он и правда отличный парень, Кэролайн, если отставить в сторону всю долбежку.

— Да, в сторону долбежку, — задумалась я, водя кончиками пальцев по верхушкам цветов.

— Надеюсь, тебе удастся узнать его немного получше, — сказала она с ухмылкой.

Снова сводничает.

— Успокойся уже. Мы заключили перемирие, это все, — рассмеялась я, качая перед ней пальцем.

Она встала и пошла к двери.

— Ты очень нахальная для того, кто должен быть моим сотрудником, — сказала она в попытке выглядеть строго.

— Что ж, я бы выполнила гораздо больше работы, если бы ты дала мне к ней вернуться и прекратила нести чушь! — сказала я, строго глядя на нее в ответ.

Она рассмеялась и высунулась за дверь, глядя на ресепшн.

— Эй, Мэгги! Когда я потеряла контроль над этим офисом? — крикнула она.

— У тебя его и не было, Джиллиан! — крикнула Мэгги в ответ.

— О, так сделай мне кофе! А ты, — сказала она, повернувшись, и показала на меня. — Спроектируй нечто выдающееся для подвала Николсонов.

— И опять же, все это я могла делать, пока ты меня тут отвлекала своей болтовней... — пробормотала я, постучав карандашом по часам.

Она вздохнула.

— Seriously, Кэролайн, он правда милый. Думаю, из вас двоих получились бы отличные друзья, — сказала она, прислоняясь к дверному откосу.

Да что такое с народом и дверными откосами?

— Что ж, еще один друг никогда не помешает, ведь да?

Я махнула рукой, когда она исчезла.
Друзья. Друзья, заключившие перемирие.

* * *

— Итак, мы определились, что полы в спальне будут переделаны под дерево медового цвета, но ты уверена насчет ковра в гардеробной? — спросила я, присев на диван рядом с Мими, и сделала глоток (второй за вечер) Кровавой Мэри.

Мы практически целый час штудировали ее планы, и я пыталась убедить подругу, что не я одна должна идти на компромиссы, касаемо ее проекта. Это должна делать и она. За все время нашей дружбы Мими поверила, что выиграет любой спор. В собственных глазах Мими была круче гор и могла заставить кого угодно делать все, что угодно. Она даже не подозревала, что мы с Софией уже сообразили, что нам просто нужно позволить ей думать, что все делается по ее желанию, благодаря чему ее становилось намного проще выносить.

Но правда была в том, что я всегда знала, что хочу застеленный ковром пол в гардеробной... просто не по тем причинам, которыми руководствовалась Мими.

— Да, да, да! Там должен лежать ковер — реально толстый и шикарный ковер! Так приятно чувствовать его под ногами по утрам, — вскрикнула она, едва не дрожа от волнения.

Я и правда надеялась, что Нил проведет с ней столько времени, чтобы хорошенько ее уромантизировать. Ей не помешало бы избавиться от некоторого количества своей избыточной энергии.

— Ладно, Мими, думаю, ты права. Ковер в гардеробной. Но за это тебе придется вернуть мне те два фута, которые ты хотела отнять от ванной комнаты ради вращающейся стойки для обуви, против которой я возражала, — осторожно проговорила я, размышляя, поддастся ли она.

Она задумалась на мгновение, снова посмотрев на чертежи, сделала большой глоток своего коктейля и кивнула.

— Да, забирай два фута. Я получаю ковер и мне этого хватит, — вздохнула она, протягивая мне руку.

Я торжественно ее пожала и протянула ей свой стебель сельдерея из стакана. Важно вошел Клайв и начал бродить перед входной дверью, подглядывая в щелку под ней.

— Готова поспорить, наш заказ с тайской едой практически здесь. Приготовлю деньги, — сказала я, показав на дверь.

Я направилась за сумочкой, стоящей на кухонном тумбовом столе. В тот момент, когда я заговорила, в коридоре послышались шаги.

— Мими, открой дверь, должно быть, это курьер, — крикнула я, копаясь в сумке.

— Сейчас, — крикнула она, и я услышала звук открываемой двери.

— О, привет, Саймон! — сказала она, а затем раздался страннейший звук.

Я бы поклялась на Библии в суде, что услышала, как мой кот заговорил.

— Мурррррррррркииииннаааа, — сказал Клайв, и я обернулась.

В промежуток из пяти секунд случилась тысяча вещей: я увидела Саймона и Муркину, стоящих в коридоре с пакетами из «Whole Foods» и ключом в замочной скважине. Я увидела Мими у двери, босую и прислонившуюся (снова эти прислонившиеся) к дверному откосу. Я увидела Клайва, присевшего в готовности к такому прыжку, который я наблюдала лишь

однажды, когда спрятала пакет с кошачьим кормом на верхушке холодильника. Родились дети, старики умерли, носки перепутались, кто-то сымитировал оргазм. И все за эти пять секунд.

Я бросилась к двери в замедленном действии, напоминая любой когда-либо снятый экшен.

— *Heeeeeeeeeet!* — закричала я, увидев на лице Муркиной паническое выражение, а на морде Клайва выражение чистой похоти, когда он приготовился соблазнить.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Если бы я побежала к двери немного раньше, может, даже секундой раньше, то смогла бы предупредить разверзшийся хаос.

Саймон толчком открыл свою дверь и улыбнулся мне смущенной улыбкой, когда я встретилась с ним глазами. Не сомневаюсь, он размышлял, почему я понеслась к двери с воплем «неет». Именно тогда Клайв и прыгнул. Вскочил. Бросился. Муркина увидела летящего прямо на нее Клайва и сделала худшее из того, что могла. Она побежала. Побежала в квартиру Саймона. Разумеется, девушка, мяукающая во время оргазма, боится котом.

Клайв последовал за ней. Мы с Саймоном и Мими стояли в коридоре, слыша визги и мяуканье. Звуки казались до странности знакомыми, и быстро напомнили мне о Саймоне, доводящем девушку до кондиции. Я потрясла головой и перешла к делу.

— Кэролайн, какого хрена это было? Твой кот только что... — заговорил Саймон, и я зажала ему рот ладонью, пробегая мимо.

— Нет времени, Саймон! Нам надо поймать Клайва!

Мими последовала за мной в его квартиру, как Нэд Никерсон за Нэнси Дрю. Я углублялась в квартиру, идя на звук визгов и мяуканья, и заметила, что жилье Саймона было точной копией моего. Оно было очень холостяцким, с телевизором с плоским экраном и впечатляющей звуковой системой. У меня не было времени для должного осмотра, но я определенно заметила стоящий в столовой горный велосипед, как и развешанные по всем стенам красивые фотографии в рамках, которые соседствовали с ретро-светильниками. У меня не было возможности подольше ими повосхищаться, потому что я слышала звуки нарастающей активности Клайва, долетающие из спальни.

Я притормозила у двери, прислушиваясь к крикам Муркиной. Я оглянулась на Саймона и Мими, на лицах которых застыли абсолютно одинаковые выражения страха и замешательства... хотя в гримасе Мими еще читалось и некоторое веселье.

— Я вхожу, — произнесла я тихо и храбро.

Сделав глубокий вдох, я толкнула дверь и моим глазам впервые предстала Спальня Греха. Стол в углу. Комод по одной стене, сверху на нем лежит мелочь. На стене еще больше фотографий, черно-белых. А вот и она: его кровать.

Звук фанфар.

Поставленная у стены, моей стены, огромная двуспальная кровать дополнялась стеганым кожаным изголовьем. Стеганым. Такой она и должна была быть, разве нет? Она была бескрайней. И у него хватало сил одними только бедрами сдвигать эту штуковину? Нижняя Кэролайн в очередной раз приосанилась и приняла это к сведению.

Я собралась, сосредоточилась и оторвала взгляд от Центрального Ведомства Оргазмов.

Я осмотрелась и определила цель: Муркина взгромоздилась на спинку кресла, стоящего у окна, и, запустив руки в волосы, стонала, завывала и рыдала. Ее юбка была искромсана, а на чулках виднелись крошечные следы от когтей. Она изо всех сил пыталась отдалиться от кота, находящегося на полу перед ней.

А Клайв?

Клайв с напыщенным видом расхаживал вниз. Расхаживал туда-сюда перед ней, выкладываясь по полной. Он поворачивался так, словно ходил по подиуму, прохаживаясь вдоль линии на полу, и небрежно поглядывал на Муркину.

Если бы Клайв мог надеть пиджак, то снял бы его, накинул на свои кошачьи плечики и показал бы на нее. Я едва сдерживалась от того, чтобы не повалиться со смеху. Я шагнула ему навстречу, и Муркина что-то прокричала мне по-русски. Я проигнорировала ее и сконцентрировала все свое внимание на коте.

— Эй, Клайв. Эй. Где же мой хороший мальчик? — проворковала я, и он обернулся.

Он глянул на меня, а потом дернул головой в направлении Муркиной, словно знакомил меня с ней.

— Кто твоя новая подруга? — снова проворковала я, качая Муркине головой, когда та попыталась что-то сказать.

Я прижала палец к губам. Для этого потребуется удивительное мастерство.

— Клайв, иди сюда! — заорала Мими и вбежала в комнату.

Сдерживать волнение для нее всегда было проблематично.

Клайв понесся к двери в тот момент, когда Мими понеслась к Клайву. Муркина побежала к кровати, когда я рванула за Мими, которая прямо за дверью спальни столкнулась с Саймоном, который все еще держал в руках свои чертовы пакеты из «Whole Foods». Тщательно отобранные органические продукты попадали на них обоих, когда я протолкнулась мимо, перепрыгивая через овощи и головку сыра Бри на пути к входной двери. Я поймала Клайва, когда он прорвался к лестнице, и крепко прижала к себе.

— Клайв, ты знаешь, не стоит убегать от мамочки, — пожурела его я, когда Саймон и Мими, наконец, нас догнали.

— Какого хрена ты творишь, обломщица? Ты пытаешься меня убить? — заорал он.

На него набросилась Мими.

— Не называй ее так, ты... ты... долбежник! — обозвалась она в ответ, ударив его по груди.

— О, вы двое, заткнитесь! — крикнула я.

Тут явилась и свирепо выглядящая Муркина, у которой была всего одна туфля. Она начала что-то орать по-русски.

Мими и Саймон продолжали орать, Муркина визжать, Клайв прикладывал все усилия, чтобы высвободиться и воссоединиться со своей единственной и неповторимой, а я стояла посреди этого хаоса, пытаюсь понять, что произошло за последние две минуты.

— Контролируй своего долбаного кота! — заорал Саймон, когда Клайв попытался вывернуться.

— Не ори на Кэролайн! — крикнула Мими, снова ударив его.

— Посмотрите на мою юбку! — застенала Муркина.

— Кто-то заказывал тайскую еду? — услышала я сквозь хаос.

Я обернулась и увидела напуганного до смерти курьера, стоящего на верхней ступеньке, который не шибко желал подниматься дальше.

Все замерли.

— Невероятно, — пробормотала Мими и зашла в мою квартиру, жестом показав курьеру, чтобы шел за ней.

Я опустила Клайва на пол прямо за дверью и закрыла ее, заглушив его вопли. Саймон проводил к себе Муркину, тихо предложив ей найти что-нибудь из одежды в его комнате.

— Буду через минуту, — произнес он и снова ей кивнул, чтобы она шла внутрь. Муркина еще раз на меня взглянула и ушла, в гневе хлопнув дверью.

Он повернулся ко мне, и мы уставились друг на друга, одновременно захохотав.

— Это и правда только что произошло? — спросил он сквозь смех.

— Боюсь, что да. Пожалуйста, скажи Муркине, что мне оооочень жаль, — ответила я, стирая слезы с глаз.

— Скажу, но ей потребуется немного времени, чтобы охладиться, прежде чем я попробую... стой, как ты ее назвала? — спросил он.

— Эмм, Муркина? — ответила я, все еще хихикая.

— Почему ты так ее называешь? — спросил он, оборвав смех.

— Серьезно? Да ладно тебе, ты сам не сообразишь? — произнесла я.

— Нет, скажи мне, — сказал он, проведя руками по волосам.

— О, Боже, ты заставишь меня произнести это? Муркина... потому что она... господи... потому что она *мяукает!* — выдала я, снова рассмеявшись.

Он сильно покраснел и кивнул.

— Точно, точно, конечно, ты это слышала. — Он засмеялся. — Муркина, — произнес он себе под нос и улыбнулся.

Я слышала, как в квартире Мими спорит с курьером, что-то насчет отсутствующих спринг-роллов.

— Знаешь, она немного пугает, — сказал Саймон, показав на мою входную дверь.

— Ты себе даже не представляешь как, — произнесла я.

Я все еще слышала, как в квартире завывает Клайв. Я прижалась лицом к краю двери и открыла ее всего на дюйм.

— Прекрати, Клайв, — прошипела я.

В щелочку просунулась лапа и, могу поклясться, он показал мне средний палец.

— Я не сильно разбираюсь в представителях семейства кошачьих, но разве это нормальное для них поведение? — спросил Саймон.

— У него очень странная привязанность к твоей подружке... со второй ночи, проведенной мною в новой квартире. Думаю, он влюблен.

— Вижу, вижу. Что ж, с уверенностью могу сказать, что передам *Наде* все о его чувствах, — сказал он. — В подходящее время, конечно же.

Он усмехнулся и приготовился вернуться в свою квартиру.

— Лучше бы тебе не сильно шуметь сегодня, а то я отправлю Клайва обратно, — предупредила я.

— Упаси Боже, — произнес он.

— Ну, тогда включи музыку. Тебе надо хоть что-нибудь сделать, — взмолилась я, — а то он опять будет лазить по стенам.

— Музыка могу включить. Есть предложения? — спросил он.

Саймон встал в проходе и повернулся ко мне лицом. Я попятилась к своей двери и положила на нее руку.

— Что-нибудь кроме старья, ладно? — мягко ответила я.

Сердце ухнуло в низ живота и порхало там.

В выражении его лица промелькнуло разочарование.

— Тебе не нравятся старье? — осведомился он тихо.

Я прижала пальцы к ключице. Кожа теплела под его взглядом. Я смотрела, как взгляд его глаз последовал за моей ладонью, распалая меня все больше.

— Мне нравится, — прошептала я, и его удивленный взгляд метнулся обратно к моим глазам.

Я робко улыбнулась и исчезла в своей квартире, оставив улыбающегося Саймона.

Мими все еще ругалась на курьера, когда я вошла внутрь, чтобы пожурить Клайва. На моем лице и его мордочке застыли одинаковые самодовольные выражения. Пять минут спустя, набив рот лапшой, я услышала, как Муркина что-то неразборчиво проорала по-русски, стоя на площадке, и дверь в его квартиру захлопнулась. Я попыталась скрыть свою ухмылку, притворившись, что мне попался очень острый кусок. Никакой сегодня долбежки, я так понимаю... Клайв будет так огорчен.

Около половины двенадцатого тем вечером, когда я укладывалась в постель, Саймон включил мне музыку, которая доносилась из-за нашей смежной стены. Это не джаз-бэнд, но что-то не менее классное. «Prince». «Pussy Control».

Я не могла не улыбнуться, радуясь его озорному чувству юмора.

Друзья? Определенно. Возможно. Вероятно.

«Pussy Control». Я снова подумала о названии песни и фыркнула.

Отличная работа, Саймон. Отличная работа.

На следующий вечер я направлялась на занятия йогой, когда обнаружила, что снова лицом к лицу столкнулась с Саймоном. Он поднимался вверх, а я спускалась вниз по лестнице.

— Если я скажу «нам надо прекратить встречаться таким образом», прозвучит ли это вслух также избито, как звучит мысленно? — спросила я.

Он рассмеялся.

— Сложно сказать. Попробуй.

— Ладно. Ух ты, нам надо прекратить встречаться таким образом! — воскликнула я.

Мы подождали мгновение, а потом оба снова засмеялись.

— Ага, избито, — произнес он.

— Может, мы разработаем что-то вроде расписания, разделим опеку над коридором или типа того.

Я переместилась с одной ноги на другую. *Отлично, теперь похоже, что ты хочешь в туалет.*

— Далеко сегодня направляешься? Такое ощущение, что я постоянно перехватываю тебя, когда ты уходишь, — сказал он, облокотившись на стену.

— Ну, это ясно, что я направляюсь в какое-то очень модное местечко. — Я показала на свои штаны для йоги и майку. А потом продемонстрировала ему бутылку с водой и коврик.

Он притворился, что тщательно обдумывает мои слова, а потом его глаза расширились.

— Ты направляешься на занятия художественной керамикой!

— Да, туда я и направляюсь... балбес.

Он сверкнул своей ухмылочкой. Я улыбнулась в ответ.

— Ты так и не поделилась новостями, услышанными на бранче. Что происходит у наших друзей? — спросил он, и я *совсем* даже не почувствовала порхания внизу живота при упоминании слова *наших*. Совсем-совсем...

— Ну, могу сказать, что мои девочки были очень даже заинтересованы твоими приятелями. Ты знал, что на следующей неделе все они пойдут на благотворительный симфонический концерт? — спросила я, мгновенно придя в ужас от того, насколько быстро перескочила к этой теме.

— Слышал об этом. У Нила каждый год появляются билеты. Преимущества работы, так я понимаю. Спортивные комментаторы ведь всегда посещают симфонии, так?

— Допустим, особенно когда кто-то ищет общества конкретного прожигателя жизни — добавила я, подмигнув.

— Уловила, да?

Он подмигнул в ответ, и мы снова заулыбались друг другу. Дружба? Шансы на нее явно возросли.

— После этого нам надо будет сравнить упомянутое, посмотреть, как дела у Фантастической четверки. Ты знал, что всю эту неделю они ходили на двойные свидания? — спросила я.

София поделилась по секрету, что они то и дело встречаются, но всегда вчетвером. Хм...

— Я точно что-то такое слышал. Видимо, они сошлись. Это же хорошо, да?

— Да, хорошо. Вообще-то, на следующей неделе с ними встречаюсь и я. Тебе тоже

следует пойти, — невзначай бросила я. *Все ради перемирия, только перемирия...*

— О, ничего себе. Я бы с радостью, но уезжаю за границу. По правде говоря, вылет завтра, — сказал он.

Если бы я не знала правды, то сказала бы, что он выглядел практически расстроенным.

— Правда? На съемку? — сказала я и тут же осознала свою ошибку.

Его понимающая ухмылка вернулась, засияв с утроенной силой.

— Съемку? Наводила обо мне справки?

Я ощутила, как мое лицо из розоватого становится милым помидорно-красным.

— Джиллиан упоминала, чем ты зарабатываешь на жизнь, да. И я заметила фотографии в твоей квартире. Когда мой кот бегал за твоей русской. Припоминаешь?

Кажется, услышав мои слова, он немного замялся. *Хм, слабое место?*

— Ты заметила мои фотографии? — спросил он.

— Определенно. У тебя еще отменные светильники, — мило улыбнулась я и посмотрела прямо на перед его штанов.

— Светильники? — пробормотал он, откашлявшись.

— Профессиональный риск. Так куда ты отправляешься? Я имею в виду за границу.

Я, не торопясь, подняла взгляд обратно к его глазам и заметила, что он даже близко не смотрит на мое лицо. Кхе, кхе, кхе...

— Что? А... эм... В Ирландию. Снимать некоторые места на побережье для «Cond Nast» а потом поеду по нескольким небольшим городкам, — ответил он, снова посмотрев мне в глаза.

Приятно было видеть его немного сбитым с толку.

— Ирландия, мило. Что ж, привезешь мне свитер.

— Свитер, замечано. Что-нибудь еще?

— Горшочек с золотом? И трилистник?

— Отлично. Не придется покидать сувенирный магазин в аэропорту, — пробормотал он.

— А потом, когда ты вернешься домой, я исполню для тебя небольшой ирландский танец! — воскликнула я и рассмеялась над глупостью нашего разговора.

— Оу, Куколка, ты только что предложила станцевать для меня? — тихо произнес он, шагнув немного ближе ко мне.

И в мгновение ока распределение сил изменилось.

— Саймон, Саймон, Саймон, — выдохнула я, покачав головой. По большей части для того, чтобы очистить ее от эффекта, который производила на меня его близость. — Мы это уже проходили. Я не испытываю никакого желания присоединиться к гарему.

— Почему ты думаешь, что я тебе предложу?

— Почему ты думаешь, что не предложишь? Кроме того, думаю, это пойдет вразрез с нашим перемирием, разве не так? — засмеялась я.

— Ммм, перемирие, — произнес он.

В этот момент на лестнице ниже раздались звуки шагов.

— Саймон? Это ты? — позвал голос.

И на этом он отпрянул, прочь от меня. Я опустила взгляд и поняла, что в течение нашей беседы мы медленно приближались друг к другу.

— Привет, Кэти, я здесь! — крикнул он.

— Наложница? Сегодня вечером буду следить за своими стенами, — мягко произнесла я.

— Прекрати. У нее был тяжелый рабочий день, и мы идем в кино. Всё.

Он скромно мне улыбнулся, и я рассмеялась. Ей-богу, если мы собираемся быть друзьями, я могу и с его гаремом познакомиться.

Моментом позже к нам присоединилась Кэти, которую я, конечно же, знала под именем Шлепок. Я подавила смешок, улыбнувшись ей.

— Кэти, это моя соседка Кэролайн, — сказал Саймон. — Кэролайн, это Кэти.

Я протянула руку, и она с любопытством перевела взгляд с Саймона на меня.

— Привет, Кэти. Приятно с тобой познакомиться.

— Мне тоже, Кэролайн. Это ты — та девушка с котом? — спросила она, в ее глазах горели огоньки. Я перевела взгляд на Саймона, а он просто пожал плечами.

— Виновна, хотя Клайв поспорил бы с этим, сказав, что он, на самом деле, вполне себе реальная личность.

— О, я знаю. Моя собака раньше смотрела телевизор и лаяла, пока я не включала то, что нравится ей. Какой же она была занозой в заднице, — улыбнулась она.

Мы постояли мгновение, потому что ситуация становилась немного неловкой.

— Ладно, ребята, я пошла на йогу. Саймон, счастливого тебе пути, я посвящу тебя в сплетни о новых парочках, как только вернешься.

— Звучит неплохо. Меня не будет некоторое время, но надеюсь, что они не влезут в чересчур большое количество неприятностей за то время, пока я отсутствую, — он засмеялся, и они начали подниматься по лестнице.

— Буду за ними присматривать. Приятно было с тобой познакомиться, Кэти, — сказала я, направляясь вниз.

— С тобой тоже, Кэролайн. Доброй ночи! — крикнула она мне в ответ.

Пока я спускалась вниз по лестнице намного медленнее, чем было необходимо, до меня донеслись ее слова:

— А Куколка в розовой ночнушке симпатичная.

— Заткнись, Кэти, — бросил он, и я могу поклясться, что он хлопнул ее по заднице.

Последовавший через секунду вскрик подтвердил мои мысли.

Я закатила глаза, открыв дверь, и вышла на улицу. Когда я добралась до спортзала, поменяла занятие йогой на кикбоксинг.

— Мне «Водку-мартини» без льда, с тремя оливками, пожалуйста.

Бармен начал смешивать мой коктейль, а я огляделась вокруг битком набитого ресторана, взяв перерыв от общения с Фантастической Четверкой. После двухнедельного

выслушивания убеждений о том, как замечательны эти двойные свидания, я согласилась встретиться с ними, тем самым превратив компанию в Фантастическую Пятерку. Было весело, и я отлично проводила время, но после целого вечера с двумя новообразовавшимися парочками мне потребовался перерыв. Для небольшого отдыха отлично подходил вариант проведения некоторого времени за разглядыванием людей в баре. Слева от меня сидела интересная пара: седовласый джентльмен и женщина с новоприобретенной грудью, которая была моложе меня. Молодец, девочка! Ты свое получила. В смысле, если бы мне пришлось смотреть на дряблую стариковскую задницу, я бы тоже хотела сиськи побольше.

Никогда не думала, что мне понравится одиночество в отношениях, но последнее время стала замечать, что совсем неплохо справляюсь и без мужчины. Я одна, но не одинока. Если отставить в сторону Оргазмы, время от времени я тосковала по мужской компании, но мне нравилось ходить куда-либо одной. Я могу путешествовать в одиночестве, почему бы нет? Тем не менее, когда я впервые пошла в кино без компании, мне думалось, что это будет странно, — вероятность столкновения со знакомыми, пока я прихожу в себя в джунглях Коста-Рики, была близка к нулю, но столкнуться с кем-нибудь в кино в джунглях Сан-Франциско? Тут шансов было больше... но сколько удовольствия! И ужин в одиночестве в ресторане тоже вполне неплох. Оказалось, что я и сама по себе отличная компания.

И все же сегодняшний ужин в компании моих друзей был довольно занимательным. Было забавно наблюдать, как эти две новые парочки кружат вокруг друг друга. И Мими, и София заграбастали себе мужчин, которые соответствовали созданным ими образам идеального партнера. В этот момент я заметила в толпе Софию, чьи рост и красивые рыжие волосы выделяли ее даже среди сотен людей. Модный ресторан, еще более модный бар — это место было под завязку заполнено людьми с разными притязаниями.

Я видела, что она болтает с кем-то, а с другой стороны обнаружила Мими и Райана. Что было странно? Видимо, *Нил*, а не Райан, был собеседником Софии. *Райан* же оказался всецело плененным Мими. Она жестикулировала, отмечая свои заявления надетой на зубочистку оливкой, а он слушал, как зачарованный. Я стояла в отдалении, и расстояние внесло идеальную ясность в понимание ситуации. Я не смогла сдержать улыбки. Они нашли мужчин, которых, по их предположению, всегда хотели, но теперь казались очарованными партнерами друг друга... ну да, у соседа трава всегда зеленее, ведь так?

София оглянулась и заметила меня у бара. Она тотчас извинилась и направилась в мою сторону.

— Веселишься? — спросила я, когда она уселась на стоящий рядом с моим стул.

— Отлично провожу время, — задумчиво произнесла она. А потом сказала бармену, как именно нужно сделать ей коктейль.

— Как сегодня дела у Нила?

На краткий миг ее глаза загорелись, а потом она, по-видимому, взяла себя в руки.

— У Нила? Хорошо, я думаю. Райан отлично выглядит, не правда ли? — поправила она, показав на покинутую нами компанию, где Мими и Райан все еще были всецело погружены в разговор.

Райан и правда хорошо выглядел в своих джинсах и рубашке, цвет которой идеально сочетался с его ледяными голубыми глазами — глазами, восхищенный взгляд которых был сфокусирован на мисс Мими.

Как они могут этого не заметить?

— Нил сегодня тоже очень даже неплохо выглядит, — бросила я, переключив внимание на мускулистого спортивного комментатора. Угольно-черный свитер, брюки-чинос — каждый дюйм его тела кричал о его статусе.

— Ага, — прохладно ответила она, слизав соль с края стакана.

Я захихикала и положила ладонь на ее руку.

— Пойдем, красотка, вернем тебя твоему идеальному мужчине, — сказала я, и мы снова присоединились к своей компании.

Я отчалила незадолго до ухода своих друзей, усталая, но счастливая. И снова я провела вечер сама по себе и выжила. Мне было интересно, осознают ли другие одинокие женщины те плюсы, которые появляются в ситуации «пятое колесо». Не надо пытаться поддерживать разговор с мужчиной, с которым тебя свели, не надо беспокоиться о каком-то идиоте, изо рта у которого несет филе с перцем, а он пытается пропихнуть свой язык тебе в глотку, и не надо объяснять этому самому идиоту, почему ты настаиваешь на поездке домой на такси, если его супер-быстрый «Самаго» стоит прямо здесь.

Со времен учебы в старшей школе я имела удовольствие побывать (или лучше сказать *по большей части* удовольствие) в различных отношениях, но не была серьезно влюблена уже долгое время. Такого не случилось с четвертого, последнего, курса колледжа. А с тех пор, как те отношения развалились, у меня было несколько мимолетных интрижек, но я ни разу не выкладывалась для кого-то по полной. Отсюда и моя «свиданческая завязка». С возрастом привести ко взаимному соглашению все части своего тела становится все сложнее и сложнее, а сам процесс бывает изматывающим. Нижняя Кэролайн может и радоваться, но у Головы и Сердца всегда есть замечания. Плюс, раз теперь моя «О» пропала неизвестно на сколько, такой уединенный образ жизни казался мне все более и более притягательным.

Пока я размышляла по этому поводу, сидя в такси на пути домой, мой мобильный издал звуковой сигнал. Мне пришло с сообщение с незнакомого номера:

«Хорошо проводишь время сегодня?»

«Кто, черт возьми, мне пишет?»

В ожидании ответа, я наклонилась и разулась. Фантастические туфли, но, черт, от них так болят ноги. Телефон снова пиликнул, и я прочитала следующее сообщение.

«Кое-кто называет меня Долбежником».

Я немного возненавидела саму себя за то, как подогнулись мои, теперь свободные от обуви, пальцы ног. Глупые пальцы.

«Долбежник, значит? Постой... откуда у тебя мой номер?»

Я знала, что это дело рук либо Мими, либо Софии. Чертовы девчонки. Последнее время они серьезно подталкивали эту ситуацию.

«Я не вправе раскрывать свои источники. Так, хорошо провела время сегодня?»

Ладно, я тоже могу поиграть в эту игру.

«По правде говоря, да. Сейчас еду домой. Как Изумрудный остров? Все еще страдаешь от одиночества?»

«Вообще-то здесь красиво, я сейчас завтракаю. И мне никогда не бывает одиноко».

«Охотно верю. Ты купил мне свитер?»

«Работаю над этим, хочу приобрести правильный».

«Да, найди мне, пожалуйста, один хороший».

«Не буду отвечать на этот комментарий... как поживает твоя киска?»

«На полном серьезе не собираюсь на это отвечать. Ты что-то хотел?»

«Эта ерунда с безответностью становится все жестче...»

«Я знаю о чем ты. Сложно ее не затрагивать.»

«Ладно, я официально заявляю о прекращении этого раунда. Намеки слишком толстые, чтобы здраво соображать.»

«Ох, даже не знаю, лучше же, когда все увеличивается в размерах...»

«Ух ты. Это перемирие радует меня больше, чем я ожидал.»

«Должна признать, меня тоже.»

«Ты уже дома?»

«Ага, только что подъехала к зданию.»

«Хорошо, подожду, пока ты не зайдешь внутрь.»

«Готова поспорить, ты не можешь дождаться, когда попадешь внутрь.»

«Ты — дьявол, ты в курсе?»

«Как-то говорили. Ладно, я внутри. Только что, кстати, ударила по твоей двери.»

«Благодарю.»

«Просто веду себя, как хорошая соседка.»

«Спокойной ночи, Кэролайн.»

«Доброе утро, Саймон.»

Я рассмеялась, повернув ключ в замочной скважине, и вошла в квартиру. Меня все еще разбирал смех, когда я упала на диван. Клайв шустро прыгнул мне на колени, и я перебирала его шелковистую шерстку, пока он мурлыкал для меня свою песенку «Добро пожаловать домой». Мобильник пиликнул еще раз.

«Ты правда ударила по моей двери?»

«Заткнись. Лопай свой завтрак.»

Я снова засмеялась, поставив на ночь телефон на бесшумный режим, и прилегла на диване. Клайв взгромоздился мне на грудь, когда я немного расслабилась, а в мыслях все крутился этот чертов долбежник. Меня поражало, насколько ясно я могу его представить: мягкие, потертые джинсы, походные ботинки в стиле Джейка Райана из фильма «Шестнадцать свечей», не совсем белый вязаный ирландский свитер с рисунком косичками и беспорядок на голове. Стоит где-нибудь на каменистом побережье, а позади него океан. Немного загорелый, слегка обдуваемый ветром, с засунутыми в карманы руками. И эта ухмылка...

Переписка Кэролайн и Саймона:

Тебе принесли посылку. Я за нее расписалась и оставила у себя.

Спасибо. Заберу, когда вернусь. Как дела?

Хорошо, работаю. Как поживают ирландцы?

Счастливы. Как дела у ненормального кота?

Счастлив. Поймала его, когда он пытался взобраться по стене. Все еще ждет Муркину.

Скучает по ней.

Не думаю, что у них есть общее будущее.

Скорее всего, нет... однако в ближайшее время от чувств к ней он не избавится.

Наверное, придется увеличить причитающееся ему количество кошачьей мяты.

Не переборщи. Никому не нравятся киски, которые не могут и двух слов связать.

Ты и правда меня немного пугаешь.

ХА-ХА. Не бойся. Подожди, пока я не предложу тебе конфетку.

Если я столкнусь с тобой, одетым в тренч, я удеру в другую сторону! Кстати, когда ты вернешься?

Соскучилась?

Не, хотела перевесить некоторые фотографии со стены над кроватью, и вот думаю, сколько у меня есть времени.

Буду дома через две недели. Если для тебя это не слишком долго, подожди и я помогу.

Это меньшее, что я могу сделать.

Самое меньшее и да, я подожду. С тебя — молоток, с меня — коктейли.

Любопытство гложет насчет моего молотка, да?

Прямо сейчас иду по коридору, чтобы треснуть по твоей двери.

Переписка Мими и Кэролайн:

Подруга, ты в курсе? В следующем месяце будет свободен дом бабушки и дедушки Софии. Мы едем на Тахо, детка!

Мило! Будет классно. До смерти хочу уехать со своими подружками.

Мы думали о том, чтобы пригласить парней... ты не против?

Все нормально. Вчетвером вы отлично проведете время.

Дура, это же очевидно, ты все еще приглашена.

Да что ты, благодарю! Я с радостью проведу романтический уикенд с двумя парочками.

ПРОСТО ФАНТАСТИКА!

Не будь сволочью. Ты точно едешь. Пятым колесом не станешь. Будет так весело! Ты знала, что Райан умеет играть на гитаре? Он собирается взять ее с собой, а мы будем подпевать!

Это что... лагерь? Нет уж, спасибо!

Переписка Мими и Нила:

Привет, Гигант, есть планы на середину следующего месяца?

Привет, Мелкая. Пока нет. А что?

Бабушка и дедушка Софии освободят для нас дом на озере Тахо. Ты за? Спроси у

Райана...

Еще бы! Я за. Спрошу у ботана, согласен ли он.

Пытаюсь уговорить Кэролайн тоже с нами поехать.

Отлично! Чем больше народу, тем круче. Все в силе насчет сегодняшнего вечера с Софией и Райаном?

Ага, увидимся.

Определенно, мелочь.

Переписка Саймона и Нила:

Харе уже спрашивать меня про Lucky Charms .

Надрываюсь со смеху каждый раз при виде этого маленького человечка! Эй, когда вернешься? В следующем месяце мы едем на выходные на Тахо.

Буду дома на следующей неделе. Кто едет?

София и Мими, я и Райан. Может, Кэролайн. Эта девочка очень даже классная.

Да, очень даже классная, когда не обламывает. Значит, Тахо?

Ага, у бабушки и дедушки Софии там есть дом.

Круто.

Переписка Саймона и Кэролайн:

Собираешься ехать на Тахо?

Как, блин, ты уже об этом узнал?

Слухами земля полнится... Нил сильно обрадовался.

О, уверена в этом. София в джакузи... не сложно его понять.

Погоди, я думал, он встречается с Мими.

О, да, но он точно представляет Софию в джакузи, поверь мне.

Что за хрень?

Странные вещи происходят в Сан-Франциско. Все они встречаются не с теми людьми.

В смысле?

Я просто в шоке. Мими без умолку трещит о Райане, который пялится на нее как побитый щенок. А София слишком занята мечтанием об огромных мужских руках Нила, чтобы заметить, как он на нее смотрит. Так забавно.

Почему они не поменяются?

Говорит парень с гаремом... не всегда все так просто.

Подожди, пока я не вернусь. Я об этом позабочусь.

Ладно, Мистер Я-Все-Исправлю. До или после того, как повесишь мне фотографии?

Не волнуйся, Куколка. Я настроен попасть в твою спальню.

«Вздыхает.»

Ты серьезно только что написала слово «вздыхает»?

«Вздыхает...»

Ты едешь на Тахо?

Нет, если смогу отвертеться. Хотя это того стоит, посмотреть на представление, когда до них, наконец, дойдет абсурдность ситуации.

Несомненно.

Переписка Кэролайн и Софии:

Это как понимать, что ты не едешь на Тахо?

Уф! Да что такого?

Полегче, тигрица. Какая шлея тебе под хвост попала?

Я просто не понимаю, зачем так необходимо мое присутствие на всех ваших романтических выходных. Я буду рада поехать в следующий раз. Одно дело, собираться с вами здесь. Тащиться за вами на Тахо? Увольте.

Все будет не так. Обещаю.

Мне и так приходится слушать, как в мои стены долбит Саймон, когда он дома. Нет необходимости выслушивать, как в соседней комнате тебя дрючит Райан или как обрабатывают Мими.

Думаешь, он ее обрабатывает?

Чего?

Нил. Думаешь, он ее обрабатывает?

Он что?

О, ты знаешь, о чем я...

Ты и правда спрашиваешь у меня, занимается ли наша дорогая подруга Мими сексом со своим новым мальчиком?

Да! Спрашиваю!

Случайно так вышло, что нет. Они еще друг друга не обрабатывают. Постой, а зачем ты спрашиваешь? Ты же спала с Райаном, да? Да???

Мне пора идти.

Переписка Софии и Райана:

Это странно, что мы устраиваем только двойные свидания с Мими и Нилом?

В смысле?

Это странно?

Без понятия. А ты как думаешь?

Думаю, да. Сегодня ты приходишь ко мне, один, и мы смотрим кино.

Есть, мэм.

И, кстати, попроси своего приятеля Саймона поехать на Тахо.

Какие-либо определенные причины, по которым я должен это сделать?

Ага.

Расскажешь?

Неа. Захвати попкорн.

Переписка Райана и Саймона:

Тебя от зелени еще не тошнит?

Готов ехать домой, да. Вылет завтра, поздно вечером. Или сегодня. Блин, не знаю.

София попросила меня официально спросить у тебя, хочешь ли ты поехать с нами на Тахо. Ты за?

Значит, Тахо?

Ага. Думаю, Кэролайн поедет.

Думал, она не собиралась.

Болтал с Обломщицей?

Немного. Она классная. Кажется, перемирие работает.

Хммм. Так, Тахо?

Мне надо подумать. Посерфим в выходные?

Ага.

Переписка Саймона и Кэралайн:

Вот меня и пригласили на Тахо. Ты едешь?

Тебя пригласили? Уф...

Я так понимаю, тебя эта идея все еще не прельщает?

Не знаю. Мне нравится туда ездить, да и дом фантастический. Ты едешь?

А ты едешь?

Я первая спросила.

И что?

Как дитя. Да, полагаю, в конце концов, я поеду.

Отлично! Мне там понравится.

О, теперь ты уже едешь?

Почему бы и нет. Мне кажется, там будет весело.

Хм, посмотрим. Вернешься домой завтра, да?

Ага, последний рейс, а потом просплю, как минимум, день.

Дай знать, когда проснешься. У меня тут посылка для тебя.

Будет сделано.

А еще я сегодня пеку хлеб с цуккини. Оставлю немного тебе. У тебя, наверное, совсем нет продуктов, да?

Ты печешь хлеб с цуккини?

Ага.

«Вздыхает...»

Я неожиданно проснулась, услышав, что в соседней квартире играет музыка. Дюк Эллингтон. Часы показывали два утра. Из-под одеяла показалась голова Клайва, и он зашипел.

— Ой, замолкни. Не ревнуй, — прошипела я в ответ.

Он одарил меня взглядом и повернулся ко мне задом, когда, извиваясь, проложил себе путь обратно под одеяло. Головой вперед.

Я укуталась поглубже и улыбалась, слушая музыку. Саймон дома.

Проснувшись на следующее утро, меня переполняло счастье от того, что сегодня суббота. У меня все было выполнено: никакой стирки, никаких дел. Просто день для отдыха и получения удовольствия. Фантастика.

Я решила начать с принятия ванны, а потом определилась бы с тем, чему посвятить выходной. Я раздумывала над пробежкой по парку «Золотые ворота». Осень в Сан-Франциско — такая очаровательная пора, если стоит хорошая погода. Я даже могла бы взять

с собой книжку и провести там весь день.

Я открыла кран, а Клайв пришел в ванную, чтобы составить мне компанию. Он терся о мои ноги, пока я снимала пижаму, бросая ее на пол, и мяукал, изучая верх ванны. Ему нравилось балансировать на краю, пока я лежала в воде. Он никогда с него не падал, хотя иногда мог подмочить хвост. Глупенький котик... однажды он намочит больше, чем свой хвостик.

Я потрогала воду. Она еще только начала подниматься на уровень стенок огромной ванны, когда я решила, что прежде мне нужно выпить кофе. Я потопала на кухню (в чем мать родила), чтобы приготовить себе чашечку. Зевнув, я отмерила зерен для кофемолки.

Забросив пару чайных ложек в фильтр, я направилась за водой. Как только я открыла кран, раздался визг.

Сначала я услышала такое мяуканье Клайва, какое он еще никогда не издавал. Потом послышался всплеск воды. Я только заулыбалась, думая, что он, наконец, свалился, когда вода из крана выстрелила мне прямо в лицо.

Я усиленно заморгала, поставленная в тупик, пока до меня не дошло, что вода хлещет из верхушки крана, заливая всю кухню.

— *Дерьмо!* — закричала я, пытаюсь перекрыть кран. Не получилось.

Матерясь на ходу, я побежала в ванную, где обнаружила спрятавшегося за унитазом Клайва, с которого ручьями бежала вода, и кран, из которого диким потоком хлестала вода.

— Что за?.. — вскрикнула я, снова пробуя перекрыть воду.

Потом я запаниковала. Такое ощущение, будто все в квартире одновременно вышло из строя. Повсюду хлестала вода, а Клайв все еще орал как резаный.

Я — голая, совершенно мокрая и взбешенная.

— Гребаноедерьмочертчерт! — заорала я и схватила полотенце.

Я пыталась сосредоточиться, пыталась успокоиться. Где-то должен быть запорный клапан. Ради всего святого, я же сама реконструировала ваннные комнаты. *Думай, Кэролайн!*

В это время я услышала грохот, раздавшийся где-то в квартире. Конечно, я сразу подумала, что он исходит из спальни... как и следовало ожидать. Но нет, его источником была входная дверь.

Обернув полотенце вокруг себя и кляня все на чем свет стоит, так, что заставила бы покраснеть сапожника, я протопала через квартиру, к счастью, не поскользнувшись на собирающейся на полу воде, и яростно распахнула дверь.

Разумеется, это Саймон.

— Ты совсем сдурела? Чего ты так орешь?

Я едва заметила зеленые боксеры в клеточку, растрепанные после сна волосы и шикарный пресс. Едва.

Включился режим выживания и я, схватив за локоть потирающего глаз Саймона, решительно втощила его в квартиру.

— Где, черт побери, в этих квартирах находится запорный вентиль? — взвизгнула я.

Он оглядел творящийся вокруг хаос: хлещущую из кухни воду, воду на полу, которая текла из ванной, и меня, завернутую в полотенце со Снупи (оно первое попало мне под руку).

Даже в такой критической ситуации Саймон 2,5 секунды смотрел на мое, практически полностью обнаженное, тело. Ладно, может, и я смотрела на его в течение 3,2 секунд.

А потом мы оба пришли в движение. Он побежал в ванную, и я услышала звуки его метаний. Клайв зашипел и вылетел оттуда, побежав напрямиком на кухню. Сообразив, что там так же мокро, он совершил акробатический прыжок через всю кухню и приземлился на холодильник. Я побежала в ванную, чтобы помочь, и столкнулась с Саймоном, несшимся на кухню. Не мешкая, он скользнул по полу и открыл дверцы тумбы под раковиной. Когда оттуда полетели все мои моющие средства, я предположила, что Саймон пытается найти запорный вентиль. Я усиленно старалась не замечать, как его боксеры прилипли к заднице. Очень усиленно. К этому моменту он весь намок, в тот же миг ноги его поехали, и Саймон рухнул на пол.

— Ай, — сказал он из-под раковины.

Его ноги были протянуты через всю кухню. Потом он перевернулся. Саймон был насквозь промокшим и совсем чуть-чуть прекрасным.

— Иди сюда и помоги. Не могу перекрыть кран, — потребовал он, стараясь перекрыть звуки воды и кошачьего мяуканья.

Помня, что на мне одно лишь полотенце, я осторожно присела рядом с ним, стараясь взглядом избегать его тела — его мокрого, длинного, подтянутого тела, которое находилось в опасной близости от моего собственного. Струи воды, попавшей точно мне в глаза, хватило, чтобы я вышла из ступора и сосредоточилась.

— Чем я могу помочь? — проорала я.

— У тебя есть гаечный ключ?

— Да!

— Можешь принести?

— Конечно!

— Почему ты орешь?

— Не знаю!

Я сидела, пытаюсь посмотреть, что происходит под раковиной.

— Ну, иди тогда за ним, ради бога!

— Точно. Точно! — крикнула я и побежала в кладовку.

Вернувшись, я немного поскользнулась на мокром полу и врезалась в бок Саймона.

— Вот! — крикнула я и сунула гаечный ключ под раковину.

Я наблюдала за его работой. Лица Саймона мне не было видно. Его руки напряглись, и я поняла, насколько он силен. В изумлении я смотрела, как напрягся его живот и на нем появились шесть кубиков пресса. Ой, восемь. А потом показалась еще и мышца в виде буквы V. Приветик, пресс...

Он заворчал, застонал, а когда напрягся, чтобы перекрыть вентиль, в борьбу включилось все его тело. Я наблюдала, как он сражается в Битве с Вентилями и, наконец, становится победителем. Помимо прочего, я присматривала за его простыми зелеными боксерами, которые намокая, прилипали к нему, как вторая кожа. Кожа, которая была мокрой, и, скорее всего, теплой, и...

— Сделано!

— Ура! — захопала я, когда поток воды, наконец, остановился.

У Саймона вырвался последний стон, звучащий до странности знакомым, и он расслабился. Я смотрела, как он выскользнул из-под раковины.

Он лежал на полу рядом со мной. Промокший и одетый в боксеры.
Я сидела рядом с ним. Промокшая и завернутая в полотенце.

Клайв восседал на холодильнике. Промокший и злой.

Кот продолжал орать и мяукать, а мы уставились друг на друга, тяжело дыша — Саймон из-за своей битвы, а я... из-за его битвы. Наконец, Клайв спрыгнул с холодильника на стол и поскользнулся на луже. Врезавшись в радио, он отскочил от него и рухнул на пол. На залитой водой кухне громко запел Марвин Гэй, а Клайв отряхнулся и удрал в гостиную.

— Так перейдем же к делу... — пел Марвин со всей искренностью.

Мы с Саймоном переглянулись, а наши лица залились краской.

— Да вы издеваетесь, — произнесла я.

— Это действительно происходит? — спросил он, и мы рассмеялись — и над творящимся хаосом, и над нелепостью ситуации, и над сущим сумасшествием произошедшего, и над тем фактом, что мы, намокшие, в полуобнаженном виде лежим на кухонном полу и слушаем песню, которая подбивает нас, фактически, «перейти к делу», и при этом мы надрываемся от смеха.

В конце концов, я выпрямилась, стирая слезы с глаз. Он присел рядом со мной, все еще держась за живот.

— Прямо как в дурацкой серии «Трое — это компания», — хохотнул он.

— Это точно. Надеюсь, кто-нибудь позвал мистера Фурли, — захихикала я, потуже затягивая полотенце.

— Нам бы надо убраться? — Он поднялся на ноги.

Я заметила, что его боксеры, а также все, что могло бы находиться под ними, теперь оказались на уровне моих глаз. *Успокойся, Кэролайн.*

— Да, думаю, надо бы.

Я снова рассмеялась, когда он протянул мне руку, чтобы помочь подняться. Толку от этого не было, так что я просто повисла на его руках, скользя по полу.

— Так ничего не получится, — пробормотал он и взял меня на руки.

Саймон отнес меня в гостиную и опустил там на пол.

— Повнимательней. Снупи уползает, — заметил он, жестом показывая на место, скрывающее моих девочек.

— Ты был бы не против, разве нет? — нахально спросила я, туже заматываясь в полотенце.

— Я переоденусь и принесу несколько сухих полотенец. Постарайся не влезть в неприятности.

Он подмигнул и направился в свою квартиру. Я снова засмеялась и пошла в спальню, где Клайв превратился в бугорок под одеялом.

Вытаскивая из комода кое-что из одежды, я посмотрелась в зеркало. Я явно сияю. *Хм.* Должно быть, причина в ледяной воде.

Спустя час все снова оказалось под контролем. Мы вытерли воду, предупредили соседей снизу на случай протечки и позвонили в техобслуживание.

Мы передвинулись ко входной двери, вытирая любезно предоставленными Саймоном полотенцами последние лужицы.

— Что за напасть! — воскликнула я, встав с пола, и рухнула на диван.

— Могло быть и хуже. Например, тебе пришлось бы разбираться с этим после всего лишь трехчасового сна, а разбудила бы тебя орущая со всей мочи женщина, — сказал он, присаживаясь на подлокотник.

Я выгнула бровь, и он быстро отказался от своих слов.

— Ладно, плохой пример, раз уж тебе знаком такой сценарий развития событий. Чем теперь займешься?

— Без понятия. Надо оставаться здесь и ждать, пока ремонтник все наладит. Так что в ближайшее время у меня не будет воды, что значит ни кофе, ни душа — ничего. Хреново, — пробормотала я, сложив руки на груди.

— Что ж, думаю, я буду в квартире напротив пить кофе и думать о принятии душа, если тебе что-нибудь понадобится, — произнес он, направившись к выходу.

— Балбес, ты абсолютно точно готовишь мне кофе.

— Также принимаешь предложение насчет душа?

— Знай, тебя в нем со мной не будет.

— Думаю, что все равно можешь его принять. Пойдем, маленькая обломщица, — пропыхтел он, подняв меня с дивана, и повел по прихожей.

Из спальни раздался последний злобный вопль Клайва, и я на него шикнула.

— Ой, постой. Я возьму завтрак.

Я подхватила со стола сверток из фольги.

— Что это такое?

— Твой хлеб с цуккини.

Могу поклясться, он едва не прокусил нижнюю губу. Должно быть, Саймон очень сильно любит хлеб с цуккини.

* * *

Спустя полчаса я сидела за обеденным столом Саймона, подобрав под себя ноги, пила кофе и вытирала полотенцем волосы. Саймон казался очень расслабленным и довольным и слопал целую буханку хлеба с цуккини. Я едва съела половину дольки, когда он и ее у меня забрал. Весь кусок исчез у него во рту.

Он отошел от стола и издал стон, похлопав себя по животу.

— Хочешь еще буханку? Я много испекла, хрюшка, — я наморщила нос, глядя на него.

— Не откажусь ни от чего, тобой предложенного, Куколка. Ты понятия не имеешь, как я люблю домашнюю выпечку. Много лет никто не готовил мне ничего подобного, — он подмигнул мне и тихо рыгнул.

— Как сексуально.

Нахмурившись, я пошла в гостиную, взяв с собой кружку кофе. Я выглянула в коридор, чтобы проверить, не показался ли ремонтник.

Саймон последовал за мной и уселся на свой большой, удобный диван. Я бродила по комнате, разглядывая фотографии. На стенах висели черно-белые снимки одной и той же

женщины на пляже. Руки, ступни, живот, плечи, спина, ноги, пальцы ног и, наконец, одно ее лицо. Она прекрасна.

— Красиво. Одна из твоих наложниц? — спросила я, взглянув на него.

Саймон вздохнул и провел рукой по волосам. — Знаешь, не все женщины побывали в моей постели.

— Извини. Я шучу. Где ты фотографировал? — Я присела рядом с ним.

— Пляж на Бора-Бора. Я работал над серией трэвел-фотографий — самые красивые пляжи Океании, в ретро стиле. Однажды она оказалась на пляже, местная жительница. Свет тогда был идеальным для съемки, так что я спросил, могу ли сделать несколько ее фотографий. Вышло отлично.

— Она прекрасна, — произнесла я, сделав глоток кофе.

— Да, — согласился он с милой улыбкой.

Мы молча пили кофе, и тишина нас вполне устраивала.

— Так, какие планы на сегодня? — спросил Саймон.

— Ты имеешь в виду планы, которые имелись у меня до восстания труб?

— Да, до атаки, — он улыбнулся, глядя на меня поверх кружки. Его глаза сверкали.

— Вообще-то, у меня не было никаких значительных планов, что хорошо. Я собиралась пробежаться и, может быть, посидеть на природе и почитать. — Я вздохнула, чувствуя себя тепло, комфортно и уютно. — Что насчет тебя?

— Собирался проспять весь день, прежде чем приняться за стирку.

— Можешь ложиться, ты же знаешь. Я подожду у себя.

Я встала. Бедный, приехал так поздно, а я не даю ему спать. Но он отмахнулся и показал на диван.

— Не стоит. Если я посплю, то буду всю неделю мучиться от джетлага. Надо как можно скорее снова привыкнуть к Тихоокеанскому времени, так что, атака твоих труб, скорее всего, к лучшему.

— Хм, думаю, да. Так как прошла поездка в Ирландию? Хорошо провел время? — спросила я, снова сев.

— Я всегда хорошо провожу время, когда путешествую.

— Господи, какая же классная работа. Я бы с таким удовольствием путешествовала, как ты, не задерживалась бы нигде подолгу, посмотрела бы мир... это просто прекрасно... — мой голос сошел на нет, и я снова осмотрела фотографии.

На дальней стене я заметила узкую полку с крошечными бутылочками. — Что это? — Из любопытства я направилась к маленькой полке.

В каждой бутылочке содержалось что-то, похожее на песок. Немного белого, серого, розового, а в одной бутылке песок был практически как смоль черным. Все они были подписаны. Разглядывая их, я скорее почувствовала, чем увидела, движение Саймона позади себя. Его дыхание теплом обдало мое ухо.

— Каждый раз, посещая новый пляж, я привожу оттуда немного песка — это что-то вроде напоминания о том, где я побывал и когда, — ответил он тихо и задумчиво.

Я пристальнее взглядела в бутылочки и изумилась, прочитав подписи: «Остров Харбор — Багамы»; «Пролив Принца Вильгельма — Аляска»; «Пляж Пуналуу — Гавайи»; «Вик — Исландия»; «Санур — Фиджи»; «Патара — Турция»; «Галисия — Испания».

— И ты везде там побывал?

— Ммм.

— А зачем привозить с собой песок? Почему не открытки, а еще лучше, — сделанные тобой фотографии? Разве такого сувенира недостаточно? — Я повернулась к нему.

— Я фотографирую, потому что люблю этим заниматься, и так получилось, что это еще и моя работа. Но песок? Он осязаем, ощутим, реален. Я могу его почувствовать. Это тот песок, на котором я на самом деле стоял, а взят он со всех континентов планеты. Он возвращает меня обратно, мгновенно, — сказал он, а взгляд его стал мечтательным.

Из уст любого другого мужчины, в любой другой ситуации, эти слова прозвучали бы, как чистойшей воды выпендрож. Но из уст Саймона? Должно быть, мужчина очень серьезен. Черт.

Пальцами я и дальше водила по бутылочкам — их было едва ли не больше, чем я могла сосчитать. На нескольких из Испании кончики пальцев задержались, и Саймон заметил.

— Испания, значит?

Я повернулась к нему.

— Ага, Испания. Всегда хотела там побывать. Когда-нибудь так и будет, — я вздохнула и снова села на диван.

— Много путешествуешь? — спросил он, усаживаясь рядом со мной.

— Стараюсь каждый год ездить куда-нибудь... не в такие моднявые места, как ты, да и не так часто, но каждый год стараюсь выбраться.

— Ты и подружки? — улыбнулся он.

— Иногда, но последние несколько лет я наслаждалась поездками в одиночестве. Есть кое-что приятное в том, что ты сам определяешь маршрут, ходишь, куда хочется, и не приходится созывать собрание каждый раз, когда решишь поужинать.

— Понимаю. Просто удивлен, — сказал он, слегка нахмурившись.

— Удивлен, что я хотела бы путешествовать в одиночестве? Издеваешься? С этим ничто не сравнится! — воскликнула я.

— Блин, я не спорю с тобой. Я просто удивлен. Большинству людей не нравится путешествовать в одиночку — это слишком напряженно, слишком пугающе. И они думают, что им станет скучно.

— Тебе когда-нибудь бывает скучно?

— Я говорил тебе, мне никогда не бывает скучно.

— Да, да, я в курсе, Саймон говорит, но должна сказать, что мне сложно в это поверить. — Я накрутила прядь практически сухих волос на палец.

— Тебе бывает скучно?

— Когда путешествую? Нет, я и сама по себе отличная компания, — быстро ответила я.

— Не хочется признавать, но я бы с этим согласился, — сказал он, подняв чашку в моем направлении.

Я улыбнулась и слегка покраснела, злясь на себя за это.

— Ничего себе, мы становимся друзьями?

— Хмм, друзьями... — Казалось, что он напряженно думает, изучая меня и мой румянец. — Да, думаю, становимся.

— Интересно. От обломщицы к подруге. Неплохо. — Я захихикала и чокнулась с ним своей кружкой.

— О, это мы еще посмотрим, поднялась ли ты со статуса обломщицы.

— Ну, просто предупреди меня перед следующим визитом Шлепка, ладно, друг?

Я рассмеялась над его растерянным выражением.

— Шлепка?

— А, да... ну, тебе она известна под именем Кети, — рассмеялась я.

Наконец, он потрудился покраснеть и застенчиво улыбнуться.

— Что ж, так случилось, что мисс Кети больше не является частью того, что ты так мило называешь моим гаремом.

— О, нет! Мне она нравилась! Слишком сильно ее отшлепал? — снова подколола его я, и мое хихиканье стало вырываться из-под контроля.

Он неистово взлохматил волосы.

— Должен честно сказать, страннее разговора с женщиной у меня еще не было.

— Сомневаюсь, но если серьезно, то куда делась Кети?

Он спокойно улыбнулся.

— Она встретила кое-кого еще и, кажется, по-настоящему счастлива. Так что мы закончили физическую сторону наших отношений, разумеется, но она все еще моя хорошая подруга.

— Ну, это хорошо, — кивнула я и на мгновение затихла. — Как вообще это работает?

— Что работает?

— Ну, тебе придется признать, твои отношения, в лучшем случае, необычны. Как у тебя получается? Делать так, что все довольны? — подгоняла его я.

Он рассмеялся.

— Ты же не спрашиваешь, как я удовлетворяю этих женщин, нет? — усмехнулся он.

— Нет, черт побери. Я уже наслушалась, как ты это делаешь! В этом плане вопросов нет. Я имею в виду, как никому не становится больно?

Саймон задумался на мгновение.

— Думаю, потому что мы с самого начала были честны. Не то чтобы кто-то планировал создавать этот маленький мирок, просто так получилось. Нам с Кети всегда было классно друг с другом, особенно в этом смысле, так что эти отношения сложились сами собой.

— Мне нравится Шлепок... в смысле Кети. Так она была первой? В гареме?

— Завязывай уже с гаремом... из твоих уст это звучит так постыдно. Мы с Кети вместе учились в колледже. Пытались встречаться по-настоящему, но не получилось. Однако она отличный человек, она... постой, уверена, что хочешь услышать это?

— О, я вся во внимание. Я дожидалась подробностей с тех пор, как из-за тебя впервые свалилась со стены рамка с фотографией и грохнула меня по голове, — улыбнулась я, удобно устраиваясь на диване и подбирая под себя ноги.

— Я скинул с твоей стены рамку? — спросил он, одновременно выглядя и позабавленным, и гордым. Мужчины.

— Сосредоточься, Саймон. Делись подноготной своих девочек при исполнении. И не упускай деталей — эта хрень занимательней, чем «НВО».

Он рассмеялся и принял вид сказочника.

— Что ж, ладно, думаю, началось все с Кети. У нас ничего не получилось как у пары, но когда несколько лет спустя мы встретились, кофе перешло в ланч, ланч в коктейли, а коктейли в... ну, в постель. Никто из нас ни с кем не встречался, так что мы начали вместе

проводить время, когда я был в городе. Она отличный человек. Просто она... не знаю, как объяснить. Она... мягкая.

— Мягкая?

— Да, она такая миролюбивая, любвеобильная, милая. Она просто... мягкая. Она лучшая.

— А Муркина?

— Надя. Ее зовут Надя.

— У меня есть кот, который подтвердит обратное.

— С *Надей* я познакомился в Праге. Как-то зимой у меня там проходила фотосессия. Обычно я не занимаюсь модными съемками, но предложение поступило от «Vogue» — очень художественно, очень концептуально. У нее есть дом за городом. Мы провели «нагие» выходные вместе, а переехав в Штаты, она меня нашла. Сейчас она учится на факультете международных отношений. У меня просто в голове не укладывается, что в двадцать пять лет она уже на закате карьеры, модельной, я имею в виду. Так что Надя усиленно работает над тем, чтобы заниматься чем-либо другим. Она очень умная. Она объехала весь мир и говорит на пяти языках! Училась в Сорбонне. Ты знала об этом?

— Откуда я могла об этом знать?

— Легко делать поспешные выводы, когда не знаешь человека, не так ли? — спросил он, пристально меня разглядывая.

— Туше, — кивнула я, подтолкнув его ступней, чтобы продолжал.

— И Лиззи. О господи, эта женщина ненормальная! Я познакомился с ней в Лондоне, в пабе, она была в стельку. Лиззи подошла ко мне, схватила за воротник, поцеловала и увела к себе домой. Эта девочка точно знает, чего хочет, и не боится попросить об этом.

Я в мельчайших подробностях помнила один из ее крикливых эпизодов. Она и правда была довольно конкретна в своих желаниях, при условии, что ты разберешь слова сквозь ее хихиканье.

— Она — солиситор, адвокат, и один из ее главных клиентов живет здесь, в Сан-Франциско. Ее бизнес расположен в Лондоне, но когда мы оба находимся в одном городе, обязательно встречаемся. Больше ничего. Это все.

— Больше ничего? Три женщины и больше ничего. Как так получается, что они не ревнуют? Как так, что всех их это устраивает? И тебе не хочется разве большего? Им не хочется большего?

— Сейчас нет. Все получают именно то, что хотят, поэтому все хорошо. И да, им известно друг о друге, но так как никто ни в кого не влюблен, какие-либо серьезные ожидания отсутствуют. Кроме дружбы, с самыми лучшими возможными привилегиями. Я к тому, что, не пойми меня неправильно, я всех их обожаю и по-своему люблю. Мне повезло. Эти женщины удивительные. Но я слишком занят, чтобы серьезно с кем-то встречаться, да и большинству женщин не хочется иметь дело с бойфрендом, который на другом конце земного шара времени проводит больше, чем дома.

— Да, но не все женщины одинаковы. Не все мы хотим тихой семейной жизни.

— Все женщины, с которыми я встречался, говорили то же самое, а потом оказывалось по-другому. Такая жизнь нормальна, я понимаю это, но с моим бешеным графиком мне тяжело состоять в отношениях с человеком, который хочет видеть меня тем, кем я не являюсь.

— Значит, ты никогда не влюблялся?

— Я же этого не говорил, ведь так?

— Значит, прежде у тебя были отношения, всего с одной женщиной?

— Конечно, но как я и сказал, как только моя жизнь приобрела сегодняшний вид, а именно превратилась в постоянные разъезды, тяжело стало и дальше любить такого мужчину. По крайней мере, так мне сказала бывшая, когда начала встречаться с каким-то бухгалтером. Знаешь, таким, в костюме, при портфеле, который в шесть дома, как штык. Видимо, таких хотят женщины.

Он вздохнул, опустив кружку, и сильнее расслабился. Его слова говорили, что Саймона устраивает такое положение вещей, но тоскливое выражение лица свидетельствовало об обратном.

— Не все женщины этого хотят, — возразила я.

— Поправочка — этого хотели все женщины, с которыми встречался я. По крайней мере, до настоящего времени. Поэтому эти отношения мне и подходят. Эти женщины, с которыми я провожу время, когда бываю дома? Она замечательные. Они счастливы. Я счастлив. Зачем мне это портить?

— Ну, их количество уже свелось к двум, и я думаю, что ты запоешь по-другому, если появится правильная женщина. Подходящая тебе — не захотела бы менять что-то в твоей жизни. Она бы не стала все портить, а присоединилась и разделила свою жизнь с тобой.

— Да ты романтик. — Он наклонился и толкнул меня плечом.

— Я — практичный романтик. Вообще-то, я вижу некую привлекательность в отношениях с женщиной, который много путешествует, потому что, честно? Я люблю свое пространство. А еще я занимаю всю кровать, так что мне сложно с кем-либо спать.

Я уныло покачала головой, припоминая, как быстро выпроваживала мужчин на одну ночь. Некоторые моменты моего прошлого не так уж и сильно отличались от прошлого Саймона. Просто границы его сексуальных приключений очерчены точнее.

— Практичный романтик. Интересно. Так что насчет тебя? С кем-нибудь встречаешься? — спросил он.

— Неа, и меня это устраивает.

— Да ладно?

— Сложно поверить, что заводной, сексуальной женщине с прекрасной карьерой для счастья мужчина не нужен?

— Во-первых, bravo, что называешь себя заводной и сексуальной, потому что это правда. Приятно видеть женщину, которая сама делает себе комплимент, вместо того, чтобы его выпрашивать. А во-вторых, я не говорю о браке, я говорю об отношениях. Знаешь, время вместе провести? Просто так, ничего большего?

— Ты спрашиваешь, трахаюсь ли я сейчас с кем-то? — выдала я, и Саймон чуть не подавился своим кофе.

— Вот точно, страннее разговора с женщиной у меня еще не было, — пробормотал он.

— Заводной и сексуальной женщиной, — напомнила ему я.

— Чертовски верно. Так, что насчет тебя? Была влюблена когда-либо?

— Из-за кофе и любовной болтовни такое ощущение, что это мини-сериал с канала «ABC», — сказала я. Может, я и пыталась его отвлечь.

— Давай, отпразднуем этот момент нашей жизни, — фыркнул он, приподнимая свою кружку.

— Была ли я влюблена? Да. Была.

— И?

— И ничего. Закончилось не очень хорошо, хотя, что вообще хорошо заканчивается? Он изменился, я изменилась, так что я вышла из этого. Вот и все.

— Вышла из этого, то есть...

— Ничего драматичного. Просто он не был тем, кем я думала он будет, — объяснила я, поставив чашку, и потерела волосы.

— А что произошло?

— Ох, ты знаешь, как это бывает. Мы были вместе, когда я училась на последнем курсе в Беркли, а он заканчивал юридический. Сначала все было прекрасно, потом не было, так что я ушла. Он научил меня скалолазанию, за что я ему благодарна.

— Юрист, значит?

— Ага, и хотел себе маленькую юристочку-жену. До меня должно было дойти, когда он называл мои карьерные планы «маленьким бизнесом по декорированию». А на самом деле ему просто нужен был кто-то, чтобы хорошо выглядеть и вовремя забирать его рубашки из химчистки. Это не для меня.

— Я пока не так уж хорошо тебя знаю, но действительно не вижу тебя, живущей в пригороде.

— Уф, как и я. Ничего не имею против пригорода, просто не для себя.

— Тебе нельзя переезжать в пригород. Кто будет мне печь?

— Пффф, ты просто хочешь увидеть меня в фартуке.

— Да ты понятия не имеешь как, — подмигнул он.

— Тяжело получить все желаемое от одного человека. Понимаешь, о чем я? Постой, конечно, понимаешь. О чем я только думала? — рассмеялась я, показывая на него.

Мы оба подпрыгнули, когда раздался стук в мою дверь. Наконец-то, пришел ремонтник.

— Спасибо за кофе, душ и спасение от трубы, — сказала я и потянулась, направляясь к двери.

Я кивнула парню, стоящему в коридоре, и показала один палец, жестом говоря, что сейчас приду.

— Без проблем. Не самый приятный способ проснуться, но полагаю, что заслужил.

— И правда. Но все равно спасибо.

— Пожалуйста. И спасибо за хлеб. Он очень вкусный. И, если случайно сюда попадет еще одна буханка, я буду совсем не против.

— Посмотрим, чем смогу помочь. Эй, а где мой свитер?

— А ты знаешь, какие они дорогие?

— Пффф, хочу свитер! — воскликнула я, шлепнув его по груди.

— Что ж, так получилось, кое-что я тебе привез... вроде подарка за проверку моей двери.

— Так и знала. Попозже занесешь.

Я прошла по коридору и впустила ремонтника. Показав ему, как пройти на кухню, я вернулась к Саймону.

— Значит, друзья?

— Похоже на то.

— Меня это устроит, — улыбнулась я и закрыла дверь.

Ремонтник приступил к решению проблемы, а я побрела в спальню, чтобы проверить Клайва. Как только я вошла в комнату, завибрировал мой телефон. Уже пришло сообщение от Саймона? Я усмехнулась и повалилась на кровать, прижав к себе все еще взволнованного котика. Клайв сразу же заурчал.

«Ты так и не ответила на мой вопрос...»

Сообразив, о чем идет речь, я ощутила, как запылала кожа. Внезапно мне стало жарко, а тело слегка начало покалывать. Так бывает, когда начинаешь засыпать и немеет стопа, но сейчас это происходило со всем телом. И ощущение было приятным. Блин, умеет же он писать сообщения.

«О том, трахаюсь ли я с кем-то?»

«Господи, какая же ты грубая. Но да, друзьям же можно такое спрашивать, разве нет?»

«Можно.»

«Так, что?»

«Ты прямо, как заноза в заднице. Ты в курсе?»

«Скажи. Нечего мне тут скромничать теперь.»

«Совершенно случайно, нет. У меня никого нет.»

В соседней квартире раздался глухой стук, а потом послышались легкие, но повторяющиеся удары по стене.

«Что ты, черт побери, творишь? Это ты головой?»

«Ты меня убиваешь, Куколка»

Как только я дочитала сообщение, удары продолжились. Я захохотала, пока он бился головой об стену. Положив ладонь на место на стене, где был сосредоточен грохот, я хихикнула. *Какое странное утро...*

Я сидела в своем офисе, глядела в окно. У меня был список дел, который находился передо мной — и это не малый список. Мне нужно было «запустить» дом Николсонов. Ремонт почти завершен. Спальня и ванная были сделаны, и оставались лишь некоторые детали. Мне необходимо было получить новый образец книги от дизайн-центра. У меня намечалась встреча с новым клиентом Мими, которого она передала мне, и к завершению всего этого, у меня была папка, заполненная счет-фактурами, которые также нужно подготовить.

Но все равно, я уставилась в окно. В голове у меня крутился Саймон. И вот почему. Между «атакой» труб, битьем головой, и с постоянными смсками, весь день воскресенья, о хлебе с цуккини, мой мозг просто не может вычеркнуть его. И затем прошлой ночью, он произвел пушечный выстрел: он поставил Гленн Миллер для меня. Он даже постучал в стену, чтобы убедиться, что я слушала.

Я опустила голову на стол и ударилась об него несколько раз, убедиться, что это сработает. Казалось, это помогло Саймону...

* * *

В тот вечер после работы я отправилась напрямиком на йогу, и, поднимаясь по лестнице в свою квартиру, услышала дверь, открывающуюся сверху.

— Кэролайн? — позвал он меня.

Я усмехнулась и продолжила подниматься по лестнице.

— Да, Саймон? — Я перекликнулась.

— Ты опоздала.

— Что, теперь ты наблюдаешь за моей дверью? — Я рассмеялась, очерчивая последний кусочек поверхности и глядя на него снизу вверх. Он свисал на перилах, волосы спадали на его лицо.

— Ага. Я пришел за хлебом. Цуккини мне, женщина!

— Ты безумец. Ты знаешь это, верно? — Я поднялась на ступеньку и встала перед ним.

— Я уже говорил. Ты приятно пахнешь, — сказал он, наклоняясь.

— Ты только что понюхал меня? — спросила я недоверчиво, когда открывала дверь.

— МММ-хм, очень приятно. Только что вернулась с тренировки? — спросил он, идя следом за мной и закрывая дверь.

— С йоги, а что?

— Ты классно пахнешь, когда потренируешься, — сказал он, покачивая своими бровями мне, как черт.

— Серьезно, ты выбираешь женщин с такой чертой, как эта? — Я отвернулась от него, сняла пиджак и неистово сжала свои бедра вместе.

— Это не черта. Ты отлично пахнешь, — я слышала, как он сказал, и закрыла глаза, чтобы заблокировать Вуду Саймона, в настоящее время Нижняя Кэролайн вне себя.

Клайв выбежал из спальни, когда услышал мой голос и осекся, когда увидел Саймона. К сожалению, он распластался на деревянном полу и довольно некрасиво вкатился под обеденный стол. Пытаясь восстановить свое достоинство, он сделал сложный

полутораметровой прыжок из положения стоя на полку, и помахал мне лапой. Он хотел, чтобы я принадлежала ему — типичный самец.

Я опустила спортивную сумку и побрела к нему.

— Привет, сладкий мальчик. Как прошел твой день? Хм? Ты играл? Ты хорошо спал? Хм? — Я почесала ему за ухом, и он громко замурлыкал. Он посмотрел меня своими мечтательными кошачьими глазами, а затем перевел взгляд на Саймона. Я клянусь, что кот — ухмыльнулся.

— Хлеб с цуккини, да? Ты хочешь еще немного, как я понимаю? — спросила я, бросая свой пиджак на спинку стула.

— Я знаю, у тебя есть еще. Саймон говорит: дай мне его, — он невозмутимо превращает свои пальцы в пистолет.

— Ты профан в своей выпечке, не так ли? Группа поддержки для этого? — спросила я, проходя на кухню, чтобы найти последнюю буханку. Я берегла ее для него.

— Да, я в АП. Анонимный Пекарь. Мы встречаемся в булочной на Pine, — ответил он садясь на табурет у кухонного стола.

— Хорошая группа?

— Довольно хорошая. Есть лучшее на рынке, но я больше не могу туда поехать, — грустно сказал он, качая головой.

— Тебя выгнали? — спросила я, облокотившись на столешницу перед ним.

— На самом деле, я сам ушел, — сказал он, а затем сжал палец, заставляя меня наклониться ближе.

— Я попал в беду, любимец булочек, — прошептал он.

Я хихикнула и дала ему пощечину легким шлепком.

— Любимец булочек, — фыркнула я, когда он оттолкнул меня.

— Просто отдай хлеб, и увидишь, никто не пострадает, — предупредил он.

Я возвела руки в знак капитуляции и схватила фужер из шкафа над его головой. Я вскинула бровью, и он кивнул.

Я протянула ему бутылку «Мерло» и нож, затем взяла гроздь винограда из дуршлага в холодильнике. Он налил, мы чокнулись, и, не говоря ни слова, я начала готовить нам ужин.

Остаток вечера прошел естественно, даже не осознавая этого. Пару минуту мы обсуждали новые бокалы для вина, я хотела приобрести Вильямс Сонома, и спустя тридцать минут мы сидели в столовой с макаронами перед нами. Я все еще была в своей тренировочной одежде, а Саймон был в джинсах, футболке и в носках. Он снял Стэнфордскую толстовку перед тем, как сливать макароны, мне не пришлось даже просить его. Он просто забрел за мной на кухню, и ему пришлось сливать и отправлять их обратно в кастрюлю, только тогда я закончила с соусом.

Мы говорили о городе, о его работе, моей работе, и предстоящей поездке в Тахо, и теперь мы направились на диван с кофе в руках.

Я откинулась на подушку, свернувшуюся подо мной. Саймон рассказывал мне про поездку во Вьетнам, случившуюся несколько лет назад.

— Это нечто, что когда-либо ты видела: горные деревушки, шикарные пляжи, еда! Ох, Кэролайн, еда. — Он вздохнул, вытянув руку вдоль спинки дивана.

Я улыбалась и старалась не замечать бабочек, когда он произнес мое имя таким образом: со словом «Ох» прямо перед ним...

Ох, мне, ох, моей.

— Звучит замечательно, но я ненавижу Вьетнамскую кухню. Терпеть не могу ее. Могу ли я взять арахисовое масло?

— Я знаю парня — делает лучшую лапшу на свете, прямо на плавучем доме посреди залива Халонг. Один раз попробуешь, и ты выбросишь свое арахисовое масло прямо за борт.

— Боже, как я хочу также путешествовать, как и ты. Ты когда-нибудь устаешь от этого? — спросила я.

— Хм, и да, и нет. Всегда приятно вернуться домой. Я люблю Сан-Франциско. Но если я дома слишком долго, то начинаю зудеть, скучать по дороге. И никаких комментариев по поводу зуда — я знаю о чем ты подумала, Куколка. — Он ласково погладил мою руку.

Я попыталась изобразить обиду, но на самом деле мне хотелось отшутиться. Я заметила, что он по-прежнему держал руку на моем плече, рассеянно вырисовывая кончиками пальцев крошечные кружки. Если бы это было действительно так давно, и я позволила мужчине прикоснуться к себе, что круги от кончика пальца вызывали во мне душевное волнение? Или все дело было именно в мужчине, который это делал? О, Боже, кончики пальцев. В любом случае, это действовало на меня. Я закрыла глаза, почти представляя, как «О» машет мне — еще далеко, но не так далеко, как она была раньше.

Я бросила взгляд на Саймона и увидела, что он следит за своей рукой, как будто его заинтересовали его пальцы на моей коже. Я задышала быстро, и мой вдох обратил его глаза к моим. Мы смотрели друг на друга. Нижняя Кэролайн, конечно, ответила, да и Сердце ускорило бег.

Затем Клайв вскочил на спинку дивана, уткнулся своей задницей прямо в лицо Саймона, и убивая все настолько реально быстро. Мы оба рассмеялись, и Саймон отошел от меня, когда я объясняла Клайву, что он был не вежлив, делая это в компании. Клайв, казался, странно доволен собой, хотя, я знала, что он что-то замышлял.

— Ого, уже почти десять! Я отнял у тебя целый вечер. Надеюсь, у тебя не было планов, — сказал Саймон, стоя и потягиваясь. Когда он потянулся, его футболка поднялась, и я прикусила свой язык, чтобы остановить себя от вылизывания кусочка кожи, открывшейся выше его джинс.

— Ну, у меня были грандиозные планы на просмотр Кулинарного Канала, но будь ты проклят, Саймон! — Я стукнула кулаком по его лицу, когда встала рядом с ним.

— И ты даже приготовила мне ужин, который был отличным, кстати, — сказал он, ища свою толстовку.

— Без проблем. Было приятно готовить для кого-то, а не только для себя. Это то, что я делаю для любого парня, который появляется, требуя хлеба. — Я, наконец, протянула ему буханку, оставленную для него.

Он усмехнулся, когда схватил свою кофту с пола рядом с диваном.

— Ну, в следующий раз, позволь мне приготовить для тебя. Я делаю фантастические — хммм странно, — перебил он себя, морщась.

— Что странно? — спросила я, наблюдая за тем, как он развернул свою толстовку.

— Она кажется влажной. На самом деле, очень влажной, даже... мокрой? — спросил он, глядя на меня в замешательстве. Я посмотрела на толстовку и на Клайва, который невинно сидел на заднем диване.

— О нет, — прошептала я, кровь прилилась к моему лицу. — Клайв, ты маленький засранец! — Я недовольно уставилась на него.

Он вскочил с дивана и быстро прошмыгнул у меня между ног, направляясь в спальню.

Он понял, что я не могу добраться до него за комодом, так там он и прятался, когда делал плохие, плохие «дела». Он не делал это в течение длительного времени.

— Саймон, ты должен оставить ее здесь. Я постираю, или сухая чистка, это — неважно. Я так, так сожалею,— я извинилась, ужасно стыдясь.

— Ох, неужели он? Вот черт, он сделал это? — Его лицо сморщилось, когда я взяла толстовку с его рук.

— Да, да, он сделал. Мне так жаль, Саймон. У него есть такая потребность «помечать» свою территорию. Когда какой-то парень оставляет одежду на полу — О, Боже — он в итоге писает на нее. Мне так жаль. Мне очень, очень жаль.

— Кэрлайн, все в порядке. Я имею в виду, это противно, но ладно. Со мной случались вещи и похуже. Уверяю тебя, все хорошо. — Он начал протягивать руку на мое плечо, но словно одумавшись, вероятно, поняв, к какой последней вещи он прикасался.

— Мне так жаль, я... — снова начала я, когда он направился к двери.

— Прекрати. Если ты скажешь, «извини» еще раз, я пойду, поищу кое-что твое и пописаю на это, я клянусь.

— Ладно, это просто мерзость. — Я наконец-таки рассмеялась. — Но у нас был такой приятный вечер, и он закончился мочой!

Я простонала, открывая ему дверь.

— Это была хорошая ночь, даже с мочой. Будут и другие. Не волнуйся, Куколка. — Он подмигнул и пересек зал.

— Поставишь мне что-нибудь хорошее сегодня, ладно? — попросила я, смотря ему вслед.

— Ты получишь это. Спи крепко, — сказал он, и мы закрыли двери одновременно.

Я прислонилась к двери, прижимая толстовку в свои объятия. Уверена, у меня была тупейшая улыбка на лице, когда я вспомнила ощущение его пальцев. И тогда я вспомнила, что обнимала «помеченную» толстовку.

— Клайв, ну ты и сволочь! — заорала я и побежала в свою спальню.

Пальцы, руки, теплая кожа: прижимаются ко мне и стремятся приблизиться. Я чувствовала его теплое дыхание, его голос, как мокрый секс, у своего уха.

— МММ, Кэрлайн, как же с тобой хорошо.

Я застонала и перевернулась, переплетая ноги с ногами и руками с руками, толкая свой язык в его ожидающий рот. Я сосала его нижнюю губу, дегустируя мяту и тепло, и обещание того, что произойдет, когда он впервые в меня войдет. Я стонала, когда он застонал, и в одно мгновение, я прижата под ним.

Губы направились от моего рта к моей шее, облизывая и посасывая, и, найдя место — это место под моей челюстью, что заставило мои внутренности взорваться, а мои глаза перекосятся. Томный смех напротив моей ключицы, и я знала, что моя песенка была спета.

Я перекатилась на него сверху, чувствуя потерю своего веса, но обернув свои ноги по обе стороны от него, ощущая его дергающегося и пульсирующего именно там, где я нуждалась в нем больше всего. Он отодвинул мои волосы с моего лица, глядя на меня этими глазами — глазами, которые могли бы заставить меня забыть мое имя, но прокричала его,

как свое собственное.

— Саймон! — выкрикнула я, чувствуя, как его руки хватают мои бедра и притягивают к нему.

Я подскочила с постели, мое сердце гналось галопом, когда последние мечтательные образы покинули мой мозг. Я знала, что услышала тихий смешок с другой стороны стены, от которой доносились звуки Майлза Дэвиса.

Я снова легла, кожу пощипывает, когда пытаюсь найти прохладное место на моей подушке. Я думала о том, что было по другую сторону этой стены, в сантиметрах от меня. Я была в беде.

Позже в то утро я сидела за своим столом и готовилась к встрече с новым клиентом — тот, который определенно желал работать со мною. Все-таки новый дизайнер, большая часть моей работы были готовыми проектами-альбомами, и то, что я упомянула, этот парень явно мне сильно задолжал. Все новые интерьеры для некоторых шикарных квартир — это похоже на пищеварительный тракт, переделывая проекты своей мечты. Всякий раз, когда я готовилась для нового клиента, готовя фотографии из других проектов, которые были уже в альбомах-проектах, но сегодня я проделала это с особой тщательностью. Если я позволю себе немного на секунду отвлечься, мозг сразу же возвращается ко сну, который я видела сегодня ночью. Я краснела каждый раз, когда думала, что воображаемый Саймон вытворял с воображаемой Кэролайн, и что она делала с ним в ответ ...

Кэролайн и Саймон в моем сне были теми еще шалунишками.

— Кхм, — услышала я позади себя. Я повернулась, Эшли стояла в дверях. — Кэролайн, мистер Браун здесь.

— Отлично, я сейчас подойду. — Я кивнула, стоя и приглаживая юбку. Мои руки прижаты к щекам, надеюсь, что они не были слишком красными.

— А он милый, милый, милый! — прошептала она, когда шла рядом со мной по коридору.

— О, действительно? Должно быть мой счастливый день. — Я рассмеялась, поворачивая за угол, чтобы поприветствовать его.

Он, конечно, был симпатичный, и я знала. Он был моим *бывшим* парнем.

— О, мой бог! Какое совпадение? — Джиллиан воскликнула за обедом, через два часа.

— Ну, учитывая, что всей моей жизнью сейчас кажется, правят нечетные совпадения, я думаю, он на правильном пути. — Я отломил кусочек лепешки и решительно прожевала.

— Но я имею в виду, да ладно тебе! Ну скажи, какова была вероятность, что такое случится? — подумала она снова, наливая нам еще по бокалу Пеллегрينو.

— Ох, нет никакого шанса на этот счет. Этот парень не оставляет ничего на волю случая. Он точно знал, что делал, когда приблизился к тебе на благотворительном вечере в прошлом месяце.

— Нет, — выдохнула она.

— Ага. Он рассказал мне. Он увидел меня, и когда узнал, что я работаю на тебя? БАМ!

Ему нужен дизайнер интерьера, — улыбнулась я, думая о том, что он всегда устраивал все именно так, как ему хотелось это видеть.

Ну, почти все.

— Не волнуйся, Кэролайн. Я перенаправлю его к другому дизайнеру, или даже я возьму его на себя. Тебе не придется работать с ним, — сказала она, поглаживая мою руку.

— Черт, нет! Я уже сказала ему «да». Я справлюсь с этим. — Я скрестила руки на груди.

— Ты уверена?

— Ага. Нет проблем. Это не из-за того, что мы плохо расстались. На самом деле, к расставанию привело то, что он был слабаком. Он не хотел смириться с тем, что я хотела от него уйти, но, в конце концов, он пришел в себя. Он не думал, что у меня хватит мужества это сделать, и мальчик, был удивлен. — Я играла со своей салфеткой.

Я встречалась с Джеймсом на последнем курсе в Беркли. Он был уже в юридической школе, неуклонно движущийся сквозь все на пути к будущему совершенству. Боже мой, он был красив — силен и красив, и крайне очаровательный. Мы встретились в библиотеке как-то раз, пили кофе несколько раз, и это переросло в прочные отношения.

Секс? Нереальный.

Он был моим первым серьезным парнем, и я знала, что он намеревался жениться на мне в какой-то момент. У него были очень конкретные идеи о том, что он хотел от своей жизни, и это определенно относилось ко мне, как к его жене. И он был всем, что я могла вообразить, я хотела такого мужа. Помолвка была неизбежной. Но потом я стала замечать вещи, небольшие поначалу, но со временем они показали большую картину. Мы шли на ужин, куда он хотел. Я никогда не выбирала. Я слышала, как он рассказывал кому-то, что он понял этап «декорирования» не будет длиться долго, но было бы неплохо иметь жену, которая может красиво обставить дом. Секс все также был хорош, но я стала уставать от однообразия, а со временем вообще перестала стараться.

Когда я начала осознавать, что он больше не тот, кого я хотела для своего будущего, все стало напряженным. Мы постоянно ссорились, и когда я решила прекратить отношения, он пытался убедить меня, что я делала неправильный выбор. Я знала лучше, и он, наконец, признал, что я его разлюбила, а не только старался воплотить свои «феминистские взгляды», как он любил называть это. Мы не поддерживали контакт, но он был важной частью моей жизни долгое время, и я лелеяла воспоминаниями, которые у меня остались, о времени, проведенном с ним. И я благодарна ему за то, что он помог мне обрести себя.

Просто потому, что у нас не получилось как у пары, не значит, что мы не могли работать вместе, верно?

— Ты уверена в этом? Ты действительно хочешь с ним работать? — Джиллиан спросила еще раз, но я могла сказать, что она была готова отпустить это.

Я подумала об этом снова, воспроизводя во флэш памяти то, что я чувствовала, когда увидела его стоящим в холле. Песчаные светлые волосы, пронзительный взгляд, очаровательная улыбка: я снова отправилась на волну ностальгии и усмехнулась, когда он подошел ко мне.

— Привет, незнакомка, — сказал он, предлагая мне руку.

— Джеймс! — Я ахнула, но быстро пришла в себя. — Ты прекрасно выглядишь! — Мы обнялись, на глазах у Эшли.

— Да, я уверена, — сказала я Джиллиан. — Это будет полезным для меня. Назовем это получением опыта. Плюс, я не хочу сдавать комиссионные. Мы увидим, что произойдет

сегодня вечером.

На что она подняла глаза от меню.

— Сегодня вечером?

— Ах, я не сказала тебе? Мы собираемся пригубить пару коктейлей.

* * *

Я стояла перед зеркалом, взбивая свои волосы и проверяя не осталось ли следов помады на губах. Остаток рабочего дня прошел быстро, и теперь я очутилась дома и готовилась к вечеру. Мы согласились, что просто выпьем, очень вскользь, хотя я оставила возможность для ужина. Но узкие джинсы, черная водолазка, и обрезанная серая кожаная куртка: были причудливым нарядом, куда я собиралась.

Время проведенной утром с Джеймсом в офисе было приятным, и когда он попросил меня сходить выпить с ним, чтобы наверстать упущенное, я мгновенно согласилась. Мне не терпелось узнать, каким он стал теперь, а также убедиться в том, что мы сможем сработаться вместе. Он был огромной частью моей жизни когда-то, и идея быть в рабочих отношениях с тем, с кем были так близки, при этом ощущать себя комфортно. Он чувствовал себя зрелым. Усмирившимся? Не уверена, как это назвать, но тогда мне это казалось естественным шагом.

Он заберет меня в семь часов, и я планировала встретиться с ним на улице. Припарковаться возле моего дома было невозможно. Взглянув на часы, оказалось мне пора идти, поэтому я подарила быстрый поцелуй Клайву на прощание, который вел себя с инцидента идеально, я направилась в коридор. И прямо на Саймона, который был напротив моей двери.

— Ладно, ты официально мой сталкер! Нет больше хлеба с цуккини, мистер. Я надеюсь, что ты понял, что буханка последняя, потому что у меня нет для тебя больше, — предупредила я, прижимая его спиной к моей входной двери с указательным пальцем.

— Я знаю, я знаю. На самом деле я здесь по служебным делам. — Он рассмеялся, вскинув руки в знак поражения.

— Пойдешь со мной? — Спросила я, кивая в сторону лестницы.

— Я уйду, прогуляться. Собираюсь взять фильм, — пояснил он, когда мы направились обратно к лестнице.

— Люди по-прежнему берут напрокат фильмы? — пошутила я, поворачивая за угол.

— Да, люди по-прежнему берут напрокат фильмы. Только для этого тебе придется смотреть, что я выберу, — ответил он, изогнув бровь.

— Сегодня вечером?

— Конечно, почему нет. Я пришел, спросить, не хочешь ли ты потусоваться вместе. Я тебе должен ужин за прошлый вечер, и мне захотелось посмотреть чего-нибудь жутковатого... — он пустился в тему Сумеречной Зоны.

Я не смогла удержаться и рассмеялась, когда он косил глаза и изображал чудовище.

— В последний раз, когда меня приглашали посмотреть фильм, это означало «обжимания на диване». Ты будешь ко мне приставать?

— Пожалуйста! У нас перемирие, помнишь? Я буду вести себя прилично. Итак, что скажешь?

— Я бы с радостью, но у меня есть планы на вечер. Завтра вечером?

Мы спустились по последним закругленным ступенькам и вошли в прихожую.

— Давай завтра. Приходи ко мне после работы. Но я сам выберу фильм, и я готовлю тебе ужин. Меньшее, что я могу сделать для моей маленькой Обломщицы.

Он ухмыльнулся, и я ударила его по руке.

— Пожалуйста, прекрати меня так называть. Иначе не принесу десерт, — сказала я, понизив голос и захлопав своими ресницами, как дура.

— Десерт? — спросил он, держа дверь открытой, когда я выходила в темень.

— МММ-хм. Я подобрала несколько яблочек вчера, пока тебя не было, и я мечтала о пироге всю неделю. Как тебе эта идея? — спросила я, сканируя улицу в поиске Джеймса.

— Яблочный пирог? Домашний яблочный пирог? Боже, женщина, ты хочешь убить меня? МММ... — он причмокнул губами и посмотрел на меня с жадностью.

— Почему, сэр, ты выглядишь, так, будто увидел то, что захотел съесть, — произнесла я в стиле Скарлетт.

— Завтра ты придешь с яблочным пирогом, и я не позволю тебе уйти, — выдохнул он, его щеки разругались, а прохладный воздух раздул его волосы.

— Это было ужасно, — прошептала я. *Ух ты.* — Ладно, иди, найди свой фильм, — сказала я, шутливо пихая передо мной шесть футов секса. *Помни, гарем!* Я кричала в своей голове.

— Кэрлайн? — обеспокоенный голос раздался позади меня, и я обернулась, чтобы посмотреть на направляющегося к нам Джеймса.

— Эй, Джеймс, — прокричала я, со смешком отходя от Саймона.

— Ты готова идти? — спросил он, внимательно глядя на Саймона.

Саймон выпрямился во весь рост и оглянулся.

— Да, я готова. Саймон, это Джеймс. Джеймс, Саймон.

Они наклонились, чтобы пожать руки, и я увидела, как они оба соревнуются в силах, чтобы не стать тем, кто первый ослабит хватку в первую очередь. Я закатила глаза. Да, мальчики. Вы можете так же написать своими именами на снегу. Вопрос в том, у кого больше букв?

— Приятно познакомиться, Джеймс. Джеймс, да? Я Саймон. Саймон Паркер.

— Да, верно. Джеймс. Джеймс Браун.

Я увидела зачатки смеха на лице Саймона.

— Ладно, Джеймс, нам пора идти. Саймон, я поговорю с тобой позже, — перебила я, закончив рукопожатие века.

Джеймс повернулся в сторону, где его автомобиль был неправильно припаркован, и Саймон посмотрел на меня.

— Браун? Джеймс Браун? — спросил он одними губами, и я приглушила свой смешок.

— Шшш, — одними губами в спину сказала я, улыбаясь Джеймсу, когда тот снова повернулся ко мне.

— Приятно познакомиться, Саймон. Увидимся, — сказал Джеймс, ведущий меня к машине, положив руку на мою поясницу. Я не думала дважды об этом, так мы всегда гуляли вместе, но Саймон слегка широко раскрыл глаза при виде этого.

Хм...

Джеймс открыл мне дверь, затем направился в свою сторону. Саймон по-прежнему стоял напротив нашего дома, когда мы уехали. Я потерла руками перед нагревателем и усмехнулась, глядя на Джеймса, когда тот выруливал сквозь движение.

— Итак, куда мы направляемся?

* * *

Мы устроились в шикарном баре, который он выбрал. Бар был в стиле Джеймса шикарный и утонченный, пронизанный скрытой сексуальностью. Темно-красные кожаные банкетки, тонко смягченные и прохладные, устроили нас, когда мы обосновались, то продолжили *процесс узнавания* друг друга после стольких лет разлуки.

Пока мы ждали официанта, я изучала его лицо. Он по-прежнему выглядел так же: короткие песчаные светлые волосы, яркие глаза, и худощавое телосложение, с виду напоминавшее кошачье. Возраст только улучшил его внешний облик, а его порванные джинсы и черный кашемировый свитер плотно облигали его тело так, что я могла убедиться, он все также был в отличной форме. Джеймс был скалолазом, неумолимый в своей погоне в спорте. Он считал, что каждый валун, каждую гору с препятствием, следует преодолеть, пока не покоришь.

Я как-то взбиралась с ним несколько раз ближе к концу наших отношений, хотя я до смерти боюсь высоты. Но наблюдать за ним, как он взбирается наверх, и, видя растягивающиеся жилистые мышцы, манипулирующие его телом в позах, которые казались неестественными, было восхитительным переживанием, и тогда я набросилась на него в тот же вечер в палатке, словно одержимая женщина.

— О чем ты думаешь? — спросил он, прерывая мои размышления.

— Я думала о том, сколько ты взбирался. Так, ты все еще этим занимаешься?

— Это так, но у меня нет столько свободного времени как раньше. Я очень занят в фирме. Я стараюсь выбираться в заповедник Big Basin как можно чаще, — добавил он: улыбаясь, подошла наша официантка.

— Что я могу принести вам? — спросила она, расставляя салфетки перед нами.

— Она будет сухой мартини с водкой, с тремя оливками, а для меня принесите, на три пальца, виски «Macallan», — ответил он. Официантка кивнула и записала наш заказ.

Я изучала его, когда он сел обратно, а после перевел взгляд на меня.

— Ох, Кэролайн, мне жаль. Это все еще твой напиток?

Я сузила глаза на него.

— Как и всегда, да. Но, что если я не хочу его сегодня вечером? — с достоинством ответила я.

— Моя ошибка. Конечно, что ты хочешь выпить? — Он помахал официантке, зазывая ту обратно.

— Я буду сухой мартини с водкой с тремя оливками, пожалуйста, — сказала я ей и подмигнула.

Она выглядела смущенной.

Джеймс громко рассмеялся, а она ушла, покачивая головой.

— Туше, Кэролайн. Туше, — сказал он, изучая меня снова.

— Итак, расскажи мне, чем ты занимался последние несколько лет. — Я положила локти на стол, а подбородок на руки.

— Хм, как тебе изложить все в нескольких предложениях? Закончил юрфак, подписал контракт здесь с фирмой в городе, и работаю, как лошадь в течение двух лет. Я смог

расслабиться немного, работая, шестьдесят пять часов в неделю, и это приятно снова видеть дневной свет, я признаю. — Он ухмыльнулся, а я не смогла помочь ему ответной улыбкой. — И, конечно, мне очень нравится это, но у меня даже не остается или совсем мало времени для социальной жизни, так что это была слепая удача, когда увидел тебя на благотворительном вечере в прошлом месяце, — закончил он, наклоняясь вперед на свои локти, также как и я.

Джиллиан присутствовала на многих светских мероприятиях по всему городу, а я сопровождала ее на праздниках. Это хорошо для бизнеса. Я должна была догадаться, что в конечном итоге столкнусь с Джеймсом на одной из таких шумных вечеринок.

— Так ты видел меня, но ты не подошел поговорить со мной. И вот теперь, спустя недели, спрашиваешь меня, смогу ли я работать над твоим кондоминиумом [прим. перевод. совместное владение, обладание единым объектом, чаще всего домом, но также и другим недвижимым имуществом]. А почему, собственно? — я приняла свой напиток, когда его принесли, и сделала большой глоток.

— Я хотел поговорить с тобой, поверь мне. Но я не смог. Так много времени прошло. Когда я понял, что ты работаешь на Джиллиан, которую друг рекомендовал мне, то я подумал, «как прекрасно». — Он наклонил бокал в мою сторону, чтобы чокнуться.

Я немного помолчала, затем звякнула по нему своим.

— Так ты серьезно намерен со мной работать? Это не какая-то уловка, чтобы затащить меня в постель, да?

Он спокойно посмотрел на меня.

— По-прежнему прямолинейная как никогда, я вижу. Но нет, это профессиональное. Мне не понравилось, как мы расстались, но я уважаю твое решение. И вот мы здесь. *Мне нужен декоратор. Ты декоратор.* И все так удачно сложилось, ты так не думаешь?

— Дизайнер, — сказала я тихо.

— Что?

— Дизайнер, — сказала я, на этот раз громче. — Я дизайнер, а не декоратор. Есть разница, господин Адвокат. — Я сделала еще глоток.

— Конечно, конечно, — ответил он, подзывая официантку.

Удивившись, я посмотрела вниз и обнаружила свой стакан пустым.

— Хочешь еще? — спросил он, и я кивнула.

В течении следующего часа, мы болтали на разные темы, а потом перешли к обсуждению того, что ему нужно в его новый дом. Джиллиан была права. Он доверил мне, спроектировать весь его дом, от ковров до светильников и все между ними. Это будет огромные комиссионные, и он даже разрешил мне сфотографировать его для местного журнала о дизайне для Джиллиан, желая мне угодить. Джеймс происходил из состоятельной семьи Браунов из Филадельфии, не думайте, что я не знала — я знала, что они должны будут оплачивать большую часть этого. Молодые юристы не достаточно хорошо получают, чтобы позволить себе такое место, какое было у него, пусть хоть и в одиночку в одном из самых дорогих городов в Америке. Но у него был неплохой трастовый фонд. Одно из преимуществ знакомств с ним в колледже было то, что мы могли себе позволить реальные развлечения, а не просто дешевое времяпрепровождение. Я наслаждалась этим аспектом бытия с ним.

Не буду врать.

И я наслаждаюсь аспектом этого проекта. Принципиально неограниченный бюджет?

Я не могла дожидаться, когда начну работу.

В конце концов, это был приятный вечер. И чувствуя себя, как и все бывшие любовницы, одолевает ностальгия, с которой ты можешь поделиться только с тем, кто знает тебя близко — особенно в том возрасте, когда ты еще только формировался. Было здорово увидеть его снова. Джеймс очень сильная личность, интенсивный и уверенный в себе, и это напомнило мне, почему меня тянуло к нему в первую очередь. Мы смеялись и рассказывали о вещах, которые мы совершали вдвоем, и я была освобождена, от того, что его очарование оставалось при нем. Мы могли свободно общаться на людях. Между нами не было никакой неловкости.

Как только вечер приблизился к завершению, он отвез меня домой, и находил время для вопросов, которые ему давно не терпелось задать. Он остановил автомобиль напротив моего дома и повернулся ко мне.

— Итак, ты встречаешься с кем-нибудь? — спросил он тихо.

— Нет, я нет. И это вряд ли тот вопрос, который клиент может спрашивать у меня, — подразнила я и посмотрела в сторону своего дома. Я увидела Клайва, тот сидел на подоконнике, на своем обычном посту, и я улыбнулась. Было приятно осознавать что, кого-то ожидает меня. Я не удержалась от просмотра по соседству, был ли в квартире Саймона включен свет, и не в состоянии была остановить свой живот от кувырка сальто, когда увидела его тень на стене и голубой свет от телевизора.

— Ну, как ваш клиент, я буду воздерживаться от того, чтобы задавать подобные вопросы в будущем, Мисс Рейнольдс, — усмехнулся он.

Я повернулась к нему лицом.

— Все хорошо, Джеймс. Мы прошли дизайнер/клиентские отношения давным-давно. — Я чувствовала себя торжествующе, когда увидела румянец на его внимательном выражении лица.

— Я думаю, что это будет весело. — Он подмигнул, и настала моя очередь смеяться.

— Ладно, ты можешь позвонить мне завтра в офис, и мы начнем. Я собираюсь обчистить тебя вслепую, дружище, будь готов размахивать своей кредитной картой. — съязвила я, когда вышла из машины.

— Ох, черт, я рассчитываю на это. — Он подмигнул и помахал на прощание.

Он подождал, пока я не зашла внутрь, поэтому я бросила очередной взмах, когда двери закрылись. Я была рада, что сама справляюсь с ним. Наверху, когда я проворачивала ключ в своем замке, я подумала что, что-то услышала. Я оглянулась через плечо, но там ничего не было. Клайв взывал меня изнутри, поэтому я улыбнулась и шагнула вперед, хватая его и шепча ему на ухо, и тогда кот обнял меня своими большими кошачьими лапами вокруг моей шеи.

На следующий вечер я раскатывала коржи для пирога, когда пришло сообщение от Саймона.

«Приходи когда угодно. Я начну готовить ужин, раз ты здесь.»

«Я все еще занята пирогом, но я скоро закончу...»

«Нужна помощь?»

«Как у тебя с очисткой яблок?»

Следующее, что я услышала, был стук в дверь. Я подошла, с руками покрытыми мукой, и локтем отворила дверь.

— Ну, здравствуй, — сказала я, придерживая дверь ногой.

— Похоже, на конец «Лицо со шрамом» здесь, — заметил он, протягивая руку, прикасаясь к моему носу и показывая мне муку на конце.

— Я, как правило, теряют контроль, когда участвует корочка пирога, — сказала я, когда он закрыл дверь.

— Принято к сведению. Это отличная информация для меня, — ответил он, отмахиваясь от моей руки, когда я попыталась дать ему пощечину.

Он долго всматривался в меня, затем, опуская голубые глаза с моего лица, пропутешествовал через все мое тело.

— Хм, ты не шутила насчет фартука, я не знаю, как долго смогу продержаться здесь пытаюсь не трогать задницу.

— Иди туда и хватай яблоки, приятель, — сказала я, и пошла в сторону кухни, добавив немного больше виляний моим бедрам.

Я слышала, как он тяжело вздохнул. Я взглянула на свой наряд, отмечая свою майку, старые джинсы, босые ноги, и поварской фартук, который говорил: *«Вы должны увидеть мои булочки...»*

— Теперь, когда ты сказала «хватай яблоки», что именно ты имеешь в виду? — спросил он из кухни, где уже снимал свитер.

Я покачала головой при виде Саймона в черной футболке и джинсах. Он был еще в носках, и я поразились, насколько непринужденным он казался на моей кухне.

Я обошла вокруг кухонного стола и подхватила свою скалку.

— Ты знаешь, я не стану думать дважды, прежде чем ударить тебя по голове этим, если ты будешь продолжать эти пограничные сексуальные домогательства, — предупредила я, с намеком проводя рукой вверх и вниз по скалке.

— Я попрошу тебя не делать этого, если ты серьезно хочешь, чтобы я очищал яблоки, — сказал он, с округлившимися глазами.

— Я никогда не шучу насчет пирога, Саймон. — Я посыпала немного муки на мрамор.

Он молчал и смотрел на меня, как я раскатываю корж для пирога, дыша через рот.

— Итак, что ты собираешься делать с этим? — спросил он, своим низким голосом.

— С этим? — спросила я, перегнувшись через борт, и, возможно, немного выгибая спину, что я и делала.

— МММ-хм, — ответил он.

— Я собираюсь раскатывать эту основу. Видишь, вот так, — подразнила я снова, раскатывая скалкой назад и вперед по тесту, убедившись, что я прогибала спину каждый раз и подталкивала вперед своих девочек.

— Боже мой, — прошептал он, а я шаловливо усмехнулась над ним.

— С тобой все в порядке, здоровяк? Это пока только верхний слой, а мне еще нужно обработать низ, — игриво сказала я через плечо.

Его руки схватились за край прилавка.

— Яблоки. Яблоки. Почистить несколько яблок, — сказал он себе и отвернулся в сторону дуршлага, наполненный яблоками в раковине.

— Позволь мне дать тебе ножик, — сказала я, подходя к нему сзади и прижимаясь

напротив него, я вилась вокруг его стороны, захватывая овощечистку с другого конца раковины.

— Это было весело.

— Очистка яблок, просто почистить яблоки. Не чувствовать твои сиськи. Нет, нет, не я, — он шептал, когда я открыто, смеялась над ним.

— Вот, очисти это, — сказала я, сжалившись над ним, и удалив себя от его приготовлений. Я принялась к его футболке.

— Ты только что понюхала меня? — спросил он, все еще отвернувшись.

— Я, возможно, — призналась я, возвращаясь к своей скалке, которую крепко сжимала.

— Я так и думал.

— Эй, если ты можешь понюхать, то и я могу понюхать, — стрельнула в ответ я, вымещая свое сексуальное расстройство на беззащитном Pate Brisee [от фран. Песочное тесто].

— Только честно. Так как я пахну?

— Хорошо. Очень хорошо, на самом деле. Немного мягко?

— Так и думал, я потерял дозатор кондиционера для белья, — признался он.

Я засмеялась, и мы продолжали раскатывать коржи. Через пятнадцать минут, у нас была миска очищенных и нарезанных яблок, идеально прокатанный корж для пирога, и мы оба потягивали наши первые бокалы вина.

— Ладно, что дальше? — спросил он, вытираясь от муки и убирая все.

— Теперь мы придадим пикантности, добавим немного цитрусовых, — ответила я, выстраивая корицу, мускатный орех, сахарницу и лимон.

— Ладно, где ты хочешь чтобы я встал? — спросил он, стараясь показать мне свои руки, все еще покрытые в муке.

Видения пронеслись у меня в голове, и мне пришлось воздержаться от приглашения, показывая ему точно, где я его хотела.

— Сначала сотри все с себя, а затем мы начнем. Ты можешь быть моим помощником.

Он оглянулся в поисках бумажного полотенца, а я повернулась, чтобы посмотреть, где его оставила. Я уже начала хватываться за него на столешнице, когда почувствовала две очень сильные и крайне конкретные руки, размещенные на моей заднице.

— Эм, привет? — сказала я, застыв на месте.

— Привет, — ответил он бодро, не отпуская свои руки.

— Объясни, пожалуйста, — предложила я, стараясь не замечать, как мое сердце пытается покинуть тело через рот.

— Ты сказала мне, чтобы я нашел, обо что вытереть руки, — он заикался, пытаясь изо всех сил не смеяться, когда его щеки начали немного подрагивать.

— И ты решил, что это моя задница? — Я засмеялась, и повернулась обратно к нему лицом, убирая его руки с моей собственной попы.

— Что я могу сказать? Я фамильярничаю со своими соседями, — ответил он, его глаза метались туда-сюда между моими губами и глазами.

— Мы делаем пирог, мистер. Буду благодарна, если ты вспомнишь о своих манерах. Никто не трогает мою задницу без приглашения. — Я захихикала, все еще держа его руки.

Я почувствовала, как его палец очертил маленькие круги у меня на ладони, и в голове «дурненько» поплыло. Этот парень станет моей погибелью. — Иди туда, лапай и заниматься делом, — поручила я.

Он ухмыльнулся и отвернулся, что дало мне возможность пробормотать «о, мой бог», не встречаясь с ним взглядом и продолжить работать с миской и яблоками.

— Ладно, делай, что я скажу, понял? — сказала я, пересыпая сахар в миску.

— Понял.

Я начала бросать яблоки и Саймон следовал моим инструкциям, как по бумаге.

Когда я попросила больше сахара, он подсыпал. Когда я попросила больше корицы, он выполнил. Когда я попросила его, выжать лимон, он выжал его так хорошо, что мне было трудно держать язык за зубами от его горла.

Я металась и пробовала, и когда они были, наконец, в готовы, я поднесла кусочек к его рту.

— Открой, — сказала я, и он наклонился.

Я положила яблоко на его язык, и он прикусил его зубами, прежде чем я успела убрать свои пальцы. Он позволил губам захватить приблизительно два, и я медленно вытягивала их, чувствуя его изящно и сознательно обернутый язык вокруг них.

— Вкусно, — сказал он мягко.

— Ха, — ответила я, оглядывая на секс на двух ногах, находящийся передо мной.

Он жевал.

— Сладкая. Сладкая, Кэролайн.

— Ха, — я успела снова. Мозг знал, что это было плохо, Сердце билось в груди.

— Тебе хорошо? — спросил он, зная, что улыбка в опасной близости, граничащая с ухмылкой.

— Мне хорошо, — ответила я, горя от пальцесношения. Перемирие отстой, гарем отстой. Кто это заботит, если нет «О»? Мне нужно немедленно вступить в контакт с этим мужчиной в самом худшем смысле этого слова.

Моя сексуальная стена была поражена, и когда я приготовилась разорвать одежду с его тела, бросить его на землю и объезжать среди груды яблок и корицы, направляя нас скалкой, мой телефон зазвонил.

Спасибо, господи.

Я посмотрела на голубоглазого дьявола и пустилась через всю комнату, подальше от затуманенного мозга вуду. Я видела его лицо, когда бежала, и он выглядел немного разочарованно.

— Девочка, что ты делаешь сегодня вечером? — взвизгнула Мими в трубку.

Я отстранила ее подальше от своего уха, пока не началось кровотечение. У Мими было три уровня звука: нормально-громкий, возбужденно-громкий и опьяненно-громкий. Она была взволнована, применяя опьяненно-громкий.

— Я готовлюсь обедать. Где ты? — спросила я, кивнув Саймону, который начал выкладывать яблоки на корж в блюдо.

— Я хочу выпить с Софией. Что ты делаешь? — закричала она.

— Я же сказала тебе, готовлюсь обедать! — Я засмеялась.

Саймон вышел в гостиную с пирогом в руках.

— Я должен положить это в печь? — спросил он.

— Держись, Мими. Пока нет, мне еще нужно смазать его немного кремом, — сказала я ему, и он нырнул обратно на кухню.

— Кэролайн Рейнольдс, там, что, был мужчина! Кто это был? С кем ты ужинаешь — с?..

И что ты смазываешь щеткой с кремом? — она убивала меня, и ее голос становится еще громче.

— Успокойся женщина. Боже мой, какая же ты громкая! Я ужинаю с Саймоном, и мы делаем яблочный пирог, — объяснила я, а она сразу закричала Софии.

— Дерьмо, — пробормотала я, и услышала, как телефон отдернули подальше от Мими.

— Рейнольдс, что ты делаешь? Ты печешь пироги с соседом? Ты голая? — кричала София, выпытывая из меня.

— Ладно, нет, вам обоим нужно успокоиться. Кладу трубку, — я прокричала ей, пока та кричала на меня. Я слышала визг Мими, ее гадости про пироги и сливки. София стала грозной, но я не повелась на это, когда просто повесила трубку.

Я вздохнула и пошла, искать Саймона, с пирогом в руках. Я хмыкнула, смотря на себя.

* * *

— Боже мой, так хорошо, — я всхлипнула, закрыв глаза и теряя себя в ощущениях.

— Я знал, что тебе понравится, но я понятия не имел, что тебе это настолько понравится, — прошептал он, глядя на меня с напряжением во взгляде.

— Прекрати болтать, ты испортишь мне удовольствие, — я застонала, потягиваясь и реагируя на все, что он предлагал мне.

— Ты хочешь еще один? — предложил он, поднимаясь на локтях.

— Если я съем еще, то не смогу завтра ходить.

— Давай, будь плохой девочкой — ты это заслужила. Я знаю, ты хочешь, Кэролайн, — пошутил он, наклоняясь ближе.

— Ладно, — решила я, раскрыв рот еще раз. Я закрыла глаза и услышала, как он копошился около, прежде чем положить кусочек в рот. Вздыхая, я почувствовала его и сомкнула губы вокруг того, что он предложил.

— Я никогда не видел женщину, которая могла бы вкусить так много в один присест, — он удивился, смотря на меня, пока я пребывала в отменном состоянии.

— Да, хорошо, ты еще никогда не встречал женщину, которая любит фрикадельки настолько, насколько я, — простонала я с полным ртом, чувствуя себя наполненной выше краев, но и, не желая, чтобы еда закончилась.

Саймон только что приготовил мне, вполне возможно, самую прекрасную еду когда-либо опробованную, поразив каждый вкусовой рецептор, который должен был быть поражен. Он изучил, как сделать самые удивительные фрикадельки от женщины в Неаполе, и поклялся, что они будут лучшими, которые я когда-либо пробовала.

После не менее чем семи шуток о шарах и ртах, я должна была согласиться, что это были лучшие шарики, которые я когда-либо вкушала.

Боже, он сделал отличные фрикадельки.

Я продолжила, есть свою пасту, а также все свои фрикадельки, плюс половину из его тарелки. Я настояла, чтобы он съел последний, но он отказался и поднес совершенную фрикадельку к моему «на все согласному» рту.

Саймон замечательный хозяин, настоял на том, чтобы я сидела пила вино, и наблюдала, но не помогала. Он развлекал меня историями о своих путешествиях, и хотя он все приготовил, а еда была простой, это было прекрасно.

— Нонни взяла с меня обещание, если она покажет мне, как сделать ее *Польетте* [

Польпетте (итал. polpette) — это итальянский аналог фрикаделек. Рецепт отличается тем, что итальянские хозяйки в фарш добавляют больше яиц, панировочные сухари и твердый итальянский сыр пармиджано], то я бы делал их только с ее фирменным соусом. Если я осмелюсь приготовить их с банкой Прего, она пересечет океан и сломает деревянную ложку о мой хребет.

— Она заставила тебя называть ее Нонни? — рассмеялась я, откинувшись в кресле и расстегнув верхнюю пуговицу на своих джинсах. У меня не было стыда. Я съела неприлично много.

— Ты знаешь, что означает Нонни? — удивленно спросил он.

— У меня прабабушка итальянка. Она настояла, чтобы все ее называли Нонни. — Я снова засмеялась, когда его взгляд остановился на моих руках массирующих живот.

— Ты в порядке там? — Он поднял брови.

— Ага, просто надо немного подышать. — Я застонала, вытягивая себя из-за стола.

— Нет, нет, ты не обязана помогать, — сказал он, бросаясь ко мне и хватая мою тарелку.

— О, нет, я не собиралась. Я хотела оставить это и упасть в обморок на диване прямо там, — сказала я, кивнув в сторону гостиной.

— Иди, отдыхай. Всем, кто только что поимел много шариков во рту, заслуживают отдыха, — он дразнился, и я щелкнула его по уху.

— Я сказала, нет больше шуткам о шарах! Ты повеселился, а теперь позволь мне пойти и умереть спокойно. — Я поплелась в гостиную. Я действительно чувствовала себя маленьким поросенком, но это было капец как хорошо. Полулежа, я расстегнула еще одну пуговицу на своих джинсах и начала переигрывать лучшие моменты нашего вечера.

Наблюдая за поваром Саймоном, было, одним словом горячо. Он действительно был дома, на кухне, и еще раньше перекладывал кое-что от пирога в сторону. Даже его салат — простая зелень, слегка политая лимоном и оливковым маслом, солью, перцем, Пармезаном — был легким и прекрасным.

— Розовая Гималайская соль, спасибо тебе большое, — сказал он гордо, вытаскивая сумку из кладовой. Он привез ее в одной из своих многочисленных поездок и перед тем как посыпать ею салат, у меня вообще не было представления, каким он стал вкусным.

Это, конечно, может выглядеть пафосно, но это подходит Саймону. Многогранность этого парня была поразительной. Мои самые ранние предположения о нем оказались совершенно неверными. В качестве предположения имеет место быть тенденциям...

Я слышала, как он разбирался с блюдами, и мне, наверное, следовало бы пойти помочь ему, но снять себя с дивана я никак не могла.

Я уютно устроилась на своей стороне и обвела взглядом гостиную еще раз, мои глаза вновь уставились на бутылочки с песком со всего мира. Я поражалась, каким путешественником он был, и как ему это нравилось. Я смотрела на фотографии с женщиной на Бора-Бора — на ее темную, красивую кожу и гладкую плоскость тела, и подумала о том, какими разными были три женщины в его гареме. Ой, теперь их было две, у Кэти/Шлепка был новый мужчина.

Вдруг я почувствовала запах яблочного пирога и услышала лязг, закрывающейся двери печки. Я поставила его в духовку, как только мы пришли, так что он будет готов после обеда.

— Не смей подавать мне пирог. Я сама его разрежу, ты слышишь сама! — завопила я.

— Тихо, он просто охлаждается, — ругаясь, он вышел из-за угла кухни. — Тебе

придется подняться, сестра. Время смотреть кино, — проинструктировал он, оттолкнув меня большим пальцем, когда я изо всех сил пыталась сесть прямо.

— Что мы смотрим?

— *Изгоняющий дьявола*, — прошептал он, выключая свет и оставив комнату в кромешной темноте.

— Ты надо мной издеваешься? — закричала я, наклонившись над ним, чтобы включить лампу.

— Не будь размазней. Ты смотрела его, — прошипел он, поворачиваясь обратно.

— Я не слабая, но есть и глупые, и не глупые, и глупо смотреть фильм такой, как «Изгоняющий дьявола» с выключенным светом! Это пахнет неприятностями! — зашипела я, включая свет снова.

Это начинало походить на дискотеку со светомузыкой...

— Хорошо, я заключу с тобой сделку. Выключим свет, но, — он меня не дослушал и приложил палец, когда я начала его перебивать, — если ты испугаешься, то свет включится. Согласна?

Я все еще склонялась над ним, пытаюсь включить свет снова, когда заметила, как близко находилась к его лицу. Я была расположена поперек него, как девчонка ждущая порку. И я знала, что он может сделать это...

— Хорошо, — раздраженно ответила я, поскольку начались вступительные титры. Я вернулась в нормальное, сидячее положение.

Он торжествующе улыбнулся и поднял большой палец вверх.

— Если ты покажешь мне палец еще раз, я укушу его, — прорычала я, стягивая покрывало-афганку со спинки дивана и закутываясь — словно это защита вокруг меня.

Одна минута фильма, а я уже была напугана.

Я была напряжена с того момента, и идеи, которые приходили мне о девушках нелепо обвившихся вокруг парней за просмотром фильмов ужасов отошли на второй план, когда Риган описался на Званом ужине.

К тому времени как пришел священник, я практически сидела на коленях Саймона, моя правая рука уцепилась мертвой хваткой за его бедро, и я поглядывала на фильм через отверстие в покрывале, которым полностью укрылась с головой.

— Я на самом деле, буквально, ненавижу тебя за то, что заставляешь меня смотреть этот фильм, — прошептала я на ухо, которое было прямо перед моим лицом, я отказывалась оставлять пространство между нами. Я даже сопровождала его в туалет раньше, когда у нас был перерыв. Он настоял, чтобы я осталась в коридоре, но я стояла за дверью, глазами сканируя все вокруг, все еще с пледом на своей голове.

— Мы можем больше не смотреть. Я не хочу, чтобы тебе снились кошмары, — прошептал он, возвращая глаза на экран.

— Просто не барабань в стены в течение нескольких ночей, пожалуйста. Я этого не переживу, — сказала я, глядя на него сквозь одно из отверстий.

— Ты слышала какие-нибудь стуки в последнее время? — спросил он, закатывая глаза, так он делал каждый раз, когда смотрел на меня с нелепым пледом на голове.

— Нет, на самом деле. Почему? — спросила я.

Он вздохнул.

— Ну, я, — начал он, и тогда самые маниакальные страшные шумы начали проигрываться в телевизоре, от чего мы оба подскочили.

— Ладно, может быть этот фильм немного страшный. Хочешь сесть поближе? — спросил он, нажимая паузу на пульте.

— Я думала, ты никогда не спросишь, — воскликнула я, устраивая себя полностью на коленях между его бедер. — Ты не хочешь такой плед? — предложила я, и он рассмеялся.

— Нет, я могу принять это как мужчина. Ты останешься там, правда, — дразнился он. Я прищурилась глядя на него и ткнула одним пальцем через плед.

— Угадай, какой палец я тебе показываю, — сказала я, размахивая перед его лицом.

— Тссс, кино, — ответил он, обертывая свои руки вокруг меня, и притягивая к его груди.

Он был теплым, сильным и мощным, абсолютно не попадающий под сравнение террора, каким был «Изгоняющий дьявола». О чем мы говорим? Сейчас я не могу думать о стуках в стену, кроме Ригана в настоящее время стучащего до усрачки, и разливая вниз гороховый суп. Мы смотрели остальную часть того проклятого кино, обвиняясь вокруг друг друга как крендели с солью, и он, наконец, поддался ложной безопасности, укутавшись в плед и смотря через отверстие в нем.

* * *

Щелк. Щелк. Щелк.

Какого черта это было?

Щелк. Щелк. Щелк.

О нет.

Я парализовано лежала в кровати, с пылающим светом в моей квартире.

Щелк. Щелк. Щелк.

Я натянула одеяло повыше, прикрывая лицо и глаза, которые сохраняли бдительность вокруг спальни. Мозг знал, что мы были в безопасности и надежности, но также воспроизводил сцены из этого ужасного, страшного фильма, что делало невозможным выключить свет на ночь и лечь спать. Нервы были все на пределе, распыляя огненный адреналин по всему телу. Я возненавидела Саймона всеми фибрами моего существа в этот момент. И также хотела, чтобы он был здесь.

Щелк. Щелк. Щелк.

Что это было?

Щелк. Щелк.

Ничего.

Затем Клайв прыгнул на кровать, и я завизжала как резаная. Клайв надул свой хвост и зашипел на меня, я уверена, удивляясь, почему, черт возьми, мама закричала на него.

Щелк-щелк-щелк это были его чертовы кошачьи когти.

Спустя мгновение мой телефон зазвонил, сотрясая всю тумбочку и очередным криком от меня. Это был Саймон.

— Какого черта? Почему ты кричишь? Ты в порядке? — крикнул он, когда я ответила, что аж слышала его через телефон и через стену.

— Немедленно тащи свою задницу ко мне, ты — гребаный любитель ужастиков, — пробубнила я и повесила трубку. Я постучала по стене и выбежала, отпереть дверь. Во многом таким же образом я пробежала последние несколько ступенек лестницы в подвал, когда была ребенком, я примчалась обратно в свою комнату, прыгая за несколько футов и

приземляясь в центре кровати. Я обернула одеяло вокруг себя и выглянула наружу, ожидая. Он постучал, и я услышала, как дверь открылась.

— Кэрлайн? — позвал он.

— Сюда, — заорала я. Грустно, что я опустилась до такого, но также была рада его видеть.

— Я принес пирог, — сказал он со смущенной ухмылкой. — И это, — добавил он, показывая на афганский плед из-за спины.

— Спасибо. — Я улыбнулась ему из-за щита из подушки.

Через несколько минут мы лежали на моей кровати, каждый с тарелкой и со стаканом молока. Мы были сыты, и испуганы, тем самым не съев пирог ранее. Клайв со своими призрачными когтями удалился в другую комнату после того, как закатил глаза на Саймона и взмахнул своим хвостом перед ним.

— Сколько тебе лет? — спросила я, отрываясь от своего пирога.

— Двадцать восемь. А тебе сколько?

— Двадцать шесть. Двадцативосьмилетний и двадцатипятилетняя в ужасе от фильма, — размышляла я, запихивая кусочек. Пирог был отменным.

— Я бы не сказал, что я в ужасе, — парировал он. — Напуган? Да. Но я пришел, чтобы ты перестала кричать.

— И отведать моего пирога, — добавила я, подмигивая.

— Заткнись, ты, — предупредил он, а затем наклонился вперед и попробовал мой пирог.

— Боде, как хорошо, — выдохнул он, закрыв глаза, пока жевал.

— Я знаю. Что там про яблоки и домашний пирог с корочкой? Есть ли что-нибудь лучше?

— Если бы мы ели его обнаженными, то это было бы лучше, — он ухмыльнулся, приоткрывая один глаз.

— Никто не раздевается здесь, приятель. Просто ешь пирог. — Я указала на свою тарелку вилкой.

Мы жевали.

— Я чувствую себя лучше, — добавила я спустя пару минут, допив свое молоко.

— Я тоже. Уже не так напуган.

Он улыбнулся, когда я взяла свою тарелку и поставила ее на тумбочку. Я удовлетворенно вздохнула, и улеглась на подушку, пребывая в меньшем страхе.

— Итак, я должен спросить... Джеймс Браун? Я имею в виду, *Джеймс Браун*? — Он засмеялся, и я пнула его, когда он лег рядом со мной. Мы свернулись на бока лицом друг к другу, со скрещенными руками под подушками.

— Я знаю, я знаю. Я не могу поверить, что ты держал это в себе так долго! Я знаю, ты просто умираешь, пошутить еще с прошлой ночи.

— Серьезно, кто этот парень? — спросил он.

— Он мой новый клиент.

— Ах, попалась, — сказал он, с удовлетворением во взгляде.

— И старый друг, — добавила я, наблюдая за его реакцией.

— Я вижу. Новый клиент и бывший парень — подожди, адвокат? — спросил он, с нейтральным выражением лица.

— Ага. Не видела его уже несколько лет.

— Как же ты будешь работать?

— Пока не знаю. Посмотрим.

Я действительно не знаю, как обстоят дела с работой с Джеймсом. Я была рада его видеть, но и он собирался быть жестким, держась профессионально, если он хотел большего. И основной инстинкт, сказал мне, он хотел большего. В прошлом он в большей степени контролировал меня, чем был вызван дискомфортом, а затем отказ.

Я вовлечена в гравитационное притяжение, и Джеймс Браун — юрист, а не Крестный отец Душ.

— В любом случае, мы просто будем работать вместе. Это большое дело для меня. Он хочет, чтобы его жилье полностью переделали. — Вздохнула я, уже планируя цветовую палитру. Я перевернулась на спину и потянулась. Я ругалась на свой желудок сегодня и уже начала засыпать.

— Он мне не нравится, — вдруг сказал Саймон, после долгой паузы.

Я повернулась и увидела его хмурое лицо.

— Ты даже не знаешь его! Как он может уже тебе не нравиться? — засмеялась я.

— Просто не нравится, — сказал он, поворачиваясь, обжигая своими властными нежно-голубыми глазами.

— О, пожалуйста, ты просто вонючий мальчишка. — Засмеялась я, ероша его волосы. Нервно двигаясь.

— Я не воняю. Ты сама сказала, что я свеж как майский день, — запротестовал он, подняв руку и понюхав.

— Да, Саймон, ты вкусно пахнешь, — невозмутимо ответила я, принюхиваясь к воздуху вокруг себя.

Он поднял свою левую руку на подушку, и я знала, что если придвинусь ближе, то окажусь в его укромном уголке. Он посмотрел на меня, подняв чуть-чуть брови. Он подумал, о чем подумала я?

Он хотел, чтобы я прилегла к нему?

Я хочу к нему ему под бок?

Да хрен с ним...

— Я ползу к тебе под бок, — объявила я и начала прижиматься: располагая голову, левую руку на груди, а правую руку засунула под подушку. Ноги я прижала к себе — я не полная дура.

— Ну, здравствуй, — сказал он, не скрывая удивления. Затем он немедленно обнял меня, закутывая собой. Я снова вздохнула, заворачиваясь в мальчика-вуду.

— Что это, *друг*? — прошептал он в мои волосы, и я поежилась.

— Запоздалая реакция с Линдой Блэр. Мне нужно с кем-нибудь пообниматься. Друзья же могут обниматься или им нельзя?

— Конечно, но *мы* друзья, которые могут обниматься? — спросил он, вырисовывая круги на моей спине. Он и его пальцы — демоны...

— Я могу справиться с этим. А ты? — У меня перехватило дыхание.

— Я могу справиться с чем угодно, но... — начал он, а затем остановился.

— Что? Что ты собирался сказать? — спросила я, приподнявшись вверх, чтобы посмотреть на него. Локон моих волос растрепался и упал между нами.

Медленно и с большой осторожностью, он заправил его обратно за ухо.

— Давай просто скажем так, что если бы ты была одета в розовую ночнушку? Ты бы

вляпалась в кучу неприятностей.

— Ну, хорошо, что мы просто друзья, верно? — Я заставила себя произнести это.

— Друзья, верно.

Он посмотрел мне в глаза.

Я вдохнула и выдохнула. Мы фактически торговались воздухом.

— Просто прими меня себе под бок, Саймон, — спокойно сказала я, и он усмехнулся.

— Устраивайся поудобнее, — сказал он и притянул меня обратно к своей груди. Я скользнула вниз, расслабляясь и слушая, как бьется его сердце. Он накрыл нас покрывалом — афганкой, и я снова убедилась, насколько мягким оно было. Она хорошо мне сегодня послужила, эта афганка.

— Я люблю эту афганку, но должна сказать, что это действительно не вяжется с твоей квартирой — крутой чувак, мотив у тебя другой, — размышляла я. Оно было оранжевым и в зеленый горошек, подходящий на ретро-стиль. Он молчал, и я подумала, может, он уснул.

— Оно моей мамы, — тихо сказал он, и его хватка на мне стала неизмеримо крепче.

Не было ничего, что можно было бы сказать после этого.

Мы с Саймоном спали вместе в ту ночь, с включенным светом во всех местах.

Клайв со своим сломанным ногтем держался подальше.

Спустя несколько часов я проснулась, пораженная теплом тела рядом со мной, которое было явно крупнее, чем у кота, прижимающегося ко мне. Я аккуратно перевернулась на спину, отдаляясь от Саймона, чтобы взглянуть на него. Я отлично его разглядела, в то время как лампы, продолжали работать целую ночь, отгоняя зло того ужасного кино. Я потеряла глаза и посмотрела на своего «однопостельца». Он лежал на спине, руки все еще находились в том положении, будто бы я до сих пор находилась в них, и я подумала о том, как приятно у Саймона под боком.

Но я не должна ютиться под боком Саймона. Мозгу лучше знать. Нервы согласились. Это определенно очень, очень скользкий путь. И хотя образы восхождения по скользкому Саймону, что сразу пришли мне на ум, были далеко не невинные, я отбросила их в сторону. Я отвела взгляд, и заметила ужасно замечательную афганку, спутанную между его ногами — и моими, кстати.

Она принадлежала его маме. Сердце кровью обливается каждый раз, когда я думала о его сладком, робком голосе, когда он поделился этой информацией со мной. Он не знал, что я разговаривала с Джиллиан о его прошлом, и что его родителей нет в живых. Мысль о том, как он по-прежнему цеплялся за материнскую афганку, была неумолимо сладкой, и снова мое сердце раскрылось.

Я близка со своими родителями. Они по-прежнему жили в одном доме, в небольшом городке в Южной Калифорнии, где я выросла. Они замечательные родители, и я навещаю их так часто, как могу, будь то праздники или выходные. Как и все двадцатилетние, я наслаждалась своей независимостью. Но мои родители всегда там, когда я нуждалась в них. Мысль о том, что когда-нибудь я буду ходить по земле без их поддержки и указаний ошибок, заставила меня вздрогнуть, не говоря уже о потере их обоих лишь в восемнадцать.

Я была рада, что у Саймона есть хорошие друзья и такой мощный защитник, как Бенджамин, помогающий ему. Но настолько же ближе, как друзья и любовники, возможно, следует, отдаться кому-то полностью, пустить корни — корни, в которых вы иногда нуждаетесь, когда мир настроен против вас.

Саймон слегка пошевелился во сне, и я снова на него посмотрела. Он пробормотал что-то, что я не вполне разобрала, но это прозвучало немного похоже на «фрикадельки». Я улыбнулась и позволила своим пальцам скользнуть по его волосам, ощущая мягкий шелк взъерошенных прядей на моей подушке.

Боже, он готовил хорошие фрикадельки.

Когда я гладила его по волосам, мои мысли направились к месту, где почти каждый день фрикадельки текли бесконечно вместе с пирогом. Я хихикнула про себя, сонливость стала возвращаться, и я уткнулась обратно ему под бок. Я почувствовала себя комфортно, только теплые руки парня могли дать мне это, и тогда сработала сигнализация в моей голове, предупреждая, не приближаться слишком близко. Мне пришлось быть осторожной.

Очевидно, мы оба божественно притягивались друг к другу, но в другом пространстве и времени, где секс бы был круглосуточным и проносился у меня со звоном по всей стране. Но у него был свой гарем, а у меня — мой перерыв, не говоря уже о том, что у меня не было моей «О». Так друзьями мы и останемся.

Друзьями по фрикаделькам. Друзьями, по укромным уголкам. Друзьями, которые очень

скоро поедут в Тахо.

Я представила Саймона, отмокающего в джакузи с видом на озеро Тахо, разложившись во всей красе за его спиной. То, каким был фактически великолепным вид, было еще неизвестно. Я начала снова засыпать, пробудившись совсем немного, когда Саймон прижал меня еще ближе.

И даже при том, что это было чуть громче шепота, я услышала его. Он выдохнул мое имя.

Я улыбнулась, и провалилась обратно в сон.

На следующее утро я почувствовала настойчивое тыканье в мое левое плечо. Я отмахнулась от него, но оно продолжалось.

— Клайв, прекрати, ты, козел, — застонала я, пряча голову под одеяло. Я знала, что он не остановится, пока не покормлю его. Им правит его желудок.

Затем я услышала отчетливо человеческий смех — тихий, и наверняка не Клайва.

Мои глаза распахнулись, и канун вечера пронесся во мне порывом: ужасы, пирог, сон в обнимку. Я направила назад правую ногу, скользя ею вдоль кровати, пока не почувствовала, что движение остановилось напротив чего-то теплого и волосатого. Хотя теперь я была уверена более чем когда-либо, что это не Клайв, я ткнула своим пальцем в ногу и медленно проделала им путь выше, пока не услышала еще один смешок.

— «Долбежник»? — прошептала я, не желая оборачиваться. Правда в том, что я распласталась по диагонали вдоль всей кровати, с головой на одной стороне, с ногами, практически на другой.

— Единственный и не повторимый, — прошептал мне на ухо сладкий голос .

Мои ноги и Нижняя Кэрлайн извивались. «Дерьмо». Я перевернулась на спину, стараясь не наносить вреда. Он разместился с краю, так распорядилось мое тело. Мои «разделяющие кровать привычки» вообще не улучшились.

— Ты уверенно заполнила кровать, — отметил он, улыбаясь мне из-под кусочка афганки, оставленной ему мною. — Если мы собираемся повторять это снова, придется внести некоторые основные правила.

— Это не повторится снова. Это было реакцией на страшный фильм, которым ты испугал нас обоих. Не будет больше никаких снов в обнимку, — заявила я твердо, удивляясь, каким ужасным было мое дыхание с утра. Я придвинула ладонь перед лицом, выдохнула, и быстро понюхала.

— Розы? — спросил он.

— Очевидно. — Ухмыльнулась я.

Я посмотрела на него, изящно помятого и в моей постели. Он улыбнулся той улыбкой, и я вздохнула. Позволив себе на мгновение погрязнуть в фантазию, но я благоразумно взяла свою внутреннюю шпюшку под контроль.

— Что, если тебе станет страшно сегодня вечером? — спросил он, когда я села и потянулась.

— Не станет, — через плечо бросила я.

— Что, если мне станет страшно?

— Взрослей, красавчик. Давай сделаем кофе, и затем мне нужно добраться до работы.
— Я огрела его подушкой.

Он выскользнул из-под афганки, с заботой складывая и унося ее с собой на кухню, где положил ту осторожно на стол. Я улыбнулась, вспоминая, как он произнес мое имя ночью. Что бы я только не отдала, чтобы узнать, что происходит в его мыслях.

Мы двигались по кухне с энергосберегающим режимом, мололи зерна, насыпали кофе, залили водой. Я поставила сахар и сливки на барную стойку, пока он очищал и нарезал банан. Я насыпала мюсли, а он налил молока и положил нарезанные банановые колечки в наши чаши. Через несколько минут мы сидели рядом друг с другом на барных стульях, вкушая завтрак, как будто мы делали это уже долгое время. Наша простая легкость заинтриговала меня. И обеспокоила.

— Планы на день? — спросила я, копаясь в своей чашке.

— Мне нужно заехать в офис «Кроникл».

— Ты над чем-то работаешь для газеты? — спросила я, удивляясь своему повышенному интересу в своем же тоне голоса. Он будет в городе некоторое время? Почему меня это волнует? О, боже.

— Я проведу несколько дней краткосрочного отпуска в районе залива Bay Area — что-то вроде выходной поездки, — ответил он с полным ртом банана.

— Когда ты собираешься? — спросила я, разглядывая изюм в миске и стараясь не выглядеть слишком заинтересованной в его ответе.

— На следующей неделе. Я уезжаю во вторник, — ответил он, и мой желудок мгновенно скрутило. На следующей неделе мы собираемся поехать в Тахо. Почему, черт возьми, мой желудок это так волнует, что он не собирается туда?

— Понятно, — добавила я, снова увлекаясь изюмом.

— Но я вернусь в Тахо. Я запланировал поехать прямо туда, когда закончу снимать, — сказал он, глядя на меня поверх края своей кружки кофе.

— О, отлично, хорошо, — ответила я спокойно, мой желудок сейчас совершил кувырок.

— Когда вы собираетесь отправиться? — спросил он, теперь изучая свою собственную миску.

— Девчонки с Нилом и Райаном поедут в четверг, а мне придется остаться в городе в пятницу и работать как минимум до полудня. Я собираюсь арендовать машину и подъехать туда.

— Не арендуй автомобиль. Я поеду мимо и заберу тебя, — предложил он, и я кивнула, не сказав ни слова.

Все улажено, мы закончили наш завтрак и наблюдали, как Клайв гонялся за пушинкой вокруг стола, неоднократно повторяя свои действия. Мы почти не разговаривали, но всякий раз, когда встречались друг с другом глазами, то оба ухмылялись.

* * *

Переписка между Мими и Софией:

Ты знала, что Кэролайн работает с Джеймсом?

Какой Джеймс?

Очевидно, Джеймс Браун. Кто еще?

Нет! Какого черта?

Помнишь, она упоминала о своем новом клиенте? Она забыла упомянуть, кем он был.

Я надеру ей задницу, когда увижу поблизости. Ей лучше не отменять Тахо. Райан говорил, что возьмет свою гитару?

Да, он говорил мне, что вы хотите устроить чертово хоровое пение.

Он сказал? Ха-ха. Я просто подумала, что будет интересно.

Переписка между Нилом и Мими:

Эй, Кроха, мы все еще идем в боулинг с Софией и Райаном сегодня вечером?

Да, и вам лучше показать нам ваш мачо игру. Мы с Софией спецы по части боулинга.

София знает, как подавать шары? Ничего себе.

Почему ничего себе?

Я просто не ожидал, что она умеет подавать шары, вот и все. Увидимся вечером.

Переписка между Нилом и Саймон:

Ты все еще планируешь присоединиться к нам в эти выходные?

Ага, но я приеду немного поздно, съемки.

Когда ты собираешься?

В пятницу после обеда, поеду с остановкой через город.

Почему, черт возьми, ты собираешься вернуться в город? Ты ведь снимаешь в Кармель, верно?

Мне просто нужно забрать кое-какое дерьмо на выходные.

Чувак, собирай свое дерьмо и тащи свою задницу в Тахо.

Я буду, но я забираю Кэролайн.

Понятно

Ничего тебе не понятно.

Я все вижу

Ты уверен, большой мальчик? Как насчет Софии?

София? Почему все спрашивают меня о Софии?

Увидимся в Тахо.

Переписка между Мими и Кэролайн:

Не хочешь дать объяснения, Люси?..

О нет, я ненавижу, когда ты изображаешь Рикардо со мной. Какого черта я сделала?

Объясни мне, почему ты не сказала мне о своем новом клиенте.

Кэролайн, не игнорируй мое сообщение! КЭРОЛАЙН!!!

Ой, успокойся. Именно поэтому я НЕ скажу.

Кэролайн Рейнольдс, это очевидная новость. Я должна была знать!

Слушай, я могу справиться с этим, хорошо? Он мой клиент, ничего более. Он собирается вложить неприлично большую сумму денег в этот проект.

Мне откровенно плевать, сколько он тратит. Я не хочу, чтобы ты с ним работала.

Прислушайтесь к себе! Я возьму все от нового клиента. Я в полном порядке, получаю удовольствие! У меня это под контролем.

Посмотрим... я слышала, что ты едешь в Тахо с «долбежником»?

Ух ты, смена темы. Да, так и есть.

Хорошо. Езжай по длинному пути.

Какого черта это должно значить?

Мими??? Ты там???

Будь ты проклята, Мими... Алло???

Переписка между Кэролайн и Саймоном:

«Долбежник»... давай «Взрывной Коктейль»

«Долбежника» здесь нет, только изгоняющий бесов

Нисколечко не смешно.

В чем дело?

Когда ты за мной заедешь, самец?

Я вернусь в город к полудню. Если ты сможешь удрать с работы, то мы проскочим пробку в час пик.

Я уже сказала Джиллиан, что останусь вплоть до полудня.

Где ты сейчас?

В Кармеле, на скале с видом на океан.

Парень, а ты скрытый романтик...

Я фотограф. Я езжу туда, где заказывают съемку.

Блин, давай не будем обсуждать работу.

Кроме того, я думал, что это ты у нас романтик

Я говорила тебе, что я практичный романтик.

Ну, тогда фактически, даже ты бы оценила это зрелище — бьющиеся волны, закат, красота

Ты один?

Ага

Спорим, ты хотел бы, чтобы было по-другому.

Ты не представляешь

Пф... ты старый добряк

Во мне нет ничего мягкого, Кэролайн.

И вот опять...

Кэролайн?

Да

Увидимся завтра

Ага

Переписка между Кэролайн и Софией:

Можешь дать мне адрес дома еще раз, я вобью его в координаты «GPS»?

Нет

Нет?

Пока не расскажешь мне, почему ты прячешь Джеймса Брауна.

Боже, это похоже на то, как иметь двух взрослых мамашек...

Речь не о том, сидеть тебе прямо или есть больше овощей, нам нужно поговорить о вашем положении.

Невероятно.

Серьезно, Кэролайн, мы просто беспокоимся.

Серьезно, София, я знаю. Адрес, пожалуйста?

Дай подумать.

Не стану просить тебя снова...

Как знаешь. Ты хочешь увидеть Саймона в джакузи. Не ври мне.

Я ненавижу тебя...

Переписка между Саймоном и Кэролайн:

Ты закончила?

Ага, дома жду тебя.

Теперь перед глазами у меня довольно неприличные образы...

Готовься, достаю хлеб из духовки.

Не дразни меня, женщина... С цуккини?

Клюквенно-апельсиновый. Ммм...

Ни одна женщина еще не устраивала прелюдию из хлеба на завтрак

так, как ты.

Ха! Когда ты приедешь?

Не могу. Еду. Честное слово.

У нас хотя бы раз будет нормальный диалог, где тебе не двенадцать?

Извини, буду через полчаса

Отлично, это даст мне время, остудить свои булочки.

Прошу прощения?

Ой, я не сказала тебе? Я сделала булочки с корицей.

Через 25.

* * *

— Я не слушаю это.

— Черта с два. Это моя машина. Водитель выбирает музыку.

— На самом деле, ты ошибаешься. Пассажир всегда выбирает музыку. Это то, что вы получаете, когда выбираете водительские привилегии.

— Кэролайн, у тебя даже нет собственного автомобиля, так о каких водительских привилегиях идет речь?

— Именно поэтому мы слушаем то, что я выберу, — пожурила я, расслабившись после переключений радиостанций в сотый раз. Я нажимаю на «iPod» и прокручиваю до тех пор, пока не нахожу то, что вероятнее понравится нам обоим.

— Хорошая песня, — признался он, и мы стали подпевать.

До сих пор поездка была отличной. Когда я его впервые увидела — *услышала* его — я и представить не могла, но Саймон быстро превращался в одного из мною любимых людей. Я была неправа насчет него.

Я мельком взглянула на него: напевает песню, барабанит пальцами по рулю. Пока он был сосредоточен на дороге, я воспользовалась возможностью, и занесла в список некоторые из его «достойные сбить наповал» особенности.

Челюсть? Сильная.

Волосы? Темные и растрепанные.

Щетина? Двухдневная и приятная.

Губы? Сладкие, но одиноко ищущие. Может быть, мне проверить их, провести своим маленьким язычком осмотр...

Я села на свои руки, останавливая себя от издевательств над пультом. Он продолжал напевать и барабанить.

— Что происходит, Куколка? Ты вся покраснела. Нужен прохладный воздух? — Он включил кондиционер.

— Нет, я в порядке, — ответила я, нелепо звучащим голосом.

Он странно взглянул на меня, но продолжил барабанить по рулю.

— Я думаю, пришло время для клюквенно-апельсинового хлеба. Порази меня, — сказал он спустя мгновение, пока я придавалась фантазиям, как именно сманеврировать на свои колени, при этом сохраняя хорошую скорость на трассе.

— Мне туда! — Закричала я, опускаясь на заднее сиденье и удивляя нас обоих. Мои ноги оказались в воздухе, а попа внизу на дисплее, когда я нырнула вниз головой за сиденье. Почувствовав, как мои щеки покраснелись, я дала себе небольшую пощечину, тем самым возвращаясь обратно в этот мир.

— Подруга, а у тебя сладкая попка. — Вздохнул он, опираясь головой на нее, как на подушку.

— Эй. Любитель попок. Следи за дорогой и не за моими прелестями, или никакого тебе хлеба. — Я оттолкнула его голову своей попой, и начала съезжать, когда он входил в поворот.

— Кэролайн, тебе нужно контролировать себя там, или я торможу.

— Ох, заткнись. Вот твой чертов хлеб, — огрызнулась я, непристойно сползая обратно в свое кресло и бросая хлеб в него.

— Какого черта? Не бросайся этим. Что, если ты помнешь его? — воскликнул он, нежно поглаживая фольгу завернутого рулета.

— Я беспокоюсь о тебе, Саймон. Я серьезно. — Рассмеялась я, наблюдая за тем, как он борется раскрыть конец обертки. — Хочешь, я отломлю тебе кусочек — хорошо, или ты уже сделал это. — Я нахмурилась, когда он откусил гигантский кусочек от корочки.

— Эфо мне, прафда? — Спросил он, распыляя крошками.

— Как ты работаешь в нормальном обществе? — спросила я, качая головой, когда он откусил еще один жутко огромный кусок. Он просто улыбнулся и продолжил, съедая всю буханку, буквально за пять минут.

— У тебя будет сегодня приступ тошноты. Следовало, есть мелкими кусочками, а не весь за раз, — сказала я. Его единственным ответом стали громкая отрыжка и поглаживание своего животика.

Я не удержалась от смеха.

— Ты извращенец, Саймон. — Я хмыкнула.

— Ты все еще заинтригована, да? — Он усмехнулся, направив свои голубые глаза на меня.

Мои трусики фактически рассыпались на мелкие части.

— Как ни странно, да, — призналась я, чувствуя, как мое лицо снова охватило пламенем.

— Я знаю. — Он ухмыльнулся, и мы поехали дальше.

— Хорошо, поворот должен быть за тем углом — я помню тот дом! — Воскликнула я, подпрыгивая на сиденье. Как-то давно я уже была здесь, и совсем забыла, насколько красивым он был. Мне нравится в Тахо летом — водные виды спорта и все такое — но осенью? Осень была прекрасной.

— Слава Богу. Мне нужно пописать, — Саймон застонал, так он продолжал ныть уже на протяжении последних двадцати миль.

— Сам виноват, что выпил целый литр «Big Gulp» — сказала я, отстраняясь еще дальше.

— Ух ты, это он? — спросил Саймон, когда мы подъехали.

Фонари освещали путь к огромному, похожему на кедр, двухэтажному дому, с гигантским каменным камином, возвышающемся по всей левой стороне. Машины уже стояли на подъездной дорожке, и я уже слышала музыку, грохочущую с задней части веранды.

— Похоже, наши друзья уже устроили вечеринку, — заметил Саймон. Визг и смех присоединились к музыке, исходящей со двора дома.

— О, я не сомневаюсь. Мне кажется, что они выпили после ужина и сейчас наполовину голые в джакузи. — Я обошла сзади, при этом хватая свою сумку.

— Мы должны наверстать упущенное, да? — Он подмигнул, доставая бутылку ликера «Галлиано» из своей сумки. — Я подумал, мы могли бы сделать «Wallbangers» [прим. ред. игра слов: Wallbangers - крушитель стен, и прозвище героя - долбежник].

— Не интересно. Я думала об этом, — возразила я, вытаскивая идентичную бутылку «Wallbanger» [сделанный из водки, ликёра Galliano, апельсинового сока].

— Я знаю, как ты жаждешь, заполучить меня в себя, Кэролайн. — Он засмеялся и схватил мою сумку, когда мы направились к двери.

— Пожалуй, ты придумаешь новый коктейль, назовешь его Розовая ночнушка, после того как попробуешь меня на вкус, и даже не пытайся врать, — съязвила я, подталкивая его плечом.

Он остановился на полпути по дорожке и свирепо посмотрел на меня.

— Это что приглашение? Потому что я адский бармен, — сказал он, его глаза светились в темноте.

— Я не сомневаюсь, — выдохнула я, пространство между нами сейчас трещит напряженностью, что становилось до смешного трудно игнорировать. Я глубоко вздохнула, и заметила, что он сделал, то же самое.

— Пошли, напьемся и начнем эти выходные. — Он усмехнулся и толкнул меня своим плечом, разрывая заклинание.

— Пойдем, напьемся, — пробормотала я, шагая по тропинке за ним.

Обнаружив входную дверь открытой, Саймон спрятал наши сумки, и мы направились через весь дом к задней веранде. Озеро расстелилось перед нами, едва-едва освещенный факелами тики [изображение бога Тики; популярный сувенир Новой Зеландии], расставленных у причала и тропинки, что вела к берегу. Всю заднюю часть дома составили кирпичные внутренние дворики и палубы, и именно там мы и нашли наших друзей.

— Кэролайн! — взвизгнула Мими в гидромассажной ванне, где они с Райаном брызгались друг на друга. Ах, вот мы и добрались до стадии Громкий Пьяный.

— Мими! — завизжала я в ответ, высматривая Софию. Они с Нилом примостились на каменной скамье у костра, жарили зефир. Они оба весело помахали, и Нил неприличным жестом показал свою палку.

— Заставить, увидеть их свои ошибки будет куда проще, чем я думала, товарищ сваха, — прошептала я Саймону, который уже смешивал коктейли в патио бара.

— Ты думаешь, будет проще? — прошептал он, посылая своим друзьям международный кивок, который гласил: «Как дела, чувак?»

— Черт возьми, да. Они почти уже там без нашей помощи. Все, что мы должны сделать, это показать им, что́ находится прямо перед ними.

Он протянул мне коктейль.

— Так, как я? — спросил он, подмигивая.

— Это «Wallbanger»?

— Он.

Я отхлебнула, пробуя вкус, окутывающий мой рот и язык.

— Хорош, как я и думала, — прошептала я, отпивая опасно большими глотками.

— За прочую хрень, бросающуюся прямо в глаза, — добавил он, звеня своим бокалом и совершая свой собственный большой глоток.

— За прочую хрень, бросающуюся прямо в глаза, — повторила я, наши глаза встретились через края стаканов.

Проклятый Вуду-Долбежник.

— Чья это нога?

— Это моя, Нил. Прекрати прижимать ее.

— Чувак! Прекрати флиртовать со мной, Райан!

— Ты все еще держишь мою ногу.

Нил с Райаном пытались выглядеть беспечными со своими заигрываниями под бурлящей водой джакузи. Я смеялась, а затем поймала взгляд Саймона с противоположной стороны ванной, и он усмехнулся мне в ответ.

— Хочешь еще? — произнес он, кивая на мой пустой стакан.

— С меня хватит на сегодня, тебе не кажется? — погримасничала я, пока наши друзья хохотали около нас.

— Я думал, что ты девушка, которой всегда требовалось больше, — сказал он одними губами. Характерная ухмылка вернулась.

Я смотрела на него, фантазии о «Джакузи Саймоном», которые были в моей голове в течение последних нескольких недель, фактически бледнели по сравнению с реальной картиной.

Сильные руки простирались через заднюю часть джакузи, влажные волосы искусно зачесаны назад. Я подумала что, если, увидев его мокрым и полуголым на полу в моей кухне, было соблазнительным, то это было нечто: как тики-факелы подсвечивали его и гул разносился во все стороны.

Он был самым необыкновенно красивым мужчиной, какого я когда-либо видела, и если я не ошибаюсь, он пытался спойть меня. Мой мозг начинает немного туманиться. А Сердце петь песни Итта Джеймса.

— Ты пытаешься меня спойть? — спросила я, хихикая над тем, как оттолкнула свой пустой стакан подальше, решив для себя: **больше никакого алкоголя.**

— Не-а. Пьяная в стельку Куколка в Розовой Ночнушке не получит меня ни коим образом.

Он ухмыльнулся, когда я плеснула водой в его сторону. Наши друзья стихли и с нескрываемым интересом наблюдали за нами.

После того как мы с Саймоном прибыли, мы взяли свои напитки, а затем я показала ему остальную часть дома. Я оставила свои чемоданы у входной двери, не зная, кто, где спит. Мы вернулись в патио, и обнаружили, что София и Нил присоединились к Райану и пьянице Мими в джакузи. Быстрая прогулка до бассейна дома не оставила на мне ничего, кроме темно-зеленого бикини и улыбки, с которой я приблизилась к другим. Саймон уже подскочил, а я смотрела на него, пока он наблюдал за мной. Скользнув под теплую воду, я потягивала коктейль и упивалась видом своего соседа, мокрого и в пляжных шортах передо мной. На самом деле Софии пришлось подтолкнуть меня, чтобы я прекратила пялиться.

Теперь мы были в самой гуще сексуального супа, кипели с двумя несоответствующими парами влюбленных и с большим количеством феромонов, чем мы предполагали, что с ними делать.

Я хочу еще коктейля? Не имеет значения. Я не могу себе это позволить.

Мне пришлось едва заметно потрясти головой, чтобы привести мысли в порядок, пока я смотрела на остальную часть группы. Мими становилась слишком разгоряченной и

примостилась с боку к ногам Нила, пока она плескалась ногами назад и вперед. Он баловал ее также, как балует брат свою младшую сестренку. София с Райаном ютились с другой стороны, она царапала его по спине, пока болтала с Нилом о 49-ом составе, оборонительных линиях или что-то на своем футбольном, что было для меня крайне скучным.

— Итак, какие планы у нас в эти выходные? — спросила я, фокусируя свое внимание на группу в целом, а не голубые глаза, уставившиеся на меня. Будь прокляты эти глаза! Они сведут меня в могилу.

— Мы собирались в поход завтра. Кто с нами? — спросил Райан.

София покачала головой.

— На меня не рассчитывайте. Я ни за что не соглашусь на пешую прогулку.

— Почему нет? — спросил Нил.

Мы с Саймоном быстро переглянулись на его внезапный интерес.

— Не могу. Помнится, что в последний раз для меня оказалось это проблематичным, и я вывихнула запястье. Не стану рисковать так в этом сезоне, — сказала она, размахивая своими руками перед нами, показывая, что ими она зарабатывает себе на жизнь. Как виолончелист, она может убираться совсем немного. Один раз она увернулась с рукой от работы на всю зиму. Инвестиционный банкир Боб был не счастливый туристом.

— А как на счет тебя, Крошка? — Нил дернул за лапку Мими.

— Ох, нет, Мими не пойдет, — сказала я, поправляя на ней ее едва заметное черное бикини. Ее нынешний парень не заметил игрушку, но я увидела, как глаза Райана расширились до размера с порог гидромассажной ванны, когда ее грудь немного оголилась.

— Ты тоже собираешься спасовать? — Саймон кивнул мне.

— Черт, нет! Я завтра иду в поход с ребятами. — Я посмеялась над тем как София и Мими вылупили глаза. Они никогда не понимали, почему я любила «горцов», как они прозвали их.

— Прекрасно, — промурлыкал Саймон, и на секунду я начала вычислять расстояние между нашими губами. Мы все притихли, теряясь каждый в своих мыслях. Я вспомнила о плане «четверки» и прыгнула к ним.

— Итак, Райан, ты знал, что Мими каждый год устраивает здесь благотворительный вечер? — спросила я, удивив их обоих.

— Ты устраиваешь?

— Да, каждый год, — сказала она. — Я видела, что с детьми может сделать свободный доступ к компьютеру, особенно у которых не было такой возможности.

Она робко взглянула на него, затем они начали разговор о процессе его использования, определяясь, каким школам можно будет выделять стипендии каждый год.

Нил покраснел.

— Вы купили билеты? — спросила Софи.

— Абонементы, — добавил Саймон, затем Нил кивнул. Софи с Нилом пустились в обсуждения, где какие места были, а Саймон приподнял ногу над поверхностью воды.

— Ну же, не заставляй меня ждать.

— Что?

— Дай мне пять. Я не могу протянуть свою руку, — настаивал он, размахивая ногой вперед-назад. Я хихикнула и скользнула ниже, на свое место, разминая ноги и поглаживая его легкими движениями.

— Тьфу, сморщились.

Он рассмеялся.

— У меня тоже сморщились, — предупредила я, окуная свою ногу и слегка обрызгивая его.

— Я действительно не ощущаю себя более комфортно. Seriously, я буквально не чувствую себя уютно, тем более с зефиром внутри меня,— пробормотала я обожженным языком «Bailey's» с кофе .

Я забралась на верхнюю часть пятидесяти подушек рядом с камином — камин с очагом почти в десять футов шириной и дымоход во все три этажа. Сделанный из камня, добытого поблизости, он был огромным. Он является координационным центром всего дома, с комнатами, захватывающие его дымоход. От него шел невероятный жар.

Мы продрогли до костей, когда решили вернуться во внутрь. Один за другим, мы все разгорячились в джакузи, поэтому поднялись, чтобы немного остыть. К тому времени мы поняли, насколько холодными были ночи, дрожа и пытая, и ничего не желая кроме, как свернуться калачиком возле огня. Теперь нам нужно было разобраться с комнатами, но как позже выяснилось, девчонки отправились в спальню переодеться в пижамы и спуститься к парням, которое теперь были одеты в футболки и пижамные штаны. Мы сделали быстрый кофе, а затем я достала утаенный от Саймона клюквенно-апельсиновый пирог. Пару принятых чашек с ликером «Bailey's», и мы все расслаблялись у огня подобно Курье и Айвсу [примечание переводчика: **Курье и Айвс** была успешной американской крупной фирмой, возглавляемая Натаниэлем Курье (1813—1888) и Джеймсом Мэрритом Айвзом (1824—1895). Базирующаяся в Нью-Йорке с 1834 по 1907 год, крупная фирма, изготавливающая гравюры с картин художников в виде черно-белых литографий, которые были раскрашены вручную.].

Саймон по-царски улегся возле камина, похлопывая по горе подушек. Я погрузилась в несколько из них, когда над нашими головами запорхали перышки. Мы обнаружили, что у каждого из парней был свой способ добычи огня — растопка, газетой, и растопка с помощью газеты, когда, наконец, Софи не засунула голову в печь и не заявила, что дымоход закрыт. Вынимая несколько колышков, ребята в этот же миг подчинились Райану, если ни по какой другой причине, то определенно по той, что он был единственным диктором футбольных матчей. И через несколько минут огонь сиял в комнате, а мы теперь располагались вокруг камина довольные и сонные.

Я глубоко вдохнула. Здесь не пахло пожаром — ни газовым камином, ни кучей свечей, а настоящим и добрым потрескиванием в камине, когда забавные маленькие искорки проявлялись на раскаленных углях в трещинах древесины.

— Так, Кэрлайн, ты попросила Саймона научить нас виндсерфингу завтра? — вдруг спросила Мими, сидящая на подлокотнике кресла. Все были спокойными и сонными, а я почти спящей, когда она заговорила.

— Что? Я имею в виду, что? — спросила, вздрагивая на своей подушке и возвращаясь в настоящее.

— Ну, так все парни виндсерфингисты. Ты хочешь научиться виндсерфингу, и держу пари, Саймон бы не прочь тебе показать, да, Саймон? — хихикнула она, и ее отполированная чашка кофе соскользнула с подлокотника, а затем приземлилась на колени

Райану. На мгновение они улыбнулись друг другу, прежде чем поняли, что Райан в шутку запустил ее на колени к Нилу. Он не был пробужден раннее заданным вопросом, но сейчас, казалось, он очнулся с полным подолом Коварной Мими.

— Ты хочешь научиться виндсерфингу? — спросил Саймон, поворачиваясь на своей куче подушек.

— На самом деле, да. Я всегда хотела попробовать это.

— Это тяжело — не стану врать. Но оно того стоит. — Он улыбнулся, и Райан кивнул с другого конца комнаты.

— Уверен, Саймон покажет тебе. С удовольствием. — Вмешался Райан, зарабатывая тем самым, подмигивание от Мими, закатившей глаза на меня.

— Мы можем запланировать как-нибудь, когда вернемся в город, — предложила я.

— Больше никаких разговоров на ночь. Эта девушка сегодня его, — сказала Софи. — Я измотана. Где мы все спим? — Она заглянула через спинку кресла, где пролежала, свернувшись калачиком.

— Хорошо. Так в каких мы комнатах? — спросил Саймон, когда я села и зевнула.

— Там четыре спальни, так что выбирайте сами, — ответила Софи, затем осушила целую бутылку воды.

— Как поступим, мальчик-девочка, мальчик-девочка? — спросила я, смеясь, затем увидела удивленное лицо Саймона.

— Мы можем, конечно, — ответила Мими, немного нервно поглядывая на Нила.

Я подавила смешок, когда увидела аналогичные напуганные лица Софии и Райана.

Саймон тоже подметил это.

— Да, конечно! Не позволяйте Кэролайн и мне стоять на пути влюбленных! Мими, ты и Нил выбирайте комнату, Софи и Райан тоже могут выбрать любую, а Кэролайн и я займем оставшиеся комнаты. Идеально. Верно, Кэролайн?

— для меня звучит отлично. Я пока пойду, вымою кружки. А теперь, все марш по своим койкам. Сматывайтесь! Сматывайтесь! — завопила я.

Мы с Саймоном поспешили убирать посуду, тайком поглядывая на «четверку» через плечо. Они выглядели так, словно отправлялись на смертный марш.

— Ох, приятель, надеюсь, это сработает... ради меня, — я стояла позади Саймона и наблюдала за «четверкой», разбивающейся по парам, когда они направились за двери своих спален.

— Почему ради тебя? — прошептал он, оборачиваясь всего лишь в нескольких дюймах от моего лица.

— Поскольку прямо сейчас за теми дверьми? Софи и Мими пытаются придумать лучший способ как сделать мне побольнее. Физически, — вздохнула я, возвращаясь обратно к мытью оставшихся кофейных чашек, а затем загружая их в посудомоечную машину.

Саймон налил моющее средство и запустил ее. После мы отправились гасить свет на ночь по всему дому, параллельно разговаривая о предстоящем завтрашнем походе.

— Ты ведь не будешь тормозить меня, да? — дразнился он.

Я толкнула его к стене.

— Пожалуй, ты завтра будешь сметать с себя пыль, хвостун, — предупредила я, хватая свою сумку и отправляясь в спальню.

— Посмотрим, Куколка. Кстати, а есть там для меня хоть какая-нибудь ночная рубашка? — он продел свою руку через ручки сумки и направился за мной следом по коридору.

— Оставайся в этой. Ничего так для тебя, или где угодно если на то пошло, — я остановилась у комнаты, которую выбрала.

Он прошел мимо меня в комнату по соседству.

— Глянь на это, делим стены спальни снова. — Он ухмыльнулся.

— Ну, я знаю, что ты там один, так что не услышу стуков, — предупредила я, стоя в дверях.

— Нет, никакого стука. Спокойной ночи, Кэролайн, — мягко сказал он, наклоняясь в собственном проеме.

— Спокойной ночи, Саймон, — ответила я, чуть махая пальцами на прощание, затем я закрыла дверь. Я положила свою сумку на мою кровать и улыбнулась.

* * *

— Давайте парни, осталось совсем немного, — кричала я, идущим за мной, когда мы вышли на последний подъем. Около двух часов мы лазили по горам, большую часть времени держались вместе, но последние полчаса или чуть меньше, Райан замедлился, и Нил вместе с ним. Мы с Саймоном держались того же ритма, и были почти на вершине.

Я избегала оставаться вместе с Мими и Софией, ведь глядя по их покрасневшим глазам, можно сделать вывод, эти четверо плохо провели прошлую ночь, в отличие от нас с Саймоном.

После завтрака, я со скоростью пожарного переоделась, и ждала на улице парней, чтобы полазить по горам. Я понимала, что рано или поздно мне придется вернуться к ним, но признаюсь, мне было любопытно, как они будут выходить из сложившейся ситуации, понимая, что они не должны спать с парнями, с которыми сейчас встречаются.

Но как сказал Саймон:

— Это ясно как божий день. — Поэтому вечер обещает быть интересным.

Я собрала оставшиеся силы для последнего рыка, и вот я на вершине. Саймон был всего лишь в нескольких метрах от меня, я слышала, как он поднимался. Сделав глубокой вдох, мои легкие наполнил чистейший воздух. Было прохладно, но я согелась пока поднималась. Прошло немало времени, с тех пор как я последний раз выбиралась из города, и мое тело тосковало по вот таким нагрузкам. Ноги горели, из носа бежало, я вспотела как свинья, но мне было хорошо как никогда. Я громко рассмеялась, когда посмотрела вниз на панораму озера, и нескольких кружащих в небе орлов. Вид был потрясающий: кристально чистая бирюза озера, изумрудная гуща окружающего леса, и запорошенные белым снегом горы.

А затем показался мой новый любимый оттенок голубого. Саймон встал рядом со мной, дыша тяжело, также как и я. Он широко расставил руки, и смотрел на долину. По мере того как мы поднимались, Саймон потихоньку раздевался, поэтому сейчас он стоял в белой футболке, толстовка была завязана на поясе. Шорты хаки, горные ботинки, широченная улыбка, именно этот вид мог стать новым сценарием моих эротических снов. И я любовалась именно этим видом, а не природой. А эти голубые глаза... я заметила, он делает мысленные снимки всей этой природы.

— Красиво, — выдохнула я, и он повернулся на звук моего голоса. Он поймал меня, подглядывающую за ним. — Разве тут не красиво? — быстро исправилась я, указывая рукой на природу.

Он смотрел так, будто точно знал, чем я занималась, и я почувствовала, что начала

краснеть. К счастью, мое лицо и так было красным, поэтому мое смущение останется незамеченным.

— Да, здесь и правда красиво. Очень красиво, — он улыбнулся, и мы уставились друг на друга. Он сделал несколько шагов вперед, и мне показалось, что воздух вокруг нас наэлектризовался. Я закусила губу. Он провел рукой по волосам. Мы оба улыбались. Мы молчали, но даже дикие животные, которые прятались в лесу, могли с легкостью понять, что сейчас что-то произойдет.

— Привет, — едва слышно сказал он.

— Привет, — ответила я.

— Привет, — повторил он, делая последний шаг, вторгаясь в мое личное пространство. Еще один шаг и он будет на мне.

— Привет, — ответила я еще раз, наклонив голову на бок, давая понять, что Саймон может сделать то, что собирался.

Саймон наклонился ко мне, совсем чуть-чуть, так, словно он хотел мен...

— Паркер! — этот голос шел снизу, и мы сразу же отпрыгнули друг от друга. — Паркер! — вот опять, и мы поняли, этот безумный крик принадлежал Райану.

— Райан! — в один голос крикнули мы и улыбнулись.

Сейчас, когда Вуду Саймона было не таким сильным, я могла ясно мыслить, и несколько раз проговорила слово «гарем».

— Мы здесь — крикнул Саймон, и тут же показался Райан.

— Вот вы где! Нил сдулся, он слабак, хочу заметить. Вы ребята готовы спуститься вниз? — прокричал он, прыгая с камня на камень, с легкостью горного козла. По нему и не скажешь, что он устал. *Хммм...*

— Ага, мы как раз собирались пойти вас искать, — сказала я, выбрасывая ногу вперед, избавляясь от небольшой судороги.

— Он что сдулся почти у самой вершины? — спросил Саймон, направляясь к спуску.

— Он разлегся поперек тропы, будто он хозяин мира, и отказался подниматься выше, — Райан смеялся, убегая вниз, и крича Нилу, что мы уже идем.

— Ты правда не хочешь задержаться тут подольше? То есть мы так долго и упорно поднимались, — сказал Саймон, поймав меня за руку, когда я уже направилась вслед за Райаном.

Я ощутила тепло его руки на моем плече, и волна бушующих во мне гормонов растеклась по всему телу.

— Уверена. Нам нужно возвращаться. Похоже скоро будет гроза, — я кивнула в сторону горизонта, где уже начали собираться тучи. Его взгляд последовал за моим, после чего он нахмурился.

— Вероятно ты права. Мы же не хотим застрять тут совершенно одни, — бубнил он.

— К тому же, если поторопимся, то застанем Нила лежащим, и сможем подразнить его. — Я улыбнулась и он рассмеялся.

— Черт, мы не можем упустить такой шанс. Пошли.

И мы спокойным шагом спустились вниз.

* * *

— Ну Кэролайн, как прошло восхождение? — мило пропела София, найдя нас на кухне,

выпивающих все имеющуюся в доме воду. Парни пили как безумные, я же делала мелкие глотки как настоящая леди.

— Невероятно. Особенно у Нила. Нам практически пришлось нести его вниз на руках после того как я с ним закончила, — ответила я, так же мило.

Парни согласно кивали, в то время как Нил не мог оторвать глаз от прозрачного топа Софии. Они должны быть вместе. Глядя нет ли по близости Мими, Нил вертел головой по сторонам, и могу поклясться, он вертел ею как сова. Покачав головой, я решила сжалиться над ним.

— А где Мими? — спросила я.

— В душе, вам, кстати, тоже не помешает. На улице холодает, как вы умудрились вспотеть? — спросил она, зажимая нос.

— Нам пришлось потрудиться, прежде чем мы добрались до вершины. Пеший туризм намного труднее чем тебе кажется, — пыхтел Нил, пока мы решили умолчать о его почти случившемся сердечным приступе, едва он поднялся на 100 метров.

Я взяла яблоко, и направилась в свою комнату, как и ожидалось, София шла следом за мной. Я слегка усмехнулась, и решила облегчить ей задачу, нужно просто задать вопрос в лоб, вот и все.

— Кэролайн, эти шорты ужасно на тебе смотрятся, — подчеркнула она, пока мы шли в мою комнату.

Не-а. Этому не бывать. Никакого облегчения задачи.

— Спасибо дорогая. Должна ли я была привезти несколько кошачих консервов для тебя, вместо того, чтобы убрать их в переноску Клайва? — огрызнулась я.

Она залезла на кровать, и обняла одну из огромных подушек.

— Кстати, где он? Кто за ним приглядывает?

— Он под присмотром дяди Юэна и дяди Антонио. Этот кот сейчас лежит на шелковых простынях, и перед ним маячат тарелки с тунцом. Он наслаждается жизнью.

— Уж он-то точно наслаждается жизнью, — сказала она, выражение ее лица стало более расслабленным.

Я сняла свою мокрую от пота одежду, и завернулась в махровый халат, висевший на двери. Она похвалила мой спортивный лифчик, но затем рассмеялась, увидев что к нему я одела леопардовые трусики. Затем ее лицо вновь напряглось.

— София, в чем дело? — спросила я, и легла рядом с ней, и вторя ей обняла подушку.

— Ни в чем, а что? — спросила она.

— Ты выглядишь грустной.

— Эм, просто плохо спала ночью.

— Правда? Мистер Райан не давал тебе спать всю ночь? Он кстати тоже был не особо энергичным, там на горе... — я ткнула ее локтем.

— Не, нет, ничего такого. Я просто... не знаю. Вчера я не могла уснуть, хотя обычно я прекрасно сплю в этом доме, но вчера было так тихо, и я... — она ударила кулаком в подушку, пытаясь лечь по-удобней.

— Понятно. А вот я замечательно выпалась, — я засмеялась, а София мысленно пробивала мою голову кулаком, как до этого делала с подушкой.

— Не хочешь сегодня выпиться?

— Черт, да. А ты?

— Да, мэм.

В дверь постучали, и в комнате появилась завернутая в полотенце голова Мими.

— Это частная вечеринка, может не лесбиянка к вам присоединиться? — крикнула она.

Мы махнули, чтобы она заходила, и она прыгнула на кровать, приземлившись прямо на нас.

— Дамы, и чем вы тут занимаетесь? Начали предварительные ласки или только подумываете об этом? — спросила она.

— Пожалуйста, пусть это будут ласки, — проговорил мужской голос в открытую дверь.

Мы повернулись и увидели стоящих там парней, с одинаковым бог-ты-мой-девчонки-в-постели выражением лиц.

— Да пошли вы. Как будто нам нужны, чтобы парни указывали, начинать ласки или нет, — София захихикала, после чего закинула ногу мне на плечо и помахала парням. Они в свою очередь переступили с ноги на ногу, и прочистили горло. Как предсказуемо.

— Мы планируем сегодня выпить. Вы, мальчики с нами? — прокричала Мими. Хоть в ее организме еще не было ни капли алкоголя, но голос подвыпивший Мими дал о себе знать.

— Конечно, — ответил Райан и отсалютовал нам, от чего мы рассмеялись.

— А теперь парни скройтесь, и дайте девочкам пошептаться, — София наклонилась, задрала мой халат, шлепнула меня по попке. Я взвизгнула и хотела прикрыться, но было слишком поздно.

— Чувак, леопардовые трусики, — прошептал Нил Саймону, вот только этот шепот слышали все собравшиеся.

— Я видел, видел, — простонал Саймон, и зажал голову руками, словно пытался стереть этот образ из головы.

Надо запомнить, Саймону нравился звериный принт.

— Пойдемте парни, дамы попросили немного уединения, так давайте выполним их просьбу, — Райан вытолкал их в коридор, и закрыл за собой дверь, и подмигнул, от чего шея Мими покрылась красными пятнами. София же покусывала ногти.

Сегодня и правда будет невероятно веселый вечер.

* * *

— Черт возьми, где ты научилась так готовить? Господи, как же вкусно, — восхищался Нил, накладывая уже третью тарелку паэльи из огромного блюда, стоящего на столе.

— Спасибо Нил, — я засмеялась, когда он положил еще одну ложку риса.

Саймон кивнул, показывая на мой бокал, я кивнула в ответ.

Я думала о приготовлении упрощенной версии паэльи, когда увидела, в местном магазине была скидка на морепродукты. У них было спецпредложение на «Кава» [испанское шампанское] и «Испанскую Розу», после чего мои мысли сошлись воедино. Мы открыли «Кава», когда были на кухне. Игристое испанское вино прекрасно сочеталось с привезенным мной «Манчего», и солеными оливками. Саймон вызвался мне в помощники, поэтому мы оба крутились на кухне. Остальная четверка восседала на барных стульях напротив нас, пока мы готовили. Кто-то включил запись Отиса Реддинга.

Вино текло также легко, как и беседы, и могу сказать, это неплохие задатки, чтобы мы превратились в дружную компанию. Общие интересы, одинаковые чувства юмора, но все же есть некоторые различия, которые с легкостью можно не замечать.

Кстати, о не замечать, набирая градус, обстановка в доме начала разряжаться. Мими и

София перестали скрывать свои симпатии. И не то, чтобы парни были против. Напротив, им даже нравилось. Райан внимательно исследовал ногу Мими, утверждая, что ее укусил паук. И под словами исследовал я не имею ввиду пару взглядов. Я говорю о тщательном пощипывании, это не осталось незамеченным ни мной, ни Саймоном.

Он улыбнулся, и махнул, чтобы я придвинулась ближе. Я проехала к нему по скамейке и склонила голову. Его губы были возле моего уха, и я вздохнула. Вино, жар, и чистый секс прошиб мой нос, и побежал прямо к мозгу, немного опьяняя меня.

— Как думаешь, через сколько они поцелуются? — прошептал он, его губы были так близко, что мне показалось, он коснулся ими моего уха.

— Что? — спросила я, и начала хихикать, именно так, как делаю когда выпью лишнего или увижу перед глазами нечто сексуальное.

— Через сколько? Ты знаешь, они поцелуют не тех? — спросил он, и посмотрел мне в глаза.

Эти глаза, боже эти глаза так и манили меня.

— Ты хотел сказать тех людей? — прошептала я.

— Да, точно, тех, — ответил он, и поерзал на стуле.

— Не знаю, но я взорвусь, если это не произойдет в ближайшее время, — призналась я, понимая, что говорила я уже не о наших друзьях. И он прекрасно понимал, что говорила я не о наших друзьях.

— Не хочу, чтобы ты взрывалась, — сейчас он был меньше дюйма от моего лица.

Гарем. Гарем. Гарем. Я повторяла свою мантру снова и снова.

— Хочу понежиться в джакузи.

Это нытье отвлекло меня от мечтаний и вернуло на кухню. Где кроме нас были еще люди.

— Я хочу понежиться в джакузи, — снова услышала я, и посмотрела на Мими. К моему удивлению это ныла София, которая почти прилипла к Нилу.

— Хорошо иди в джакузи. Никто останавливать не будет, — настояла я, отодвигаясь подальше от Саймона, и начала разделять лежащего на моей тарелке лобстера. Я уже объелась, но ни за что не оставлю недоеденного лобстера на тарелке.

— Вы тоже должны пойти, — вновь заныла София, и я начала нервничать. София была пьяна, а пьяная София становилась очень прилипчивой. О боже.

— Вы идите. Я немного убегу со стола и присоединюсь к вам чуть позже, — сказал Саймон, взял мою тарелку и встал из-за стола.

— Эй, эй, я еще не доела, — запротестовала я, забирая свою вилку.

— Вот держи. Я никогда не встану между женщиной и ее лобстером. — Он улыбнулся и протянул мою вилку. Я закинула в рот последний кусочек, и встала. Я была чуть больше пьяна чем думала, и этот факт явно сказался на моем равновесии.

— Эй, ты в порядке? — спросил Саймон, подхватив меня, когда София убежала в спальню.

— Ага, все хорошо. Я в порядке, — ответила я, заставляя свои ноги идти.

— Может стоит немного притормозить? — спросил он, забирая мой бокал вина.

— Да расслабься, у нас же вечеринка, — выкрикнула я, и начала хихикать. Неожиданно все стало казаться безумно забавным.

— Ладно, давай веселиться, — он улыбнулся, и я пошла в свою комнату переодеваться. И каждый шаг давался мне с трудом. А уж как тяжело пьяной завязывать лямки купальника.

* * *

— Хорошо, очередь Кэролайн. Правда или желание? — кричала Мими, еще раз доказывая, что голос Пьяной Мими всегда выше на несколько октав.

— Правда, — прокричала я в ответ, ударив Софию по лицу, когда тянулась за своим бокалом вина. Мы откупорили последнюю бутылку «Кава», и усердно работали над ее опустошением. Чем больше мы пили, тем опасней становилась наша игра. Небо вдалеке осветили молнии, и между нашими смешками и бульканьем воды, мы слышали раскаты грома.

Едва мы расположились в джакузи, Нил предложил сыграть в «Правда или желание», и спустя секунду София поддержала его идею. Сначала я смеялась, уверяя, что ни за что не буду играть в эту детскую игру, но когда Саймон начал утверждать, что я струсил, выпитый мной алкоголь взял надо мной вверх, и я прокричала:

— Послушай меня, сосунок, я буду играть в «Правду или желание» до тех пор, пока ты не сможешь ни сказать правды, ни исполнить желание.

Это заявление гораздо лучше звучало у меня в голове, но тут Мими и София подбодрили меня своими «дай пять» и «вперед девочка». Я вполне уверена, что видела как Саймон качал головой и улыбался. И налила еще бокал игристого.

— В каком месте ты еще не была, но очень хотела бы поехать? — спросила она, напевая мелодию, доносящуюся из дома.

София нашла старые пластинки своего деда, и Саймон чуть не упал в обморок от этой коллекции. Он поставил альбом Томми Дорсея, и приятная музыка идеально дополнила этот вечер.

— Скучно, заставь ее выполнить желание, — пропел Саймон, и я показала ему язык.

— Это не скучно. И раз уж она выбрала праву, то пусть и отвечает. Кэролайн, в каком месте ты не была, но хочешь поехать? — повторила она вопрос.

Я пожила голову на край джакузи. Посмотрела на звезды, и в голове сразу же всплыла картинка: мягкий ветерок, загорелая кожа, и бьющееся о скалы море. Я улыбнулась, думая об этом.

— Испания, — тихо произнесла я, и продолжала улыбаться, ведь мысленно я была на берегу Испании.

— Испания? — спросил Саймон?

Я повернулась к нему. Он улыбался.

— Испания. Именно туда я хочу поехать. Но это очень дорого, поэтому придется подождать, — снова улыбнулась я, голова все еще была затуманена моей картинкой.

— Постой, Саймон, а разве ты не едешь в Испанию в следующем месяце? — спросил Райан, и мои глаза округлились.

— Эм... ага. Да точно, — ответил он.

— Шикарно! Кэролайн могла бы поехать с ним, — решила Мими, хлопая в ладоши, и поворачиваясь к Райану.

— Райан следующий.

— Нет, нет, погоди минутку. Во-первых, я не могу поехать с Саймоном в Испанию. А во-вторых, это моя очередь, — запротестовала я, когда Саймон сел.

— Вообще-то, ты можешь поехать с Саймоном в Испанию, — сказа он, полностью

развернувшись в мою сторону. На другом конце джакузи затихли.

— Эм, нет не могу. Ты едешь работать. А я не могу позволить такую дорогую поездку, и я не знаю, смогу ли выкроить время в следующем месяце, — мне показалось мое сердце сжалось в ожидании его ответа.

— Если честно, я слышала, как Джиллиан говорила тебе, что следующий месяц будет самым удачным для отпуска, как раз перед началом большого проекта, — вмешалась Мими, и тут же скрылась в темноте, как только я предостерегающе посмотрела на нее.

— Может быть и так, но все равно я не могу себе позволить, и конец обсуждению. А теперь, моя очередь выбирать. Посмотрим, кого же выбрать? — я осмотрела собравшихся.

— Это будет не так дорого, как кажется. Я буду жить в доме, который оплачивает заказчик, поэтому тебе нужно только оплатить билеты, и деньги с собой, — добавил Саймон, не желая закрывать эту тему.

— Эй Кэролайн, это довольно неплохое предложение, — запрыгала Мими, от чего вода начала понемногу выплескиваться.

— Ладно Мими, правда или желание? — спросила я, оскалившись, решая вернуться к игре.

— Эй, мы между прочим кое-что обсуждаем. Не меняй тему, — возразила она.

— Понимаешь, я закончила обсуждение. Правда или желание, зараза, — повторила я, давая понять, что не намерена продолжать.

— Отлично. Желание, — надулась Мими.

— Ты должна поцеловать Нила, — не раздумывая сказала я.

— Что? — крикнула она, от чего все вскрикнули.

— Эй, мы же играем, да? И Мими, что страшного в том, что я попросила поцеловать парня, с которым ты уже неделю встречаешься?

— Ничего, ты сама знаешь, я не любительница выражать чувства на публике, — заикалась она, почти с головой погружаясь в воду. И это говорила девушка, которую чуть не арестовали за публичное обнажение, когда ее нашли под трибунами с первокурсником во время учебы в Беркли.

— Да ладно тебе, что тут такого? — подыгрывал мне Саймон.

— Ничего, просто это... — начала она, но ее перебил Нил.

— Да ладно, иди ко мне Кроха, — воскликнул Нил, и притянул Мими к себе. Сначала они смотрели друг на друга, а затем Нил убрал волосы с ее лица. Улыбнулся и Мими потянулась к нему. Я слышала, как вскрикнула София, также как и Райан, и мы все смотрели как целуются Мими и Нил.

Это было странно.

Они оторвались друг от друга, и Мими отскочила в сторону. Прямо к Райану. Все на какое-то мгновение замолчали. Мы с Саймоном переглянулись, не зная, что делать дальше. У нас не было никаких идей. Я меня бесило, когда у меня не было идей. Я начала закипать. И факт, что я была пьяна, не имел никакого отношения к моей реакции.

— Хорошо. Пожалуй теперь моя очередь. Хмммм... Райан правда или желание? — заговорил Нил, но в этот момент я встала, обрызгав всех окружающих.

— Нет, нет, нет. Все должно быть не так! — орала я, топая ногой, теряя равновесия, и падая в воду. Сильные руки Саймона помогли мне подняться, и я продолжила свою пьяную тираду. В этот момент над нашими головами сверкнула молния.

— Ты не должен был позволять *ей* целоваться с *ним*, — я откашлялась, показывая

пальцем на Райана и Мими. Затем переключилась на Софию, — *А ты* должна была на нее разозлиться!

— С чего мне злиться на Мими? За то, что она целовалась со своим парнем? — бубнила София, якобы увлеченно разглядывая свой маникюр.

— Ааааа! — простонала я и повернулась к Мими.

— Мими, скажи, ты действительно увлечена Нилом? — в лоб спросила я, стоя подбоченившись, и от моего тела шел пар.

— Нил воплощение всего, что я искала в мужчине. Он тот, кто мне нужен, — бесчувственно ответила она, дернувшись, когда Райан посмотрел на нее со всей болью в глазах.

— Бла-бла-бла, ты уже трахалась с Нилом? — завизжала я, я всегда так делаю когда перепью.

— Так, Кэролайн, мы поняли к чему ты клонишь, — нежно проговорил Саймон, стараясь усадить меня на место.

— К чему она клонит? О чем вы двое говорите? — спросила София, придвигаясь ближе.

— Я вас умоляю. Вы четверо ведете себя неразумно. Мне наплевать, что вы себе на фантазировали. В реальной жизни вы все ошибаетесь! — ответила я, шлепая руками по воде. Ну почему они этого не видят? Я не знаю, что именно было последней каплей, но за последнюю минуту я просто расвирепела.

— Ты что издеваешься? — закричала Мими, подпрыгивая, от чего вода в джакузи даже не пошевелилась.

— Да ладно тебе, Мими! Все видят, как на тебя смотрит Райан! Почему ты теряешь время с другим? — надавила я.

Саймон усадил меня к себе на колени, и попытался меня успокоить.

— Ну все, достаточно, — сказал Нил, собираясь вылезти из джакузи.

— Нет, нет. Нил, взгляни на Софию. Неужели ты не видишь, что она запала на тебя? Почему вы такие упертые? Seriously? Только мы с Саймоном видим, как все должно быть на самом деле? — я снова кричала, втягивая в разговор Саймона, хотел он этого или нет.

Нил посмотрел на Райана, потом на Саймона.

— Чувак! — сказал Нил.

— Чувак! — ответил Саймон и посмотрел в сторону Софии, которая встала, будто собиралась что-то сказать. Нил положил руку ей на плечо и усадил обратно. Нил кивнул в сторону Райана.

— Чувак? — спросил он, и Райан кивнул в ответ. Нил сделал глубокий вдох и посмотрел на Софию.

— София, правда или желание? — спросил Нил.

— Мы больше не играем, — пыталась я закричать, но Саймон воспользовался моментом, и закрыл мне рот рукой.

— Здесь все чисто, она мешать не будет, — анонсировал Саймон, прижав меня к себе, обнимая второй рукой меня за талию. На небе опять появилась зарница.

— София? — снова спросил Нил. Они сидела тихо, не глядя в сторону Мими и Райана.

— Желание, — прошептала она, и закрыла глаза.

Алкоголь сделал все куда более драматичным.

— Хочу, чтобы ты меня поцеловала, — сказал Нил, и в воздухе повисла тишина, такая, что мы слышали гагару на другом конце озера. Мы все наблюдали, как София повернулась к

Нилу, положила руку ему на шею, и притянула к себе. Она целовала его, медленно, но уверенно, и этот поцелуй длился вечность. Я улыбнулась Саймону в руку, а он погладил мой живот, от чего я задрожала.

Когда они закончили, София смеялась, и Нил отвечал ей глупой, довольной улыбкой.

— Давно пора, — сказал Саймон, убирая руку с моего рта.

— Мими, я, — начала София, оборачиваясь к Мими, но увидела только пустую джакузи.

Мими и Райана в ней не было. Краем глаза я уловила силуэт Райана, скрывающегося в домике у бассейна.

— Похоже, на сегодня мы закончили, — выдохнула София, уводя Нила.

— Спокойной ночи, — захихикала я, когда они убежали в дом. Шли они в обнимку. Я посмотрела на домик у бассейна, свет там так и не включился. Похоже в ближайшем будущем они не намерены возвращаться.

— Ну что, признаюсь это было весело, но вот твои додовы оставляют желать лучшего, — усмехнулся Саймон, уткнувшись лбом мне в спину. Он убрал руку с моих губ, она двинулась ниже, в то время, как вторая так и держала меня за талию.

— Да, многие мои действия оставляют желать лучшего, — я косилась на него, не желая двигаться с места, но понимала, рано или поздно мне придется это сделать. Саймон молчал, и я начала ерзать на его коленях.

— Кэрлайн, ты все чего стоит желать, — мягко произнес он, и я застыла. Это опять был тот момент, когда мы не двигались, но нас тянуло друг к другу.

Не оборачиваясь, я хохотнула.

— Знаешь, никогда не понимала этой фразы. Это означает, что я желанна или...

Его пальцы начали вырисовывать крошечные круги на моей коже.

— Ты сама знаешь, что она означает, — выдохнул он мне в ухо. Воздух вокруг нас опять наэлектризовался, также вернулось и напряжение. Он продолжал круговые движения. И в конце, именно эти круговые движения сломали меня.

Я потеряла контроль. Я быстро развернулась, не давая ему шанса опомниться, обхватила его ногами, и моя гарем-мантра испарилась. Запустив пальцы ему в волосы, наслаждаясь шелковистостью его локонов, я притянула Саймона к себе.

— Почему ты поцеловал меня тогда, на вечеринке? — спросила я, мои губы были в дюйме от его. Он понял, что я сейчас главная, и придвинул бедра ко мне, желая быть ближе.

— А почему *ты* поцеловала *меня*? — спросил он, водя руками вверх-вниз по моей спине, расставив их так, чтобы касаться как можно больше, большой палец бродил по ребрам, а остальные по спине.

— Потому что должна была, — честно сказала я, вспомнив как инстинктивно отреагировала, желая этого.

— Так почему *ты* меня поцеловал? — я повторила свой вопрос.

— Потому что должен был, — ответил он. К счастью мне пришлось не долго лицезреть его ухмылку. Потому что в этот момент, я разгадала тайну века.

Как заставить Долбежника перестать ухмыляться? Нужно его поцеловать.

Небо вспыхнуло, и начало поливать нас прохладным дождем, который смешивался с горячей водой и нашими разгоряченными телами. Я смотрела на Саймона подо мной, горячего и влажного, и в мире не было ничего, чтобы я хотела сильнее, чем его губы. Не смотря на то, что в голове у меня били колокола, я поерзала, устроившись удобней, крепче обхватил его ногами и посмотрела прямо ему в глаза.

— Ммм, Кэролайн, что ты намерена делать? — он улыбнулся, его сильные руки вцепились мне в талию. Его кожа буквально прилипла к моей, и могу поклясться, я ощущала его накаченные кубики на своем животе. Он был такой сильный, бесподобно прекрасный, и Мозг начал кипеть, а вот другие части тела, уже приняли нужное решение.

Мне даже показалось, что на мгновение «О» высунула свою голову, как суслик из норки. Она быстро огляделась по сторонам, и приблизилась ко мне ближе, чем за последние пару месяцев.

Я облизнула губы, и он сделал тоже самое. Я едва могла разглядеть его за всем этим паром от джакузи, ну и конечно же страсть застелила мне глаза, подогреваемая кипящей в этом котле химией.

— Нечто очень нехорошее, — выдохнула я, слегка приподнимаясь. Ощущения касания моей груди его кожи было просто невообразимым. Когда я опустилась ему на колени, я ощутила доказательства его реакции на меня, от чего мы оба застонали.

— Значит нехорошие, да? — сказал он, его голос был хриплым, и словно теплый сироп растекался по мне.

— Очень нехорошие, — шептала я, глядя ему в ухо, когда прикоснулась губами к его шее. — Хочешь пошалить вместе со мной?

— Ты уверена, что хочешь именно этого? — застонал он, его руки вжались в мою спину, и я ни в коем случае не могла отказаться от этих ощущений.

— Давай Саймон, пошли подолбим в какие-нибудь стены, — ответила я, высовывая язык, и облизывая его кожу в районе горла. Покрытая щетиной кожа царапала мой язык, и в голове сразу же пронеслись образы, какие еще части моего тела могла царапать эта щетина.

«О» опять показалась на горизонте, и тот час послала сигнал Мозгу, который отослал его моим рукам.

Я сжала пальцы у основания его шеи, приподнимая голову так, чтобы мы были на одном уровне, его зрачки были расширены, и гипнотизировали меня.

Его улыбка была широкой, а член твердым.

Я придвинулась ближе, и закусил его нижнюю губу, пососала немного, и прижала к себе. Он не сопротивлялся, позволял мне действовать самой, и тогда я запустила пальцы в его волосы, и языком коснулась его губ, от чего он зарычал. Сейчас я только и могла что думать об этом мужчине, этом замечательном мужчине в моих руках, у меня между ног, и поэтому я поцеловала его так, будто бы от этого зависела моя жизнь.

Поцелуй не был нежным или чувственным, это была чистая похоть, которая переросла в боже-пожалуйста-позволь-мне-до-конца-моих-дней-не-отрывать-от-этих-губ желание. Наши губы двигались в танце, который сейчас лицезрела окружающая нас природа, наши языки сплетались, зубы сталкивались и кусали, высвобождая то напряжение, которые длилось месяцами, с тех пор, как я появилась у его двери в ночнушке, которая вдохновила

его придумать мне прозвище.

Я покачалась, когда почувствовала, его руки переместились на мою попку, и он прижал меня к себе, ноги обвили его крепче, и я застонала как шлюха в церкви. Ох, если бы Саймон был церковью, я бы с удовольствием встала там на колени.

Мои глаза закрыты, ноги расставлены, и сейчас я постанывала ему в рот, как раненная собака. Мысль о том, что это я от одного только поцелуя так завелась, заставила страсть вспыхнуть новой силой, и я знала, если он и дальше продолжит так меня целовать, то еще чуть-чуть и он нырнет в мое Тахо. *Замечательная идея.*

— Саймон, погрузись в мое Тахо, — неосознанно пробормотала я, у его губ. Он остановился.

— Кэролайн, погрузиться куда? О, боже, — прорычал он, когда я прижала нас к стенке ванной, отчего вода начала подниматься и выливаться через край. Саймон развернулся, и теперь я была прижата к противоположной стенке джакузи, он пытался убрать мои ноги, но я игриво притягивала его к себе, не желая отпускать. И вновь прижалась к его губам, целуя его сильнее, после чего он оттолкнул меня, чтобы глотнуть воздуха.

— Дыши, Саймон, дыши, — хихикала я, поглаживая его щеку, пока он старался восстановить дыхание.

— Ты... безумная... женщина, — пытел он, сейчас его руки лежали на моих плеча, а мои пятки утыкались ему в спину, прижимая меня к самым нужным местам. Он закрыл глаза, закусил нижнюю губу, и из его горла вырвался животный рык, от которого моя Нижняя Кэролайн приготовилась к вторжению.

— С тобой невероятно хорошо, — мурлыкала я, начиная покрывать дорожками поцелуев его рот, щеки, горло, спускаясь ниже, посасывая и кусая шею, когда он запрокинул голову, давая мне лучший доступ. Его руки неистово шарили по моему телу, спуская по спине, задевая завязки купальника. Мысль о моей обнаженной груди, прижатой к его коже сводила меня с ума, поэтому я вытащила руку из его волос, завела за спину, и попыталась развязать узел на шее. Размахивая руками, я задела одну из пустых бутылок из под шампанского, и она как домино повалила все остальные. Я хихикала, когда он оторвался от меня, и повернулся на шум.

Его затуманенные страстью глаза были сосредоточены на мне, и когда мне наконец-то удалось справиться с узлом, я могла почувствовать как вода касается моей обнаженной кожи. Я начала опускать верх купальника, когда Саймон поймал меня за руку, не давая действовать дальше. Он покачал головой смахивая дурман, зажмуривая глаза, тем самым разрывая связь между нами.

— Эй, эй, эй, — я ткнула его, заставляя открыть глаза, и посмотреть на меня. — Что случилось? — шепотом просила я.

Он поднял руки, все еще держа в них верх от моего купальника, и вернул его на место, завязывая узел на шее, от чего мое лицо медленно начало краснеть, и я мысленно ругала свое тело за такое предательство.

— Кэролайн, — заговорил он, тяжело дыша, и глядя на меня со всей заботой.

— В чем дело? — перебила я.

Теперь его руки покоились на моих плечах, казалось, что пытается сохранить между нами дистанцию.

— Кэролайн, ты изумительная, но я... я не могу.

Сейчас была моя очередь закрыть глаза. Меня переполняли эмоции, в том числе и стыд,

за то что меня отвергли. Сердце рухнуло. Я чувствовала его взгляд на себе, но была не в силах открыть глаза.

— Ты не можешь, — повторила я, открывая глаза, но глядя куда угодно только не на него.

— Нет, я хочу сказать, я... — он заикался, ему было тяжело оторваться от меня.

Меня начало трясти.

— Ты... не можешь? — уточнила я, внезапно ощутив ледяной холод, даже сидя в горячей воде. Распутав ноги, я дала ему ту дистанцию, к которой он стремился.

— Нет Кэролайн, не с тобой и уж тем более не так...

— Ты что думаешь, я полная идиотка? — я нервно засмеялась, потом встала и пересела на другой край джакузи.

— Что? Нет, ты не понимаешь. Я просто не могу... — он начал приближаться ко мне, от чего я выставила ногу вперед, уткнулась ею в его грудь, держа его подальше.

— Эй Саймон, я поняла. Ты не можешь. Все нормально. Ого, сегодня безумная ночь, не правда ли? — я опять засмеялась, пытаюсь перелезть через край, желая как можно быстрее попасть в дом, до того как он увидит мои слезы, который были не за горами. Конечно, я старалась держаться прямо, но ступни были мокрыми, и поскользнулась, шлепнувшись на задницу. Я понимала, глаза начало щипать, поэтому попыталась быстро подняться, боясь что начну плакать прежде чем дойду до своей комнаты. Сейчас когда я задвигалась, я в полной мере ощутила все свое опьянение, и начало головной боли.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Кэролайн, ты в порядке? — выкрикнул Саймон, начиная вылазить из джакузи.

— В порядке, в порядке. Только... — я вылезла, горло уже начало сдавливать, и я едва сдержала всхлип. Я выставила руку, намекая, что мне не нужна его помощь. — Саймон, со мной все в порядке.

Я не могла обернуться и посмотреть на него. Я продолжала идти. Зайдя в дом, даже сквозь играющую музыку я слышала, как он несколько раз выкрикнул мое имя. Не обращая на это внимание, я вошла в дом, чувствуя себя дурочкой, идущей в одном крошечном купальнике, который до недавнего времени я считала соблазнительным.

Я не удосужилась взять полотенце. Вместо этого я с силой закрыла стеклянные двери, и убежала в свою комнату. После меня оставались влажные следы по всему коридору, и я заставляла себя не обращать внимание на смех Софии, доносившийся из ее комнаты. По моим щекам бежали слезы, я заперла дверь, и накинула халат. Войдя в ванную, включив свет, я смотрела на свое отражение. Голая, прилипшие к спине мокрые волосы, синяк на бедре, который начал проявляться, и покрасневшие и опухшие от поцелуев губы.

Обернув полотенце на голове, я придвинулась к зеркалу.

— Кэролайн, дорогая, тебя только что отверг мужчина, который на протяжении получаса заставляет женщину мяукать. Ну и как ты себя чувствуешь? — спросила голая женщина в зеркале, выставив большой палец на подобию микрофона. Она смотрела на меня и ждала ответа.

— Ну, я выпила столько, что этого вина хватило бы на несколько месяцев небольшой испанской семье; я уже тысячу лет не испытывала оргазма, и скорее всего я умру в одиночестве, в прекрасно обставленной квартире, в окружении несчитанного количества детей Клайва. Как тебе такая перспектива? — спросила я в ответ у Зеркальной Кэролайн, протягивая палец.

— Глупенькая Кэролайн, ты кастрировала Клайва, — ответила Зеркальная Кэролайн, качал головой.

— Да пошла ты, Зеркальная Кэролайн, — я закончила интервью, и вышла из ванной. Накинув на себя футболку, я уронила на кровать свое уставшее от восхождения, ужина, вина и музыки, и самого лучшего поцелуя, тело. Воспоминания от этого только вызвали новую волну слез, я перевернулась, чтобы взять бумажный платок, но увидев пустую коробку, разревелась еще больше.

Дурацкой Вуду-Долбежник.

Может ли вечер стать еще хуже? И тут мой телефон зазвонил.

* * *

— Блинчиков, милая?

— С удовольствием, малыш.

Господи.

— У нас остались сливки для кофе?

— На сегодня мне хватит твоих сливок, дорогой.

Боже мой.

Хуже, чем слушать новоиспеченную парочку, может быть только слушать две парочки. Меня тошнило, но я винила во всем похмелье. Сложите все это, и получите отвратительное утро.

После ночного разговора с Джеймсом по телефону, я быстро и крепко уснула, но думаю в этом тоже вина алкоголя. Я проснулась с пересохшим горлом, головокружением, и урчащим желудком, который еще больше свело, от перспективы встретить за завтраком Саймона, и предстоящего разговора.

После разговора с Джеймсом мне полегчало. Он заставлял меня смеяться, и я невольно вспомнила как хорошо мы проводили время. Это были хорошие воспоминания, и еще более приятные ощущения. Он позвонил под предлогом обсудить выбор цвета, который я сразу же раскусила. Затем он честно признался, что хотел поболтать, и после недавней «катастрофы в джакузи», я была рада поговорить с человеком, которой был бы *рад* моему вниманию. **Да пошел ты, Саймон.** Когда Джеймс пригласил меня на ужин на следующей неделе, я с радостью согласилась. Нам было хорошо вместе... а раз «О» решила выйти из своего укрытия, то я решила, а почему бы и не пойти, и не повеселиться.

Сейчас я сидела за столом, и две новые парочки просто источали флюиды сексуального удовлетворения, от чего мне захотелось кричать. Но я не могла сделать этого при счастливой Мими, устроившейся на коленях у Райана, и Ниле, кормившего Софию кусочками дыни.

— Мисс Кэролайн, как прошел остаток вечера? — поинтересовалась Мими, приподнимая бровь. Я легонько ткнула ее виковой, и велела замолчать.

— О, это было резко. Похоже кто-то провел ночь в одиночестве, — побормотала София Нилу.

Я с удивление посмотрела на нее. Очевидность этого факта начала действовать мне на нервы.

— Конечно я провела ночь в одиночестве. А с кем черт возьми я должна была ее провести, а? — спросила я, подсакивая с места, тем самым разлив свой апельсиновый сок. — Этого еще не хватало, — бубнила я, выходя на террасу, плача второй раз за последние 12

часов.

Я села на деревянный лежак, и смотрела на озеро. Прохлада сегодняшнего утра сбивала жар моего тела, я вытирала слезы, слыша как ко мне подходят девочки. — Я не хочу сейчас говорить об этом, — предупредила я, и они сели напротив меня.

— Хорошо, но ты должна и нас понять. Вчера, когда мы вас оставляли, я была уверена... то есть... ты и Саймон... — начала Мими, но я остановила ее.

— Между мной и Саймоном ничего нет. А вы что думали, что мы сойдемся только потому что вы двое разобрались в своих чувствах? Между прочим, не стоит благодарности, — выпалила я, натягивая бейсболку на глаза, пряча слезы от своих лучших подруг.

— Кэролайн, мы подумали... — включилась в разговор София, и я тоже ее перебила.

— Вы подумали, раз вы четверо сошлись, то и мы чудесным образом станем парой, так? Как замечательно, три счастливые парочки, да? Но к сожалению жизнь не похожа на любовный роман.

— Да ладно тебе, вы двое идеально подходите друг другу. И ты еще называла нас слепыми?

— Ничего не было. И ничего не будет. На случай если вы забыли, у него уже есть гарем. Гарем! И я не хочу быть очередной его дешевкой. Так что давайте не будем больше об этом, — кричала я, вставая с лежака, повернувшись к дому, сталкиваясь с молчаливым Саймоном. — Супер, и ты здесь. Я вас тоже вижу идиоты, не стоит прятаться за шторами, — крикнула я Нилу и Райану, которые в этот момент отходили от окна.

— Кэролай, мы можем поговорить? Пожалуйста, — спросил Саймон, хватая меня за руку, и разворачивая к себе.

— Конечно, почему бы и нет. Превратим все это в еще более неловкую ситуацию. Раз уж все умирают от любопытства, я расскажу, вчера я предложила себя мужчине, а он меня отверг. Все, никаких больше секретов. А теперь давайте закроем эту тему. — Я вырвалась из его хватки, и пошла по тропе в сторону озера. Позади меня была тишина, поэтому я обернулась, увидев всех пятерых стоящих с выпученными глазами, не зная что делать.

— Эй! Ну же, Саймон. Пошли. — я щелкнула пальцами, и он пошел за мной, выглядел он немного испуганным.

Я неслась по тропе, пытаюсь замедлить дыхание. Сердце билось о ребра. И я не хотела разговаривать, пока я была в таком состоянии. Ни к чему хорошему это не приведет. Когда я делала вдох-выдох, я хотела впитать все спокойствие этого утра, и еще раз попробовала унять сердцебиение. Неужели я сама сделала все еще хуже? Нет, я могу контролировать происходящее в отличие от вчерашнего. Я сделаю вид, что вчера ничего не было, или по крайней мере попытаюсь.

Глубокий вдох-выдох, и напряжение начало покидать мое тело. Несмотря на все случившееся, мне нравилась проводить время с Саймоном, мне всего лишь нужно думать о нем, только как о друге. Я все еще топала по тропинке, но на этот раз в ритме приятной прогулки.

Я прошла деревья, и не остановилась пока не дошла до причала. После вчерашнего дождя, озеро покрылось серебристой дымкой.

Я слышала как он подошел и встал возле меня. Я сделал еще один глубокий вдох. Он молчал.

— Ты же не сбросишь меня в озеро? Саймон, это будет очень низкий поступок, — из него вырвался смешок, да я и сама улыбнулась, сама того не желая.

— Кэролайн, могу я объяснить мое вчерашнее поведение? Мне нужно чтобы ты знала...

— Не надо. Может спишем все на вино? — спросила я, повернувшись к нему, желая похлопать его по плечу.

Он смотрел на меня с довольно странным лицом. Он вообще выглядел странно, казалось он одевался в попыхах: белая толстовка, застиранные джинсы, горные ботинки, которые были не зашнурованы, и теперь шнурки были покрыты грязью. Но все же, Саймон был обворожительным, утреннее солнце освещало его идеальные черты лица, и щетину, которая выглядела просто бесподобно.

— Если бы я мог, Кэролайн, но...

Я мотала головой

— Саймон, серьезно, просто... — он не дал мне договорить, прижал к моим губам два пальца.

— Ты можешь заткнуться, хоть на минуту? Будешь и дальше меня перебивать, и я столкну тебя в озеро, — предупредил он с озорными огоньками в глазах, к которым я уже привыкла.

Я кивнула, и он убрал руку. Я пыталась не замечать тот жар, который вызвало во мне одно его прикосновение.

— Вчера вечером мы едва не совершили самую большую ошибку, — сказал он, и когда он увидел, как мой рот открывается от удивления, то вновь показал мне пальцы.

Я изобразила, что закрыла рот на замок и выбросила ключ в воду. Он грустно улыбнулся и продолжил.

— Ты мне нравишься, да разве может быть иначе? Ты чудесная. Но мы были пьяны, и как бы хорошо нам не было, это бы... ааааа... понимаешь, это бы все изменило. И я не мог этого допустить. Кэролайн, я не мог позволить себе... Я просто... — он начал мямлить, тормоша свои волосы, и я поняла. Что он хотел сказать. Он смотрел на меня, в ожидании, как я скажу, что между нами все хорошо.

Хотела ли я потерять из-за этого друга? Ни за что.

— Эй, как я и сказала, все дело в выпитом вине. К тому, же я знаю о твоих *договоренностях*, и я не могу... Вчера мы слегка забылись, — объясняла я, в надежде, что он поймет.

Он начал говорить, но замолчал, и с облегчением кивнул.

— Мы все еще друзья? Я не хочу, чтобы наши отношения испортились. Кэролайн, ты мне правда нравишься, — он говорил, и казалось, что от моих слов зависит вся его жизнь.

— Конечно друзья. Кто же еще? — я сглотнула и выдавила из себя улыбку. Он тоже улыбнулся, и мы пошли обратно в дом. Ладно, это было не так ужасно, как я себе представляла. Возможно у нас что-то и получится. Саймон остановился, взял горсть песка, и насыпал в крошечную бутылочку.

— На память?

— На память, — он кивнул, и мы пошли обратной дорогой к дому.

— Похоже наш маленький план сработал, — я решила сменить тему разговора.

— Ты про ребят? О, да. Думаю все удачно получилось. Со стороны кажется они нашли именно то, что искали.

— Нам всем этого хочется, разве нет? — засмеялась я, как раз когда мы прошли террасу и зашли на кухню. Наши друзья мигом отбежали от окна, и заняли свои места за столом. Я усмехнулась.

— Хорошо когда желаемое совпадает с действительностью, — сказал Саймон, придерживая дверь.

— Ну ты даешь! — мне вновь стало немного грустно, но я искренне улыбнулась при виде наших счастливых друзей.

— Не хочешь позавтракать? Я уверен еще остались булочки с корицей, — предложил Саймон, подходя к холодильнику.

— Эм... нет. Думаю я пойду собирать вещи, — сказал я, заметив разочарование на его лице, прежде чем он улыбнулся.

Хорошо, это было пока неловко. Но так и происходит, когда двое друзей целуются. Уже ничего не будет как раньше. Я кивнула своим подружкам, и пошла в свою комнату.

Радуюсь скорому возвращению в город, два часа спустя мы все еще собирали вещи, и спорили кто кого повезет. Я не хотела ехать одна с Саймоном, поэтому отвела Мими в сторону, я попросила ее привести Райана и поехать в нами водной машине. Теперь мы раскладывали вещи по багажникам. Когда Саймон нагрузил свой багажник, меня немного трясло, и я вспомнила, что убрала куртку в сумку, и сейчас она была завалена. Когда он повернулся, то сразу же заметил.

— Замерзла?

— Немного, но ничего. Моя сумка на самом дне, и я не хочу заново все вытаскивать, — ответила я, прыгая с ноги на ногу, желая согреться.

— О! Спасибо что напомнила, у меня кое-что для тебя есть, — он хлопнул в ладоши, и начал рыться в своей сумке, которая лежала сверху. Он вытащил пакет, и протянул его мне.

— Что это? — спросила я, и он покраснел. Саймон краснеет? Я едва ли видела его таким...

— Ты же думала, что я забуду, да? — ответил он, его челка свисала на глаза, и он по мальчишески улыбнулся. — Я собирался отдать вчера вечером, но...

— Эй, Паркер! Нам бы не помешала твоя помощь, — окрикнул его Нил, во всю стараясь загрузить все вещи Софии. Вчера это была обязанность Райана. А сегодня Нила. Вчера. Как же все поменялось за один только вечер.

Саймон пошел к их машине, в то время как Мимим и Райан устраивалась на заднем сидении.

Я открыла пакет, и увидела теплый, и очень мягкий ирландский свитер. Я достала его из пакета, чувствуя весь его вес и разглядела рисунок. Поднеся его к носу, я безошибочно уловила запах шерсти, и аромат Саймона, который передался от его вещей. Улыбнувшись в свитер, затем быстро одев его поверх футболки, я любовалась как свободно он сидел, окутывая меня самым приятным образом. Я повернулась, и увидела как за мной наблюдает Саймон, стоя у машины Нила. Он улыбнулся, когда я покружилась, демонстрируя обновку.

— Спасибо, — одними губами произнесла я.

— Всегда пожалуйста, — одними губами ответил он.

Я вдохнула аромат моего свитера, надеюсь никто этого не заметил.

В черном «RANGE ROVER» по дороге в Сан-Франциско...

Кэролайн: Ладно, я переживу.. Это все каких-то несколько часов езды до города. Я буду само спокойствие. Я притворюсь, что он не отказал мне, когда увидел моих девочек — и какого черта? Какой нормальный мужик может сказать нет голой груди? То есть у меня красивая грудь. Она высокая, упругая, а была еще и мокрая, да ради бога... почему он не захотел моих девочек? Все, Кэролайн, успокойся... просто улыбайся и делай вид, что ничего не произошло. Так все, он смотрит. Улыбайся! Хорошо, он улыбнулся в ответ... проклятый игнорщик моих девочек. Вот скажите, что с ним такое? У него же стоял!

...

Саймон: Она мне улыбается. Я же могу улыбнуться ей в ответ? То есть это же в полнее нормально, да? Все, улыбнулся. Надеюсь выглядит это куда более естественно. Господи, ну кто бы знал, что подаренный мной свитер будет так потрясающе смотреться на девушке... хотя на Кэролайн почти все смотрится потрясающе, особенно тот зеленый купальник. Неужели я и правда отказал ей вчера? Боже, а ведь было так легко взять и... Но как я мог. Или все таки мог? Господи, Саймон. Ладно, мы были пьяны... Поправка, она была пьяна. Сожалела бы она об этом? Скорее всего. Разве я мог так рисковать? Тогда все случившееся было бы настоящей катастрофой... хотя поди разбери этих женщин. Одно я знаю точно, я больше не должен делать этого с другими, по правде говоря, я итак последнее время не особо с ними встречаюсь. Эх, да и за все выходные я ни разу о них и не вспомнил... потому что не мог перестать думать о Кэролайн. Черт, она опять на меня смотрит... Черт, неужели мы так и будем молчать весь оставшийся путь домой? Райана даже не думает об этом. Ублюдох. Я же сказал, что он должен мне помочь... но он сейчас думает только о себе, заигрывая с Мими. Нам с Кэролайн почти жаль, что мы так сильно старались свести их вместе. Хммм... нам с Кэролайн... мы в джакузи, она снимает верх купальника... все хватит... поздно, у меня начал вставать...

...

Кэролайн: Почему он начал ерзать? Боже, он что в туалет хочет? А может я хочу? Может пришло время сделать туалетную остановку... тогда я могу схватить Мими и напомнить ей причину, почему она едет с нами в машине. Она должна помочь мне разобраться с Игнорщиком моих девочек, а не целоваться без остановки. Хорошо, попрошу его остановиться на ближайшей заправке. Ого, а он и правда хочет в туалет, мне так кажется. Надеюсь на заправке продают печеньки.

...

Саймон: Слава богу, она попросила остановиться. Сейчас я могу спокойно его поправить, не выглядя при этом извращенцем... хотя кого я обманываю. Я извращенец. Я еду в машине с женщиной, которая прижималась вчера ко мне, и боже у меня встал от одной только мысли об этом. Извращенец, извращенец, извращенец. Надеюсь на этой заправке продают печеньки.

...

Мими: Ой, мы остановились! Надеюсь на этой заправке продают жевачку!

...

Райан: Черт, мы что уже приехали? Не должны, мы только к вечеру доберемся до города. Мими предложила посмотреть ее квартиру, и я очень надеюсь, что она имела в виду, что будет расхаживать голой, а я буду смотреть... Надеюсь на этой заправке продают презервативы.

...

Кэролайн: Хорошо, ты должна проще относиться ко всему этому. Мими считает, что нет ничего особенно в том, что мы оба схватили одни и те же печеньки. Какая-то я сегодня чувствительная. Да, наверно так и есть... Но я точно уверена, что Саймон разглядывал мою задницу, пока я шла к магазину. Какого черта он разглядывает мою задницу? Вчера он не захотел меня, а я была в купальнике. Почему с ним так сложно? Да и вообще, почему он на меня смотрит? Так он вытянул руку. Замри, Кэролайн, не двигайся. Ой у меня кунжут на подбородке. Но если Мистер Непонятные Сигналы не будет смотреть на мой рот, то ничего и не заметит. О нет приятель, ты упустил свой шанс. Черт! И почему его свитер так вкусно пахнет? Надеюсь, он не заметил, что я постоянно нюхаю его свитер.

...

Саймон: Что-то она сегодня часто шмыгает. Надеюсь она не простудилась. Мы много времени провели на улице... не хочется, чтобы после этого она разболелась. Ну вот, она снова всхлипнула. Может предложить ей бумажный платок?

...

Мими: Черт, Кэролайн. Я точно знаю, ты нюхаешь его свитер.

...

Райан: Интересно, а у Мими есть еще жевачка? Надеюсь она не заметила, что я купил презерватив. Я не хочу казаться самонадеянным. Но безумно хочу быть под ней и как можно скорее. Кто бы знал, что такая крошка может быть такой громкой... ну вот, теперь у меня встал.

...

Мими: Райан Холл... Мими Рейес Холл... Мими Холл... Мими Рейес-Холл...

...

Кэролайн: Хорошо Кэролайн, давай разберемся. Почему ты предложила себя Саймону? Дело было в вине? Или в музыке? А может в его обаянии? Может все вместе? Ладно, ладно хватит думать о всякой ерунде. Я сделала это потому что... потому что... Черт, мне нужна еще печенька.

...

Саймон: Она такая красивая. Да вокруг много красавиц... Ну я и размазня. Черт, она

такая красивая... и мокрая... И так вкусно пахнет... и мокрая. А почему одни девушки пахнут вкуснее чем другие? Кто-то выбирает цветочные ароматы, другие приторно-сладкие. И почему девушки хотят пахнуть как манго? И должна ли девушка пахнуть манго? Может если я буду думать о манго, то перестану вспоминать, что она была мокрой. Кэролайн... манго... Кэролайн... мокрая! Боже, он опять встал!

...

Кэролайн: Похоже ему опять нужно в туалет... Он просто выпил слишком много кофе. Он почти опустошил термос. Забавно... дома он даже вторую кружку не пьет. И откуда черт возьми, я знаю сколько кружек кофе он пьет? Кэролайн, признай, ты так много о нем знаешь потому что... потому что...

...

Райан: Чувак, зачем мы опять остановились? Такими темпами мы вообще не доберемся до дома. Похоже у моего мальчика сегодня проблемы... может мне стоит предложить ему выпить пива, и он расскажет что вчера произошло. Предложить или нет? Ого, а Мими потрясающе смотрится в этих брюках... Интересно, она, что пошла покупать еще жевачки?

...

Мими: Кэролай, перестань нюхать его свитер. Seriously, женщина. Если бы я могла поговорить с ней наедине... Прекрасно, Саймон пошел в туалет, и я смогу сбежать купить вяленой говядины.

...

Кэролайн: Эммм... не могу поверить, Мими заметила, как я нюхаю свитер. Интересно, а Саймон догадался?

...

Саймон: На вид ей вроде лучше. Она перестала шмыгать носом.

...

Мими: Надо написать сообщение Софии. Она должна знать, что ситуация Саймон/Кэролайн никак не улучшается. Да что черт возьми происходит с этими двумя? Я хочу сказать... некоторые люди просто не замечают таких очевидных вещей. Ооойй. Райан хочет, чтобы я почесала ему спину. Я его обожаю... и черт, его длинные пальцы...

...

Райан: Мммм... она царапает мою спину... мммм...

...

Кэролайн: Все Рэйнольдс, хватит. Да-да я говорю серьезно, и обращаюсь к себе по фамилии. Слушай меня, Рэйнольдс... хи-хи-хи... какая крутая у меня фамилия!

...

Саймон: Она только что хихикнула, наверно вспомнила что-то смешное. Может она и

не переживает о вчерашнем инциденте — упс, ее упаковка пенья. Она что только зарычала на меня?

...

Кэролайн: Он отворачивается от моих девочек, а теперь еще и ест мои печеньки? Нет, дружок, я так не думаю. Ты сколько угодно можешь этого избегать, даже постараться забыть об этом. Но на повестке дня у нас 2 вопроса: 1. Почему вчера ты предложила себя Саймону? И тебе не разрешается винить в этом алкоголь, музыку, отпускное настроение, Нервы, Сердце и все остальное. И 2. Почему он тебе отказал? Если он не хотел тебя, то зачем всю неделю флиртовал и совсем не по-соседски? Ради всего святого, у него же есть гарем. И он далеко не скромняга. Ааааа! 3. Сказался ли отказ Саймона на моем согласии пойти на свидание с Джеймсом? 4. И как нам с Саймоном снова стать просто друзьями, после того как мы целовались? И хочу заметить целуется от очень, очень, очень хорошо. Ладно, понюхай его свитер последний раз, но только так, чтобы никто не заметил.

...

Саймон: Я должен все решить с Кэролайн. Она такая классная, я имею в виду классная... Вы хоть раз познакомились с девушкой, которая бы воплощала все качества, которые вы ищите в женщине? Конечно же кроме Натали Портман. А Кэролайн? Мне надо меньше смотреть телевизор, а то, какой нормальный парень задается вопросом «Вы хоть раз познакомились с девушкой, которая бы воплощала все качества, которые вы ищите в женщине?» Эй, я что тоже ищу себе женщину? Нет, не ищу. У меня нет на это времени, да и мои девочки особо не стремятся к серьезным отношениям. Они держатся от них подальше. Хотя Кэти нашла свою любовь, и я рад за нее. А когда я в последний раз общался с Надей или Лиззи? Может они мне вообще не подходят. Ни с одной из них я не хотел того, что хочу с Кэролайн. Паркер, ну ты и размазня. Господи, я хочу серьезных отношений с Кэролайн. Так минутку. Что я только что сказал? Я что задумался об... отношениях? Все, Паркер, не драматизируй. Давай, начинай здраво мыслить. Если я правильно помню, то я пригласил ее в Испанию! Не забывай об этом. Она что понюхала мой свитер?

...

Райан: Ммм... моя девочка любит вяленую говядину, могло ли мне повезти еще больше? Она царапает мне спину и ест вяленую говядину. Я умер и попал в рай.

...

Мими: Не могу поверить, он съел всю мою говядину. Вот придурок! Эххх.

...

Кэролайн: Вопрос номер 1 очень серьезный, поэтому ответим на него позже. 4. Я не знаю, сможем ли мы остаться друзьями, и не стоит себя обманывать, я очень этого хочу. Мне правда нравится Саймон, и думаю мы справимся со случившимся вчера. 3. **КОНЕЧНО, ТЫ СОГЛАСИЛАСЬ НА СВИДАНИЕ С ДЖЕЙМСОМ ИЗ-ЗА СЛУЧИВШЕГОСЯ САЙМОНОМ!** Весело, что я могу даже мыслить заглавными буквами! 2. Если бы я знал: почему Саймон меня отверг, то была бы гением. Может из-за плохого запаха изо рта? Нет. Или потому что я была пьяна? Возможно... Или потому что мы были оба пьяны, и он выбрал

самый не подходящий момент повести себя благородно. Он постоянно повторял «я не могу», и это была ошибка. Хорошо, возможно и ошибка. Но может быть она того стоила. А может он хранит верность своему гарему? Что в какой-то степени весьма мило. Я знаю, он не безразличен к девочкам из гарема. Черт, он даже с ними хорошо обращается. Но вот почему он выбрал слово «не могу». Оно больше подходит в случае эректильной дисфункции. Но его дружок упирался мне в бедро. Упирался в бедро. Его свитер плохо на меня влияет. Надо еще понюхать...

...

Саймон: Она снова его понюхала, зачем она это делает? Когда он был на мне, я не чувствовал ничего, кроме запах шерсти. Девчонки такие странные... удивительно странные... и мокрые... мокрая Кэролайн... Аааа, опять стоит! Зачем я отрицаю, что запал на эту девчонку? И дело не в том, что я думаю о ее киске... у меня уже стояк.

...

Кэролайн: Перестань избегать ответа на этот вопрос. Пора признать! Почему ты решила предложить себя Саймону, наплевав на вашу дружбу, на гарем, на пропавшую «О», и вообще на любую здравую причину держаться подальше от него и его магии долбежника? Давай Кэролай. Наберись храбрости и скажи это. Как он ответил тебе, когда ты спросила: «почему он поцеловал тебя в день вашего знакомства?» «потому что должен был». Господи. В моей голове этот ответ звучал так восхитительно. Вот и это ответ на твой вопрос. Ты должна была. А теперь ты должна разрулить сложившуюся ситуацию. Я поцеловала его, и он должен был ответить на поцелуй. И эти решения были нашими и осознанными... Но то, что потом он остановился и сказала что не может? Даже после этой нелепой недели флирта? Даже после того как пригласил в Испанию. Мать его, в Испанию! И я хочу поехать в эту чертову Испа... подожди, хочу ли я поехать в Испанию с ним? Аааа! В любом случае у него должны быть веские причины, потому что я все еще пытаюсь вернуть свою «О», но мне не удастся. Да, вот так Рейнольдс. Как же странно вести мысленный диалог с самой собой, и говорить от третьего лиц. Слава богу Бэй Бридж! Хватит с меня самоанализа...

...

Саймон: Вот дерьмо, Бэй Бридж. Мы почти приехали, а я так и не знаю, что делать с Кэролайн. Мы едва разговаривали сегодня, но я немного рад, что мы почти дома. Я пахну вяленой говядиной, и я умираю от желания подрочить...

...

Мими: Ура! Бэй бридж! Любопытно, Райан не против остаться сегодня у меня?

...

Райан: Хвала небесам, Бэй Бридж. Мы почти приехали. Интересно, Мими в курсе, что сегодня остаюсь у нее, и планирую чтобы она завтра сказала больно́й и не пошла на работу? Крошка, я такое с тобой сделаю... И я больше никогда не буду есть столько вяленой говядины. Да и вообще, это была на удивление молчаливая поездка.

* * *

Мы высадили нашу парочку у дома Мими, да они похоже и не заметили, они были в своем маленьком жевательном мирке, после чего мы поехали к нашему дому. Большую часть поездки, мы были погружены в свои собственные мысли, но напряжение все же росло, и теперь, когда мы остались одни, стало весьма ощутимым. Нам с Саймоном всегда было о чем поговорить, а сейчас и по давню, но мы молчали. Я не хотела, чтобы стало еще хуже, но я понимала, именно я должна сказать ему, что между нами все хорошо. Он уже начинал вполне безобидный разговор, и теперь была моя очередь.

В голове всплыл образ как я, убегаю на пристань, кричу на Саймона, что он меня продинамил, от чего мои щеки покраснели, и я мысленно дала себе подзатыльник, понимая как глупо я тогда выглядела со стороны, размахивая руками, а потом грызя ногти. Как испуганный Саймон пошел за мной на пляж. Наверно он гадал, сброшу я его в озеро или нет.

Глядя на его руки, вцепившиеся в руль, именно те руки, которые прошлой ночью самым наглым способом шарили по моему телу, я поразились его выдержке способностью остановиться, а я бедром ощущала, в каком состоянии он был. Вернее было его тело, но не мысли.

Дело в том, я не уверена были ли его мысли вовлечены в это, пока он не стал обдумывать наш поступок. Я еще раз взглянула на него, и я поняла, что мы выехали на нашу улицу. Когда мы остановились у обочины, он посмотрел на меня и кусал нижнюю губу, именно ту, которую меньше суток назад посчастливилось кусать и мне.

Он выскочил на улицу, и подбежал к моей двери прежде, чем я успела отстегнуть ремень.

— Эм, я... пойду, возьму наши сумки, — запинаясь сказал он, и я решила внимательно к нему приглядеться. Левой рукой он проводил по волосам, в то время как правой барабанил по машине. Он что нервничает? — Угу, — он вновь заикнулся и убежал к багажнику.

Ого, он точно нервничал, также как и я. Он вытащил мою сумку, и мы прошли три пролета, поднимаясь к нашим квартирам. Мы все еще молчали, и единственными звуками были позвякивание ключей и открывающиеся замки. Я не могла вот так уйти. Я должна все выяснить. Сделав глубокий вдох, я повернулась.

— Саймон, я...

— Послушай, Кэролайн...

Мы засмеялись.

— Ты первый.

— Нет, давай ты, — сказал он.

— Не-а, что ты хотел сказать?

— А ты что хотела сказать?

— Ладно, выкладывай, красавчик. Меня ждет киска, которую нужно спасти от двух див, — проинформировала я, услышав, как мяукал Клайв этажом ниже.

Саймон застонал и прислонился к двери.

— Полагаю, я хотел сказать, это были просто чудесные выходные.

— До инцидента прошлой ночью, да? — я прижалась к своей двери, видя, как он дернулся при упоминании джакузи.

— Кэролайн, — выдохнул он, закрыв глаза, и запрокидывая голову.

Выглядел он так, будто испытывал настоящую боль, и я решила сжалиться над ним. Мне не следовало этого делать, но я сделала.

— Эй, мы можем просто забыть о случившемся? — спросила я. — То есть, понимаю мы не сможем, но давай притворимся. Я знаю, многие говорят, что после такого отношения не становятся странными, но это не так. Как ты можешь быть уверен, что отношения не изменятся?

Открыв глаза, он пристально смотрел на меня.

— Полагаю, мы не позволили этому случиться. Мы позаботимся, чтобы наши отношения не испортились, хорошо?

— Хорошо, — я кивнула, и была вознаграждена первой за сегодняшний день его искренней улыбкой с тех пор как я открыла его подарок со свитером.

— Поставь мне что-нибудь спокойное, — сказала я, входя в квартиру.

— Понял, — ответил он, и мы закрыли двери.

Но сегодня я так ничего и не услышала.

И мы все неделю не разговаривали.

* * *

— Кто плюнул в твой чили?

Я подняла глаза, и увидела Джиллиан, как всегда элегантную, в черных классических брюках, белой шелковой блузке, и малиновой кашемировом свитере. Как я поняла что он кашемировый? Все просто, это же Джиллиан.

Я вытащила один из пяти карандашей, воткнутый в мой пучок, и переключила внимание на беспорядок на своем столе. Сегодня среда, и эту неделю дни то пролетали, то тянулись бесконечно. И ни слова от Саймона. Ни сообщения. Ни одной песни.

Но я тоже не пыталась с ним связаться.

Я была занята завершением проекта дома Николсонов, заказывала дорогую полку для носков для квартиры Джеймса, и начала продумывать рекламный дизайнерский проект, который я должна сдать в следующем месяце. Все казалось настоящим хаосом, но иногда только так я и могу работать. Иногда были дни, в которых был порядок и последовательность, а в некоторые, беспорядок на столе в точности совпадал с беспорядком в моей голове. И сегодня был именно один из таких дней.

— Как дела, Джиллиан? — выпалила я, опрокидывая кружку с цветными карандашами, когда тянулась за кофе.

— Мисс Кэрлайн, сколько кофе ты сегодня выпила? — засмеялась она, присаживаясь напротив меня, протягивая карандаши, которые подняла с пола.

— Сложно сказать... а сколько кружек в полутора чайниках? — ответила я, убирая бумаги, расчищая место для ее чайной кружки. Эта женщина ходила по офису, попивая чай из кружки из китайского сервиза, и ей это нравилось.

— Ого, надеюсь, у тебя сегодня нет встреч с клиентами? — спросила она, наклонившись через стол, отбирая мою кружку с кофе. Я зашипела на нее, и она неохотно вернула кружку на место.

— Не-а, сегодня никаких клиентов, — ответила я, раскладывая образцы эскизов в соответствующие папки, и убирая их в шкаф.

— Ладно, сестренка, что происходит?

— Ты о чем? Я работаю, если ты не забыла, именно за это ты мне и платишь, — пробормотала я, схватив образцы тканей, опрокинув вазу с цветами. Я подняла темно

сиреневые, почти черные тюльпаны, которые стояли на этой неделе. Я тяжело вздохнула и попыталась успокоиться. Мои руки дрожали от избытка кофеина, и уселась в кресло стеклянным взглядом осмотрев свой кабинет, чувствуя как в глазах появились слезы.

— Черт, — выругалась я и закрыла лицо руками. Я сидела в течении минуты, слушая тиканье старых настенных часов, ожидая когда заговорит Джиллиан. Когда она не сказала ни слова, я посмотрела на нее сквозь пальцы. Она стояла в дверях, держа в руках мой пиджак и сумочку.

— Ты меня увольняешь? — спросила я, и слезы только усилились. Она отмахнулась, и посмотрела в сторону двери. Я осторожно встала, и она набросила пиджак мне на плечи и протянула сумочку.

— Пойдем дорогая, ты угощаешь меня обедом, — она подмигнула и вытащила меня в коридор.

20 минут спустя она толкнула меня на красный диванчик, практически скрытый за двумя золотыми занавесками. Она привела меня в свой любимый ресторан в Чайнатауне, заказала мне жасминовый чай, и сидела в тишине, ожидая пока я объясню свою нервозность. Мы не совсем уж молчали, мы заказали острый рисовый суп.

— Должно быть у тебя были умопомрачительные выходные на озере Тахо? — наконец-то спросила она.

Я засмеялась в свою тарелку.

— Можно и так сказать.

— Что произошло?

— София и Нил теперь вместе и...

— Подожди минутку, София и Нил? Я думала София с Райаном?

— Была, но по правде говоря, она изначально должна была быть с Нилом, и в конце концов это произошло.

— Бедные Мими и Райан. Для них наверно это полная неожиданность.

— Ха! О да, бедные Мими и Райана. Ради бога, да после этого они закрылись в домике у бассейна. — Глаза Джиллиан округлились.

— В домике у бассейна, ого, — выдохнула она, и я кивнула. Мы начали есть суп.

— Значит Саймон тоже ездил с вами? — спустя минуту спросила она, глядя мне в глаза. Я выдавила из себя слабую улыбку под ее напористым взглядом. У Джиллиан было много хороших качеств, но деликатность не в их числе.

— Ага, Саймон тоже там был.

— И как все прошло?

— Было хорошо и плохо, а теперь еще и странно, — призналась я, отодвигая в сторону миску, чтобы выпить чай. Он был горячий и без кофеина, на этом настояла Джиллиан.

— Значит, у вас не было никакого веселья в домике у бассейна? — спросила она, оглядываясь по сторонам, словно спросила о чем-то неприличном.

— Нет, Джиллиан, ничего такого. Мы были в джакузи, без какого-либо продолжения в домике у бассейна, — решительно ответила я, после чего сдалась, и рассказала ей всю эту нелепую историю.

Она слушала, хмыкала и стонала в самых нужных местах, и самое удивительно что она понимала когда именно были важные места. К тому времени как я закончила, я опять сидела в слезах, и это здорово меня бесило.

— И самое противное, мне вообще не следовало этого делать, но именно он все

закончил, но я не уверена, что он хотел это делать! — Я высморкалась, нервно вытирая слезы салфеткой.

— И почему, по-твоему, он так поступил?

— Он гей? — предположила я и улыбнулась. Сделав глубокий вдох-выдох, я взяла себя в руки.

Джиллиан внимательно посмотрела на меня, после чего произнесла

— Ты понимаешь, за этим столом сидят две умные женщины, которые ведут себя очень глупо?

— Что?

— Нам никогда не понять, что у мужчин на уме. Все случится тогда, когда и должно. А твои слезы? Это просто нервное, и от непонимания, вот и все. Но вот что я тебе скажу.

— И что же?

— Все то время, что я знакома с Саймоном, он никогда никого не приглашал на свою съемку. Понимаешь, он пригласил тебя в Испанию. Это так не похоже на Саймона.

— Как знать, может я больше и не приглашена, — наигранно выдохнула я.

— Но вы ведь до сих пор друзья? — спросила она, нахмутив брови. — Почему ты просто не спросишь у него? — когда я не ответила, она добавила: — Или забей на все.

— Ты хотела сказать забудь?

— Забей, забудь, какая к черту разница. Милая, ешь свое печенье с предсказанием, — улыбнулась она, протягивая мне печенье. Сломав печенье, я достала предсказание.

— И что в твоём? — спросила я.

— Уволь сотрудника, у которого в голове больше одного карандаша, — серьезно начала она. Мы вместе посмеялись, и я почувствовала как напряжение стало покидать мое тело.

— А в твоём что? — спросила она.

Я открыла предсказание, прочитала, и закатила глаза

— Дурацкое печенье с предсказанием, — вздохнула я, и протянула ей.

Она прочитала и ее глаза вновь распахнулись.

— Ох черт, в самую точку! Пошли, пора возвращаться на работу.

Я засмеялась, протянула руку, и она вывела меня из ресторана. Она отдала мне мое предсказание, и я начала его выбрасывать, но потом убрала в сумку:

«Берегитесь стен, которые вы выстроили, ведь вы не знаете, что вас ждет по ту сторону.»

Конфуций, ты меня убиваешь.

* * *

Переписка между Джеймсом и Кэрлайн:

Приветик.

Приветик.

Планы на пятничный вечер все еще в силе?

Ага, все по плану. Где хочешь поужинать?

Есть неплохой вьетнамский ресторан, в который я давно хотел попасть.

Ты что забыл, я не большая поклонница вьетнамской кухни.

Да ладно, ты же знаешь как сильно она мне нравится. А ты можешь заказать суп!

Хорошо, пусть будет вьетнамская. Я найду что себе заказать. И, кстати, остатки твоей

мебели приедут в понедельник. Я буду в твоей квартире, расставлю все по места.

Долго еще ждать?

Мы ожидаем несколько вещей для спальни, они приедут на следующей неделе. Закончим раньше установленных сроков...

Очень хорошо. А ты будешь в спальне чтобы закончить?

Джейми перестань.

Ненавижу, когда меня называют Джейми.

Я знаю Джейми. Увидимся в пятницу.

* * *

Этот день окончательно меня вымотал. Я едва держась на ногах. У меня были планы сходить на йогу, правда были, но ближе к вечеру единственным желанием было как можно быстрее попасть домой. Мне нужен был Клайв, и не желая больше отрицать этого, мне еще сильнее нужен был Саймон. Может быть сегодня он будет дома? Поднимаясь по лестнице, я слышала работающий телевизор в квартире Саймона. Вставив ключ в замочную скважину, и почти открыв дверь, я вспомнила о печенье с предсказанием. Я же могу постучать в его дверь? Поздороваться по-соседски? И пока я спорила сама с собой, у него зазвонил телефон.

— Надя? Привет, как ты? — сказал он, и я отбросила все сомнения. У него был гарем, и меня это совсем не устраивало. Если я хочу быть с Саймоном, то он нужен мне целиком. Я пообещала себе, что не буду больше изводить себя. В тысячный раз за день из глаз бежали слезы, и войдя в квартиру, я увидела ждущего меня Клайва и улыбнулась ему сквозь слезы. Взяв его на руки, я обняла его, пока он по-кошачьи рассказывал, как прошел его день. Как я поняла, за день он успел немного вздремнуть, перекусить, побегать, опять перекусить, и все оставшееся время он следил за соседями. Поужинав едой на вынос, сидя на диване и глядя на Ину и Джеффри, после приняв быстрый душ, и решила лечь пораньше. Я больше не могла позволить этому дню продолжаться.

С Клайвом в ногах, я уснула, вновь не услышав музыку по другую сторону стены.

* * *

В пятницу вечером я крутилась у зеркала, подбирая туфли для не свидания-не свидания, конечно, свидания с Джеймсом. За сегодняшний день я дважды порывалась позвонить ему и все отменить, но в конечном итоге решила пойти, да еще и принарядиться. Иногда девушке просто жизненно необходимо нарядиться и выйти в свет, и сегодня я была убийственно хороша: полупрозрачная черная блузка, плотная красная юбка-карандаш, и бесконечно высокие каблуки. Всю неделю я думала об этом вечере. Я хотела пойти. Использовала ли я Джеймса? Возможно. Но однажды мне уже было хорошо с ним, и возможно возобновление наших отношений было не такой уж плохой идеей.

— Кэролайн Рейнольдс — ты сердцеедка, — шептала я своему отражению в зеркале. Вернее так я себя подбадривала. Клайв сидел, смущаясь за нас обоих, прикрыв лапой нос. Я все еще смеялась, когда услышала стук в дверь. Обув туфли я прошла к двери, Клайв шел за мной.

Сделав глубокий вдох. Я открыла дверь.

— Привет, Джеймс.

— Кэролайн, отлично выглядишь, — бубнил он, делая шаг вперед, обнимая меня.

Когда только его руки сомкнулись вокруг меня, я точно знала — это свидание.

Он пах пряностями. Не знаю, почему девушки постоянно так говорят, но некоторые и правда так пахли. Запах хороший, теплый, насыщенный. Конечно, если не переборщить...

Я обняла его в ответ, наслаждаясь тем, как мое тело подходит к его. Мне всегда нравилось с ним обниматься.

— Ты готова?

— Ага, дай только возьму сумочку. — Я наклонилась, чтобы поцеловать Клайва. Но он мне этого не позволил, а лишь злобно махал хвостом в сторону Джеймса.

— В чем дело? — спросила я Клайва, он развернулся, показывая свой зад.

— Знаете, Мистер Клайв, это уже входит в привычку, и отнюдь не милую, — предупредила я его, взяв лежащую на столе сумочку. Я показала Клайву язык, схватила Джеймса и захлопнула за нами дверь.

— Идем ужинать? — спросила я, пока мы стояли у двери.

— Ага, ужинать, — ответил он, стоя чересчур близко ко мне. Мы уставились друг на друга всего на секунду, хотя казалось дольше. Он сделал шаг вперед, у меня перехватило дыхание. И конечно же, именно в этот момент Саймон открыл дверь.

— Привет, Кэролайн! Я хотел, о, привет. Джеймс верно? — его улыбка немного спала, когда он увидела моего кавалера. У меня свидание, свидание, свидание.

— Шелдон, да? — уточнил Джеймс, протягивая руку.

— Вообще-то Саймон, — он переложил мусорный пакет в другую руку, и поздоровался с Джеймсом. — После вас, — и махнул в сторону лестницы, и мы все твоё пошли вниз.

— Так куда вы двое безумцев идёте? — спросил Саймон, идя за нами.

Я чувствовала на себе его взгляд, дойдя до пролета, я посмотрела на него. Он стоял с фальшивой улыбкой, и голос его был намного холоднее обычного.

— Мы с Кэролайн хотим поужинать, — ответил Джеймс.

Я мило улыбнулась, выглядывая из-за плеча

— Да, в один милый вьетнамский ресторанчик, — пропела я, изображая восторг.

— Ты же не любишь вьетнамскую кухню, — заметил Саймон.

От этого я лишь улыбнулась.

— Я поем суп, — ответила я.

Джеймс не сводил глаз с Саймона, пока придерживал для меня дверь. Я прошла, прежде чем он ее отпустил, едва не задев Саймона.

— Ладно, хорошего тебе вечера, — сказала я, когда Джеймс вел меня к машине, положив руку на мою поясницу.

— Пока, — ответил Саймон, сжав губы. Он точно был раздражен.

Отлично.

Джеймс усадил меня в машину, и мы уехали.

* * *

Ужин прошел довольно хорошо. Я заказала жареный рис с последней страницы меню, и когда мой заказ принесли, на мгновение, я и могла только думать, как о поедании лапши с Саймоном в плавучем доме в бухте Халонг.

Но как я уже сказала, ужин прошел хорошо, с приятной беседой, и милым

собеседником. Он был симпатичным парнем, с неплохими перспективами, со своей историей. И сегодня я была частью той истории. И даже захотелось вспомнить былое.

Джеймс проводил меня по лестнице до моей двери, хотя у меня был шанс его остановить. Когда я достала ключи, я услышала, как зазвонил телефон Саймона и он ответил.

— Надя? Привет. Ага, буду готов, как только скажешь, — засмеялся он.

Мое сердце сжалось. Отлично. Я повернулась, чтобы попрощаться с Джеймсом, невероятно привлекательным, и стоящим прямо рядом со мной. «О» потерялась довольно давно, но когда-то Джеймсу удавалось почти добраться до нее. Может сейчас получится? Захочет ли он? И я собираюсь это выяснить, пригласив его зайти.

Пока я вытаскивала из холодильника бутылку вина, он изучал комнату, вглядываясь в каждую мелочь: дорогую стерео-систему, дизайнерские стулья вокруг стола. Даже рассмотрел бокал, в который я налила вино. Он поблагодарил меня, его глаза загорелись, когда наши пальцы соприкоснулись.

Природа взяла свое. Рука знали, кожа помнила, губы дразнили и разжигали пламя. Все было ново, но в тоже время так знакомо, и я бы солгала, если бы сказала, что мне не было хорошо. Его рубашка полетела на пол. Моя юбка приземлилась рядом с ней. Я скинула туфли, и наши руки шарили по телам друг друга. Медленно, но верно, мы дошли до спальни.

Я упала на кровать, глядя как он опускается передо мной на колени.

— Я скучал по тебе.

— Я знаю, — я притянула его на себя. Все шло хорошо, так как и должно было, я машинально обвила ноги вокруг его пояса, холодная пряжка его ремня уткнулась мне в ногу, и он пристально смотрел мне в глаза и улыбался.

— Как я рад, что мне потребовался декоратор.

И вот так все закончилось, не успев начаться.

— Нет, Джеймс, — выдохнула я, отталкивая его.

— Детка, что такое?

Я ненавидела, когда он называл меня деткой.

— Нет, значит нет. Слезь с меня, — я вновь выдохнула, пока он продолжал целовать мою шею. В глаза появились слезы, когда я поняла, что больше не испытываю того, что было раньше.

— Ты же шутишь, да? — простонал он мне в ухо, и я оттолкнула его.

— Джеймс, я сказала, слезь с меня, — на этот раз я говорила громче обычного.

Он понял мой намек. Но был не в восторге. Он поднялся, а я поправила блузку, слава богу, она была почти полностью застегнута.

— Тебе пора уходить, — сказала я, когда по щекам побежали слезы.

— Кэролайн, какого...

— Просто уходи, ладно? Уходи, — кричала я. Я была с ним не справедлива, но сейчас я думала только о себе. Я не могла пойти на попятную. Тем более сейчас.

Я закрыла лицо руками, слышала как он вздохнул, начал собирать вещи, и хлопнул дверью. Мне не в чем было его винить. У него наверно был жуткий стояк. Я сидела грустная, расстроенная, немного выпившая. И я ненавидела свою «О». В поле моего зрения попали мои «трахни-меня-туфли» и я со всей силой швырнула их в гостиную.

— Уффф! — я услышала низкий голос, и не Джеймса Брауна. Это голос мужчины, которого я хотела в свою постель, и тот, на кого я сейчас злилась. Держа мою туфлю как

Зачарованный принц из Золушки, Саймон оказался в дверях, босиком и в одних пижамных штанах. Вид его идеально накаченного пресса превратил меня из злой в разъяренную.

— Какого черта ты здесь забыл? — спросила я, яростно вытирая слезы с лица. Еще чуть-чуть и он увидит меня плачущей.

— Эм... я слышал тебя и Джеймса. И... слышал тебя, а потом услышал, как ты кричишь, и захотел убедиться, что с тобой все в порядке, — заикался он.

— Ты что пришел меня спасать? — я старалась сохранять терпение.

Он отошел назад, когда я встала с кровати, по виду было похоже, что он немного боялся меня. Даже я понимала, что сейчас будет неприятная ссора.

— И почему все мужчины думают, что они должны спасать женщин? Думаешь, мы, черт возьми, не в силах сами за себя постоять? И уж тем более, мне не нужно, чтобы меня спасал долбежник, трахающий за стеной Муркину. Я понятно выражаюсь, мистер?

Я размахивала руками, словно боясь, что их кто-то может связать. У него было полное право меня бояться.

— Вот скажи, что вообще с вами мужиками не так? У меня один, который хочет меня вернуть, а другой, которому я нафиг не нужна! Один, который хочет быть моим парнем, но, мать его, не может запомнить, что я дизайнер по интерьерам. Дизайнер! А не какой-то там декоратор!

Я была в ударе. Я говорила четко и откровенно. Я ходила кругами вокруг Саймона, крича и причитая, пока он сначала ходил следом за мной, но потом остановился, и просто стоял и смотрел на меня ошарашенными глазами.

— Я хочу сказать, ты не должен водить свою девушку есть вьетнамскую кухню, если она терпеть ее не может. Скажи, Саймон, как, по-твоему, я должна была ее есть или нет?

— Нет, Кэролайн, я не думаю, что ты должна была... — начал он.

— Конечно, не должна, поэтому я заказала жареный рис. Саймон ты понимаешь, жареный рис! Я больше не собираюсь есть вьетнамскую кухню, ни ради Джеймса, на ради тебя, и ни ради кого-то еще. Это понятно?

— Понимаешь, Кэролайн, я думаю...

— И к твоему сведению, — продолжила я. — Меня не нужно было сегодня спасать! Я сама о себе позаботилась. Он ушел. Возможно, ты считаешь Джеймса своего рода психом, но уверяю тебя, это не так, — сказала я, теряя выдержку. Моя нижняя губа опять начала подергиваться, но я боролась с этим, но в итоге сдалась.

— Он не плохой парень. Он просто... просто... мне не подходит, — высказала я, и сползла на пол перед своей кроватью, обхватив голову руками.

Я начала рыдать, пока Саймон как истукан стоял возле меня. Наконец я посмотрела на него.

— Ау? Тут вообще-то женщина плачет!

Он попытался скрыть улыбку, и сел рядом со мной. Поднял меня с пола. И я позволила ему это сделать. Он посадил меня к себе на колени, прижал к себе, пока я плакала, утыкаясь в его грудь. Он был теплым, нежным, и мне так сильно этого хотелось и я этого добилась, он сжал меня в объятиях, поглаживая спину, успокаивая меня. Его руки двигались вверх-вниз по моей спине, пока я всхлипывала, а его пальцы вырисовывали маленькие круги на лопатках, пока я дышала им. Прошло много времени, с тех пор как меня последний раз обнимал, просто обнимал мужчина, и эти маленькие круги, и его аромат, и я потихоньку начала таять.

В итоге мои всхлипы сошли на нет, а он продолжал обнимать меня, сидя на полу,

скрестив ноги.

— Почему ты всю неделю не ставил мне музыку? — шмыгнула я.

— У меня проигрыватель сломался. Скоро должны починить.

— Ой, а я подумала что... ладно, но знай, я скучала по этому, — смущенно сказала я.

Он убрал мои волосы назад, и поднял меня за подбородок, заставляя посмотреть ему прямо в глаза.

— Я скучал по тебе, — нежно улыбнулся он.

— Я тоже, — прошептала я, и его сапфиры вспыхнули огнем. О нет, только не Вуду. — Как Муркина? Хорошо? Спорю, она тоже по тебе скучала, — прошептала я, замечая, как изменилось его лицо.

— Почему ты каждый раз впутываешь во все *Надю*?

— Я слышала, как ты говорил с ней по телефону. Было похоже что вы договаривались о встрече.

— Да, мы выпили вместе.

— Я тебя умоляю. И ты хочешь, чтобы я поверила, что вы ограничились только этим? — спросила я, понимая, я все еще сидела у него на коленях.

— Спроси у своего кота. Он сходил сегодня с ума? — Саймон указал на Клайва, который вернулся, и смотрел на нас сидя на диване.

— Если честно, то нет.

— Это потому что, ее сегодня не было. Вы вместе выпили и попрощались. — Саймон наблюдал за моей реакцией.

Сердце начало биться так сильно, я была уверена, он тоже его слышал. Почему Сердце забилось так часто?

— Попрощаться?

— Ага, она возвращается в Москву, решила закончить учебу.

Сердце слегка замедлилось.

— Ох, значит, вы прощались потому что *она уезжала*, а я то глупая подумала. — Я встала с его колен, но он отказывался меня отпускать. Я начала вырываться.

— Да она уезжает, но мы не поэтому прощались. Я...

Я продолжала извиваться.

— Ого, значит осталась только Хохотушка. Только одна. А это значит, технически у тебя нет гарема, или ты намерен восполнить пробелы из других знакомых тебе женщин, или нужно набрать новеньких? Кстати расскажи, как это работает?

— Чтобы ты знала, я не уже давно не общался с Лиззи. Думаю, теперь мы будем только друзьями, — сказал он, всматриваясь в мои глаза. — Моя прежняя жизнь мне больше не подходит.

Так стоп! *Что?*

— Больше не подходит? — Я не верила его словам.

— Угу, — ответил он, проводя носом по моей коже прямо за ушком.

Интересно он заметил, если я лизну его плечо? Так хочется попробовать его на вкус.

— Кэролайн?

— Да, Саймон?

— Прости, что всю неделю не ставил тебе музыку. И прости за то, что... понимаешь, я хочу за многое извиниться.

— Хорошо, — выдохнула я.

— Могу я кое о чем тебя спросить?

— Нет, у меня нет хлеба с цуккини, — прошептала я, и его смех эхом разлетелся по всей квартире. Я скучала по этому смеху. И я скучала по смеху вместе с Саймоном.

— Поехали со мной в Испанию, — прошептал он.

— Подожди что? — переспросила я, повышая голос. *Что-что-что?* — Ты серьезно?

— Совершенно серьезно.

Я напомнила себе, что должна дышать. Я уже была под действием его чар, поэтому мне пришлось тряхнуть головой, прогоняя их. Он звал меня в Испанию?

Я была рада, он всецело был занят кожей за моим ухом, поэтому не видел, в каком я была состоянии. Мне нужна была минутка прийти в себя. Мне удалось вырваться из его объятий, и я наконец-то встала.

— Я пойду, умоюсь. Никуда не уходи, — скомандовала я.

— Милая Кэролайн, я никуда и не собираюсь, — ответил он, возвращая свою сексуальную улыбку.

Я заставила себя уйти из комнаты. Каждый мог шаг, каждый стук каблука о деревянный пол вторил Испания, Испания, Испания. В ванной, я ополоснула лицо водой, правда, большая часть из нее попала мне в рот, ведь я не могла перестать улыбаться. Его гарем опустел, две уши одна осталась. Как определить время, когда тебе нужно наплевать на все и рискнуть? Мне нужна была веская причина. Я вспомнила слова Джиллиан утром, и решила действовать импульсивно. Набравшись храбрости, я вышла из ванной.

— Ладно, Саймон, уже поздно. Тебе пора уходить, — я взяла его за руку, подняла с пола, и повела к входной двери.

— Эм... ты серьезно? Ты хочешь, чтобы я ушел? Разве ты не хочешь, ну не знаю, поболтать еще немного? — спросил он. — Я хотел сказать тебе...

Я продолжала выталкивать его.

— Не-а. Хватит разговоров на сегодня. Я устала, — я открыла дверь и выпроводила его в коридор. Он хотел что-то еще сказать, но я подняла руку, останавливая его. — Хорошо, мне нужно сказать тебе две вещи. Только две.

Он кивнул.

— Во-первых, на озере ты ранил мои чувства, — начала я, и он попытался меня перебить. — Замолчи, Саймон, я больше не хочу об этом вспоминать. Только знай, ты меня обидел. Больше так не делай, — закончила я. Я не могла сдержать улыбку, когда увидела его реакцию.

Он стоял, глядя в пол, покачиваясь взад-вперед

— Кэролайн, я очень сожалею о случившемся. Ты должна понять, я всего лишь хотел...

— Извинения приняты, — я снова улыбнулась и начала закрывать дверь.

Он вмиг поднял голову.

— Подожди, подожди. А что во-вторых? — выкрикнул он, опираясь на мой дверной косяк. Я шагнула к нему, остановившись всего в дюйме от него. Я могла ощущать жар его тела, и поэтому закрыла глаза, чтобы сдержаться. Сделав глубокий вдох, открыв глаза, я встретила с сексуальными сапфирами, смотрящими в упор на меня.

— И я еду с тобой в Испанию, — сказала я, подмигнула и закрыла дверь прямо у него перед носом.

— Глазунью, бекон и пшеничные тосты с малиновым джемом.

— Овсянку с изюмом, смородиной, корицей, коричневым сахаром и немного сосисок сбоку.

— Бельгийские вафли, фруктовый салат, бекон и сосиски, — сказала София, завершая наш заказ и встретив со стороны как Мими, так и меня поднятые брови.

— Что? Я проголодалась.

— Приятно видеть тебя за настоящим завтраком для разнообразия. Должно быть, нагуляла аппетит вместе с господином Митчеллом прошлой ночью, хм... — поддразнивала я, подмигивая Мими за стаканом апельсинового сока.

Мы все втроем, вместе, за завтраком в воскресенье. Этого мы не делали со времен Тахо. Девчонки усердно строили свою личную жизнь со своими новыми парами, что недавно перешли в бойфренды, которым они уделяют большую часть своего времени. Когда они встречались не с теми парнями, то были рады взять меня с собой, чем больше, тем лучше, как они говорили. Это помогало, когда действительно не было никакой химии. Но сейчас? Мими и София были именно с нужными парнями и наслаждались каждой секундой.

Сначала я немного беспокоилась, что чудачества с «Родительскими ловушками» принесли бы некоторые неудобства, но дамы заставили меня гордиться. Они восприняли это как должное, и поскольку каждая открылась с лучшей стороны, мои волнения ушли на второй план.

Мы хихикали, дружески сплетничали, ожидая, пока будет готова еда, как самая лучшая новость, словно это занесут в протокол.

— Ну, кто начнет? У кого какие новости? — начала Мими, и мы приступили к своему ритуалу. София перестала ковырять вафли, показывая, что начнет именно она.

— Нил должен будет поехать в Лос-Анжелес в качестве спортивного обозревателя на телевидении и попросил меня поехать с ним, — вынесла на обсуждение она. Мы с Мими кивнули.

— Райан предложил мне переделать его домашний офис. Вы должны это увидеть — одна только система регистрации привела меня в ужас, словно это пчелиный улей, — сообщила она, вздрагивая.

— Натали Николсон упомянула двух новых клиентов для меня — Ноб Хилл, потрясающе. Благодарю, — прибавила я, наливая себе еще кофе из графина, когда она поздравили меня.

Мы вернулись к еде.

— Нил разговаривает во сне. Это так мило. Он озвучивает футбольный счет.

— Райан разрешил мне вчера покрасить ему ногти на ногах.

— Я сказала Саймону, что поеду с ним в Испанию.

Полетели слюни. В фильмах это эмоционально. В реальной жизни это просто грязно.

— Постой минутку, подожди чертову минутку.. Что? — пробормотала София, а сок продолжал стекать по ее подбородку.

— Кэрлайн, ты сказала ему что-то? — удалось наконец произнести Мими, все еще задыхаясь, и махнув рукой официанту, чтобы принес еще салфеток.

— Я сказала, что поеду с ним в Испанию. Ничего особенного, — усмехнулась я. Это на

самом деле было большим шагом.

— Не могу поверить, что ты имела такую наглость, чтобы говорить все утро о всякой ерунде и не сказать такое. Когда это произошло? — спросила София и приблизилась, облокотившись.

— Ночью я была на свидании с Джеймсом, — улыбнулась я.

— Так, все. Хватит ржать — выкладывай, — Мими нацелила на меня столовый нож с обидой.

— Какого черта, Кэролайн? Поверить не могу, что ты все это от нас утаила. Когда вы встречались с Джеймсом? И не смей ничего упустить. Расскажи нам все сейчас же, или я натравлю на тебя Мими, — предупредила София. Мими снова угрожающе наставила на меня нож. В стиле очень *Вестсайдской истории*, прошу заметить. Я вообразила себе настоящую драку с Мими, которая бы включала приемы с ударами ногами и оружейную дробь...

Тем не менее, вздохнув, я выложила все. Абсолютно все. Почему я пошла с Джеймсом, чувства, которые проявлялись с Саймоном, то, как Джеймс назвал меня декоратором, как я его выгнала. Они внимательно слушали, только временами перебивая, чтобы получить разъяснения.

— Я так горжусь тобой, — изрекла София, когда я закончила. Мими кивнула, соглашаясь.

— За что?

— Кэролайн, было время, когда, если бы Джеймс сказал тебе скакать, ты бы, мать твою, скакала. Мы переживали, что если Джеймс вернется в твою жизнь, ты снова станешь той девчонкой, — пояснила София.

— Я понимаю, что вы волновались. Вы обе милашки, и никто никогда не будет заботиться обо мне так, как вы, хоть вы и переживаете, словно старые наседки в курятнике, — улыбнулась я своим свирепым дамам.

— Так значит, ты выгнала Джеймса Брауна, а что случилось потом? — спросила Софи, и я вернулась к концу истории: приход Саймона, его извинения, исчезновение Муркиной, его приглашение...

— Так к тебе просто пришло озарение в ванной, типо того? Поехать в Испанию с Саймоном? — наконец спросила Мими.

— Ага. Я на самом деле не сильно об этом задумывалась. Я просто, я не могу объяснить... Я просто знаю, что должна поехать. Я имею в виду, я всегда хотела побывать в Испании, а из него получится отличный гид, к тому же, как это будет весело. Нам будет очень весело вместе!

— Чушь собачья, — просто заявила София.

— Повтори снова?

— Я сказала: «Чушь собачья», Кэролайн. Ты поедешь, потому что хочешь, чтобы у вас с ним там что-то произошло. Не отрицай этого, — она посмотрела на меня сурово.

— Я ничего и не отрицаю, — съязвила я.

— Нет больше гарема, да? — спросила Мими.

— Похоже на то. Я не дура. Я понимаю, что человек вроде Саймона не может измениться в одночасье. Но если Хохотушка исчезла до Испании, значит, Саймон изменился, верно? — дерзко ухмыльнулась я, поиграв бровями.

— Почему, Кэролайн Рэйнольдс, мне кажется, что ты планируешь соблазнить этого

парня, — сказала София, а Мими захлопала в ладоши от восторга.

— Саймон собирается вернуть «О»! — повеселела Мими, привлекая к себе больше, чем нужно внимания.

— Эй, потише! Посмотрим. Если, и это большое и жирное если, дамы. *Если* я позволю чему-нибудь произойти у нас с Саймоном, это будет только на моих условиях. Которые не включают гарем, алкоголь и джакузи.

— Даже не знаю, Кэролайн. Не пить? Я думаю, было бы преступлением побывать в Испании и не выпить немного «Сангрии», — пропищала Мими.

— Ну, думаю, я могла бы сделать исключение для сангрии, — размышляла я. Представляя, как мы с Саймоном попивали «Сангрию», наблюдая испанский закат. Хм...

Переписка Саймона и Кэролайн:

Ты тот тип девушек, что носит большую шляпу на пляже?

Извини?

Ты знаешь, те гигантские пляжные шляпы? У тебя есть она?

Ну да. Тебя это заботит?

Не то чтобы заботит. Просто пытаюсь представить тебя на пляже в Испании...

И как получается?

Довольно мило.

Мило? Просто мило?

Я действительно это написал. Ты имеешь что-то против «мило»?

Это объясняет старые записи.

Эй!

Я наслаждаюсь старыми записями. Ты знаешь...

Я знаю.

Мы действительно едем в Испанию вместе?

Да.

Ты дома? Я не видела «Rover» этим утром.

Проверяешь меня?

Возможно... А где ты, Саймон?

Сделал остановку в Лос-Анжелесе на обратном пути.

Я смогу с тобой встретиться, когда вернусь?

Посмотрим...

Я буду играть песни для тебя.

Мило.

* * *

— Итак, поскольку все заканчивается проектом Николсона, я подумала... пока я не взялась за коммерческий проект, который начнется позже, ты упоминала до этого, что можно было бы отдохнуть, прежде чем мы будем заняты во время следующего курортного сезона, так что это, ну, в общем, возможно, я могла бы...

— Да брось ты, Кэролайн. Пытаешься спросить, можно ли поехать в Испанию с Саймоном? — спросила Джиллиан, даже не пытаясь скрывать улыбку.

— Возможно, — поморщилась я и склонила голову к столу.

— Ты взрослая женщина, способная принимать свои собственные решения. Ты знаешь, я думаю, что это хорошее время, чтобы взять отпуск, так почему я должна сказать тебе должна ли ты ехать с Саймоном или нет?

— Джиллиан, чтобы уточнить, я не уезжаю с Саймоном. Ты так говоришь, будто о каких-то запретных любовных связях.

— Верно, верно, это просто двое молодых людей, желающих немного насладиться испанской культурой. Как я могла забыть? — протянула Джиллиан с намеком на лице также выражающем удовлетворение. Она наслаждалась моим корчем.

— Ладно, ладно, так я могу поехать? — спросила я, зная, что никогда не узнаю, чем все закончится, но уже все равно.

— Конечно, можешь. Но могу я сказать кое-что? — спросила она, вскинув брови.

— Можно подумать, я могу тебя остановить, — проворчала я.

— В действительности — нет. Все, о чем я тебя прошу: просто повеселись, отлично проведете там время, но позаботься о нем, пока вы будете там, ладно? — спросила она, а ее лицо приняло серьезное выражение лица, которое я видела редко.

— Заботиться о нем? Ему что семь? — рассмеялась я, и сразу же прекратив, увидев, что она не шутит.

— Кэрлайн, эта поездка многое изменит. Ты должна знать это. Я люблю вас обоих. Я не хочу, чтобы кому-то из вас причинили боль, не зависимо от того, что произойдет, пока вы будете там, — мягко сказала она. Я уже было начала отшучиваться, но прекратила. Я поняла, чего она хотела.

— Джиллиан, я не знаю, что происходит между Саймоном и мной, и я понятия не имею, что случится в Испании. Но я могу сказать, что в восторге от этой поездки. И мне кажется, он тоже, — добавила я.

— О, моя дорогая, он безусловно рад. Просто... ай, не важно. Вы оба взрослые люди. Сходите с ума друг по другу в Испании.

— Сначала говоришь мне быть заботливой, а теперь — сумасшедшей, — ворчала я.

Она потянулась через стол и ласково погладила мою руку. Затем она сделала глубокий вдох — и настроение в комнате полностью изменилось:

— Итак, теперь объясните мне, что у нас с Джеймсом Брауном. Что осталось сделать?

Я улыбнулась и перевернула свой ежедневник и открыла его на конце недели, когда должна была закончить с «AllThings» Джеймса Брауна.

* * *

Несколько ночей спустя я устраивалась поудобней на диване с мистером Клайвом и Босоногой графиней, когда услышала что-то в прихожей. Клайв и я переглянулись, и он спрыгнул с моих коленей, чтобы расследовать это. Я знала, что Саймона не должно было быть дома еще день, основываясь хотя бы на его смс-ках — хотя, возможно, я в действительности считала дни — таким образом, я направились за Клайвом к своему старому посту — дверному глазку.

Когда я выглянула в коридор, то увидела у дверей Саймона вызывающие рыжевато-блондинистые волосы. Кто навещал Саймона? Я ошиблась, посмотрев? Что это у нее за пакет? Женщина, которой принадлежали волосы, постучала еще раз, затем второй, а потом, прежде, чем я это осознала, резко повернулась и посмотрела прямо на мою дверь, с

любопытством уставившись на мой глазок. Не привыкшая к тому, чтобы кто-нибудь смотрел в мои двери, я замерла, не смея моргнуть, пока она оценивала мою дверь. Она пересекла небольшое расстояние и настойчиво постучала ко мне в дверь. От неожиданности я отпрыгнула немного назад и наткнулась на подставку для зонтиков, давая понять, что в доме кто-то есть. Я отвернулась в сторону и крикнула: «Иду!» Я начала шагать на месте, словно направлялась к двери. Клайв с любопытством посмотрел на меня, помотав головой и уверяя, что я далеко не так умна, как думала.

Я с шумом повернула замок и открыла дверь.

Мы мгновенно оценили друг друга, как это умеют делать только женщины. Она была высокой, леденяще красивой, в патрицианском стиле. На ней был черный костюм со строгим вырезом, застегнута на все пуговицы. Ее рыжие светлые волосы вились и были собраны в хвост сзади, но одна прядь отделилась от своих сестер и теперь висела на ее лице. Она заправила ее обратно за ухо. Ее вишнево-красные губы поджалась, когда она закончила меня рассматривать с тонкой улыбкой.

— Кэрлайн, да? — спросила она с четким британским акцентом, разрезающим воздух, как и ее поза. Я уже знала, что из-за этой женщины не стоит беспокоиться.

— Да, чем я могу помочь? — я внезапно почувствовала себя раздетой, будучи в боксерах Гарфилда и майке. Я переступила с одной ноги на другую в гигантских носках. Я переступила снова, поняв, что, вероятно, похоже, что мне нужно в уборную. А еще я поняла, что эта женщина меня раздражала, и я понятия не имела почему. Я немедленно выпрямилась, сделав выражение лица серьезным. Это все произошло менее чем за пять секунд, а казалось длинной в жизнь в мире женщины, узнающей о другой женщине.

— Я должна оставить это Саймону, и он упомянул, что если его не окажется дома, я могу оставить это в квартире напротив, и что *Кэрлайн* обо всем позаботится. Вы — Кэрлайн, таким образом, я оставлю это здесь, полагаю, — закончила она, толкая мне картонную коробку. Я взяла ее, на мгновение отводя взгляд.

— Он думает, я почтовый ящик? — пробормотала я, оставив коробку на столе прямо за дверью, поворачиваясь к женщине. — Могу я сказать, кто это оставил, или он будет знать? — спросила я, а она продолжала меня изучать, словно я большая загадка.

— О, он поймет, — ответила она, ее прохладный тон казался музыкальным, но в то же время резким. Как американка, я признаю, что всегда очаровываюсь британским акцентом, хоть в нем всегда и читается особое превосходство.

— Ладно, хорошо... я удостоверюсь, что он это получит, — кивнула я, нажав на ручку. Я немного прикрыла дверь, но женщина не двигалась.

— Что-нибудь еще? — спросила я. Я слышала, как Инна работает над своим песочным печеньем в другой комнате, и я не хочу пропустить ни одного «KitchenAid» порно.

— Нет, ничего, — ответила она, все еще не двигаясь.

— Ладно, тогда, спокойной ночи, — сказала я, почти задавая ей вопрос, начиная закрывать дверь. Как только я это сделала, она шагнула вперед настолько, что я вынуждена была поймать дверь до того, как она ударит ее.

— Да? — в моем голосе начинало проскальзывать раздражение. Эта англичанка отвлекла меня от финала приготовления пирожных с пеканом, которого я ждала весь выпуск.

— Я просто, ну, я очень рада, что встретила вас, — ответила она, ее глаза, наконец, смягчились и намекали на улыбку, пробившуюся на ее лице. — И вы действительно

довольно милая, — добавила она. Я уставилась на нее. Ее голос звучал странно знакомо, но я не могла понять, кто это.

— Хм, ладно, спасибо, — ответила я, пока она шагала к лестнице. Она чуть зацепилась пятками и немного споткнулась. Когда я закрыла дверь, она начала хихикать, когда ее туфли стали сваливаться. Вот тогда я и поняла, кто меня только что посетил.

Я уверена, мои глаза расширились до размера георгинов, и я толкнула дверь назад, чтобы открыть. Я изумленно уставилась на нее, и ее лицо расплылось в широчайшей открытой и жизнерадостной улыбке. Она подмигнула, а я покраснела. Я присутствовала в некотором роде при величайших моментах этой леди.

Она помахала мне одними пальцами и скрылась ниже по лестнице. Клайв выдернул меня из ступора, покусывая, и я закрыла двери.

Я сидела на диване, приготовление пирожных с пеканом подходило к концу, но я забыла о них, поскольку обрабатывала все произошедшее.

Хохотушка сказала, что я очаровательна.

Она на самом деле сказала мне, что *Саймон сказал ей*, что я очаровательна.

Саймон думал, что я очаровательна.

Хохотушка была из гарема?

Или покинула гарем?

Тогда что же это означает?

Я думаю только об этих вопросах сейчас?

Если так, то кто тогда отец Эрика Картмена?

* * *

Переписка между Саймоном и Кэролайн:

Что ты делаешь?

Что ТЫ делаешь?

Я первый спросил.

Это ты так думаешь. Конечно ты.

Я жду...

Я тоже...

Господи, какая же ты упрямая. Я возвращаюсь домой из Лос-Анжелеса. Теперь довольна?

Да, спасибо. Я пеку тыквенный хлеб.

Хорошо, что я на заправке прямо сейчас, и не за рулем, а то бы мне было тяжело находиться в дороге...

Правда, хлебопечение тебя возбуждает, да?

Представить не можешь на сколько.

Значит, я, вероятно, не должна тебе говорить, что от меня пахнет корицей и имбирем прямо сейчас?

Кэролайн.

Изюм замачивается в бренди.

Все...

Я снова всмотрелась вниз на улицу из окна, там по-прежнему не было признаков Ровера. Туман был довольно густым, и хотя я не хочу надоедать, меня немного начинало беспокоить то, что он еще не вернулся. Вот я сидела, с остывающей выпечкой, и никакого Саймона не обнаруживалось, чтобы вдохнуть этот аромат. Я взяла телефон, чтобы ему написать, но вместо этого позвонила. Я не хотела отправлять смс сообщения, в то время как он был за рулем. Прозвучало несколько гудков, затем он ответил.

— Привет, моя любимая пекарша, — промурлыкал он, и мои колени вместе с грохотом стукнулись. Это было словно лучшее когда-либо существовавшее упражнение Кегеля по захвату.

— Ты близко?

— Прошу прощения? — рассмеялся он.

— Близко к дому. Ты недалеко от дома? — спросила я, зажмуривая и закатывая глаза.

— Да, а что?

— Там, кажется, сильный туман сегодня. Я имею в виду сильнее, чем обычно... будь осторожен, ладно?

— Это очень мило, что ты заботишься обо мне.

— Заткнись, мистер. Я всегда переживаю о друзьях, — ругалась я, начиная готовиться ко сну. Я с давних пор была человеком, который делал несколько дел одновременно. Я могла заниматься налогами, пока натиралась воском, и глазом не моргнув. Я безусловно могла раздеваться, пока говорила с Саймоном. *Кхм.*

— Друзья? Это то, кем мы являемся? — спросил он.

— А кем, черт возьми, нам еще быть? — выдала я в ответ, стягивая шорты и схватив пару толстых шерстяных носков. Пол был прохладным сегодня вечером.

— Хм... — пробормотал он, когда я сняла футболку и переоделась, чтобы спать.

— Ну, пока ты мычишь, я скажу тебе о визите, которого я удостоилась ранее на этой неделе, твоей подруги.

— Моей подруги? Звучит интригующе.

— Да, с акцентом Джулии Эндрюс, неразговорчивая британка? Никого не напоминает? Она принесла тебе посылку.

Незамедлительно прозвучал его смех:

— Акцент Джулии Эндрюс — это блестящее! Должно быть, это была Лиззи. Ты встретила с Лиззи! — засмеялся он, словно это была самая забавная вещь, которая когда-либо происходила.

— Лиззи-Шмизи, для меня она всегда будет Хохотушкой, — ухмыльнулась я, сев на край кровати и начав использовать какие-то лосьоны.

— Почему ты называешь ее Хохотушкой? — спросил он, разыгрывая невинность, а я могла поклясться, что он был на грани истерики.

— Тебе, правда, нужно, чтобы я сказала? Ну же, даже ты не можешь быть настолько большим — не бери в голову, сам напросился, — оборвала я его, прежде чем он мог попотчевать меня тем, каким он был в действительности. Я бы была лицом к лицу с этим очень большим в джакузи, так что я имела кое-какое представление. Кегель. Слава богу, я была знакома с Кегелем.

— Мне нравится флиртовать с тобой, Куколка. Это меня забавляет.

— Сначала мило, теперь вот забавно? Я беспокоюсь о тебе, Саймон, — я вернулась в гостиную, чтобы выключить свет и приготовить место ко сну. Это включало освежить воду в миске Клайва и спрятать немного лакомств по квартире, которые можно будет найти. Ему нравилось играть Охотника на крупную дичь, в то время как я спала, с лакомством, конечно, изображая эту самую крупную дичь.

Отдельными вечерами также вовлекались подушки, также как связанные волосы, развязанные шнурки и почти все остальное, что казалось привлекательным в два часа ночи. В те же дни, но утром, мой дом выглядит так, будто там всю ночь снимали «Дикое царство».

— Хорошо, не беспокойся. Я заберу посылку, когда вернусь. Так, вы двое приятно побеседовали?

— Да, мы немного поболтали, но никакие грязные тайны не стали достоянием обществу. Хотя с такими тонкими стенами, с некоторыми я уже знакома. Как там единственно-оставшаяся в гареме? Скучает по сестренкам? — я выключила свет в гостиной и прошлепала в кухню, чтобы принести Большую Дичь. Я умирала от желания спросить, правда ли они с Хохотушкой расстались. Ну, расстались же, или нет?

— Ей, должно быть, немного одиноко, да, — сказал он так, что мне показалось, что это было сказано с осторожностью. *Хм...*

— Одиноко, потому что... — протянула я, прекращая размахивать игрушкой.

— Одиноко, потому что, ну, давай просто скажем, впервые за очень долгое время, я... ну... я... видишь ли... — он заикнулся и остановился, танцуя вокруг этого вопроса.

— Давай, выкладывай, — надавила на него я, едва дыша.

— Без... женского общества. Или, как бы ты сказала — без гарема. — Его слова прозвучали с тихим свистом, а мои ноги начали немного подрагивать. Это заставило задергаться «Добычу» в контейнере, предупреждая Клайва, что его охота рано началась.

— Без гарема, да? — я отдышалась, представляя Сладкого Саймона танцующим в моей голове. Одиноким Сладкий Саймон, Одиноким Сладкий Саймон в Испании...

— Да, — прошептал он, и мы оба молчали, казалось, несколько месяцев, хотя в действительности этого времени было достаточно только для того, чтобы Клайв, обнаружил свою первую жертву: «добычу», спрятанную в моей теннисной обуви у передней двери. Я подошла поздравить его с уловом.

— Она сказала, кое-что любопытное, — упомянула я, прерывая молчание

— Да? И что же это? — спросил он.

— Она сказала мне, что я была, и я цитирую, «довольно милой».

— Неужели так и сказала? — комфортно расслабившись, засмеялся он.

— Да, и дело в том, что она сказала это, как будто бы она в чем-то соглашалась с чем-то сказанным кем-то еще. Я уже не та девушка, которая ловится на комплименты, но, кажется, Саймон, что ты тепло отзываешься обо мне, — улыбнулась я, зная, что мое лицо покрывает розовый румянец. Я было направилась к спальне, когда услышала мягкий стук в дверь. Я вернулась, чтобы открыть дверь, не смотря в глазок. У меня было сильное ощущение, что я знала, кто был на другой стороне...

Там стоял он, с приложенным к уху телефоном, держа сумку, и улыбался широченой, во все зубы улыбкой.

— Я сказал ей, что ты была милой, но правда в том, что ты больше, чем милая, — сказал он, склонив голову к моей оставаясь лицом всего в нескольких дюймах от моего собственного.

— Больше? — спросила я, едва сохраняя дыхание. Я знаю, что моя улыбка повторяла его в точности.

— Ты восхитительна, — сказал он. И с этим, я пригласила его. В то время как на мне была только ночнушка. Издалека, «О» подбадривала меня...

Через час мы сидели за кухонным столом, перед прорезанной нами буханкой. В перерывах между его натиском мне удалось откусить разок или два. Остальное было теперь в животе у Саймона, по которому он с гордостью постучал как по дыне. Мы говорили во время еды, захваченные наблюдением того, как Клайв заканчивал, и в настоящее время расслаблялся, пока мы заваривали кофе. Посылка Саймона отдыхала у входной двери, ведь он даже еще не пошел в свою квартиру. Я все еще оставалась в ночнушке, ноги загибались под стул, когда я смотрела на него. Нам было так уютно, и все же было небольшое напряжение, постоянно возникающее между нами, продолжалось.

— Фантастический вкус, кстати — изюм? Люблю его, — ухмыльнулся он мне, забрасывая еще одну шгуку в рот.

— Ты ужасен. — Я покачала головой, вставая со стула и собрав тарелки и несколько крошек, которые не были сдуты. Я чувствовала, что он наблюдает за мной, когда я передвигаюсь по кухне. Я схватила кофейник и приподняла брови глядя на него. Он кивнул. Я стояла рядом с его стулом, чтобы заполнить его кружку, и я поймала его взгляд на моих ногах пониже сорочки.

— Наблюдаешь? Ну и как, тебе нравится? — Я перегнулась через него за сахарницей.

— Да, — ответил он, наклоняясь ко мне, чтобы забрать его.

— Сахар?

— Да.

— Сливки?

— Да.

— Это все, что ты можешь сказать?

— Нет.

— Тогда расскажи что-нибудь. Что угодно, — я хихикнула, идя обратно к моей стороне стола. После того, как он снова смотрел на меня, пока я устаивалась на стуле.

— Как насчет этого? — сказал он наконец, опираясь на локти, меняясь лицом. — Как я уже говорил ранее, я расстался с Лиззи.

Я смотрела, едва дыша. Я пыталась оставаться спокойной, очень спокойной, но я не смогла остановить усмешку тайком гуляющую на лице.

— Я смотрю, ты вовсе не расстроена из-за этого, — издевался он, сидя в кресле.

— Не так сильно, нет. Хочешь правду? — спросила я, улыбка превратилась во внезапный всплеск доверия.

— Правда будет лучше.

— Я имею в виду *правдивую* правду, обратно-поступательную правду. Не остроумные отклики, не мимолетное подшучивание, хотя мы только и делаем, что подшучиваем.

— Мы делаем это, но я мог бы опираться хоть на какую-то истину, — сказал он тихим голосом, его голубые глаза словно пронзали меня.

— Хорошо, правда. Я рада, что ты порвал с Лиззи.

— Ты, ты что?

— Да. Зачем ты это сделал? Только сейчас правду, — напомнила я. Он смотрел на меня мгновение, отхлебнул кофе, нервно провел руками по волосам, и глубоко вздохнул.

— Хорошо, правда. Я порвал с Лиззи, потому что я не хочу быть с ней больше. С любимыми другими женщинами, на самом деле, — закончил он, поставив свою чашку. — Я уверен, что мы всегда будем друзьями, но правда в том, что я в последнее время был с тремя женщинами. Это много для меня, как оказалось. Я имею в виду, что решил, может нужно попробовать всего с одной, — он улыбнулся, голубые глаза становились опасными.

Зная что я ухмыляюсь и сжалась от смущения, я быстро встала и пошла выливать кофе в раковину. Остановившись там на секунду, только секунду, мысли кружились. Он был свободен. Он был... свободен. Мать честная, Долбежник был *свободен*.

Я почувствовала, как он переместился по кухне, чтобы встать около меня. Я замерла, чувствуя его руки, нежно перебирающие мои волосы от моих плеч и скользящие вниз, к моим бедрам. Его рот, его потрясающий рот едва коснулся мочки моего уха, и он прошептал:

— Правду? Я не могу перестать думать о тебе.

Я продолжала стоять в стороне от него, мой рот приоткрылся, а глаза расширились, я разрывалась между тем, чтобы сделать победный жест «Да!» и актуальным кухонным сексом. Прежде, чем я смогла решить, его рот сместился более целенаправленно, на кожу чуть ниже моего уха заставляя мой Мозг гореть, а все что ниже танцевать джигу.

Его руки вцепились мои бедра, и он повернул меня к себе лицом, это тело и улыбка — я быстро спрятала лицо, отчаянно пытаюсь сохранить его выражение.

— Правда? Я думал о тебе с той ночи, когда ты постучала ко мне в дверь, — прошептал он, наклоняясь, чтобы поцеловать ямку на шее с захватывающей дух точностью. Его волосы щекотали мой нос, и я боролась, чтобы держать себя в руках. Он толкнул меня в сторону и немного удивил меня, подняв меня на тумбу. Мои ноги автоматически раздвинулись, чтобы позволить ему находиться между ними, Универсальный Закон Долбежника заменил собой любую фактическую мысль, которая была в моей голове. Не волнуйтесь, мои бедра знали, что делать.

Одна из его рук обхватила мою небольшую спину, в то время как другая схватила сзади шею.

— Правду? — спросил он еще раз, потянув мои бедра к краю тумбы, заставляя меня откинуться назад так, чтобы мои ноги еще раз пошли на автопилоте и обвились вокруг его талии. — Я хочу тебя в Испании, — выдохнул он, затем приблизился своим ртом к моему.

Где-то замыкал кот... и, наконец, «О» вернулась домой.

* * *

— Еще вина, мистер Паркер?

— Мне нет. Кэролайн?

— Все хорошо, спасибо, — я с наслаждением потянулась в кресле. Сначала Первым Классом к «LaGuardia», затем Первым классом на всем пути в Малагу, Испания. Мы хотели взять оттуда автомобиль до Нерья, маленького прибрежного городка, где Саймон арендовал дом. Подводное плавание, спелеология, туризм, красивые пляжи, и горы, множество всего в причудливой деревне.

Саймон корчился в кресле и стрелял в меня сердитым взглядом через плечо.

— Что? В чем проблема? — спросила я, оглядываясь и не видя ничего необычного.

— Этот ребенок продолжает стучать по моему креслу, — проворчал он сквозь

стиснутые зубы.

Я смеялась в течение двадцати минут.

— Мы поторопились. Стоило немного подождать.

— Ты что, шутишь? Мы итак достаточно ждали. И ты знаешь, я был прав, мы вовремя это сделали.

— Вовремя, чушь какая! Если бы мы еще немного подождали, то не оказались бы в таком положении, как сейчас.

— Знаешь, что-то я не слышал, чтобы ты жаловалась. Ты была весьма довольной.

— Ладно я сдаюсь. Скажи мне как все исправить.

— Для начала, ты держишь ее вверх ногами, — я отступила назад, схватила карту и перевернула ее. Мы около пяти минут стояли на обочине, пытаюсь понять как нам добраться до города Нерха. [прим. Город в Испании, в Андалусии].

После приземления в Малаге, по совету туристов, потом по указаниям навигатора в арендованной машине, затем нашим собственным передвижениям по указателям в города, мы, в конце концов, заблудились. Саймон вел машину, я отвечала за маршрут. И под «отвечала» я имею ввиду, что каждые десять минут он забирал у меня карту, упорно всматривался в нее, охал и хмыкал, и возвращал мне. Он также отказывался поворачивать по указаниям навигатора, оперируя, что найдет дорогу и старомодным способом.

Именно поэтому мы и заблудились. Было бы куда проще доехать на поезде. Но Саймону нужно было проехать на машине по окрестностям, чтобы выбрать место для съемок, собственно для этого мы и здесь. Мы оба вымотаны после ночного перелета, но самый лучший способ перестроится на новый часовой пояс, это сразу же жить по местному времени. Поэтому мы оба решили не спать днем, чтобы с легкостью уснуть ночью.

Сейчас мы также пришли к мнению, что он не там повернул. Жуя чуррос [прим. Традиционное испанское лакомство, из обжаренного заварного теста], я изучала карту, чтобы выявить именно то место, где мы не там свернули, чтобы знать от чего отталкиваться.

— Я хочу сказать, если бы кто-то не набивал себе рот, а следил за дорогой, то мы бы...

— Набивал рот? Ты серьезно? Ты стащил почти все мои чуррос. А я во время остановки говорила тебе купить порцию и себе!

— Понимаешь, сначала я не был голоден, но потом, когда ты начала причмокивать, и слизывать шоколад с пальцев... в общем... это меня отвлекало. — Он оторвал взгляд от карты, которая была разложена на капоте, и улыбнулся, снимая повисшее напряжение.

— Отвлекало? — улыбнулась я в ответ, наклоняясь к нему. Пока он смотрел на карту, я смотрела на него. Как кто-то, прошедший невероятное количество часов в самолете, мог выглядеть также привлекательно как он? На Саймоне были линялые джинсы, черная футболка, и куртка от «North Face». Однодневная щетина так и манила. Кто захочет провести по щетине языком? Я, вот кто. Он стоял, опираясь на локти, шевелил губами, пытаюсь понять, где мы. Я подлезла под его рукой, и бесстыже уселась на капот, как одна из девчонок с гаражного календаря.

— Могу я внести предложение?

— Это неприличное предложение?

— К сожалению, нет. Можем мы вернуться с «GPS»? Мне очень хочется добраться до города, до того как мне придется улететь обратно, — застонала я. Из-за бронирования в последний момент, мне придется улететь на день раньше Саймона. Но все же, я проведу пять

дней в Испании... так что жаловаться не буду.

— Кэролайн, только киски пользуются «GPS», — заворчал он, возвращаясь к карте.

— Но эта киска хочет есть, принять душ, лечь в постель и, наконец, перейти на местное время. Так что, если ты хочешь, чтобы я воссоздала испанскую версию «Это случилось однажды ночью» [прим. Это классика американского кино, мелодрама с Кларком Гейблом], вернись к «GPS», Саймон, — я схватила его за куртку и притянула к себе. — Ну как, это было грозно? — прошептала я, целуя его в подбородок.

— Да, теперь я тебя боюсь.

— Это означает, что ты включишь «GPS»?

— Да, я включу «GPS», — страдальчески выдохнул он, выпрямляясь, снимая меня с капота. Я исполнила победный танец и пошла к двери.

— Нет, нет, нет, ты, Куколка была очень грубой. Так что мне требуется немного сладкого, — проинструктировал он, в его глазах сверкнули озорные огоньки.

— Тебе необходимо сладкое? — спросила я.

Он взял меня за руку, и вернул к себе.

— Да, жизненно необходимо.

— Саймон, ты такой хитрюга, — я прижалась к нему, обнимая руками за шею.

— Ты даже не представляешь на сколько, — он облизнул губы и поиграл бровями.

— Тогда иди и получи свое сладенькое, — дразнилась я, прежде чем он накрыл мои губы.

Я никогда не устану целоваться с Саймоном. То есть, как можно? После его «откровения» прямо на моем кухонном столе, мы потихоньку начали менять наши отношения. За всеми этими искрами и ухаживаниями, кроется сексуальное напряжение, которое накапливалось несколько месяцев. И сейчас мы очень медленно выпускаем это наружу. Конечно, мы могли бы прямо сегодня ночью закрыться в спальне, и заниматься этим дни напролет, но мы с Саймоном, даже не поднимая эту тему, пришли к общему выводу, что нам не следует торопиться. Он ухаживал за мной, а я позволяла это делать. Я хотела этих ухаживаний. Я их заслуживала. Мне нужны были эмоции, появлявшиеся во время ухаживаний. И что же происходит сейчас? Он меня добивается? О да.

И говоря об ухаживаниях...

Мои руки зарылись в его волосах, сжимали и пытались притянуть его еще ближе. Он застонал в мой рот, я ощутила, как его язык коснулся моего, и растаяла. Я выдохнула, слегка поскулив, и мне стало все сложнее целовать его, когда мои губы расплылись в широкой улыбке.

Он чуть отстранился и засмеялся.

— Ты выглядишь счастливой.

— Пожалуйста, продолжай меня целовать, — настояла я, притягивая его лицо обратно.

— Знаешь, мне сложно это делать, когда ты так улыбаешься. Кстати, с чего такая улыбка? — он улыбнулся также широко, как и я.

— Саймон, мне положено улыбаться, ведь мы в Испании, — удовлетворенно выдохнула я, перебирая его волосы.

— А я-то думал, это от моих поцелуев, — сказал он, целуя меня на этот раз более нежно и сладко.

— Ладно, ковбой, готов включить «GPS» и посмотреть, куда мы забрели? — спросила я, отступая назад. Мне не следует так долго его обнимать, иначе мы вообще никуда не уедем.

— Хорошо, давай посмотрим, как сильно мы заблудились, — улыбнулся он, и мы сели в машину.

— Мне кажется вот нужный нам поворот... точно это здесь, — сказал Саймон.

Я запрыгала на сидении. Оказалось, мы были ближе, чем мы думали, лишь слегка отъехали в сторону. Как только мы свернули на последнем повороте, посмотрев друг на друга, я запищала от восторга. Последние несколько миль, мы лицезрели океан вперемешку с деревьями или ограждениями, но мы съехали на выложенную камнями дорогу. И я поняла, Саймон арендовал дом прямо на берегу моря, и меня накрыло всей этой красотой, поэтому остаток пути я ехала молча.

Саймон ехал прямо к дому, колеса стучали от неровной дороги. Когда он заглушил двигатель, я могла слышать как буквально в нескольких футах от нас, волны бьются о скалы. Несколько минут мы просто сидели в машине, смотрели и улыбались друг другу, но потом я выпрыгнула из машины.

— Мы будем здесь жить? Весь дом в нашем распоряжении? — восклицала я, пока он вытаскивал наши вещи, а затем встал рядом со мной.

— Ага, он полностью наш, — улыбнулся он, и подмигнул, чтобы я следовала за ним.

Дом был очаровательным и в тоже время величественным: белые стены с лепниной, черепичная крыша, прямые линии, и нежные ставни. Вдоль подъездной дорожки высажены апельсиновые деревья, и по стенам дома спущена бугенвиллия. Пока Саймон искал ключ от дома, я вдыхала цветочные и цитрусовые ароматы, перемешанные с морским бризом.

— Ага, вот он. Готова зайти внутрь? — он замер у двери буквально на секунду и повернулся ко мне.

Я переплела наши пальцы, и поцеловала его в щеку.

— Спасибо.

— За что?

— За то, что привез меня сюда, — улыбнулась я, и поцеловала в уголок его рта.

— Мммм, еще немного сладенького. — Саймон бросил наши чемоданы и поманил меня.

— К черту сладкое! Пошли посмотреть дом, — выкрикнула я, высвободила руку и прошла мимо него. Но стоило мне войти в дверь, я замерла, от чего зайдя, Саймон врезался в меня.

Большая гостиная, обставленная белыми диванами и с виду удобными креслами, плавно перетекала в кухню. Французские двери выходили на огромную террасу, которая открывала вид на каменистый берег. Но замерла я от моря. Через гигантские окна во всю стену, я могла любоваться видом ленивого средиземноморья. Береговая линия уходила прямо в Нерху, город уже сейчас начал освещаться огнями от домов, стоявших вдоль всего побережья. Вспомнив, что надо двигаться, я побежала открывать окна, запуская в дом прохладный морской бриз, который тут же окутал весь дом.

Я подошла к железным ограждениям, которые очерчивали границы патио, прямо перед оливковыми деревьями. Положив руки на теплый металл, я смотрела, оглядывалась, и наслаждалась окружающей меня красотой. Я почувствовал, а как сзади Саймон подошел, обнял меня за талию. Прижавшись, уткнулся подбородком мне в плечо. Я чуть откинулась назад, довольная тем, как идеально сочетаются наши тела.

Вы знаете, есть моменты в жизни, когда все происходит именно так, как долго быть. Когда ты встречаешь человека, и вселенная всевозможными знаками показывает, что сейчас самое подходящее время. Сейчас я переживала именно такой момент. Я еле слышно

захихикала, понимая, что Саймон прижимаясь к моей шее, улыбается также как и я.

— Тебе же нравится? — прошептал он.

— Очень нравится, — ответила я, пока мы в тишине наблюдали за закатом.

Полюбовавшись на солнце, пока оно полностью не скрылось за горизонтом, мы решили осмотреть оставшуюся часть дома. С каждой следующей комнатой, дом казался все более прекрасным, и я не удержалась, и еще раз исследовала кухню. Она была точной копией дома Ины в Хэмптонсе, но с испанским колоритом: двухметровый холодильник, гранитная столешница, и профессиональная плита Викинг. Мне даже не хотелось спрашивать у Саймона, сколько он заплатил за аренду этого дома. Я решила просто наслаждаться пребыванием в нем. И мы наслаждались, бегали и смеялись как дети, когда увидели в ванной комнате биде.

А потом мы поднялись в хозяйскую спальню. Я повернула за угол и увидела стоявшего в дверях Саймона.

— Как, черт возьми, ты узнал... боже. Ты только посмотри — я остановилась рядом с ним, восхищаясь прямо в дверном проеме.

Если бы моя жизнь сопровождалась саундтреками, то сейчас явно бы играла песня из «2001: Космическая Одиссея».

Там, в угловой комнате, с еще одной террасой с видом на море, стояла самая, мать его, огромная кровать на свете. Она была размером с футбольное поле. Тысячи маленьких подушечек, разложены вдоль всего изголовья, сама кровать была застелена белым покрывалом. Оно было сложено так, что солнечный свет отражался от сотни нитей, отчего оно само светилось. Сверху кровать была украшена балдахинном, создавая подобие кокона, выход из которого смотрел прямо на окна, с видом на море. Окна были открыты, бриз раздувал занавески, создавая в комнате атмосферу волнения и загадки.

Это была царица всех кроватей. Маленькие кроватки, желая вырасти, мечтали именно о таких размерах. Это была райская постель.

— Ух ты, — выдохнула я, стоя все еще в коридоре рядом с Саймоном.

Вид был просто завораживающий. Это была кроватная сирена, манящая нас.

— Можешь повторить, — пробубнил он, не сводя глаз с кровати.

— Ух ты, — повторила я, все еще таращась на нее.

Я не могла ничего поделать, но неожиданно мне стало невероятно и мучительно нервозно. И я не смогла этого скрыть.

Саймон усмехнулся от моего состояния, и обнял.

— Помни, никакого давления, — смущенно сказал он.

Хм? Что? Он тоже нервничал? Хорошо, у меня был выбор. Я могла принять обстоятельство, что мы двое взрослых людей, проводящих вместе каникулы в роскошном доме, с кроватью, считающейся настоящим сексодромом, которые могут наброситься друг на друга и начать безостановочно заниматься сексом... или мы могли просто наслаждаться компанией друг друга. Наслаждаться общением, отпуская ситуацию, и все случиться само собой. Ага, эта идея мне больше нравилась.

Подмигнув, я запрыгнула на кровать, раскидывая подушки по всей комнате. Выглянув из-за балдахина, я заметила, Саймон стоял, опираясь на дверной проем, с видом, который я довольно часто лицезрела. Он был слегка взволнован, но тоже время невероятно красив.

— Так, а ты где будешь спать? — крикнула я, и он расслабился и улыбнулся.

— Вина?

— Чья вина?

— Я спрашиваю тебе налить вина? — хрюкнул он, показывая на бутылку розового вина, вытащенную из щедро заполненного винного холодильника. Саймон, еще до нашего приезда, заказал доставку основных продуктов, ничего особенного, но хватит, чтобы перекусить. За окном полностью стемнело, и все мысли о том, чтобы вырваться в город тут же исчезли, потому что мы валились с ног от усталости. Поэтому сегодня мы решили остаться дома, хорошенько выспаться, а с утра начать знакомство с городом. В холодильнике оказалась курица, оливки, брикет сыра «Манчего», немного аппетитной на вид вяленой ветчины «Серано», и еще уйма продуктов, достаточных для приготовления пары блюд. Я наполнила тарелки, пока Саймон разливал вино, и вскоре мы сидели и ужинали на террасе. Рядом шумело море, а небольшой деревянный пирс был освещен множеством крошечных лампочек.

— Нам обязательно перед сном нужно сходить на пляж, пусть даже ради недолгой прогулки.

— Заметано. Чем хочешь заняться завтра?

— Зависит от того, когда тебе нужно приступить к работе.

— Я уже знаю несколько мест, куда мне нужно съездить, но также мне нужно еще проехать по окрестностям. Хочешь поехать со мной?

— Конечно. С утра поедем в город, а дальше будет видно? — спросила я, пережевывая оливку.

Он кивнул и поднял бокал. — Предлагаю тост за «дальше будет видно».

— Поддерживаю. — Мы чокнулись бокалами не сводя глаз друг с друга, и улыбнулись. Наконец-то мы были одни, предоставлены сами себе, и на земле нет другого места, где бы я хотела оказаться больше, чем здесь. Мы ужинали, пили вино и украдкой поглядывали друг за другом. От всего этого меня клонило в сон, и немного волновало.

После ужина, мы аккуратно направились к скалистому пляжу. Мы держались за руки, ведя друг друга. Когда мы стояли на краю земли, соленый ветер развивал волосы и одежду, и слегка покачивал нас из стороны в сторону.

— Как приятно быть с тобой, — сказала я. — И, эммм, мне нравится держаться за руки, — призналась я, хотя храбрости мне придавало вино. Иногда наш разговор состоял из остроумных фразочек или стеба, но сейчас мне захотелось сказать истинную правду. Саймон ничего не ответил, лишь улыбнулся и поднес мою руку к губам и поцеловал.

Мы смотрели на волны, и когда он прижал меня к своей груди, мои вдохи стали более тяжелыми. Неужели прошло так много времени с тех пор, как я в последний раз чувствовала заботу?

— Джиллиан сказала, ты в курсе того, что случилось с моими родителями, — он говорил так тихо, что я едва его слышала.

— Да, она мне рассказала.

— Они постоянно держались за руки. И знаешь, делали это не для показухи.

Я кивнула ему в грудь и вдохнула его аромат.

— Я часто вижу парочки, которые наигранно держаться за руки, или называют друг друга крошка, сладкий или дорогой. И все это кажется таким фальшивым. Словно, они никогда бы этого не делали, не будь вокруг других людей.

Я снова кивнула.

— Но вот мои родители. В то время я не обращал на это особого внимания, но сейчас, когда я задумался на эту тему, но понимаю, их руки были буквально скованны вместе, они постоянно шли рука об руку. Даже когда на них никто не смотрел. Однажды, я пришел с тренировки и нашел их, смотрящими телевизор, они сидела на разных концах дивана, но руки были вытянуты в подушке посередине, так, чтобы они в любом момент могли коснуться друг друга... и это было... не знаю, так трогательно.

Моя рука все еще лежала в его, крепко сжимая его, на что он сжал в ответ.

— Похоже, он все еще были парой, а не просто мамой с папой, — сказала я, понимая, что его дыхание участилось.

— Да, так и было.

— Ты скучаешь по ним.

— Конечно.

— Саймон, это может показаться странным, ведь я не была с ними знакома, но я думаю, они бы тобой гордились.

— Угу.

Мы помолчали еще минуту, наслаждаясь ночной прохладой.

— Не хочешь вернуться в дом? — спросил он.

— Давай. — Саймон чмокнул меня в макушку, и мы пошли обратно к дому, крепко держась за руку, будто их склеили супер-клеем.

* * *

Я оставила Саймона убирать на столе. Мне захотелось принять быстрый душ, прежде чем отправимся спать. Смыв в себя остатки перелета и поездки, я облачилась в старую футболку и шортики, я была слишком уставшей, чтобы одевать взятую с собой ночнушку. Да-да я привезла ночнушку. Да ладно вам, девушка всегда должна быть во все оружии.

Я стояла перед зеркалом в своей спальне (ага, я заняла большую), сушила волосы, когда краем глаза увидела, как он идет по коридору. Он возвращался в свою комнату после душа, одетый в пижамные штаны, с висящим на шее полотенце. Я была вымотана, но не до такой степени, чтобы не полюбоваться его красотой. Я видела в отражении, как он смотрел на меня.

— Как тебе душ? — поинтересовался он.

— Просто волшебный.

— Готовишься ко сну?

— Ага, уже глаза слипаются, — ответила я, зевнув в подтверждении своих слов.

— Хочешь чего-нибудь? Воды? Чаю?

Я повернулась к нему лицом, когда он вошел в комнату.

— Ни воды, ни чая, но есть одна вещь, которая поможет мне быстрее уснуть, — промурлыкала я, шагая к нему.

— И что же это?

— Поцелуй на ночь.

Его глаза сразу же потемнели.

— Ох, черт и это все? О да, это я могу. — Он сократил дистанцию между нами, и обвил мою талию руками.

— Поцелуй же меня, дурачок, — поддразнивала я, падая в его объятия как в старомодных фильмах.

— Один целующий дурачок, как и заказывали, — засмеялся он, и в ту же секунды никто из нас уже не смеялся. И через минуту никто и не стоял на ногах.

Рухнув на гору подушек, наши тела сплелись, и поцелуй становился более и более страстным. Моя футболка задралась чуть выше талии, и ощущения его твердого члена упирающегося в мой живот были просто неопишными. Он переместил поцелуй на мою шею, облизывая и посасывая, пока я не застонала как шлюха в церкви.

Если честно, я никогда не слышала, как стонут шлюхи в церкви, но если это было бы правдой, то это было бы похоже на звуки, вырывающиеся сейчас из моего рта.

Он перевернул меня как тряпичную куклу, и теперь я сидела на нем сверху, ноги по разным сторонам от него, именно так, как я давно этого желала. Он выдохнул, посмотрел на меня, когда я нетерпеливо убрала волосы с лица, чтобы в полной мере насладиться происходящим сейчас волшебством.

Мы замедлили наши движения, затем вообще остановились, бесстыже глядя друг на друга, оценивая происходящее.

— Невероятно, — выдохнул он, нежно обхватил мое лицо руками, пока я льнула к нему.

— Да, невероятно, это самое подходящее слово, — я повернула голову и расцеловала подушечки его пальцев. Он смотрел мне прямо в глаза, и эти сексуальные сапфиры сводили меня с ума, превращали в тающее мороженое. Я хотела продолжения. Видите, до чего он меня довел?

— Я не хочу все испортить, — неожиданно сказал он, тем самым лишая меня своей бравады.

— Подожди, что? — уточнила я, мотая головой, чтобы прийти в себя.

— Это. Ты. Нас. Я не хочу все испортить, — настаивал он, садясь так, что я сцепила ноги у него за спиной.

— Хорошо. Просто не порти, — я не понимала к чему весь этот разговор.

— Я хочу, чтобы ты знала. У меня совсем нет опыта.

Я вскинула бровь.

— У нас очень тонкие стены, поэтому не соглашусь с этим... — засмеялась я, и он тут же прижал меня к груди, и на удивление слишком сильно. — Эй, эй, в чем дело? — я утешала его, поглаживая руками вверх-вниз по его спине.

— Кэролайн, я, господи, как же тебе объяснить, чтобы не говорить диалогами из «Бухты Доусона» [прим. Популярный молодежный сериал конца 90х гг.], — он подбирал слова, уткнувшись мне в шею.

Неосознанно, в голове всплыл образ Пэйси, и вся его история. Откинувшись назад, чтобы разглядеть лицо Саймона, я заметила, как он печально улыбнулся.

— Да к черту Доусона, ты мне нравишься Кэролайн. Но у меня не было девушки со времен старших классов, и я понятия не имею что надо делать. Но ты должна знать, что я к тебе чувствую. Черт, просто знай, что все по-другому. И чтобы ты не слышала за стеной, ты должна понимать. Что у нас есть, или что будет. Ты же догадываешься, да?

Он пытался сказать, что я особенная, не такая как все, я не замена его гарему. И я это знала. Он смотрел на меня так неуверенно, так внимательно, и в этот момент мое сердце еще больше приоткрылась для него. Я запечатлела на его губах нежный поцелуй.

— Во-первых, я это знаю. Во-вторых, ты неплохо справляешься. — Я улыбнулась, прося

его закрыть глаза, после чего поцеловала его веки. — И на будущее, я обожаю «Бухту Доусона», и твоя речь была не такой уж ужасной. — Теперь я откровенно смеялась, и когда Саймон открыл глаза, я увидела в них облегчение. Я обнимала его, мы слегка раскачивались, стараясь унять наш ранний гормональный всплеск, который перешел в уютное молчание, и близость стала походить на дурман.

— Я рада, что мы решили не спешить. Мне нравится, как ты меня добиваешься, — шептала я.

Он напрягся подо мной. Я ощущала, как он трясся.

— Я добиваюсь тебя? — он смеялся, и не просто смеялся, а ржал до слез.

— Все, заткнись, — выкрикнула я, ударив Саймона подушкой. Мы продолжали смеяться, на протяжении нескольких минут, после чего рухнули без сил на огромную кровать. Вместе. Теперь, я даже не думала, чтобы мы спали в разных комнатах. Я хотела его в моей кровати. Хотела спать рядом с ним. В Испании, в окружении всех этих подушек. Последнее о чем я подумала, прежде чем провалиться в сон, было то, что возможно я начинаю влюбляться в моего Долбежника.

Утром я подскочила от непонятного гула. На секунду забыв, где я, на автомате я подумала что дома, и в городе пять небольшое землетрясение. Я была на полпути сползая на пол, как бросила взгляд на окно, вид из которого бы намного красочней, и куда более средиземноморский, нежели дома. Тогда откуда гул? Это не землетрясение. Это храп Саймона. Храп. Да такой, который и мертвого поднимет, и хочу заметить, это были весьма странные звуки. Я закрыла рот рукой, сдерживая смех, и встала с кровати, желая лучше изучить ситуацию.

По правде говоря, ночью я заняла большую часть кровати, а Саймон ютился в дальнем углу, сейчас он свернулся калачиком, зажав между ног подушку. Нехватку места он решил компенсировать звуками. Издаваемые им звуки можно было назвать нечто средним между рычанием медведя и работой трактора. Проползя по нашей широченной кровати, я склонилась над его головой, и посмотрела на его лицо. Даже, производя эти ужасные звуки, выглядел он прелестно. Аккуратно зажав его нос рукой, я стала ждать.

Примерно через десять секунд, он закашлялся, покачал головой, с ужасом оглядываясь по сторонам. И расслабился, когда увидел меня на подушке рядом. И одарил меня сонной улыбкой.

— Привет. Как дела, — бормотал он, перекатываясь на бок, обнимая меня за талию и положив голову мне на живот. Я запустила руки в его волосы, радуясь, как свободно и не стесняясь мы стали прикасаться друг к другу.

— Только проснулась. Кое-кто на другом конце кровати был весьма шумным.

Он закрыл один глаз и посмотрел на меня.

— А мне вот кажется, что кое-кому, такому же вертлявому как ты, вообще не стоит жаловаться.

— Вертлявому? Что это за слово такое? — фыркнула я, наслаждаясь его прикосновениями больше чем положено.

— Вертлявый — это тот, кто всю ночь ворочается. Та, что думает, что одна спит в постели с размеров с Алькатрас, и желает занять как можно больше места, да еще и пинается, — он говорил, а сам в это время задирает мою футболку, желая лежать на моем голом животе.

— Вертеться, куда лучше, чем храпеть, Мистер Храпящие штанишки, — я продолжала его дразнить, пытаюсь не замечать, как его щетина приятно царапает мою кожу.

— Ты ворочаешься. Я храплю. И как прикажешь решать эту проблему? — он улыбался довольной улыбкой, так до конца и не проснувшись.

— Беруши и наколенники?

— О да, очень сексуально. Будем одевать их каждую ночь, прежде чем ляжем спать, — теперь он кружил поцелуями вокруг моего пупка.

Из моих уст вырвался непонятный вскрик, и уши грели от одной только фразы «каждую ночь», получается, мы каждую ночь будем спать вместе. Бог мой...

Быстро позавтракав дома, мы поехали в город. С первых минут я влюбилась в эту деревушку: старинные, вымощенные камнем улочки; играющие на ярком солнце белокаменные домики; и красота, сочившаяся из каждого открытого окна. Меня поражала каждая мелочь, начиная от проглядывающей лазури моря, до приветливо улыбающихся

жителей.

Это был день торговли, поэтому мы заглядывали в лавки, покупали фрукты, чтобы перекусить ими позже. За свою жизнь я повидала немало красивых мест, но этот городок был настоящим раем для меня. Я честно, еще никогда в жизни такого не испытывала.

Раньше я путешествовала в одиночестве, в надежде найти для себя тихое укромное местечко. Но путешествовать с Саймоном? Это было... приятно. Спокойно. Он молчал, также как и я, когда видел что-то интересное. Он никогда не хотел заполнить это уютное молчание между нами. Мы были довольны, просто наслаждаясь пейзажем. Когда он заговаривал, то указывал на мелочи, на которые большинство и не обратило бы внимание, будь это щенок, играющий на улице, или пожилая пара, болтающая на балконах соседних домов. Он был замечательным спутником.

Мы возвращались к арендованной машине, полуденное солнце жарило мою кожу через хлопковую футболку, а моя рука лежала в его, вполне привычно и непринужденно. Когда мы подошли к машине, Саймон решил поцеловать меня, под лучами испанского солнца, его губы, запах оливковых деревьев, это единственное, что мне сейчас нужно было в жизни.

За все то время, что я знакома с Саймоном, было несколько его образов, которые я никогда не забуду: во время нашей первой встречи, когда он предстал передо мной ухмыляющийся и в одной простыне; когда он отвозил меня домой, после вечеринки Джиллиан, и мы заключили перемирие; завернутый в афганку; мокрый и дьявольски соблазнительный в джакузи; и недавнее дополнение в виде самого лучшего Саймона, лежащего подо мной, притягивающего меня к себе, его теплая кожа и сладкое дыхание вокруг меня, пока мы спим на Великой Кровати Греха.

Но не было ничего, я вас уверяю ничего горячее, чем вид Саймона за работой. Это я вам могу гарантировать. Я даже попускала слюни (хорошо, что он этого не видел), потому что когда Саймон работает, он полностью сосредотачивайся на этом.

И вот сейчас, я сижу и наблюдаю за его работой. Мы проехали по побережью, посмотрели места, о которых говорил местный гид, и теперь мой несравненный Саймон делает снимки. Как он объяснил, это пока еще не основная съемка, он проверяет свет и цветопередачу. Поэтому он прыгает с камня на камень, а я сижу на одеяле, которое мы достали из багажника, и наблюдаю за ним. Поднявшись на скалы чуть выше уровня моря, мы видим панораму, простирающуюся на многие мили. Скалистый берег так и растянулся по побережью, о который так и разбиваются сотни вол, берущих свое начало в глубоком море. Но хоть это и была невообразимая красота, мое внимание было сосредоточено на Саймоне, высывающим язык, при каждом щелчке фотоаппарата. Или как он закусывал нижнюю губу, пока искал подходящий кадр. То как восторг от увиденного сквозь объектив, отображался на его лице.

Я была рада, что было чем себя занять, на чем сосредоточиться, когда во мне начали бушевать гормоны. С тех пор, как мы обсудили возможное давление, оказываемое на нас нашей огромной кроватью, теперь все мои мысли сводятся к этому давлению. Еще и давление со стороны потерянной «О», иногда оно спокойно ждало своего появления, а иногда не терпело высвободиться наружу. В общем, все это давило, напрягало, и я буквально ощущало каждой клеточкой своего тела.

В настоящее время в ходе внутренней дискуссии, которую вели Нижняя Кэролайн (именно она чаще всех вспоминала об «О»), Кости, они в последнее время помалкивали, ведь сейчас всем руководили Нервы и Мозг, Сердце же заняло нейтральную позицию.

Не стоит забывать, что у НК (Нижней Кэролайн пора обзавестись аббревиатурой), есть связь с пенисом Саймона, хоть они еще толком и не знакомы, но она решила выступить и он его лица. Хоть я и не большая любительница слова пенис, мне пока не хотелось называть его членом, так что остановимся на пенисе.

Сейчас, Мозг и Кости, склонялись подождать, аргументировав тем, что это будет хорошей основой для прочных отношений. НК и пенис Саймона, обеими руками за давайте-сделаем-это-как-можно-скорее. «О», пока временно находящаяся в отпуске была склонна согласиться с НК. Но в глубине души я знала, что она согласна с обоими мнениями, в отличие от Сердца, которое сейчас распевало песни о вечной любви и теплых воздушных замках.

А вы бы на моем месте как поступили? Я была сбита с толку. Запутавшаяся Кэролайн. Неудивительно, что я избегала свиданий. Кому нужен весь этот геморрой? Поэтому сейчас, как никак кстати наступило время отвлечься от всех этих размышлений, и переключиться на поиск подходящего названия для пениса Саймона. Тем более он этого явно заслуживал. Может Гигантский Мужской Член? Нет. Пульсирующий Столб Страсти? Не-а. Нижний Бандит? Черт, нет. Хрен? По звуку напоминает какой-то скрежет.

Я произнесла это слово несколько раз в вслух, стараясь понять как оно звучит .

— Хрен. Хрен. *Хреееен*, — бубнила я.

— Эй, Куколка, беги сюда, — позвал меня Саймон, вырывая из моих херо-мыслей. Я решила оставить мои терзания на потом, пока аккуратно пробиралась по скалам к месту, где стоял Саймон.

— Ты мне нужна.

— Что? Прямо здесь? — фыркнула я.

Он опустил камеру, так, чтобы я увидела его удивление.

— Ты нужна мне для снимка. Встань вон туда, — он указал на край обрыва.

— Что? Нет, не. Никаких фотографий, не-а, — я пошла обратно к своему одеялу.

— Да, да для фото. Ну давай. Мне нужно, чтобы кто-то был в кадре. Встань вон туда.

— Но я ужасно выгляжу. Видишь, волосы взлохмачены, кожа сгорела, — я оттянула немного ворот футболки, показывая кожу, которая уже начала краснеть.

— Сестренка, я не против полюбоваться на твои формы, но отложим это на потом. Эти фотографии только для меня, для настройки камеры. И ты не выглядишь взлохмаченной. Ну, лишь слегка, — он постукивал ногой.

— Ты же не заставишь меня позировать с розой в зубах? — выдохнула я, пробираясь к краю.

— А у тебя есть роза? — он мог бы казаться серьезным, если бы не его игривая улыбка.

— Все заткнись, и делай уже свои снимки.

— Хорошо, только будь естественной. Никакого позирования, повернись к морю и этого будет достаточно, — проинструктировал он.

Я послушалась. Саймон ходил вокруг меня, пробовал разные углы, и я слышала, как он бормотал под нос, что все получается. Готова поклясться, что даже за пеленой смущения, что я испытывала, пока он меня фотографировал, я чувствовала на себе его взгляд, по ту сторону объектива. И мои внутренние переживания вернулись с новой силой.

— Ты закончил?

— Кэролайн, нельзя торопить мастера. Мне нужны правильные снимки, — предупредил он. — Но да, я почти закончил. Ты проголодалась?

— Да, можешь принести мне клементин [прим. Гибрид апельсина и мандарина] из корзинки? Или я испорчу весь твой шедевр?

— Нисколько. Я назову его Взлохмаченная девчонка на скале с клементином. — Он засмеялся, и пошел к машине.

— А ты шутник, — ответила я, поймав брошенный мне крошечный апельсин, и начав его чистить.

— Поделишься?

— Придется, это единственно, что я могу сделать для мужчины, который меня сюда привез, — смеясь, я укусила дольку, ощущая, как сок побежал по подбородку.

— Что, в рот не попало? — спросил он, выбрав момент, когда я закатила глаза.

— Ты *правда* такой шутник или просто притворяешься? — поинтересовалась я, бросая в него кожурой. Саймон покачал головой, и взял у меня дольку. И, конечно же, он откусил и ни капли сока. Его глаза расширились, когда я бросила в него еще одну дольку, попав ему прямо в лицо, от чего полился сок по его носу и подбородку.

— Испачканный Саймон, — прошептала я, глядя на него. Со скоростью света, он прижался к моим губам, пачкая нас обоих.

— Сладкая Кэролайн, — повторял он, борясь с улыбкой. Он развернул нас, теперь море было за нашими спинами, вытянул руку и сделал фотографию: нас, покрытыми апельсиновым соком.

— Кстати, а почему ты раньше повторяла «хрен, хрен»? — спросил он.

Я рассмеялась еще сильнее.

* * *

— Вот оно. Официально заявляю, это лучшее, что когда-то было у меня во рту, — огласила я, закрыв глаза и постанывая.

— Ты это говоришь каждый раз, когда что-то сегодня ешь.

— Я знаю, я серьезно не могу передать, насколько это вкусно. Что хочешь со мной делай, но это невероятно вкусно, — я снова застонала. Мы сидели за маленьким столиком в углу небольшого ресторана в городе, и мне хотелось попробовать все. Саймон, заказывая еду, продемонстрировал прекрасное знание языка. Я позволила ему заказать за нас обоих, сказала, что я доверяю его вкусу, и надеюсь, он не оплошает. Саймон меня не разочаровал. Мы объелись.

Мы начали с традиционных тапас с домашним вином. На столе начали появляться маленькие миски и тарелки с крошечными свиными фрикадельками, нарезанная ветчина, маринованные грибы, сосиски, жареный кальмар в оливковом соусе. С каждым новым вкусом мне казалось, что я пробую самое вкусное из блюд, но я меняла свое мнение с каждой следующей порцией. А затем подали креветки. Невероятные. Обжаренные в оливковом масле до хрустящей корочки, с чесноком, петрушкой и острым перцем, и слегка подогретые. И я пропала. Я буквально падала в обморок.

А Саймон? Ему тоже все нравилось, но он просто ел. Моя реакция была куда эмоциональней. Наверно он уже все это пробовал.

— Честно, я больше не могу, — возражала я, макая хрустящую корочку хлеба в оливковое масло. Он улыбался, глядя как я бесстыже наслаждалась очередным куском хлеба, пока со стоном не откинулась на спинку стула.

— Дай угадаю, самое вкусное в жизни?

— Да, могло быть. Это какое-то безумие, — выдохнув, я погладила выступающий живот. Женственно, не женственно, мне все равно. Я ела так, будто завтра у меня все это отберут. Официант подлил нам еще немного местного вина. Сладкое и освежающее, самый идеальный напиток после плотного обеда. Мы пили медленно, смакуя, в то время как в окна задувал прохладных морской бриз.

— Саймон, это было замечательное свидание. Серьезно. Может ли оно стать еще лучше, — заговорила я, делая глоток.

— А это было свидание? — уточнил он.

Я замерла.

— Конечно, нет. Я подумала...

— Расслабься, Кэролайн. Я понял, что ты имела в виду. Просто так смешно получается, мы с тобой вместе на отдыхе, но только сейчас на свидании, — я расслабилась, увидев его улыбку.

— Хмм, в любом случае, мы с тобой не особо придерживаемся традиций. Но если подумать, то можем посчитать это официальным свиданием.

— Хорошо, тогда что ты подразумеваешь под официальным свиданием?

— Полагаю ужин. Но мы и раньше вместе ужинали, — начала я.

— И кино, это мы тоже уже делали, — напомнил он.

Я пожала плечами.

— Ага, ты специально выбрал ужастик, чтобы сидеть ближе ко мне.

— Разве это не сработало? И если мне не изменяет память, то той ночью мы спали вместе.

— Да, да, на меня можно не тратить, и легко уговорить. Согласна. Мы с тобой не с того начали, — я вытянула ногу и легонько пнула его под столом.

— А мне понравилось то, с чего мы начали, — усмехнулся он.

Я распахнула глаза от удивления.

— Я говорила не об этом.

— Как я уже говорил, у меня все это плохо получается. Хорошо, тогда скажи, если бы мы начали все заново, что было бы дальше?

— Полагаю, мы бы сходили на еще одно свидание, потом еще одно, и еще, — смущенно призналась я.

— А базы? Я же должен ожидать, что мы сможем перейти на базы? — серьезно спросил он.

Я поперхнулась вином.

— Базы? Ты серьезно? Ты про прощупать почву, потрогать через одежду, под одеждой, ты про эти базы?

— Ага, про них. Скажи, когда мне можно будет приступать? Конечно же, я буду действовать исключительно как джентльмен. Если бы это было настоящим первым свиданием, мы бы не пошли домой вместе, ведь так? Мы встречаемся и пока ничего большего. Только помни, я активно тебя добиваюсь, — сказал он, с озорными искрами в глазах.

— Да, да, добиваешься. И правда, мы бы не пошли домой вместе. Но скажи, это странно, что мне не хочется чтобы ты спал в другой комнате? — я чувствовала как начала краснеть от смущения.

— Это не странно, — тихо ответил он. Я сняла сандалии, и провела вверх по его ноге.

— Так, значит, нам можно спать в обнимку?

— Нам нужно спать в обнимку, — согласился он, поигрывая ногой вторя мне.

— И раз уж мы определили базы, думаю, ты мог бы приступить к действиям под одеждой, если конечно не против. — Мысленно Мозг и Кости согласно кивнули, а НК и Хрен запрыгали от радости. Моя грудь была рада, что и ей уделят внимание. А Сердце? Оно все также трепетало и пело свою счастливую песню.

— Получается, мы вернемся к основам свидания, но не в буквальном смысле. Будем действовать не спеша? — спросил он, его глаза горели, эти сапфиры начали сводить меня с ума.

— Медленно, но не слишком. Ради всего святого, мы же с тобой взрослые люди.

— За действия под одеждой, — озвучил он, поднимая бокал для тоста.

— За это я выпью, — засмеялась я, и мы чокнулись.

Пятьдесят семь минут спустя мы были в постели, его теплые и уверенные руки занимались моими пуговицами. Он действовал медленно, целенаправленно, расстегивая и распахивая мою блузку, пока я лежала под ним. Он не сводил меня глаз, его пальцы путешествовали от ключицы до пупка и обратно. В этот момент мы оба вздохнули.

Я не знаю, как это объяснить, но установленные на вечер границы делали все намного чувственней, хотелось этим насладиться. Его губы коснулись моей шеи, оставляя на ней едва ощутимые поцелуи, за ушком, под подбородком, по ключице к плечу, и вниз к ложбинке между грудей. Его пальцы касались нежно, благоговейно, описывая куги вокруг чувствительной кожи, в то время как я лежала, затаив дыхание.

Когда его пальцы задели сосок, все мои нервные окончания ожили, и сосредоточились только в этом месте. Я расслабилась, отпуская многомесячное напряжение, но в этот момент на его место пришло нечто другое. Начиная с нежных поцелуев, и легких прикосновений, Саймон приступил к изучению моего тела, именно это мне и нужно было. Губы, рот, язык — все это на мне, пробует, гладят, изучают и любят.

Когда его губы сомкнулись на моей груди, а его волосы самым милым способом щекочут мне подбородок, я обхватила его руками и прижала ближе. Соприкосновения его кожи с моей были идеальными, тем, что я до этого никогда не испытывала. Я чувствовала себя... обожаемой.

Наши исследования, которые начались как веселые и милые, теперь перешли во что-то большее. То, что изначально должно было быть «действием под одеждой» стало не просто физиологией, а романтикой, все стало эмоциональным и сокровенным. Позже он прижал меня к себе, устраиваясь поудобней, поцеловал, от чего я начали хихикать, а после провалились в сон.

Мы: Вертялая и Мистер Храпящие штанишки.

* * *

Следующие два дня я блаженствовала. По правде, в английском языке нет подходящего слова, чтобы описать мои чувства. Конечно, для кого-то блаженство заключается в шопинге, посещении спа-салонов, дорогих ресторанов и закрытых шоу. Но для меня, блаженством был двухчасовой сон на солнечной террасе на кухне. Изысканной кухней стал инжир в меду, с кусочками местного испанского сыра, и бокалом «Кава» в десять утра. Шопинг — в

хождении по семейным лавочкам в Нерха. И, конечно же, в исследовании ближайших бухт с Саймоном, пока он делал фотографии, забываясь во всей этой красоте и ярких красках. Блаженство — это любоваться Саймоном, пока он полуобнаженный лазает по скалам. Я не забыла сказать, что он был без рубашки?

Но настоящее блаженство означало, что я каждую ночь засыпаю в одной постели с Саймоном. И такие бесценные события происходят не в каждом путешествии. Мы сдвинулись на несколько баз вперед, дразня друг друга, но, не переходя к действиям гольшом. Вероятно было глупо ждать до последней ночи в Испании, чтобы сделать «Это». Возможно, но какая к черту разница? Он почти час целовал каждый дюйм моих ног, после чего я, почти столько же времени уделила его торсу. Мы просто... наслаждались.

Но за всем этим наслаждением таилась, как бы получше это выразить, нервное напряжение.

Дома, в Сан-Франциско, мы несколько месяцев то и делали, что флиртовали. А здесь? Было ли это флиртом или прелюдией? Мое тело было на одной волне с его, я чувствовала когда он входил в комнату, знала когда он до меня дотронется. В воздухе постоянно витало сексуальное напряжение, да такое сильное, что с легкостью могло осветить этот маленький городок. Между нами была химия? Несомненно. Сексуальное притяжение? О да, и приближающееся к высшей отметке.

Ох, черт, хватит скрывать. Я была В—О—З—Б—У—Ж—Д—Е—Н—А.

И именно поэтому, после проведенного в бухтах дня, мы стояли на кухне и страстно целовались. Мы оба были немного уставшими, но я с нетерпением ждала, когда могу опробовать эту шикарную плиту. Я готовила овощи для гриля и обжаривала рис, когда Саймон показался на кухне, приняв недавно душ. Я даже не могу подобрать слова и описать, как он выглядел: на нем была белая футболка, застиранные джинсы, он был босиком, и сушил волосы полотенцем. Страсть буквально застелила мне глаза, и во мне загорелось желание. Я умирала от нужды прикоснуться к нему, и должна была сделать это как можно скорее.

— Мммм, как вкусно пахнет. Хочешь, чтобы я включил гриль? — спросил он, подходя ко мне, пока я шинковала овощи. Он встал сзади, его тело было буквально в дюйме от меня, и что-то щелкнуло. И я говорю не о стручке гороха в моей руке...

Повернувшись, я животом уткнулась прямо в него. Это чертовски будоражило. Я положила руки на его грудь, чувствуя твердые мышцы и теплую кожу даже через хлопок. Здравый смысл помахал рукой на прощание, и похоть взяла надо мной верх. Это было похоже на зуд, который хотелось чесать и чесать, и чесать. Обняв его за шею, я притянула Саймона к себе. Мои губы обрушились на его, мое страстное желание было направлено на его рот, а позже заставило пальцы моих ног поджаться. Пальцы, которые в скором времени скинули шлепки, и начали ласкать его босые ноги. Моему телу срочно нужно было касаться кожи, и не важно какой части его тела.

Он отвечал, его поцелуи по интенсивности нисколько не уступали моим, и я застонала, когда почувствовала его руку на пояснице. Я быстро развернула его, и прижала к кухонной стойке.

— Раздевайся. Снимай все, живо, — бормотала я между поцелуями, стягивая его футболку. Как ненужная часть гардероба, она полетела в другой конец кухни, а я тут же прильнула к его телу, и всхлипнула от этого прикосновения. Я буквально пыталась обнять и залезть на него, и страсть проходила через все мое тело, со скоростью несущегося

локомотива. Опустив руку между нами, я сжала его через джинсы. Его глаза встретились с моими. И я знала, что все делаю правильно. Он твердел от одного моего прикосновения, и неожиданно я хотела, я нуждалась, я не смогла бы дышать без него. У меня во рту.

— Эй, Куколка, что ты... о боже...

Двигаясь инстинктивно, я расстегнула его джинсы, упала перед ним на колени, и пододвинула его к себе. Мой пульс зашкаливал, мне казалось, моя кровь сейчас закипит, когда я, наконец, увижу его. Дыхание стало отрывистым, пока я раздевала его, спуская джинсы вниз, достаточно чтобы моему взору открылось долгожданное зрелище.

Саймон был без трусов. Боже, благослови Америку.

Я хотела быть нежной, внимательной и ласковой, но я безумного хотела его. Я подняла взгляд, его глаза были затуманенные, но безумные, когда он убрал, протянув руку, волосы с моего лица. Я взяла его за руки и положила их обратно на стойку.

— Тебе лучше держаться, — пообещала я. Он застонал самым потрясающим стоном, и сделал, как ему сказали и немного отклонился назад. Он подтолкнул бедра вперед, и продолжал смотреть на меня. Только на меня.

Я замурлыкала, когда взяла его в рот. Он запрокинул голову, а мой язык ласкал его, проталкивая глубже. Я испытывала чисто наслаждение, от того, что дарю ему это, и мое сердце было готово разорваться от его реакции. Я позволила зубами пройти по его чувствительной коже, от чего Саймон крепче сжал край стойки. Я царапала ногтями его ноги, спуская джинсы ниже, открывая как можно больше теплой кожи. Целуя головку, я обхватила его руками, массируя и сжимая его. Он был идеальным, гладким и напряженным, пока я снова и снова брала его в рот. Я чувствовала себя обезумевшей, опьяненной его запахом, и ощущением его у себя во рту.

Саймон повторял мое имя вновь и вновь, от его слов я таяла словно шоколад, и все мое внимание было сосредоточено на нем, только на нем. Я двигалась, сводя его с ума, облизывая, посасывая, пробуя, дразня, превращая происходящее в чистое блаженство. Ведь для меня, делать ему минет прямо здесь и было настоящим блаженством.

Саймон слегка напрягся, и его рука наконец-то вернулись ко мне, когда он пытался оттолкнуть меня.

— Кэролайн, о Кэролайн, я... ты... первая... ты... о боже... ты. — К счастью, я поняла, что он хотел сказать. Он хотел, чтобы и мне было хорошо. Но вот только он не догадывался, что он давал мне именно то, что мне и надо было. Я вытащила его всего на секунду, и положила руки обратно на стойку.

— Нет, Саймон. Ты. — Закончив, я взяла его в рот, и так глубоко, что он задевал заднюю стенку горла, в то время как руки сжимали не вошедшую часть. Его бедра качнулись вперед, затем еще раз, и дрожью, и самым оглашающим рыком Саймон кончил. Запрокинув голову, закрыв глаза, он наслаждался.

И это было чудесно.

Мгновения спустя, поднимая меня с пола, он расслабленно выдохнул:

— Боже правый, Кэролайн. Это было... неожиданно.

Я хихикала, целуя его в лоб.

— Не могла сдержаться. Ты слишком хорошо выглядел, и я не смогла устоять.

— Хочу заметить, это немного нечестно, я стою во всей красе, а ты полностью одета. С другой стороны, это довольно легко исправить, — он натягивал спущенные джинсы. Я остановила его.

— Во-первых, ты не просто стоишь во всей красе, тебя ублажили на кухне, и по правде говоря, мне это очень даже понравилось. Но я делала это не для себя, но готова признать, я тоже получила некое удовольствие.

— Глупенькая, теперь ты должна получить настоящее удовольствие, — он говорил, а сам в то время поглаживал кожу над поясом моих штанов.

Нервы пустились в пляс, требуя больше времени! Они не готовы! НК же готова была всех убить.

— Нет, нет, не сегодня. Я хочу приготовить тебе домашний ужин. Позволь мне сегодня позаботиться и побаловать тебя, — я убрала его шаловливые руки и поцеловала.

Саймон стоял с растрепанными волосами и весьма довольной улыбкой. Он выдохнул в согласии и кивнул. Я собиралась начаться ужином, когда он прижал меня к себе.

— Еще кое-что, пока ты не ушла. Как ты это назвала? Меня ублажили на кухне?

— Да, дорогой, а что? — я нахмурилась.

— Означает ли это, что в связи с установленными базами, мы забежали на несколько свиданий вперед?

— Думаю, да, — я засмеялась, слегка ударив его.

— Тогда думаю, будет честно предупредить тебя... все случится завтра. В нашу последнюю ночь в Испании.

— Да, — шепотом ответила я.

— Я собираюсь забить гол.

Я улыбнулась.

— Глупенький Саймон, я буду только рада, — промурлыкала я, нежно целуя в губы.

Позже той ночью, лежа в обнимку с Саймоном, НК начала подготовку. Нервы и Кости начали беспокоиться, а «О»... Хрен? Он точно знал что делать, и сейчас весьма красноречиво прижимался ко мне сзади. Сердце продолжало витать в облаках, но было поблизости. Тем не менее, одна моя часть никак не хотела успокаивать, и продолжала нашептывать и влить на остальных.

Ну, здравствуйте, Нервы, вы опять за свое.

Сегодня я спала, вертясь еще больше.

— А ты всегда хотел быть фотографом?

— Что? Почему ты вдруг об этом спрашиваешь? — засмеялся Саймон, откинувшись на спинку кресла, и глядя на меня, отпивая кофе.

Мы наслаждались неторопливым завтраком в наше последнее утро в Испании. Черный кофе, лимонные кексы, свежие ягоды со сливками и вид на солнечное побережье. Сидя в футболке Саймана, с улыбкой на лице, я была в раю. И нервы сегодня утром были слегка расшатаны.

— Хочу сказать, — настаивала я, — ты всегда хотел заниматься именно этим? Кажется, ты по-настоящему увлечен своей работой. Со стороны видно как ты обожаешь все это.

— Мне, правда, это нравится. Конечно, это работа, есть свои нюансы, но да, я ее обожаю. Хотя я не планировал этого. У меня были немного другие планы, — ответил он, и я увидела, как его лицо стало немного хмурым.

— Что ты имеешь ввиду?

— Когда-то давно я хотел заниматься бизнесом, как и мой отец, — выдохнул он, возвращая беззаботную улыбку.

Я и не заметила, как наши руки переплелись. Он сжал мою руку и отпил кофе.

— Ты знала, что Бенджамин работал на моего отца? — спросил он. — Отец нанял его сразу после колледжа, курировал его работу, обучал всему. Когда Бенджамин захотел начать работать самостоятельно, отец не разозлился на него, а наоборот был очень горд.

— Да, он самый лучший, — улыбнулась я.

— Не думай, что я не знаю, как вы девчонки сохните по нему. Я все вижу, — он наградил меня строгим взглядом.

— А я на это и рассчитывала. Тем более мы никогда и не скрывали наше восхищение им.

— «Parker Financial Services» становилась все крупнее и крупнее, и отец хотел, чтобы я включился в работу, как только я закончу колледж. Если честно я никогда не думал, что уеду из Филадельфии. У меня были прекрасные перспективы: работа с отцом, загородный клуб, огромный дом в пригороде. Кто бы отказался от такой жизни?

— Ну... — пробубнила я. Конечно именно так я представляла себе идеальную жизнь, но я не могла представить Саймона во всем этом.

— Я работал в газете в старших классах, делал снимки. Я учился на «отлично». Знаешь, это было больше для хорошего резюме для поступления. Даже когда мне пришлось фотографировать игру женской команды по хоккею на траве, мне все равно нравилось это делать. Правда, очень нравилось. Я понял, это может быть очень даже не плохим хобби. Но никогда не думал об этом как о профессии. Мои родители поддерживали меня, мама даже подарила мне камеру на Рождество в год, в год, когда они... — он замолчал, прочищая горло.

— В любом случае, после всего случившегося с родителями, Бенджаемин вернулся в Филадельфию, на... эмм, на похороны. Он ненадолго остался, приводя дела в порядок. Он был душеприказчиком мох родителей. И раз он жил на Западном побережье, то мне не было смысла оставаться в Филадельфии. Короче говоря, я поступил в Стэнфорд на факультет фотожурналистики. Мне очень повезло с практикой, и как говорят «в нужное время в нужном месте», и бум! Вот так я стал тем, кем я стал.

— И тебе это нравится, — улыбнулась я.

— И мне это нравится, — согласился он.

— А что стало с компанией твоего отца? С «Parker Financial»? — спросила я, зачерпывая ложкой фрукты.

— Какое-то время Бенджамин вел дела нескольких клиентов, но со временем закрыл фирму. Все активы перешли ко мне, также как и оставленное по завещанию, и сейчас он управляет всеми моими финансами.

— Активы?

— Ага. Кэрлайн, разве я не говорил тебе? Я чертовки богат, — он подмигнул и посмотрел на море.

— Я знала, ведь это главная причина, почему я с тобой. — Я подлила ему кофе.

— Я серьезно. Я богат.

— Ладно, теперь ты ведешь себя как задница, — сказала я, пытаюсь немного снять появившееся напряжение.

— Ты даже не представляешь, как странно люди могут себя вести, имея такие деньги.

— Когда мы приедем домой, ты можешь выкупить наше здание и установить во дворе джакузи, и дело с концом, — пошутила я, и слегка улыбнулась.

Мы сидели, смотрели друг на друга, и были погружены в свои собственные мысли. Он столько всего пережил в одиночку. Не удивительно, что мне он кажется немного потерянным. Постоянная жизнь на чемоданах, не позволяя себе привязаться к другим, никакого чувства принадлежности — неужели все настолько просто? Долбежник заводил себе гарем, потому что не мог позволить себе потерять кого-нибудь еще? Попахивает Фрейдом.

С Фрейдом или без, но это имеет смысл. Он был увлечен мной, и увлечен с самого начала. Но что в этот раз было по-другому? Очевидно же, он часто увлекался женщинами. Так все, надо перестать об этом думать. Прогоняя эти мысли, я решила сменить тему.

— Не могу поверить, что я завтра улетаю. Чувство, будто только вчера приехали, — я поставила локти на стол. Он улыбнулся, не подавая вида на мою смену темы разговора. И, похоже, он был благодарен за это.

— Остайся. Остайся со мной. Мы можем побыть тут немного дольше, и уехать куда-нибудь еще. Где бы тебе еще хотелось побывать?

— Пффф. Ты это предложил только потому, что я улетаю раньше тебя, ведь это единственный рейс, на который мне удалось купить билет. К тому же, в понедельник мне надо быть на работе, собранной, отдохнувшей и перестроившейся на привычный часовой пояс. Ты хоть представляешь, сколько дел мне оставила Джиллиан?

— Она все поймет. Она тает, когда дело касается романтики. Ну, давай, остайся со мной. Если что, я спрячу тебя в своем багаже, когда мы полетим домой, — его глаза сверкнули, поверх кофейной кружки.

— В багаже? И это, по-твоему, романтика? Разве ты не должен набросить на меня на пляже, смутив при этом? И разорвать мое платье? — я положила голые ноги ему на бедра, предоставляя ему прекрасный обзор, пока он массировал их.

— К счастью для тебя, я тот еще разрыватель платьев. Я, возможно, мог бы раздобыть нам костюмы пиратов, если тебя это заводит, — ответил он, и я увидела, как загорелись его сапфировые глаза.

— Пожалуй это была бы весьма романтическая история. Хотя если бы мне такое

рассказали, я вряд ли поверила, — я задумалась, постанывая доедая ягоды.

— Почему? По мне она не причудливей нашей истории знакомства.

— Хорошо, скольких женщин ты знаешь, кто добровольно поехал в Европу с парнем, который на протяжении нескольких недель долбился в их стены?

— Верно, но ты также можешь представлять меня как парня, который ставил тебе шикарную музыку через стену, или парня который цитирую: «кормил тебя самыми лучшими фрикадельками в мире».

— Мне кажется, ты покорила меня, когда поставил мне Глена Миллера, — я расслабилась на стуле, пока его руки творили чудеса с моими ногами, на которых красовались его носки, которые я взяла в его части комнаты.

— Я покорила тебя? — усмехнулся он, наклоняясь ближе.

— Ой, заткнись, — я оттолкнула его лицо, но моя широкая улыбка выдавала радость от его слов. Была ли я его? Ага, еще как. Да и прошлой ночью он сделал меня своей пару раз.

При одной только мысли об этом, мой живот стянуло узлом, и улыбка немного спала. Я очень нервничала, и, не смотря на то, что я пыталась отключить свой мозг, я переживала думая и гадая, чем закончится сегодняшний вечер. Я была готова, одному богу известно как я этого хотела, но я чертовски нервничала. Моя «О» ведь вернется? Я точно знаю, она должна вернуться. Я уже говорила что нервничаю?

— Так ты почти закончил работу? Или у тебя на завтра много дел? — спросила я, снова меняя тему разговора. Глаза Саймона загорались каждый раз, когда он говорил о работе. Он начал рассказывать о снимках Древнеримского акведука, которые должен был сделать в городе.

— Мне бы хотелось поплавать с тобой с аквалангом. Меня бесит, что у нас так мало времени, — нахмурилась я.

— Это еще раз доказывает, что ты должна остаться со мной, — он нахмурился в ответ, копируя мое выражение лица.

— А я еще раз напоминаю, что один из нас должен ходить на работу несколько раз в неделю. Я должна вернуться домой.

— Точно, домой. Ты же понимаешь, нас замучают вопросами, когда мы вернемся домой. Все захотят узнать, чем мы тут занимались, — он говорил весьма серьезно.

— Я знаю. Но мы с этим справимся. — Девчонки меня живьем съедят, не говоря уж о Джиллиан. Интересно сделанный на кухне минет подпадает под ее определение позаботиться о Саймоне в Испании.

— Мы?

— Что? Мы что? — спросила я.

— Я могу быть «Мы» с тобой, — улыбнулся Саймон.

— А разве мы уже не «Мы».

— Конечно мы с тобой «Мы» во время отпуска. Но ты же понимаешь, дома, в реальной жизни наши отношения будут совсем другими.

Я собрала все силы, чтобы не придумать какой-нибудь шутки про это частое «Мы».

— Саймон успокойся. Я знаю, ты много путешествуешь. Я с этим смирилась. Продолжай мне привозить красивые штучки с разных концов света, и у нас не будет никаких проблем с нашим «Мы».

— Красивые штучки говоришь? Это я могу. Обещаю.

— Кстати говоря, когда у тебя следующая поездка?

— Я побуду дома пару недель, а потом уеду ненадолго на юг.

— На юг? Это в Лос-Анджелесе?

— Немного южнее.

— В Сан-Диего?

— Еще южнее.

— Говоришь, ты закончил «Стэнфорд»? Ты в этом уверен. Колись, куда ты собрался?

— Только пообещай не обижаться на меня?

— Саймон, говори уже.

— В Перу, в Анды, а точнее Мачу-Пикчу.

— Что? Ох, черт, вот и все. Я официально тебя ненавижу. Я буду в Сан-Франциско, наряжать рождественские елки богачей, в то время как ты будешь там?

— Я пришлю тебе открытку, — он был похож на ребенка, пытающего избежать неприятностей. — К тому же, я не понимаю, чего ты так бесишься. Кэролайн, я думал, ты обожаешь свою работу. Даже не вздумай убеждать меня в обратном.

— Да, я люблю свою работу, но прямо сейчас мне бы тоже хотелось двинуться на юг, — фыркнула я, убирая от него свои ноги.

— Если тебе хочется двинуться на юг, у меня есть отличное предложение...

Я закрыла его рот рукой.

— О, нет, дружок. Я не собираюсь мачить твою пикчу. Ха-ха. — Я сидела не двигаясь, когда он начал покрывать смачными поцелуями мою руку. Не сдвинулась ни на сантиметр.

— Кэролайн, — прошептал он у моей руки.

— Да?

— Однажды, — начал он, переходя поцелуями на внутреннюю сторону моей руки. — Однажды. — Поцелуй. — Я обещаю... — Поцелуй. — Отвезти тебя, и обхаживать... — Поцелуй. — В Перу. — Закончил он, опустившись при этом на колени, целуя мое плечо. Отодвигая футболку в сторону, открывая себе доступ к моей ключице. Его губы заставили меня затрепетать.

— Ты хочешь обхаживать меня в Перу? — спросила я, мой голос звучал глупо и громко, но он не поверил в мое наигранное возмущение. Он прекрасно знал как я реагировала на него.

— Совершенно верно, — его пальцы оказались в моих волосах, притягивая мои губы для поцелуя. На долю секунды я решила начать сопротивляться, но тут же сдалась, ответив на его поцелуй. И в итоге я позволила ему потискать себя на террасе, прямо с видом на море. Которое, кстати, было голубым.

* * *

Всю эту неделю мы наблюдали в городе знаки приближающегося фестиваля. Он начинался сегодня, и словно празднуя мой отъезд, мы решили поужинать в более роскошном месте, нежели те, что мы выбирали в прошлые вечера. Я узнала, у нас с Саймоном во многом схожие вкусы. Мне нравилось наряжаться и выходить в свет, но все же большую часть времени я предпочитала маленькие, домашние места, также как и он. Так что план на сегодня был нарядиться, поужинать в дорогом ресторане и может быть даже принять участие в фестивале. И я по многим причинам с нетерпением ждала сегодняшнего вечера.

Люди говорят, когда солдат теряет ногу в битве, то иногда по ночам, он продолжает

чувствовать боли — фантомные боли, как их называют. Я потеряла свою «О» в битве с Кори Вайнштейном трахалем-пулеметчиком, и я все еще чувствую последствия этого. Под последствиями я имею в виду — ничего. Но я вижу свет в конце туннеля. И всю эту неделю я чувствую покалывания, предшествующие возвращению моей «О» именно сегодня. Возвращение «О». В моей голове это событие маячит просто огромными буквами, но по правде говоря, если она вернется — уж я ее больше никуда не отпущу. Никуда.

Потому что сегодня, как говорят спортивные фанаты, я забью свой гол. Я готова расставить все точки над «и», и готова к следующему шагу в наших с Саймоном отношениях.

Я еще раз провела рукой по волосам, заметив, как на солнце они стали еще светлее. Я поправила перед платья, разглаживая складки на белой льняной юбке. Я подобрала к нему бирюзовое украшение, которое купила здесь и небольшие босоножки из змеиной кожи. Я выглядела куда нарядней, чем в прошлые вечера, и если не обращать внимания на нервы, чувствовала я себя тоже хорошо. Я последний раз посмотрела на себя в зеркало, заметив, что мои щеки были довольно розовыми, и мне лучше не добавлять к ним покраснений от смущения.

Я спустилась на кухню, налила себе бокал вина и стала ждать Саймона. Пока я пила «Кава», то заметила его стоящего на террасе, смотрящего на море. Я усмехнулась, увидев, что на нем была белая льняная рубашка. Похоже, сегодня мы оделись под стать друг другу. Брюки хаки дополняли его образ, и он повернулся ко мне, когда я уже подходила к нему. Мои каблук цокали по каменному полу, я пригубила вина, а он облокотился на балконную изгородь. Я уверена, как фотограф он прекрасно понимал, в какой позе он стоял, и как это смотрелось со стороны. Я очень надеялась, что я не поскользнусь на луже из своих же собственных слюней.

Я протянула ему свой бокал вина, и он позволили мне поднести бокал к его губам. Медленно, он отпил, не сводя с меня глаз. Когда я убрала бокал, он быстро обнял меня за талию, прижал к себе, и накрыл мои губы в страстном поцелуе, и я чувствовала на его языке терпкий вкус вина.

— Ты выглядишь... хорошо, — выдохнул он, прижимаясь губами чуть ниже моего уха, и его щетина нежно щекотала мою кожу.

— Всего лишь хорошо? — спросила я, запрокидывая голову, давая ему разрешение двигаться дальше.

— Да, хорошо. Так хорошо, что я готов тебя съесть, — шептал он, впившись зубами в мою шею, не сильно, но достаточно, чтобы я завелась.

— Ого, — я могла произнести только это, утопая в его объятиях.

Солнце начало заходить за горизонт, окрашивая небо в оранжевые и красные цвета, и окружая нас словно языками пламени. Мои глаза смотрели на голубые волны моря, бившиеся о камни, а на языке был соленый привкус. Я прижалась к Саймону, позволяя себе почувствовать и испытать все. Его горячее, упругое тело, его шелковистые волосы, касающиеся моих щек, жесткие перила, в которые я вжималась бедрам, и трепет каждой клеточки моего тела по отношению к этому мужчине и к удовольствию, которое он мне доставит.

— Ты готова? — спросил он прямо мне в ухо.

— Очень готова, — простонала я, закатив глаза от ощущения близости его тела.

И затем Саймон отвез меня в город.

После того, как Саймон довел меня до безумия этим поцелуем на террасе, далее он

буквально довел меня до грани. Сейчас мы сидели в ресторане, с видом на море, который располагался почти на окраине города. Если обычные рестораны, в которых мы ели в течение этой недели можно было бы охарактеризовать как уютные и домашние, то для сегодняшнего ужина он выбрал ресторан, просто пропитанный романтикой. Это чувствовалось в интерьере, в вине, витало в воздухе. Если покоситься, можно даже было разглядеть слово романтика в бризе, доходившего до нас с моря. Конечно же, я не косилась, но я вас уверяю, там все так и было.

Окна во всю стену были зашторены, это немного усложняло попадание в помещение морского воздуха, но в тоже время позволяло гореть сотням маленьких свечей по всему помещению. Каждый стол был накрыт белой скатертью, и стояли цветы ярких оттенков: малинового, бордового и фуксии. Небольшая гирлянда украшала деревянные балки, придавая определенный шарм. В ресторане не было ни детей, ни столиков на 4-х или 6-х человек. Нет, в этом ресторане были только пары всех возрастов.

Сейчас мы сидели возле бара, тесно прижавшись друг другу, медленно попивая вино, ожидая, когда освободиться наш столик. Рука Саймона покоилась на моей спине, лишь слегка поглаживая.

Бармен поставил перед нами тарелку с устрицами. Они лежали на кусочках льда, вперемешку с нарезанным лимоном. Саймон вскинул бровь, и я кивнула, когда он начал выдавливать лимон, его сильные пальцы быстро и эротично открывали раковины. Зацепив одну устрицу вилкой, он поднес ее к моему рту.

— Открой ротик, Куколка, — приказал он, и я тут же послушалась.

В мой рот попала прохладная, свежая субстанция с привкусом морской воды, и я застонала, когда Саймон убрал вилку. Он вновь открыл раковину, но уже для себя, и съел ее как мужик, просто всосал, не прибегая к помощи вилки, после чего облизал губы, присоединившись к моей порнографической игре с едой. Он подмигнул мне, когда я отвернулась, чтобы скрыть, как сильно меня все это возбуждало. Весь день был одним большим непрерываемым сексуальным напряжением, маленьким огоньком, который разжигался до величины пожара. Он съел еще парочку, в то время как я продолжала наблюдать, как он облизывает губы, и у меня появилась огромное желание помочь ему в этом. Без тени смущения, и не обращая внимание на окружающих, я придвинулась к нему и накрыла его губы в страстном поцелуе.

Он улыбнулся от удивления, но сразу же ответил на поцелуй. Вся сладость и нежность, копившаяся в нас всю эту неделю, сейчас превратилась в потрогай-меня-здесь-и-сейчас страсть. Я полностью развернулась к нему, удобно устроившись у него между ног, в то время как его руки добрались до моей кожи, чуть выше подола платья. Мы целовались, и не просто целовались, а делали это в стиле старого доброго Голливуда. Медленно, небрежно, слюняво, но все же прекрасно. Я склонила голову, поэтому с легкостью могла ласкать его язык, с радостью отдавая ему инициативу. Его вкус был смесью сладости, соли и лимона, и я держалась из последних сил, чтобы не схватить его за воротник рубашки, и не отыметь его прямо здесь на барной стойке, сидя на нем сверху.

Я услышала как кто-то прочистил горло, и открыв глаза, увидела столь обожаемые мной сексуальные сапфировые очи, на смущенном лице Саймона.

— Простите, сеньор, ваш столик готов, пройдетесь? — спросил он, стараясь не смотреть на наше маленькое безобразие в его хоть романтичном, но все же общественном ресторане.

Возможно, я слегка застонала, когда Саймон убрал руку с моей ноги, разворачивая стул,

помогая мне встать. Взяв меня за руку и стянув вниз, я встала на ноги и немного покачнулась. Он улыбнулся бармену.

— Ох уж эти устрицы, — засмеялся Саймон, и мы пошли к нашему столику. Я была готова страдальчески застонать, но потом заметила, как Саймон одергивает себя, поправляя брюки. Значит не одна я сейчас чувствовала жар...

Я сдержала вздох и улыбнулась, опустив глаза достаточно, чтобы он понял, что я все видела. Подойдя к столику, он выдвинул мне стул. Когда он помогал мне сесть, я как бы случайно коснулась его рукой, проверяя на сколько сильно он возбужден. Я услышала, как он зашипел и улыбнулся. Когда вновь взглянула на его промежность, он взял мою руку и приложил к себе. У меня перехватило дыхание, когда я почувствовала, как он твердеет под моей рукой.

— Может мне следует начать называть тебя «Бесстыжей девчонкой»? — проговорил он низким голосом прямо мне в ухо. Я закрыла глаза, стараясь успокоиться, пока он усаживался напротив меня. Пока наш официант представлялся, подавал меню, я не сводил глаз с Саймона, такого красивого, игривого, и сидящего совсем рядом. Похоже, этот ужин будет длиться целую вечность.

Наш ужин и правда длился долго, и как бы сильно я не хотела оказаться с Саймоном наедине, также сильно я не хотела, чтобы эта ночь заканчивалась. Нам подали прекрасную паэлью, с морепродуктами, чоризо и горохом. Это национальное блюдо, которое было сложно повторить, поэтому паэлью, что готовила я, лишь слегка напоминала оригинал. Здесь рис на дне отдавал изумительными вкусами шафрана и орехов. За ужином мы выпили бутылку превосходного розового вина, а сейчас лениво смаковали «Ponche Caballero», испанский бренди, со вкусом корицы и апельсина.

Ликер только разжигал послевкусие после ужина. Внутри приятно растекалось тепло, и я начала немного пьянеть. Конечно, виной был не только алкоголь, но окружающая меня атмосфера, где все и вся казалось очень чувственным: и бренди, стекающей по моему горлу; нога Саймона касающаяся меня под столом; и то как мое тело начал гудеть. Похоже, что все местные жители были увлечены проходившим в городе фестивалем, на улице были толпы народа. Жизнь в городе кипела. Я откинулась на спинку стула, дразня Саймона большим пальцем ноги, при этом глупо улыбаясь, он же смотрел на меня, не отводя взгляд.

— Я однажды пробовал твою паэлью, — неожиданно сказал он.

— Прости? — переспросила я, быстро слизывая с губ каплю бренди, пока она не капнула на мое платье.

— На озере Тахо, помнишь? Ты готовила нам паэлью.

— Точно, точно, готовила. Она, конечно, не такая вкусная как здесь, — улыбнулась я, вспоминая ту ночь. — Хочу заметить, мы ее запили приличным количеством вина.

— Да, мы пили вино, ели паэлью, свели наших друзей вместе, а потом ты меня поцеловала.

— Да свели, и да, я поцеловала, — я покраснела.

— И я повел себя как засранец, — ответил он, покраснев, также как и я.

— Это точно, — согласилась я, улыбаясь.

— И ты догадываешься почему? То есть, было же очевидно, как сильно я тебя хотел. Ты это поняла, ведь так?

— Саймон, это прижималось ко мне. Так что я догадывалась, — засмеялась я, желая сгладить свои слова, хотя я и сейчас вспоминаю, как я себя чувствовала, выбежав из джакузи.

— Да ладно тебе, Кэролайн, — его взгляд снова стал серьезным.

— А что, да ладно-то. Это, и правда, упиралось мне между ног, — я снова засмеялась, на этот раз чуть меньше.

— Та ночь? Господи, тогда было все так просто. В тот момент даже я не понимал, почему остановился. Мне кажется, я знал...

— Что знал? — поинтересовалась я.

— Я знал, с тобой все будет по-другому. Все или ничего.

— Все?

— Да, Кэролайн. С тобой я хочу все. Та ночь. Она была бы замечательной, но уж слишком рано, — он потянулся через стол и взял меня за руку. — И посмотри, теперь мы здесь, — сказал он, поднося мою руку к своим губам. Он поцеловал сначала тыльную сторону ладони, потом перешел на внутреннюю. — Где я могу насладиться тобой, — говорил он, поцеловав мою руку еще раз, пока я молча смотрела на него.

— Саймон?

— Да?

— Я так рада, что мы решили не торопиться.

— Я тоже.

— Но боюсь, я больше не могу ждать.

— Слава богу, — улыбнулся он и позвал официанта.

Мы смеялись как подростки, пока оплачивали счет и бежали к нашей машине. Фестиваль был в самом разгаре, и нам придется проезжать через него возвращаясь домой. Небо над головой было освещено, повсюду танцевали люди. Вся эта энергетика смешанная с воздухом, выпитым бренди, моими расшатавшимися нервами, прошла сквозь меня прямо к моей НК, в ожидании когда Хрен вернет ее к жизни. НК и Хрен звучит прямо как рэп дуэт.

Когда мы добрались до машины, не успела я схватиться за дверную ручку, как меня развернул весьма напряженный Мистер Паркер. Его глаза прожигали во мне дыру, когда он прижал меня к машине, удерживая на месте сильными бедрами, пока его руки блуждали по моему телу и волосам. Его руки опустились вниз по моим ногам, взяв за бедро, обернув вокруг себя. Я застонала и зарычала от животной страсти, бушевавшей в моем теле и душе.

Но я решила немного охладить его, провела руками по его волосам, от чего он застонал.

— Саймон, отвези меня домой, — прошептала я, целуя уголки его губ. — И езжай как можно быстрее.

Даже Сердце было довольно. Оно продолжало петь, но на этот раз песня была куда похабнее.

Я посмотрела на свое отражение в зеркале, и попыталась быть объективной. Когда я была маленькой, особенно в раннем подростковом возрасте, я видела себя по-другому. Я постоянно видела в зеркале волосы, грязно-блондинистого цвета, и бледную весьма посредственную кожу. Обычные зеленые глаза, торчащие коленки, и тощие ноги. Я видела слегка вздернутый нос, и огромную нижнюю губу, на которую по неосторожности я могла бы наступить.

Когда мне было пятнадцать, однажды днем моя бабушка сделала мне комплимент, сказав, что мое розовое платье прекрасно сочетается с моим цветом кожи. На что я ответила, полностью опровергнув ее слова.

— Бабуля, спасибо, конечно, но я сегодня спала не больше трех часов. Поэтому я выгляжу бледной и уставшей, но ни как не прекрасной.

Я закатила глаза, как и все девочки-подростки, а она взяла меня за руку.

— Кэролайн, всегда принимай сказанные тебе комплименты. Воспринимай их как само собой разумеющееся. Ты же, дорогая моя, каждый раз пытаешься все оспорить. Просто скажи спасибо и иди дальше, — она улыбнулась милой и привычной для нее улыбкой.

— Спасибо, — улыбнулась я в ответ, после чего вернулась к поеданию своих спагетти с соусом, не забыв при этом отвернуться, пряча смущение.

— Мне разбивает сердце знание того, что современные молодые девушки постоянно недовольны своей внешностью. Я хочу чтобы ты запомнила раз и навсегда, ты выглядишь как и должна выглядеть. Так и никак иначе. И если кто-то хоть раз заставит тебя в этом усомниться, то знай — это чушь собачья, — она захихикала, понизив голос, произнося последние слова. Бабуля любила ругаться, и делала это часто и красочно, поэтому чушь собачья в ее случае, было весьма приличным высказыванием.

На следующий день в школе, я сказала своей подруге, что у нее замечательная прическа, а она лишь с отвращением провела по волосам и сказала:

— Ты смеешься? Я даже не успела помыть голову.

Но все же выглядели она потрясающе.

Позже в тот же день, переодевавшись в раздевалке, я увидела подругу, красившую губы блеском.

— Тебе идет. Как называется цвет? — спросила я, когда она стояла возле зеркала.

— «Яблочная тарталетка», но он мне совершенно не идет. Боже, за лето мне совсем не удалось загореть.

Бабуля была права. Девчонки и правда вечно недовольны собой. И сейчас, я не собираюсь врать, будто с тех пор у меня не было несчетного количества плохих причесок, или неудачных выбранных блесков для губ. Но сейчас я не пыталась выискать недостатки в себе, и оценивала себя объективно. В то время, как мое тело продолжало меняться, я все чаще и чаще искала позитивные стороны из случившегося, нежели негативные. Я никогда не считала себя сногшибательной красоткой, но все же я была не дурна.

И сейчас, я смотрела на себя в зеркало в ванной, зная, что меня ждет Саймон, я решила более внимательно рассмотреть себя.

Волосы грязно-блондинистого цвета? Нет, больше блестящие, золотые, немного завившимися от недельного пребывания в морской воде. Бледная кожа? Сейчас она

загорелая, можно даже сказать сияющая. Я подмигнула себе, сдерживая маниакальный хохот. У меня все также осталась немного пухлая нижняя губа, достаточно чтобы заманить на нее Саймона. Так, а что у нас с ногами, выглядывающими из-под кружева? Ну, теперь уж они точно не тощие. Могу заметить, они будут превосходно смотреться, обернутыми вокруг Сайнома... или чего угодно.

В итоге, я пригладила волосы еще раз, мысленно пробежавшись по списку того, о чем я сегодня беспокоилась. Мы буквально ворвались в дом, сбивая друг друга, после чего, я попросила немного времени на подготовку. И теперь я была готова выйти и соблазнить Саймона. Кого я тут обманываю? Я хотела этого мужчину. Хотела только для себя, не желая делить его ни с кем.

Мой Мозг наконец-то нашел полное понимание с НК. Особенно после того, как она дала ему мысленный подзатыльник, убедив как сильно нам все это нужно. Мы были готовы и заслуживали это. Нервы так и продолжали стягивать мой живот, но это же нормально? То есть у меня очень давно этого не было, и мне полагалось слегка нервничать. Ждала ли я этой недели? Возможно. Вроде как. Чуть-чуть.

Саймон был очень терпеливым, не торопил события, но ради всего святого он же тоже человек.

Я была твердо уверена, мои Нервы успокоятся и не испортят эту ночь в стране пропитанной огненной страстью. Я последний раз покрутилась перед зеркалом, стараясь посмотреть на себя глазами Саймона. Улыбнулась, на мой взгляд соблазнительной улыбкой, сделала глубокий вдох, выключила свет и открыла дверь.

Спальня превратилась в подобие сказки. На комод и тумбочках стояли зажженные свечи, погружая комнату и приятное сияние. Окна были открыты, как и балконная дверь, я слышала шум моря, как в историческом любовном романе. И тут я увидела его: волосы торчком, мускулистое тело, и пронзительный взгляд.

Я наблюдала, как он осматривал меня с ног до головы, и узнав мой наряд, на его лице появилась улыбка.

— Мммм, а вот и моя Куколка в розовой ночнушке, — выдохнул он, протягивая мне руку. И когда я замерла буквально на секунду, мой организм сам протянул к нему руку.

Мы стояли в темной комнате, в паре футов друг от друга, но наша связь чувствовалась уже на кончиках соприкоснувшихся пальцев. Я ощущала грубую кожу его большого пальца, которым он круговыми движениями поглаживал мою руку. Он часто повторял этот жест, еще до того как я начала влюбляться в него. Из его рта вырывались едва слышные звуки, и если я не ошиблась, это был рык. Вот черт...

Он придвинул меня к себе, и я всхлипнула, когда наши губы слились воедино, а он продолжал прижимать меня к себе, моя грудь вдавливалась в его. Он переместил поцелуй чуть ниже моего уха, давая ощутить кончик его языка.

— Есть несколько вещей, которые ты должна понять, — бормотал он, щекоча меня носом, его руки уже тянулись к кружеву моей ночнушки, неожиданно схватив ее за край сзади. Я вскрикнула.

— Ты меня слушаешь? Даже не думай сейчас отвлекаться, — снова шептал он, высунув язык, и проведя им по моей шее.

— Знаешь, мне немного сложно сконцентрироваться, когда твое отвлечение утыкается мне в бедро, — застонала я, позволяя ему нагнуть меня на столько, чтобы моя нижняя половина прижималась к его твердости, и идеально окружая их. Он усмехнулся возле моей

ключицы, прикасаясь к ней почти невесомыми поцелуями.

— Вот что тебе нужно знать. Во-первых, ты просто потрясающая, — сказал он, его руки теперь блуждали по моей спине, сжимая и мое тело. — Во-вторых, ты невероятно сексуальная, — с придыханием произнес он.

Мои руки в этот момент начали жадно расстегивать пуговицы на его рубашке, стягивая ее с плеч, и если раньше наш темп был медленным, то сейчас он превратился в быстрый и безудержный. Теперь его руки ласкали меня спереди, его ногти слегка царапали мой живот, задирая мою ночнушку, желая прикоснуться ко мне кожа к коже. Я же в свою очередь водила вверх вниз по его спине, мои царапины были более агрессивными, вписались в его кожу, цепляясь за него.

— И в-третьих, как бы сексуально ты не выглядела в этой розовой штучке, всю оставшуюся ночь я хочу видеть мою Сладкую Кэролайн, мне нужно тебя увидеть, — проговаривал он мне на ухо, когда приподнял меня, выпрямил, чтобы моя правая нога обхватила его за талию.

И еще раз главный закон Долбежника гласит: ноги всегда оборачиваются вокруг тела.

Он отнес меня к кровати, и нежно опустил на нее. Наклонившись сверху, он толкнул меня на спину, и я легла, опираясь на локти. Его рубашка так и висела на его руках, подмигнув мне, он начал раздеваться. Я потянулась вперед, щелкнула пальцами по пуговице на его брюках, мигом расстегивая ее. Не видя резинку от боксеров, я потянула вниз язычок молнии, и чем ниже я спускалась, тем больше мне открывался вид на его дорожку волос ведущую к самому важному. Святая мать божья. Он без трусов.

— У тебя какие-то проблемы с нижним бельем? — прошептала я, согнув ногу в колене, настойчиво притягивая его к себе. Да, да, *именно настойчиво*.

— У меня проблемы с *твоим* бельем. Стыд и позор что оно все еще на тебе, — усмехнулся он, толкая свои бедра ко мне, давая почувствовать себя.

Я откинула голову назад, мысленно заталкивая свои расшатавшиеся Нервы в воображаемый шар. Так, всем заткнуться. Это произойдет.

— Почему сразу позор, у меня полная уверенность, что надолго оно на мне не задержится, — выдохнула я, и полностью опустилась на кровать, вытянув руки над головой, давая полный доступ его губа к моей ключице. Я чувствовала, как он лизал и посасывал ложбинку между грудей. Выгнувшись к нему, я хотела большего. Я нуждалась в большем. Он начал стягивать лямки ночнушки, раздевая меня, что позволит ему добраться до столь им желаемого.

Ощущения его рта на моей груди, такого горячего, влажного, щекочущего и небрежного, были просто нереальными. Я так ему и сказала.

— Это просто нереально, — простонала я, прямо ему в макушку, когда его небольшая щетина царапала мою кожу. Его губы сомкнулись вокруг правого соска, и мои ноги разошлись в стороны, живя своей жизнью, после чего обвили его тело. Губы, язык, зубы все было сосредоточено на моей груди, которая сейчас выглядывала из ночнушки, пока он заботливо уделял должное внимание каждой из них. Я была окружена Саймоном, даже его запах, смесь перечных специй и испанского бренди, возбуждал меня.

Из моего рта несознательно вырывались слова. Я произнесла несколько раз «Саймон», раз или два «Как же хорошо», но большая часть из них состояла из «Мммм» и «Аааа», а может даже «Оооооооооо», хотя точно не уверена.

Горячее дыхание Саймона обжигало мою кожу и заводило еще сильнее. Мои руки

свободно блуждали по прекрасной территории, чем являлись его волосы. И когда я переместила их на его лицо, то была награждена невероятным поцелуем, его глаза были закрыты в полном восторге от происходящего. Он снова немного спустился вниз, покусывая мою кожу, я буквально вцепилась в его волосы, это было просто потрясающе.

Другая его рука поглаживала мою ногу, позволяя мне еще сильнее обвивать его, в то время, как он поднимался выше, подобравшись к краю кружева. Это была последний барьер: кружевная преграда.

Я затаила дыхание, когда он добрался до него, задевая лишь кончиками пальцев край моих трусиков. Его дыхание также замедлилось, пока он продолжал нежно поглаживать меня, его лицо вновь поравнялось с моим, и сейчас настал тот момент, когда мы просто смотрели друг другу в глаза. Трепет — именно это я испытывала, когда он едва касался меня, аккуратно, не торопясь. Мы не разрывали зрительный контакт, когда он двинулся дальше, и с болезненной точностью коснулся меня там.

Мои глаза тут же закрылись, и по всему телу прошла волна удовольствия. Дыхание вновь встало отрывистым, то внутреннее давление, которое циркулировало по всему телу, сейчас превратилось в неслышимый гул и вибрировало по всей коже. Я начала двигаться вместе с Саймоном, когда его руки исследовали меня, и я не сдержала крохотный стон. Это все на что я была сейчас способна. Меня переполняли чувства и энергия, которая окружала нас.

Я была уверена, даже с закрытыми глазами Саймон понимал, что я сейчас чувствовала. Бедному мужчине наконец-то дали доступ к телу. И после того как его пальцы стали двигаться более уверенно и настойчиво, со мной начало происходить что-то неопишное. Тысячи нервных окончаний, которые давно слонялись без дела, наконец начали оживать. Мои глаза открылись, когда по телу, зарождаясь в центре и двигаясь дальше, начало растекаться знакомое тепло.

Саймон однозначно наслаждался происходящим. Его взгляд был затуманенным, полным страсти, пока я извивалась под ним. Думаю, он чувствовал мое напряжение, и как мое тело начало оживать.

— Боже, Кэролайн ты такая... такая красивая, — пробормотал он, и сейчас в его глазах было больше чем страсть, и мои глаза начало пощипывать.

Я обняла его за шею, прижимая ближе к себе, рывками пытаюсь снять его рубашку, чтобы я могла полностью ощутить его тело. Он приподнялся буквально на секунду, срывая рубашку, в нетерпении, ничуть не меньшем чем мое, от чего я захихикала.

Вновь пустившись на меня, он скользнул вниз, и его губы прижались к моему животу. Он посмеивался, когда кружил языком вокруг моего пупка.

— Над чем это вы смеетесь, мистер? — захихикала я, сжимая его уши. Он был под ночнушкой, поэтому я не видела его лица. Высунув голову, на его лице была такая улыбка, от которой у меня поджались пальцы на ногах.

— Если у тебя такой вкусный животик, черт, Кэролайн. Не могу дождаться, когда попробую твою киску.

В разные периоды своей жизни каждая женщина обязательно должна услышать три вещи:

1. Вы получили эту работу.
2. Твоя попа просто восхитительна в этой юбке.
3. Я с радостью познакомлюсь с твоей мамой.

Но в определенные моменты, в нужное время, иногда женщина также нуждается услышать слово на букву К.

И это далеко не Клуни.

Когда он это сказал, я не сдержала стон, да такой пронзительный, что разбудил бы даже мертвого. Его язык путешествовал от пупка вниз до рюш от ночнушки, а затем с благоговением он зацепил пальцами резинку от трусиков, и стянул их вниз по ногам.

И вот она я, лежу на горе подушек, в своей розовой ночнушке задранной наверх, открывающей самое сокровенное, и я чертовски счастлива. Он притянул мои бедра к краю кровати, а сам опустился на колени. Господи.

Пока он поглаживал руками мои бедра, я поднялась на локтях, мне нужно было видеть, как этот замечательный мужчина ласкал и заботился обо мне. Он был просто неотразим стоя на коленях, с наполовину расстегнутыми брюками, взлохмаченными волосами. И был приступить к делу.

Еще раз высунув язык, он прошелся смачными поцелуями по внутренней стороне моего бедра, сначала на одной ноге, затем по второй, с каждым разом все ближе и ближе подбираясь к месту, где я хотела ощутить его больше всего. Аккуратно подняв мою левую ногу, он поставил ее к себе на плечо, я выгнула спину, ведь сейчас мое тело горело от жажды почувствовать его.

Его взгляд задержался на мне всего на мгновение, но мне показалось на целую вечность.

— Красавица, — выдохнул он, перед тем как прижаться ко мне губами.

Никаких быстрых движений языком, никаких легких поцелуев, только невероятное давление его губ, окружившее меня. Этого было достаточно, чтобы я откинулась на кровать, не в силах больше опираться на руки. Это ощущение, это изысканное ощущение его прикосновений было всепоглощающим, и я едва могла дышать. Он лизал меня медленно и долго, раскрывая меня одной рукой, сочетая губы, пальцы и язык в нежные и ритмичные движения, которые возносили меня к стратосфере, пробуждая желание, трепет и восторг, которые я уже довольно давно не чувствовала.

Я опустила одну руку, запустив ее в его волосы, перебирая их пальцами. Другая рука? Она бессознательно сцепилась в простыни.

Лишь однажды Саймон поднял голову, оторвался от меня, чтобы поцеловать бедро и прошептать:

— Идеальная. Боже, ты просто идеальная. — За всеми моим вздохами и всхлипами я едва могла его услышать. Он немедленно вернулся к своим действиям, на этот раз более яростно, его губы и язык кружили и он начал рычать, от чего по телу пробежала дрожь.

Я открыла глаза на секунду, всего лишь на секунду и комната сияла, почти горела. Все мои чувства ожили, я отчетливо слышала шум прибоя, видела, как в полумраке отражались наши тени. Я чувствовала каждую клеточку своего тела, как воздух обдувал мою кожу показывая мне, чего мне не хватало все эти месяцы, даже годы.

Этот мужчина мог любить меня. И он вот-вот вернем мне мою «О».

Зажмурив глаза, я могла отчетливо видеть себя, стоящую на краю отвесной скалы, смотрящую вниз на море. Где-то вдалеке позади меня стояли здания, подталкивали меня к краю, чтобы я сделала шаг и воспарила. Я была так близко, чувствовала как Саймон сжал мои бедра. Но подождите. Если моя «О» вернется, я хочу чтобы это было когда Саймон будет во мне. Мне *нужно*, чтобы он был во мне.

Взяв его за плечи, я оттолкнула его, ногой стянула его брюки, которые теперь валялись где-то на полу.

— Саймон, ты мне нужен, пожалуйста, прямо сейчас, — задыхалась от похоти, говорила я. Саймон поняв мои желания, расположился у меня между ног, на секунду прижавшись ко мне бедрами. Он поцеловал меня, и я чувствовала свой вкус на его губах. И мне это нравилось.

— Во мне, во мне, во мне, — повторяла я, выгибая спину, приподнимая бедра, отчаянно пытаюсь найти то, в чем я нуждалась, чтобы воспарить. Он снова отодвинулся от меня, дотянулся до брюк, которые я откинула в другой конец комнаты. Я поняла, он не забыл позаботиться о нашей безопасности.

Наконец-то я вновь почувствовала его, и именно так, где и хотела. Он едва вошел в меня, но даже это уже ощущалось бесподобно. Все мои потребности отошли на второй план, когда я смотрела, как он впервые входит в меня. Он смотрел на меня, а я обхватила его лицо ладонями. Казалось, он хотел что-то сказать. Какие слова он произнесет? Что за чудесные любовные признания сорвутся с его губ?

— Привет, — прошептал он, улыбаясь так, будто от этого зависела его жизнь.

Я не смогла не улыбнуться в ответ.

— Привет, — ответила я, наслаждаясь его весом, и ощущением внутри.

Он немного толкнул вперед, но вначале мое тело отказывалось его пускать. Прошло довольно много времени с моего последнего раза, но я была рада этой боли. Это тот вид боли, которая предшествует чему-то хорошему. Я немного расслабилась, обернув ноги вокруг его талии, и он продвинулся дальше, и улыбка на его лице стала намного сексуальнее. Саймон прикусил нижнюю губу, на лбу появились сосредоточенные морщинки. Я вдыхала его аромат, смотря, как он отклоняется назад, выходит, и толкает вновь. Теперь, войдя полностью, я приняла его, и поприветствовала, как только могла. Сжав его изнутри, я заставила его открыть глаза, которые сверкнули и смотрели не отрываясь.

— Вот это моя девочка, — бормотал он, подняв одну бровь, раскачиваясь на мне, на этот раз увереннее. У меня перехватило дыхание, я вскрикнула, двигая бедрами навстречу его толчкам, в такт с набегающими вдали волнами.

Он двигался медленно, скользя по мне с фантастическим давлением, под нужным углом, что вызывало в теле покалывания, которые тянулись от макушки до пальцев ног. Само ощущение Саймона внутри меня, в моем теле, была лучше, чем я могла себе представить. Я вздыхала, он рычал. Он стонал, я мяукала. Вместе. Его бедра подталкивали меня на кровати, вверх к изголовью. Наши тела были влажными от пота, бились и соприкасались друг о друга. Я еще больше зарылась пальцами в его волосах, двигаясь и извиваясь под ним.

— Кэролайн, ты такая красивая, — выдохнул он, целуя мой лоб и нос.

Закрыв глаза, я опять стояла на краю скалы, готовая к прыжку, нуждающаяся в этом прыжке. Снова давление, зародившееся во мне, перешло в энергию, дикую и необузданную, пульсирующую при каждом толчке, при каждом хлопке соприкасающихся тел, каждый раз, когда он входил и выходил из моего тела.

Я сделала последний шаг, одна нога уже свисала со скалы и тут! Я увидела ее... мою «О». Она была внизу, ее огненные волосы раскачивались вместе с волнами. Она помахала, и я махнула ей в ответ, и в этот момент, Саймон опустил руку между нашими телами, чуть выше места, где мы соединялись воедино, и начал круговыми движениями ласкать мой клитор.

Маленькие круговые поглаживания, сделанные идеальной рукой и я подпрыгнула. Я прыгала легко, свободно, громко и гордо, и оповестив о моем одобрении выкрикнувшим:

— Да! — я помчалась к конечной цели.

И вот я падала.

Падала.

Падала.

И ударилась. Я упала и попала в воду, но я не кончила. Казалось я падала целую вечность, но вместо ждущей меня с распростертыми объятиями «О», я барахталась влажная и в одиночку. Я выпрямилась, тело напряглось, ведь я видела ее, могла буквально дотронуться до кончиков ее волос, но она ускользнула от меня. Она была так близко, совсем рядом, но нет. Нет.

Я пыталась дотянуться до нее, хотела усилием воли вернуть ее, но все в пустую. Она ушла, оставив меня одну под водой. Но с удивительным мужчиной во мне.

Я открыла глаза, увидев Саймона, его красивое лицо, пока он занимался со мной любовью, именно это мы сейчас и делали. Это не просто секс. Это любовь, но я не могла дать ему всего, чего хотела. Я видела его взгляд, томный от страсти. Видела капельку пота, стекающую по его носу прямо мне на грудь. Видела, как он сильно закусил губу, сосредоточившись, отгоняя свой заслуженный оргазм.

Он был таким, каким я его представляла. Он заботливый любовник, я чувствовала, как мое сердце было готово выскочить из груди от любви к нему. Он был всем.

Я взяла его руку, поднесла к губам, и начала целовать подушечки его пальцев, при этом еще крепче сжав вокруг него свои ноги, положив руки ему на спину. Он ждал меня. Ну конечно, он ждал. Я обожала его. Я закрыла глаза, желая отдать ему все на что способна.

— Саймон, как же хорошо, — выдохнула я, говоря чистую правду. Я качнула бедрами. Сжала все необходимые мышцы, и начала выкрикивать его имя снова и снова.

— Кэрлайн, пожалуйста, посмотри на меня, — взмолился он, его голос был хриплым от удовольствия. Я открыла глаза, чувствуя, как по щеке скатилась слеза. На мгновение на его лице появился странный взгляд, словно он изучал меня, а потом. Он кончил. Не было ни грома, ни фейерверка, ни фанфар. Но все же это было ошеломляюще.

Он упал на меня, и я с радостью приняла его вес. Я была согласна на все, пока он прижимался к моей груди, а я целовала его без остановки, поглаживая спину, не распутывая своих ног, а сжав их еще сильнее. Я шептала его имя, он лежал, водил носом между шеей и грудью, заботливо и нежно.

Сердце отступило в сторону и вздохнуло. Нервы? Вы — сукины дети. Даже не смейте показываться мне на глаза.

Мы лежали так какое-то время, слушая шум моря, в нашем маленьком раю, в романтической сказке, которой было достаточно. Когда его дыхание вернулось в норму, Саймон поднял голову и поцеловал меня.

— Сладкая, Кэрлайн, — улыбнулся он, а я улыбнулась в ответ. Мое сердце переполняло чувства.

Секс может быть превосходным даже без «О».

— Я сейчас вернусь, — сказал он, вставая и уходя совершенно голым в ванную. Провожая его взглядом, я села, поправила лямки ночнушки. Перевернувшись на свою половину кровати, подальше от ванной, я легла и обняла подушку. Это было самым лучшим сексом в моей жизни. Все было как надо, тогда почему моя «О» так и не вернулась? Да что

со мной не так?

Я не буду плакать.

Я не буду плакать.

Я не буду плакать.

Хоть Саймон и отлучился всего на минуту, когда он вернулся — я запаниковала и притворилась спящей. По-детски? Согласно. Совершенно по-детски.

Я почувствовала, как прогнулся матрас, когда он лег рядом, обняв меня, и все еще голым прижался ко мне. Его рука лежала на моей талии, а его губы шепнули мне на ухо:

— Ммм, моя Куколка вновь принарядилась.

Я ждала, молчала, просто дышала. Он потряс меня немного, и потом усмехнулся:

— Эй, эй, ты что спишь?

Может мне захрапеть? Когда люди в фильмах притворяются спящими — они всегда храпят. Поэтому я тоже промычала. Он целовал мою шею, мое предательское тело снова стало реагировать на него. Я вздохнула «во сне», прижимаясь ближе к Саймону, в надежде, что он все поймет и прекратит свои действия. Судьба была ко мне благосклонна, и он просто обнял меня крепче, прижал к своей груди, и поцеловал еще раз.

— Спокойной ночи, Кэрлайн, — прошептал он, и нас окутала ночь. Я еще несколько минут фальшиво похрапывала, пока его дыхание не выровнялось и он не заснул.

А я, запутавшаяся и оцепеневшая, лежала без сна, до самого рассвета.

Я симитировала оргазм.

Сымитировала с Саймоном. Это должно быть записано где-то как закон или обязательство: Ты не должна имитировать оргазм с Долбежником. Пусть это будет записано и самое главное — выполнено. Я сымитировала, и теперь навсегда застряну на этой земле без моей «О».

Неужели я все слишком драматизирую? О боже, конечно. Но если эта ситуация не заслуживает немного драмы, тогда я уже не знаю из-за чего следует закатывать истерику.

На следующее утро, я проснулась раньше Саймона, и вылезла из постели. Хотя за весь наш совместный отпуск такого еще не было. Обычно мы валялись в постели, пока оба не проснемся, чтобы немного поболтать, посмеяться и поцеловаться.

Мммм, поцеловаться.

Но этим утром, я быстро сбегала в душ, а затем спустилась на кухню, чтобы приготовить завтрак. Там же меня и нашел все еще сонный Саймон. Шаркая по полу в носках, в трусах низко сидящих на бедрах, он улыбнулся и прижался ко мне, когда я нарезала дыню, и занималась ягодами.

— Что ты здесь делаешь? Мне было немного одиноко. Большая кровать, но без Кэролайн. Куда ты сбежала? — спросил он, целуя мое плечо.

— Мне нельзя было сегодня валяться. Ты же помнишь, в десять за мной приедет машина. Я хотела перед отъездом приготовить тебе завтрак, — улыбнулась я, повернулась и чмокнула его.

Он не дал мне повернуться обратно, и поцеловал на этот раз медленно, не торопясь. Я чувствовала, что начала потихоньку уходить в себя, не в силах остановить все это. Мне нужно было время, все обдумать и понять, что я чувствую помимо жалости к себе. Но я обожала Саймона, и он не заслуживал всего этого. И я позволила себе отдаться этому поцелую, еще раз отдаваясь в руки этому мужчине. Я жарко, страстно отвечала на его поцелуй, но отстранилась, пока он не перешел в нечто большее.

— Фрукты?

— А?

— Фрукты. Я сделала фруктовый салат. Ты будешь?

— А, да, конечно. Звучит аппетитно. А кофе?

— Вода уже закипает, френч-пресс почти готов. — Я погладила его по щеке и указала рукой на чайник. Мы двигались по кухне, мило беседуя, и Саймон успел раз или два поцеловать меня. Я старалась не показывать, в каком ужасном беспорядке были мои мысли, старалась вести себя как обычно. Саймон, похоже, заметил небольшое напряжение между нами, но ничего не сказал, позволяя мне командовать этим утром.

В последний раз мы сели завтракать на террасе, глядя на набегающие волны.

— Ты рада, что поехала со мной? — спросил он.

Я прикусила губу, скрывая очевидное.

— Очень рада. Это была изумительная поездка, — улыбнулась, потянулась через стол, взяла его за руку и сжала.

— А теперь?

— А что теперь? Возвращение к реальной жизни. Во сколько у тебя завтра рейс? —

спросила я.

— Поздно. Действительно поздно. Мне тебе позвонить или... — он не закончил, но спрашивал, стоило ли ему приходить ко мне или нет.

— Позвонишь мне, как доберешься, не важно, во сколько это будет, договорились? — ответила я, отпивая кофе, не сводя глаз с моря. Саймон молчал, и на этот раз я закусила губу, чтобы не расплакаться.

Я давно собрала свой чемодан, поэтому когда приехала машина, я была уже готова. Саймон пытался уговорить меня принять вместе душ, но я отказалась, сославшись, что мне надо найти свой паспорт. Я была в панике, и пыталась его оттолкнуть каждый раз, когда он прижимался все ближе, и все это загоняло меня в непонятный бег по кругу.

Я должна была разложить все по полочкам, мою проблему с «О» на одну, а неразбериху с Саймоном на другую. Секс был просто потрясающим, невероятным, превосходным, даже с презервативом, но я ничего не испытала.

Саймон отнес мои чемоданы в машину, и положил все в багажник. Немного побеседовав с водителем, он вернулся ко мне, пока я в последний раз прошла по дому. Это и правда была настоящая сказка, и я наслаждалась каждой секундой.

— Пора ехать? — спросила я, прислоняясь спиной к Саймону стоя на террасе. Я была рада ощущать его рядом.

— Пора ехать. Ты взяла все необходимое?

— Думаю, да. Мне бы хотелось найти способ и увезти домой немного креветок, — засмеялась я, и Саймон хмыкнул мне в волосы.

— Мне кажется, мы сможем найти нечто подходящее и дома. А может, на следующей неделе соберем ребят, и попробуем приготовить блюда, опробованные здесь?

Я повернулась к нему.

— Впервые как пара? — улыбнулась я.

— Да, почему нет. Конечно, если ты хочешь, — быстро добавил он, внимательно глядя на меня.

— Очень хочу, — ответила я. И я правда хотела. Даже без этой глупой, будь она не ладна «О», я хотела быть с Саймоном.

— Хорошо, в качестве пары приготовим креветки. Хотя звучит это довольно странно.

Я смеялась, пока он обнимал меня. Водитель посигналил, и я поспешил к машине.

— Я позвоню тебе, как только вернусь, ладно? — спросил он.

— Я буду дома. А ты доделывай свою работу, — проинструктировала я его.

Он убрал прядь волос с моего лица и поцеловал на прощание.

— Пока, Кэролайн

— Пока, Саймон. — Я села в машину и она умчала меня прочь из сказки.

Когда меня проводили к моему месту в салоне первого класса, мне только и оставалось что думать. Решать. Часами сидеть, томиться и злиться. Я плакала всю дорогу в аэропорт, и все время пыталась убедить водителя, что со мной все в порядке и я не какая-нибудь истеричка. Я плакала потому что, это был единственный способ выплеснуть эмоции. Поэтому я и решила дать волю слезам. Мне было грустно, я запуталась. Но теперь со слезами покончено.

Я пыталась читать. Я купила несколько журналов в аэропорту Малаги. Листая их, я наткнулась на заголовки:

«Как узнать, что вы испытали самый лучший оргазм в вашей жизни.»

«Кегель поможет превратить ваши оргазмы в множественные.»

«Ваша новая диета: Оргазм сделает вас стройнее.»

Нижняя Кэролайн, Мозг, Кости, Сердце выстроились в одну линию и начали забрасывать камнями Нервы, которые так хорошо прятали «О».

Я закрыла журналы, кинув их на пустое впереди стоящее кресло. Я вытащила ноутбук, включила его, и достала наушники. Перед полетом я загрузила несколько фильмов. Я могла отключить свой мозг, смотря кино. Да, я могу это сделать. Я начала выбирать фильм Когда Гарри встретил Салли? Нет, особенно с той сценой в гастрономе. Лучший стрелок? Нет, там тоже сцена, где они делают это, включает себя морской ветер, развивающий штормы. Нет, нет, это слишком сильно похоже на мою сказку.

Я нашла фильм, который точно могла посмотреть, приняла три таблетки тайленола и уснула до того, как Люк научился пользоваться световым мечом.

Где-то между приземлением в аэропорту ЛаГуардия и полетом над территорией США мое настроение из грусти перешло в злобу. Я поспала, закончила оплакивать всю эту хрень, и сейчас была зла и в порядке. Я все еще была в самолете, сидела в своем кресте, пытаюсь урезонить свою злобу и понять, как жить все оставшееся время без моей «О». Опять скажете, что я драматизирую? Возможно, но вот пропавшая «О» даже виду не подавала, и это сводило с ума.

Наконец-то мы приземлились в Сан-Франциско, и я шла за толпой к ленте получения багажа, вымотанная как физически так и эмоционально. И тут я увидела лицо, которое в жизни больше не хотела видеть.

Кори Вайшнейт — трахаль-пулеметчик.

Его лицо красовалось на огромной рекламной баннере «Немного любви от Пиццерии Парлори». Я стояла напротив его огромной головы, с этой омерзительной улыбочкой, и он позировал с куском пиццы пепперони, и моя злость начала закипать. И теперь у нее было лицо. У моей злости было лицо, и это его глупое лицо. Мне хотелось врезать по этому лицу, но передо мной была всего лишь картинка.

Но к сожалению это меня не остановило.

Это был не самый умный поступок в международном аэропорту. Оказывается не одна я так думала. В общем, после серьезного выговора от службы безопасности, с обещанием больше такого не нападать на рекламные щиты, я взяла такси и поехала домой. На этот раз я сама пнула свою дверь, бросила сумки на пол, и увидела две вещи, которые всегда поднимали мне настроение.

Клайв и мой «KitchenAid»

С громким мяуканьем Клайв помчался ко мне, запрыгнув мне на руки, и показал мне всю свою привязанность ко мне. Не знаю как, но маленький мозг моего кота прекрасно понимал в чем я сейчас нуждалась, он терся о мой подбородок, обернул свои пушистые лапки вокруг моей шеи, как бы обнимая меня. Смеясь в его шерстку, я прижала его крепче. Как же хорошо вернуться домой.

— Дядюшка Юэн и дядюшка Антонио хорошо о тебе заботились? А? Ты мой хороший мальчик, — я немного поворковала с ним, затем опустила его на пол, взяла банку с тунцом, и наградила его за хорошее поведение в мое отсутствие. Переключив внимание от Клайва, который сейчас сосредоточил все внимание на своей миске, я взглянула на свой «KitchenAid». Я приму душ, а потом начну печь. Мне нужно что-то испечь.

Спустя какое-то время, за это время солнце успело зайти и снова появиться пока я возилась с мукой и все смешивала, я услышала стук в дверь. Я так долго стряпала, что у меня затекла спина, когда я подняла голову и оторвалась от приготовления Невообразимых Брауни Ины. Над ними приходилось попотеть, но они того стоили. А который час? Я осмотрелась по сторонам в поисках Клайва, но не нашла его.

Я опустила взгляд на пол, где повсюду был рассыпан коричневый и белый сахар, и я попыталась аккуратно его обойти. В дверь еще раз постучали, на этот раз более настойчиво.

— Я сейчас! — крикнула я, и сама посмеялась над своими словами. Когда я потянулась к дверной ручке, я заметила, что мои пальцы были в шоколаде. Не желая пропадать добру, я быстро облизала их и открыла дверь.

Там стоял довольно измученный Саймон.

— Что ты здесь делаешь? Ты же должен был вернуться домой только...

— Только поздно ночью. Я знаю. Но я поменял билеты, — и прошел мимо меня в квартиру.

Я закрыла дверь, повернулась к нему, разгладила фартук, чувствуя на нем кусочки печенья.

— Ты поменял билеты на ранний рейс? Зачем? — спросила я, обходя его стороной.

Саймон посмотрела по сторонам, широко улыбнулся при виде горы печенья, разнообразных пирожков, расставленных на подоконнике, алюминиевую форму с хлебом с цуккини, тыквенным хлебом, клюквенно-апельсиновым хлебом. Все это было сложено кирпичиками на обеденном столе. Он еще раз улыбнулся, затем повернулся ко мне, убирая с моего лба изюм, который я даже не заметила.

— Ты расскажешь мне, почему симитировала?

Ошарашенная, я стояла с открытым ртом, когда Саймон пошел прямо к выпечке. Он обошел рассыпанный сахар, провел пальцем по миске с шоколадом. Я протяжно выдохнула, повернулась к столу, встав к нему лицом, и начала взбивать тесто, которое стояло и поднималось в миске.

Как он узнал? Как он понял? Я перевернула и замесила тесто, на воздушный и липкий бриошь — чувствуя как мое лицо начало гореть. Мне казалось, мне удачно удалось это скрыть. Я посмотрела на него, когда он слизывал шоколад с пальца, и его глаза следили, как мое замешивание, перешло в настоящее издевательство над тестом. Я старалась все свое непонимание о жизни без «О» выместить на бриоше. Черт возьми.

Его палец теперь был абсолютно чист, он убрал локон моих волос мне за ухо, а я продолжала месить/бить тесто. Я моргнула, когда он прикоснулся ко мне, и перед глазами тут же всплыл его образ, нависший надо мной.

— Ты не хочешь об этом поговорить? — тихо сказал он, проводя носом по моей шее. Я начала прижиматься к нему, но тут же одернула себя.

— О чем именно мы должны поговорить? Я не понимаю, о чем ты. Ты плохо соображаешь из-за часовых поясов? — радостно сказала я, избегая зрительного контакта, и разговора на эту тему. Удастся ли мне убедить, что из нас двоих сумасшедший именно *он*? Проклятье, как он узнал?

— Куколка, поговори со мной, — попросил он, уткнувшись в мою шею. — Если мы хотим продолжить отношения, нам нужно говорить друг с другом.

Говорить? Говорить-то я могла. И ему следует знать, что вероятно до конца жизни он будет скитаться со мной по земле в поисках пропавшей «О». Я взяла шарик теста, и швырнула его в стену. Он прилип, и медленно скатился вниз. В детстве я любила так баловаться с тестом. Я развернулась к Саймону, мое лицо все еще покрасневшее, но теперь более безразличное.

— Что ты хотела приготовить? — спокойно спросил он, указывая на тесто.

— Бриошь. Я хотела испечь бриошь, — быстро и довольно нервно ответила я.

— Готов поспорить получилось бы очень вкусно.

— С ним много возни, даже слишком.

— Мы можем попробовать еще раз. Я с радостью тебе помогу.

— Ты не понимаешь, на что соглашаешься. Ты хоть понимаешь как это сложно? Сколько всего нужно сделать? И сколько времени это займет?

— Хорошее случается с теми, кто ждет.

— Господи Саймон, ты даже не понимаешь. Я очень этого хочу, даже больше чем тебя.

— Из него же делаю сухарики, я прав?

— погоди, что? О чем ты, черт возьми, говоришь?

— О бриоше. Это же разновидность хлеба? Эй, хватит биться головой о столешницу.

Гранит казался таким прохладным по сравнению с моей разгоряченной кожей, и я стала биться с меньшей силой, когда услышала панику в его голосе.

Он знал и все еще был здесь. Он стоял на моей кухне, одетый в голубой кардиган, который оттенял его сапфировые глаза, и делал его тело приятным, теплым, сексуальным, мужественным, и невероятно прекрасным. И рядом стою я, вся в меду и изюме, бьющаяся

головой о столешницу, после того как загубила бриошь.

Загубила бриошь, м-да... прекрасное название, так, *сосредоточься Кэролайн!*

Сердце было готово выскочить из груди, когда я увидела его у двери. НК начала сокращаться при виде его. Мозг был в шоке, и на мгновение не мог поверить, но сейчас, проанализировав сложившуюся ситуацию, он выбрал его как самого лучшего кандидата, и ни время ни расстояние не помешают ему дойти до назначенной цели. Кости выпрямились, зная, что прямая осанка, лишь украшает — и с этим не поспоришь. Нервы же... затрепетали.

Почему. Почему. Он хотел знать почему. Я смотрела на него между ударами... эммм... и выглядел он очень сосредоточенным. Я же... моя голова и правда начала побаливать. Я была уставшей, ошеломленной и неудовлетворенной. Может даже слегка придурковатой?

После последнего удара, я выпрямилась, но покачнулась влево. Обретя равновесия, я вздохнула и заговорила.

— Ты хочешь знать почему?

— Да, хотелось бы. Ты больше не будешь биться головой?

— Боже правый, больше никаких ударов. Ладно. Почему? Дело в том... — я заходила по кругу из шоколадных чипсов и орехов пекана, которые валялись на полу рядом со столешницей. Я посадила Клайва на стол, дала ему грецкий орех, который он теперь гонял своими лапками. По всему полу был беспорядок, как и в моих мыслях. Соберись. — Саймон ты хоть раз слышал о Пиццерии Парлори?

Надо отдать ему должное, Саймон слушал меня. Он слушал, пока я наворачивала круги вокруг столешницы, свирепствуя и разглагольствуя. Я сама едва понимала свои слова:

— Вайнштейн... одна ночь... пулеметчик... Оно ушло! Ночи напролет... Джордан Каталано... даже с Клуни!.. дыра... Опра... одиночество... одна... даже с Клуни! Джейсон Борн... почти с Клуни... розовое белье... долбеж...

Спустя какое-то время он выглядел таким же дерганым, как и я себя чувствовала. Но все же я была настроена высказаться. Он пытался остановить меня, пока я ходила, но я одернула его руки, чуть не свернув миску с нарезанным пекано, которую я все равно уронила, пока ходила по кругу. Я продолжала ходить, невзирая на весь этот беспорядок.

Я сделала последний круг, бормоча:

— Испанская сказка с креветками, — когда я поскользнулась на кексе и упала ему в руки.

Он держал меня крепко, дышал одновременно со мной, целуя меня в лоб.

— Кэролайн, малышка, ты должна мне рассказать что происходит? Это твое бормотание? Оно, конечно, милое, но я, по правде говоря, ничего не понял, — он положил руки мне на поясницу и не отпускал. Я немного отстранилась, не разрывая его объятия, и заглянула ему в глаза.

— Как ты узнал? — спросила я.

— Да ладно, иногда парни просто знают.

— Нет, серьезно. Как ты узнал? — переспросила я.

Он поцеловал меня в нос.

— Потому что неожиданно ты перестала быть моей Кэролайн.

— Я симитировала это, потому что у меня уже тысячи лет не было оргазмов, — невзначай сказала я.

— Повтори?

— Сейчас я пройду по коридору и начну пинать твою дверь, — выдохнула я, отойдя от

него, и пробираясь через рассыпанный сахар.

— Подожди, подожди, ты что? У тебя не было чего? — он дернул меня за руку, когда я отвернулась от него, раскрывая правду.

— Оргазма. Саймон. Оргазма. Большой «О», кульминации, счастливого конца. Никаких оргазмов у этой Куколки. Кори Вайнштейн дал мне пяти процентную скидку, как-будто я в ней нуждалась, а в замен он забрал мою «О», — всхлипнула я, из глаз побежали слезы. — Так что, можешь вернуться к своему гарему. А я, как и прежде, вернусь к монашеской жизни, — я сломалась и снова заплакала.

— Монашеской? Что? Пожалуйста, иди ко мне. Тащи сюда свою истеричную задницу, — он втащил меня на кухню, и обнял. Он покачивал меня из стороны в сторону, пока я продолжала глупые вопли и рыдания.

— Ты такой... такой... замечательный, а я не могу... не могу... ты такой хороший... в постели... и во всем другом... а я не могу... не могу... боже, ты такой горячий... и когда ты кончил... так сексуально... и ты приехал домой... а я испортила бриошь... и мне кажется... мне кажется... я тебя люблю.

Так стоп. Дыши. *Что я только что сказала?*

— Кэролайн, эй, перестань плакать, ты такая превосходная девушка. И не могла бы повторить последнюю часть?

Я только что призналась Саймону в любви. Пока пачкала соплями его свитер. Я вдохнула его запах, затем отошла от него, и отвернулась к стене, на которой еще остался кусок теста. Нервы ожили, впервые в жизни в самый нужный момент. Могла ли я начать отрицать? Могла ли я сослаться на них?

— Какую часть? — спросила я у стены, и Клайва, который перестал играть с орехами.

— Самую последнюю, — я слышала, как он ответил, его голос был четким и ясным.

— Что я испортила бриошь? — предположила я.

— Ты, правда, думаешь, что я интересуюсь именно этой частью?

— Эм, нет?

— Попробуй еще раз.

— Я не хочу.

— Кэролайн, подожди, какое у тебя второе имя?

— Элизабет.

— Кэролайн Элизабет, — пригрозил он, его низкий голос заставил меня хихикать.

— Бриошь очень вкусный, конечно, если он не со вкусом известки, — выпалила я, и моя усталость вперемешку с моим признанием смешались в непонятное потряхивание. Но если честно, мне стало даже немного легче.

— Пожалуйста, повернись ко мне, — попросил он и я послушалась. Он расстегнул и снял испачканный кардиган. — Я немного не выспался, так что давай быстро подытожим. Во-первых, если я правильно понял, ты не испытываешь оргазмов?

— Да, — бубнила я, глядя как он раздевается, и бросает одежду на стул.

— Во-вторых, бриошь очень сложно приговорить, я прав?

— Да, — выдохнула я, не в силах отвести от него глаз. Под кардиганом была обычная белая рубашка. Которая сама по себе была замечательной, но вот с закатанными рукавами? Это нечто.

— И в-третьих, тебе кажется, что ты меня любишь? — спросил он, его голос низкий, успокаивающий, как мед и патока, как теплое одеяло.

— Да, — прошептала я, зная, что эти слова 100% правда. Я любила Саймона. Этого большого, настоящего *мажора*.

— Тебе кажется или ты знаешь?

— Я знаю.

— Так, хорошо. Есть о чем подумать, да? — ответил он, и его глаза забегали, когда он подошел ближе. — Ты, правда, не догадывалась? — Он опустил руки мне на ключицы, и погладил пальцами верх моей груди.

Мое дыхание участилось, тело вернулось к жизни.

— О чем не догадывалась? — пробубнила я, позволяя ему прижать меня к стене.

— Как сильно ты завладела мной, Куколка, — последнюю часть он прошептал у самого уха. — И я *знаю*, что достаточно сильно тебя люблю, чтобы подарить тебе твой счастливый конец.

И потом он поцеловал меня. Сердце было в раю, а он целовал меня также как в нашей сказке, вот только в этой сказке, я была вся в тесте, и с котом, у которого в лапах застряли орехи. Но это нисколько не остановило меня от ответного поцелуя, такого, словно от него зависела моя жизнь.

— Ты хоть понимаешь, что я запал на тебя в ту ночь, когда ты долбилась в мою дверь? — спросил он, целуя мою шею. — Я ни с кем не был, с тех пор как мы начали общаться.

Я всхлипнула.

— Но я думала, то есть, я видела тебя...

— Я знаю, о чем ты думала, но я говорю правду. Как я мог спать с другими, когда был влюблен в тебя?

Он любил меня! Но подождите, что происходит? Он отодвинулся... куда он пошел?

— А сейчас, я должен сделать то, о чем никогда даже не думал. — Он выдохнул, глядя на весь хлеб, разложенный на столе. Одним резким движением, он скинул все на пол. Хлеб разлетелся во все стороны, и я готова поклясться, что слышала, как Саймон взвизгнул, пока делала это. Но затем он повернулся ко мне, его глаза потемнели, и таили опасность. Он схватил меня, посадил на стол прямо перед собой, развел мои ноги и встал между ними.

— Ты хоть понимаешь, какое веселье тебя ждет? — спросил Саймон, засовывая руки мне под фартук, глядя мой живот своими теплыми и немного шершавыми руками.

— Ты сейчас о чем?

— Твоя «О» пропала, и я готов к вызову, — улыбнулся он, притягивая меня к краю стола, прижимая к себе. Положив одну руку мне под колено, он обернул мою ногу вокруг своей талии, снова целуя меня, его губы и язык были горячими, настойчивыми.

— Все не так просто. Она сильно потерялась, — протестовала я между поцелуями, расстегивая пуговицы на его рубашке, открывая вид на его испанский загар.

— Я люблю сложности.

— Тебе надо печатать это на футболках.

— Напечатай это — почему ты все еще одета?

Он разложил меня на столе, пока я игриво ему улыбалась. Моя нога задела банку с мукой, и она рассыпалась, упав на пол, пачкая все вокруг. Волосы Саймона выглядели как бисквит, взбитый и посыпанный мукой. Я кашлянула, поднял клуб муки в воздух, от чего Саймон только рассмеялся. Он тут же замолчал, когда я потянувшись к нему, положила руку на его твердый член, который все еще был спрятан под джинсами. Он застонал и это был мой самый любимый в мире звук.

— Черт, Кэролайн. Обожаю, когда ты ко мне прикасаешься, — сказал он сквозь зубы, целуя мою шею, оставляя на ней следы от поцелуев. Его язык блуждал по моему телу, прямо под фартуком. Руки мигом нашли край моего топа, после чего он пролетел через всю комнату, прямо в раковину. Спустя пару секунд за ним последовали и мои короткие шорты, также как и джинсы и его белая рубашка.

А фартук? Вот с ним у нас небольшая загвоздка.

— Ты что морячка? Кто завязывал этот узел, Папай? — кипятился он, пока возился с завязками. Пока он дергал за веревки, то умудрился опрокинуть миску с апельсиновым джемом, которая скатилась, и упала на пол. Я тоже приложила руку к беспорядку, уронив изюм, когда пыталась развернуться и посмотреть на этот узел.

— Саймон, к черту этот фартук. Смотри сюда, — настояла я, сняв лифчик, и бросив его на пол. Я опустила верх фартука, обхватив руками грудь, сжала ее. Он смотрел на мою грудь опьяненными глазами и собирался наброситься на меня. Резко толкнув меня на стол, его настойчивый рот прильнул к моей шее, набрасываясь на мою кожу, словно до этого она ему что-то сделала, а сейчас он пытался отомстить. И весьма страстным способом.

Окунув палец в растекшуюся на столе лужу джема, он провел пальцем от одной груди до другой, вырисовывая круги, и щекоча меня. Опустив голову, он попробовал одну, затем вторую, каждый раз постанывая.

— Ммм, ты такая вкусная.

— Как хорошо, что я не готовила крылышки. Тогда все было бы по-другому, — ого, как приятно, вздохнула я, и он укусом ответил на мое шуточное замечание.

— Тогда ты была бы немного острее, — засмеялся он, а я закатила глаза.

— Хочешь, чтобы я достала сельдерей и охладила твой пыл?

— В ближайшее время никто в этой квартире охлаждаться не будет, — пообещал он, взял со столешницы мед и откинул фартук. И всего за один стук сердца, мои трусики стали влажными, и не так как вы думаете, он... на сколько мне было видно, он разлил мед по всему моему телу, пачкая мои трусики, от чего я взвизгнула. Он отошел назад и стал наслаждаться проделанной работой.

— Посмотри на весь этот ужас. Ты немедленно должна их снять, — сказал он, и начал приближаться ко мне. Я остановила его покрытой джемом ступней.

— О, нет, мистер, ты первый, — приказала я, указывая на его испачканные в муке боксеры. Он изогнул бровь, и снял боксеры. Он стоял голый на моей перепачканной кухне, и выглядел невероятно мило.

В одно мгновение Сердце, Мозг, Кости и НК решили объединиться. Они взяли за руку и приготовились играть с Нервами в «Цепи кованные». Я смотрела на Саймона, голого, посыпанного мукой и такого идеального, что выдохнула широко улыбаясь. Мои Нервы наконец-то успокоились, и теперь они были за одно со мной.

— Саймон, я чертовски сильно тебя люблю.

— Я тоже тебя люблю, Куколка. А теперь снимай свои трусики и дай мне немного сладенького.

— Иди и возьми, — засмеялась я, усаживаясь и стягивая трусики вниз по залитым медом ногам. Я кинула трусики в Саймона, и они с шумом ударились о его грудь, с них стекал мед.

— После всего этого нам понадобится очень долгий душ, — предположила я, когда он обнимал меня своими липкими руками.

— Да, там же будет и второй раунд, — улыбнулся он, подняв меня, неся в спальню, наши тела разделял только фартук. Но это продлится не долго.

Так ли сильно мне нужна моя «О»? Нет, правда, зависит ли моя жизнь от нее? Разве мне не достаточно рядом с Саймоном, наслаждаться его объятиями, ощущать его движения во мне?

Сейчас этого было достаточно. Понимаете, я люблю его...

Он бросил меня на кровать, от чего я немного подпрыгнула, сдвинулась в сторону, задев изголовье, и оно ударилось о стену.

— Саймон, ты хочешь подолбить в мои стены? — смеялась я.

— Ты даже не представляешь как сильно, — сказал он, отодвинув фартук в сторону, я же вздохнула, закинув руки над головой. Я просто лежала и улыбалась. Его пальцы ласкали мой живот, бедра, ноги и наконец-то добрались до нужного места. После нежного поглаживания, я расставила ноги. Саймон облизнул губы, и встал на колени.

Он прикасался и целовал меня также как делал это в Испании, но на этот раз все было по-другому. Мне все также было приятно, но все дело было во мне. Я была спокойней. Перебирая и покручивая пальцами, он нашел нужную точку, и я громко застонав выгнула спину. Он тоже рычал, заставляя меня отрываться от постели, пока его губы и язык касались меня снова и снова. Мои руки переместились к груди, и когда он взглянул на меня, я начала теревить соски, возбуждая их еще больше.

Мне снова выпала честь почувствовать его рот, этот замечательный рот на себе. Я немного сжалась, когда через все тело прошла волна тепла, затем снова расслабилась. И я начала чувствовать, по-настоящему чувствовать все, что творилось у меня внутри. Любовь. Я чувствовала любовь. Я была *любима*...

Прямо сейчас, при свете дня, когда ты не сможешь скрыться за темнотой ночи, этот мужчина любил меня. Никакой сказки, никакого шума прибое, никаких дурацких свечей. Настоящая жизнь. Настоящая сказка, в которой я была любима этим мужчиной. Именно *любимима* им.

Языком. Губам. Пальцами. Руками. Все это для меня и моего удовольствия. Знаете, девушка может легко привыкнуть к такому обращению.

Внизу живота начало формироваться приятное напряжение, но в этот раз мое тело реагировало на него не так как раньше. Оно было готово, настроено на идеальную волну, мозг был отключен, глаза закрыты, и я уже видела себя на краю скалы. Мысленно я улыбнулась, потому что знала, что поймаю эту сучку. А затем? Саймон вытворял нечто невообразимое там внизу. Его длинные восхитительные пальцы давили на меня изнутри, двигались, кружились, найдя секретную точку. Губы и язык работали над клитором, посасывали, лизали, пока он пульсировал. Перед глазами стали появляться веселые искорки, яркие и безумные.

— О, боже... Саймон... как же... хорошо... не останавливайся... не останавливайся...

Я стонала, громче и громче, до тех пор пока не могла разобрать какие именно звуки я издаю. Мне было так хорошо, так хорошо, я была близко, очень-очень близко...

И тут я услышала крик. И это не мой.

Боковым зрением я увидела нечто пушисто-скачущее по полу. Словно кошачий десант Клайв запрыгнул сзади на Саймона, вцепившись ему в спину.

Саймон выбежал из спальни в коридор, потом обратно. Клайв так и висел на нем как бешеная шкурка, которую невозможно было стряхнуть. Его руки — у котов есть руки? —

были обернуты вокруг шеи Саймона, и при других обстоятельствах выглядели бы как проявление нежных кошачьих объятий. Но сейчас это было целенаправленное нападение.

Я выбежала вслед за Саймоном, голая в одном только фартуке, пытаюсь успокоить его, но когда десять когтей сильнее впились в его спину, он лишь продолжил носиться из комнаты в комнату.

От меня не укрылась вся ироничной этой ситуации, ведь Саймон буквально убегал от киски.

Если бы я могла стоять в сторонке и смотреть на сие происходящее, то я давно бы описалась от смеха. Но мне было тяжело слышать крики Саймона. Должно быть, я и правда любила его.

Наконец-то я загнала их в угол, развернула Саймона, борясь с желанием сжать его ягодицы, и я потянулась к Клайву. Быстро отнесла его в гостиную, посадила на диван, и погладила по голове в благодарность за его самоотверженное желание защищать меня, хоть оно и было неуместным. Клайв лишь мяукнул и начал вылизывать свои усы.

Вернувшись на кухню к Саймону, который все также стоял возле стены. Я оценила его повреждения, и безумный взгляд, когда он, прижавшись к стене, скривился от боли. Я посмотрела вниз. Невероятно.

У
НЕГО
ВСЕ
ЕЩЕ
СТОЯЛ...

Он видел, как мой взгляд блуждает по его телу, пока я не посмотрела ему в лицо.

— У тебя все еще стоит, — выпалила я, тяжело дыша, изо всех сил стараясь развязать фартук.

— Ага.

— Это невероятно.

— Это ты невероятная.

— Чтоб тебе, — выдохнула я, бросая идею развязать узел.

— Да хотелось бы.

Я замешкалась буквально на секунду, но потом одним движением прокрутила фартук назад. Пробежав через всю комнату, фартук разлетелся как парус, и я набросилась на Саймона, прислонив его к стене. Он поймал меня, когда я запрыгнула и обернулась вокруг него как цепкое одеяло, и начала яростно его целовать. Мои ногти вонзились в его грудь и он ахнул.

— Как твоя спина? — спрашивала я между поцелуями.

— Жить буду. Но вот твой кот...

— Он меня защищал. Он подумал, что ты делаешь больно его Мамочке.

— А я сделал?

— Нет, напротив было очень приятно.

— Правда?

— Черт, да! — выкрикнула я, скользя по нему, прижимаясь к нему всем телом, мед и сахар смешивались, склеивая нас.

Я опускалась вниз, не забывая целовать каждый участок его кожи. Утащив Саймона за собой на пол, я одним резким движением уложила его на спину, подняв при этом облако

муки. И вот, лежа посреди кухни, голая, с испачканной джемом грудью, я оседлала его. Чуть привстав, я взяла его руки и положила себе на бедра.

— Тебе лучше за что-нибудь держаться, — прошептала я, и опустилась на него. Мы одновременно вздохнули, ведь ощущение его внутри меня было просто потрясающим. Выгнув спину, я сделала первую попытку подвигать бедрами, потом вторую, третью. Люди правы, говоря, что это как езда на велосипеде. Твое тело само все вспомнит.

С глупым фартуком, все еще висевшим сзади, я начала двигаться, ощущая, как Саймон двигался во мне, отвечая, вознаграждая, толкая, и не сбиваясь. Я опускалась, он поднимался, мы двигались синхронно, скользя по кухонному полу. Он сел, и сейчас оказался еще глубже, от чего я вскрикнула. Мои руки вцепились в его волосы. Они торчали в разные стороны, и я держалась за них, как за якорь, когда закрыла глаза и приступила к действию.

И приступила я к возвращению на свою скалу. Я уже видела ее край, возвышавшийся над водой. И посмотрев вниз, я увидела ее. Мою «О». Она помахала мне, и нырнула в воду как сексуальный дельфин. Неуловимая маленькая стерва.

Саймон целовал мою шею, облизывал, сосал мою кожу, доводя меня до безумия.

Свесив одну ногу со скалы, пальцем ноги я указала прямо на нее, вырисовывая щиколоткой в воздухе маленькие круги.

Маленькие круги.

Толкнув Саймона на пол, схватив его руку, опустила ее себе между ног. Я двигалась быстро, сжимая наши пальцы, и мои стоны и крики становились громче, когда мы ускорили движения, найдя нужный ритм. Вот так, вот здесь. Да, вот так, вот, так...

— Кэролайн... боже... ты... такая... восхитительная... люблю... так... сильно... это... убивает... меня...

И мне хватило этих слов.

В моих мыслях, я сделала шаг и нырнула. Я не прыгнула, а именно нырнула. И под идеальным углом я вошла в воду. Чисто и точно. Я схватила и не отпускала ее, пока не выплыла на поверхность.

И «О» вернулась.

Первый предзнаменованием этого был белый шум, появившийся в моих ушах. Затем пальцы рук и ног почувствовали это. Они поджались, и появились первые спазмы, и искорки, оживляя каждое нервное окончание, дремавшее несколько месяцев. От клетки к клетке, новость разносилась по всему телу, сообщая, что с нами происходит нечто фантастическое. Перед глазами появились яркие вспышки, словно разноцветные фейерверки, бушующие в каждом уголке моего тела. Сквозь меня пронеслось настоящее удовольствие, пульсируя, заполняя меня, пока я дрожала и покачивалась, все еще сидя на Саймоне, который в свою очередь сдерживался.

Я не знала, слышал ли он сейчас пение хора маленьких распутных ангелочков, да и это было не важно. Главное, что я слышала. И это было настоящее блаженство.

«О» вернулась, да еще и не одна.

Волна за волной омывали меня, пока я и Саймон продолжали двигаться, выгибаясь на встречу друг другу. Моя голова была запрокинута, когда я страстно кричала, не заботясь о том, кто и что меня услышит, пока я была в своем Доме Оргазмов.

Открыв глаза, чтобы посмотреть на лежащего подо мной Саймона, безумного и счастливого, с широченной улыбкой, довольного проделанной работой. Об этом не сложно было догадаться, как и о том, что мука в его волосах начала превращаться в замечательную

маленькую пасту.

Он был похож на папье-маше.

Тем не менее, я продолжала двигаться по земле множественных оргазмов, попадая на неизведанную до этого землю. После шестого или седьмого, мое тело обессилило от экстаза.

Ведь «О» вернулась не одна. Она привела подружку «G».

Заикаясь как идиотка, я ухватилась за руку Саймона, когда меня накрыла огромная волна тепла, от которой мои пальцы поджались и казалось, меня завалило грудой кирпичей. Чувствуя, что мне нужна помощь, Саймон сел, и его проникновения стали еще глубже. Он нашел хорошо спрятанную точку, и наклоняясь ко мне, задевал ее при каждом движении, снова и снова, пока я затаив дыхание цеплялась за него.

Я смогла открыть глаза, комната заискрилась разными огнями, когда я опять начала дышать. Я пробормотала нечто неразборчивое ему в грудь, пока он продолжал свои точки, еще и еще, наконец найдя свое блаженное место где-то внутри меня.

Я держалась за него, когда последняя волна начала утихать, после того как мы кончили вместе. Когда удовольствие отступило, его место заняла любовь, заполняя мое сердце. Я была не в силах произнести и слово. У меня перехватило дыхание. Поэтому, самым лучшим было просто положить его руку на свое сердце и поцеловать это милое лицо. Похоже он все понял без слов, и поцеловал меня в ответ. Я начала напевать от счастья, и на это не требовалось много усилий.

Совершенно вымотанная и уставшая, немного опьяненная и потная, я откинулась назад и легла ему на ноги, не заботясь в какой нелепой позе я сейчас находилась, в то время как по щекам бежали слезы и стекали в уши. Видя, как неудобно я лежу, Саймон выполз из-под меня, вытянул мои согнутые ноги, и обнял меня, прямо там, на кухонном полу.

Мы лежали в тишине, не произнося ни слова. Я заметила сидящего в дверях Клайва, он все еще спокойно вылизывал свои лапки.

Все было хорошо.

Когда ко мне вернулась подвижность, я решила сесть, комната немного кружилась. Саймон все продолжал обнимать меня одной рукой, когда мы осмотрелись по сторонам, увидев несколько перевернутых мисок, разбросанный хлеб, и весь ужас, творившийся на кухне. Саймон смотрел на меня счастливыми глазами.

— Думаешь, стоит начать уборку? — спросил он.

— Нет, сначала в душ.

— Хорошо, — ответил он, помогая мне подняться.

Я закрехтела как стахушка, держась за спину, но я была рада этой приятной боли во всем теле. Я уже пошла в ванную, когда развернулась и подошла к холодильнику. Достав бутылку «Геторэйда», я передала ее Саймону.

— Тебе это понадобится. — Я подмигнула, поправляя фартук, пока шла в сторону ванной. Сейчас, когда «О» вернулась, я не хотела терять ни минуты.

Когда Саймон шел за мной в ванную, попивая своей «Геторэйд», Клайв неожиданно упал на пол и перекатился на спину. Казалось, он махал Саймону своими лапками. Саймон посмотрел на меня, я лишь пожалала плечами. Мы оба взглянули на Клайва, он продолжал кататься по полу размахивая лапками. Саймон опустился перед ним на колени, и неуверенно протянул руку. Подмигнув мне — богом клянусь, Клайв это сделал — он придвинулся ближе. Зная, что это может быть уловка, Саймон аккуратно потянулся вниз и почесал его живот. И Клайв ему позволил. Даже я слышала его тихое мурлыканье.

Оставив своих мальчиков одних, я направилась в ванную, и включила душ. Наконец-то развязав узел, фартук с легкостью упал на пол. Встав под напор воды, я застонала, когда теплая вода коснулась моей все еще чувствительной кожи.

— Ты скоро? А то я почти все, — крикнула я из душа, смеясь над своей шуткой. Буквально через минуту Саймон отодвинул край занавески, видя меня голой и покрытой мыльными пеной. Он улыбнулся дьявольской ухмылкой, прежде чем присоединился ко мне. Я шумно выдохнула, когда увидела десять царапин на его спине, а он лишь рассмеялся.

— Мы поладили. Теперь мы с ним друзья, — заверил меня Саймон, подтягивая к себе, вставая под воду.

Я выдохнула с облегчением.

— Это хорошо, — бормотала я.

— Ага.

На нас лилась вода, я стояла в объятиях моего Саймона, и жизнь не может быть прекрасней.

Саймон чуть отодвинулся и посмотрел мне в лицо.

— Кэролайн?

— Хмм?

— А хлеб, который я скинул на пол, в общем...

— Да?

— Там был хлеб с цуккини?

Нас вновь окутала тишина, нарушаемая только звуком бегущей воды.

— Кэролайн?

— Хмм?

— Мне казалось, что я не могу любить тебя еще сильнее, но я люблю.

— Я рада, Саймон. А теперь дай мне немного сладенького.

16:37 того же дня.

— Это что, мыло? Не поскользнься на мыле.

— Я не поскользнусь на мыле.

— Я не хочу, чтобы ты поскользнулся на мыле. Будь осторожен.

— Я не поскользнусь. А теперь развернись и попытайся быть потише.

— Поттише? Это не возможно, особенно когда ты... мммм... а потом... оооо... а после, ой,

Саймон больно же. Ты там в порядке?

— Я поскользнулся на мыле.

Я начала поворот, чтобы убедиться в порядке ли он, как Саймон неожиданно прижал меня к стене душевой, положив мои руки на кафель. Губы щекотали, также как и стекающая по телу вода, когда его тело вжималось в мое. Мысли о скользком мыле тут же испарились, когда он проскользнул в меня, такой твердый, толстый и превосходный. Мое дыхание перешло во вскрики, усиливающиеся кафельными стенами и эротично стекающей водой. Из груди вырвался еще один крик, когда он входил в меня, мучительно и осознанно медленно, державшись руками за мои бедра.

Я откинула голову назад, повернулась и увидела силуэт Саймона, голого и мокрого. Брови сосредоточенно сведены, рот открыт пока он трахал меня, безжалостно и без малейшего сожаления. Мой мозг довольно быстро затуманился, я была готова взорваться, бормотала какие-то неосознанные слова, которые терялись в потоке воды, утекая прямо в слив.

С тех пор как «О» вернулась, у нее не было времени прохладиться. Как мне показалось, она появилась довольно быстро и без всяких вопросов, и сразу же стерла все воспоминания об ужасных месяцах ожидания, слез, мольбы и сожаления. Она наградила меня целым парадом, после которого я становилась глупой, бесхребетной и готовой к большему.

Рыча мне в ухо, дрожа и пульсируя, Саймон замедлил свои движения. Он точно знал, также как и я, что его девочка была не прочь все повторить. Поэтому, с мучительной ловкостью, смачно поцеловав мое плечо, он вышел из меня, быстро развернул и вошел, не успела я сказать:

— Эй, ты куда собрался?

— Никуда, Куколка, по крайней мере, в ближайшее время, — бубнил он, когда грубо схватил меня за задницу, приподнял, и используя свой вес, прижал меня к стене. Его тело напряглось, когда мое наоборот расслабилось, наша влажная кожа неопишимо идеально соприкасалась друг с другом. И как мне удалось так долго держаться подальше от этого мужчины? Не важно. Он был здесь, внутри меня, и уже был на полшага к возвращению парада «О». Я чуть откинулась, открывая небольшое пространство между нами, достаточное, чтобы посмотреть вниз, и похоть затуманила мне глаза, когда я увидела, как он входит в меня, снова и снова, заполняя, как не делал ни один мужчина до него.

Опустив взгляд, чтобы знать от чего я замерла, он тоже был пленен этим зрелищем, и он смог произнести только:

— Ммммм. — Его движения ускорились, доводя до грани, когда ты близок как к боли, так и к блаженству. Его голубые глаза, сейчас горящие от страсти грани, поймали мой

взгляд, и мы вместе кинулись со скалы.

Сплетенные, замершие, и высвобожденные. Мы кончили вместе с ревом, бормотание, и стон, вырвавшийся из меня, царапал мне горло, как после кальянокурения.

Кальянокурение... отличное название для... ммм...

18:41

Это было настоящее зрелище, Саймон, расхаживающий по моей квартире в одном полотенце, убирающий банки с мукой, и комочки изюма. Я так сильно смеялась, когда он наступил на растекшейся джем и поскользнулся, успев схватиться за столешницу, что мне пришлось сесть на диван. Теперь он стоял прямо передо мной с кусочком хлеба с цуккини в руке, и удивленным взглядом, пока я продолжала смеяться. Я не могла остановиться, и мое полотенце сползло, открывая все мои прелести. При виде моих сисек случилось две вещи. Его глаза расширились, и кое-кто встал. Даже вскочил. Я вскинула бровь глядя на его нижнюю часть.

— Ты хоть понимаешь, что превратила меня в робота? — спросил он, кивая на свой агрегат, выглядывавший из полотенца. Саймон неспешно положил хлеб на кофейный столик.

— Разве это не мило? Он как будто высовывает голову и выглядывает из-за шторки, — захлопала я в ладоши.

— Ты наверно не в курсе, но есть обязательное правило, ни один мужик в мире не захочет слышать в одном предложении слова член и милый.

— Но разве он не милый, погоди, а куда он делся?

— Он застеснялся. И опять же он не милый, но стеснительный.

— Да, конечно. Что-то я не заметила никакого стеснения в душе.

— Думаю, нужно поднять его эго.

— Ого.

— Нет, правда. Ты увидишь, какой он отзывчивый от поглаживаний.

— Видишь ли, я вот думала, что ему лучше подойдет языковое общение, но раз ты уверен, что лучше поглаживания...

— Нет, нет, языковое общение ничуть не хуже. Он... проклятье, Кэрлайн!

Я потянулась к нему, обернув рукой скромника, и без промедления взяла его в рот. Чувствуя как он начал твердеть, я пересела на край дивана, обняла его и стянула полотенце. Придвинув Саймона ближе, и взяв его глубже, я начала мычать от удовольствия, когда его рука легла мне на волосы и спустилась к лицу. Он поглаживал веки, щеки, висок, и, наконец, зарылся пальцами в моих волосах, а другой рукой, ого. Он держал его. Когда я сосредоточила все свое внимание на головке, он поглаживал по стволу, до самого основания, и это было самым сексуальным, что я когда-либо видела. Видеть его руку, обернутую вокруг члена, пока он входил и выходил из моего рта... о боже.

Хотя сексуальное — это не то слово. Передо мной разыгрывалось невообразимо эротичное действие. Говоря о действии, я снова загудела от происходящего, понимая, что я возбуждалась от того, что вытворяла своим ртом. Счастливым ртом.

Я откинулась на диван, таща Саймона за собой. Опираясь руками на спинку дивана, он уверенно толкал в мой рот. Такой угол позволял ему входить глубже, и мне было легче принимать его. Я ухватила за его ягодицы, чувствуя его волнение, зная, что это я, только я, кого он будет трахать таким способом.

Я чувствовала, что он уже близко. Я уже начала понимать язык его тела. Я снова его хотела. В этом плане я была эгоисткой. После очередного глубокого толчка, я вытащила его изо рта, и уложила на диван и оседлала. Ощущая меня рядом, Саймон приподнял бедра, а я опустилась на него, и наступил тот момент, вы понимаете какой? Момент, когда все кажется растянутым и открытым самым приятным способом. Твое тело тут же реагирует на это: что-то инородное попадает в тебя, и буквально несколько секунд кажется незнакомым. Но потом твоя кожа и мышцы все вспоминают, и тебе так хорошо от этого, ты чувствуешь наполненность, чудеса и благоговение.

И затем ты начинаешь двигаться.

Используя его плечи как опору, я покрутила бедрами, не в первый раз заметив, что он был просто создан для меня. Мы идеально подходили друг другу, как две половинки одного целого, как какое-то сексуальное Лего. И я точно знала, он тоже это чувствовал.

Он положил руку, прямо в районе моего сердца.

— Потрясающе, — шептал он, пока я скакала на нем, нежно и горячо. Он так и держал руку на моем сердце, пока другая лежала на моем бедре, помогая мне, направляя, даря наслаждение нам обоим. Он пытался остаться со мной, старался не закрывать глаза, когда приближался оргазм. Я взяла его руку, лежавшую на груди, и опустила вниз, и он начала вырисовывать идеальные круги.

— Господи, Саймон... о боже... как же хорошо... я... ммм...

— Я обожаю смотреть как ты кончаешь, — застонал он и я вместе с ним. Я кончила, он кончил. Мы кончили.

Я лежала на нем сверху, ждала пока комната перестанет кружиться, и в ногах и руках опять появится чувствительность, а тело горело от того, как он прижимал меня к себе.

— Языковое общение. Это была неплохая идея, — прыснул он и я захихикала.

20:17

— Ты никогда не хотела перекрасить стены?

— Ты серьезно?

— А что? Может сменить на светло-зеленый? Или даже голубой? Голубой бы мило смотрелся. Мне бы понравилось видеть тебя в окружении голубого.

— Я хоть раз говорила тебе как фотографировать?

— Ну, нет...

— Вот и ты не говори, как выбирать цвет стен. И даже если это и произойдет, я хочу полностью поменять палитру. Я подумываю о более темных оттенках. Можно сказать более глубоких.

— Глубокий? Как это?

— О да, именно так. Ммм, как же хорошо. В любом случае, как я уже говорила, я подумываю о глубоком грифельно-сером, с новой кремовой мраморной столешницей, которая утопает в богатом темном махагоне. Ах ты черт, как хорошо.

— Я понял. Глубоко это хорошо, а глубже еще лучше. Ты можешь положить ногу мне на плечо?

— Вот так?

— Господи Кэрлайн, да, вот так. Так ты говоришь... подумываешь о новой столешнице? А тебе не кажется, что на мраморе будет холодно?

— Да, да, да! Что? То есть? Холодно? Понимаешь, меня не часто раскладывают на столе, так что меня это особо не беспокоит. Тем более на мраморной столешнице тесто лучше раскатывается.

— Не смей, — предупредил он, повернув голову и целуя мою щиколотку.

— Что не смей, Саймон? — промурлыкала я, мое дыхание сбилось когда он начал слегка ускорять ритм, совсем не заметно, но он был внутри меня, поэтому я сразу это почувствовала.

— Ты пытаешься отвлечь меня разговорами о тесте. Это не сработает, — проинформировал он, отпустив державшейся на стол левую руку, и переместил ее мне на грудь, и стал водить туда-сюда, дразня пальцами соски, возбуждая их еще сильнее.

Безумная энергия начала собираться в бедрах, спускаться по ногам, потом кольнула в живот и прямо между ног.

— Никаких разговоров о тесте? Саймон не хочет грязных словечек о тесте? Ммм, ты разве не считаешь, что иногда немного отвлечения даже не помешает? Я хочу сказать, разве ты не можешь представить меня, нагнувшуюся над столешницей, усердно работающую над... — я замолчала, запустив пальцы в его волосы и притянула к себе, целуя его, страстно, лаская, покусывая, прося его входить глубже.

Я лежала на кухонном столе, совершенно голая, а наш Мистер Паркер, погрузившись в меня, старался продлить это как можно дольше. Мы хотела посмотреть, как долго мы сможем поддерживать беседу пока... делаем Это. Так что эти 17 минут были самыми страстными, чувственными в моей жизни, и это без учета прелюдии. «О» танцевала где-то неподалеку, удивляясь, почему ее не подпускают ближе. Но сейчас я контролировала сучку, и эта сладкая пытка была чем-то невероятным. Оно того стоило.

И так было до того момента, пока Саймон не попросил меня закинуть ногу ему на плечо. Подумать только, так он сделал только хуже. Одна моя нога была на его плече, а вот другую он отвел в сторону, раскрывая меня шире, пока его бедра вырисовывали крошечные круги, с каждым разом увеличивая их. Именно он настоял на разговоре, и я была в состоянии его поддержать, пока не закинула ногу на его плечо. Неожиданно, части, которые до этого не были задействованы, сейчас активно стимулировались, и становилось все тяжелее и тяжелее оставаться в здравом уме. Да кому нужен здравый ум? Я могу быть и безмозглой. Я согласно быть безмозглой, пока смогу быть под Саймоном.

Но я была все еще в состоянии продолжить его игру, пока у меня осталось несколько остроумных мыслей.

— Тебе лучше не проверять меня, Куколка. Я засыплю тебя такими пошлыми словечками, и прямо на этом кухонном столе.

— Мммм, Саймон, разве ты не можешь меня представить? Я склонилась, без ничего в одном только фартуке, со скалкой в руке, а рядом миска, полная яблок.

— Яблок? О да, я обожаю яблоки, — застонал он, подняв мою вторую ногу, положив ее на другое плечо, затем грубо притянув меня на край стола, и немного ускоряя темп.

— Я знаю, особенно с корицей. Саймон, я могу испечь тебе пирог. Яблочный пирог, только для тебя, с хрустящей корочкой... все только для тебя. И все что от тебя требуется, это только попросить, — усмехнулась я, стараясь не закрывать глаза когда он ускорился, и от звука бьющихся друг об друга тел я вновь потеряла свою мысль.

— Кэролайн, как тебе? Хорошо? — спросил он, удивляя меня.

— Хорошо? Это невероятно.

— Невероятно? Правда? — Он почти полностью вышел, прежде чем скользнул обратно, заставляя меня ощутить каждый его дюйм.

Мысль снова вернулась.

— Ты же сам знаешь. Но если вернуться к яблочному пирогу. Ты хочешь, чтобы я подала горячий пирог с шариком ванильного мороженого? Горячий с тающим... боже мой...

— Ты, правда, хочешь обсудить это прямо сейчас? Потому что если ты продолжишь, боюсь, это заставит меня испачкаться раньше времени.

— И станет грязнее, чем разговор о яблочном пироге? — спросила я, вытягивая носки к потолку, создавая новые ощущения.

— А как тебе такое, если ты не закончишь свои похабные разговоры о яблочном пироге, — начал он, наклонившись вперед, прямо к моему уху, вызывая при этом дрожь в моем теле. Одна его рука сжимала мою грудь, сильно и грубо сжимая мой сосок. Другая же опустилась вниз, находя точку от прикосновения к которой я напряглась и закричала.

— Если ты не прекратишь, то я перестану тебя трахать, и поверь мне, что я еще даже не начинал прodelывать с тобой все, о чем мечтал.

Он выпрямился и толкнул. Жестко.

Последняя мысль? Прощай. Да и я не слишком гордая, чтобы умолять.

— Боже, Саймон, я сдаюсь. Просто трахни меня.

— А ты испечешь яблочный пирог?

— Да! Да! Испеку только для тебя. О боже...

— Да, все верно. Яблочный пирог только для меня, яблочный пирог... Боже в этой позе ты такая узкая. — Он стонал, перенося обе мои ноги на одно плечо удерживая их, пока он входил в меня, снова и снова, не отступая, двигаясь только вперед, глядя на меня, как выгибается моя спина, как краснеет кожа, тело горит, когда меня накрывает оргазм, такой мощности, что я не могу вымолвить ни слова, лишь сотрясаясь всем телом.

— Кэролайн я люблю тебя, люблю, люблю, люблю, — повторял он, двигаясь резко, ускоренно, приближая собственный оргазм, с его бровей стекал пот, пока он впился руками в мои бедра, а я сжимала его изнутри, удерживая так долго, как только могла, когда он навалился на меня, опустив голову на грудь. Как так получилось, что мне было хорошо от тяжести его тела? Мне должно было трудно дышать, сдавить легкие, но ничего этого не было. Я была почти в раю, там, обнимая его, убирая волосы с его лица.

— Ты меня убьешь, пока я буду тут лежать, — простонал он, целуя все, до чего мог дотянуться.

— Я тоже тебя люблю, — выдохнула я, глядя на кухонный потолок. На моем лице была до невозможности широкая улыбка. Похоже, теперь «О» задержится здесь надолго.

Я ни за что не перекрашу кухню в голубой.

21:32

— Не могу поверить, что мы второй раз за день смываем с себя муку и сахар. Да что с нами такое?

— Кстати, сахар он хорош для пилинга, — объяснила я. — Хотя на счет муки я не уверена.

— Пилинг?

— Ага, каждый раз, когда мы занимаемся сексом на сахаре, он помогает избавиться от

омертвевшей кожи.

— Кэролайн, ты серьезно? Омертвевшая кожа? Это же совсем не сексуально.

— Я не заметила, чтобы ты чуть ранее жаловался.

— Нет, конечно, да и как я мог? Ты пообещала испечь мне яблочный пирог. Не забудь об этом.

— Как я могу забыть об этом, хотя в тот момент я говорила под давлением.

— Ты была подо мной, не под давлением, а подо мной.

— Да, Саймон, я была под тобой.

— Потереть тебе спинку?

— Да, будь любезен.

Мы лежали в разных концах горячей ванной, отдыхали и отмокали после очередного раунда на кухне. Когда-нибудь мне придется начать убирать устроенный нами беспорядок, но сейчас я могла думать только о мужчине, сидевшем напротив меня. О мужчине, погруженном по шею в пену, и притягивающем меня к себе своими сильными руками. Я развернулась и подплыла к нему как буй, раскачиваясь из стороны в сторону и села перед ним. Он взял мочалку и аккуратно смыл с меня всю грязь. Потом прижал меня к своей груди и откинулся на край ванной обнимая меня. Я лежала в окружении горячей воды и не менее горячего тела Саймона. Я закрыла глаза, наслаждаясь всем этим. Безопасностью, нежностью, сексуальностью. Поерзав, желая лечь немного удобней, я ощутила его под своей попкой. Он начал вставать.

— Ой, смотрите, кто проснулся, — пробубнила я, опуская руку под воду, нащупав его, такого желанного и распутного.

— Кэролай... — пригрозил он, опустив голову на край ванной.

— Что? — совсем невинно спросила я, проводя пальцами по его телу, чувствуя его реакцию на мои движения.

— Ты же понимаешь, что мне уже не 17, — усмехнулся он, его голос звучал сипло и с жаждой, в отличии от его слов.

— И, слава богу, иначе мне пришлось бы отвечать за совращение малолетнего и все такое, — шептала я, медленно поворачиваясь, потираясь о его тело, от воды и пены, мое тело стало скользким.

Он едва слышно зашипел и улыбнулся.

— Ты хоть понимаешь, что совсем меня заездила? Клянусь всеми святыми, я же не робот и... О, боже, не останавливайся, — застонал он, неосознанно толкая бедрами навстречу моей руке.

— Ой, заездила-шмаездила. Я просто хочу затрахать тебя, пока ты не сможешь нормально видеть, — промурлыкала я, сжимая кулак, от чего он дернулся и разбрызгал воду.

— Я уже едва тебя вижу. У меня троеится в глазах, — застонал он, раздвигая мои ноги и усаживая сверху.

— Саймон, я та, что посередине, — объяснила я и опустилась на него.

Похоже, нам придется убираться еще и в ванной.

23:09

— Я собираюсь забрать еду. Женщина, мне надо подкрепиться.

— Забери и сразу же возвращайся. Ты мне нужен, Саймон. Почему ты ползешь на

четвереньках?

— Я не уверен, что смогу стоять на ногах. Даже роботу нужен отдых. И у меня может что-нибудь сломаться. Робот... подожди, Кэролайн, чем это таким ты там занимаешься?

— Что такое?

— Да, да выглядит так, похоже, что ты... ого, и часто ты так себя ласкаешь?

— В последнее время не часто. А что? Тебе нравится?

— Да... это... ого... эмм... похоже, парень из тайского ресторана уже пришел... и я... и еда... и...

— Саймон, что ты там бормочешь? Мммм, до чего приятно...

— Эй! Эй! Кто-нибудь дома? Кто-то сделал заказ, чувак, а как же я отдам тебе сдачу?

— Сдачу оставь себе!

— Чувак, ты же просунул под дверь полтинник. Ты понимаешь, что это чаевые в 30 долларов?

— Оставь еду, забирай сдачу. Кэролайн, живо в постель.

— Мммм, Саймон, я так близко. Ты уверен, что не... хочешь... закончить... ооо. Я обожаю, когда ты это делаешь.

— Мммммм, ха...

— Саймон, не говори с набитым ртом. Саймон, Саймон, Саймон, Саймоооонннн...

— Хорошо, чувак, я точно оставлю еду под дверью. Эм, и спасибо за чаевые.

01:14

Мы лежали в постели, вялые и слегка безумные. Мой бедный Саймон, я заездила его до потери сознания. Конечно, он уже далеко не подросток, но все же удивил меня своей... выносливостью. После последнего раунда диких игрищ, он дополз до коридора, принес еду, и мы ели тайские блюда, сидя по центру кровати. Я быстро сменила простыни, потому что они все были в муке и изюме, после недавнего происшествия. Завтра утром мне предстоит огромная уборка на кухне, но оно того стоило. Все это. Все происходящее стоило того.

Сейчас мы отдыхали, спокойные, но не насытившиеся. Мы лежали в объятиях друг друга, в розовой ночнушке и спортивных штанах. Хочу уточнить, я была в ночнушке. Мы лежали лицом друг к другу, сплетя ноги и руки.

— Когда тебе нужно вернуться на работу?

— Я сказала Джиллиан, что выйду в понедельник, хотя это последнее о чем я сейчас думаю.

— А о чем ты думаешь?

— Об Испании.

— Да?

— Ага, все было великолепно. Спасибо, что взял меня с собой, а потом просто взял, — я толкнула его локтем.

— Всегда, пожалуйста, по обоим пунктам. И я рад, что у тебя... получилось, — фыркнул он.

Сейчас, когда «О» вернулась, мы могли спокойно шутить на эту тему. Мы немного помолчали, просто наслаждаясь музыкой. Саймон доковылял до своей квартиры, чтобы включить музыку. Даже ковыляя, он выглядел сексуально.

— Когда ты уезжаешь в Перу? Ты засранец, я все еще ненавижу тебя, что ты туда едешь,

но все же когда ты уезжаешь?

— Через пару недель. И не надо ненавидеть фотографа. Я должен поехать, но я обязательно вернусь.

— И так на заметку, я ненавижу тебя не за то, что ты уезжаешь. А за то, что я тоже хочу поехать. Но все нормально, я люблю тебя больше чем ненавижу, так что у нас все хорошо.

— У нас все хорошо?

— Да, конечно. Тебе придется много путешествовать по работе, и я знала об этом.

— Ты же понимаешь, знать это и быть той, кого оставляют одну это разные вещи, — говорил он и его глаза казались немного затуманенными. Я поднесла руку к его щеке, погладила щетину, чувствуя кожу, видя, как он льнет к моей руке. Его глаза закрыты и он что-то напевает.

— Ты же не бросаешь меня. У нас обоих довольно насыщенная жизнь, и она продолжится и дальше. И то, что теперь будешь совать свой член в меня, не означает, что мы должны измениться, — ответила я.

На его лице медленно растеклась улыбка. Глаза все еще закрыты, но он улыбался.

— Иногда члены меняют людей, — ответил он сквозь смех. — Иногда члены меняют то, что нуждалось в изменении. И иногда члены делают это лучше.

— Как ты мог сказать такую глупость? Иногда члены делают это лучше.

— Когда встанет я и не такое могу сказать.

— Встанет.

— И придется засовывать.

— Я сейчас тебя поцелую.

— Спасибо, боже, — захихикала я, когда он обнял меня своими крепкими руками. Мы целовались тихо, и вдумчиво. Я вжалась в укромное местечко, такое идеальное и приятно пахнущее.

— Обожаю укромное местечко.

— Хорошо.

— Оно никому не достанется.

— Это все твое.

— Да, да, именно так. Не забывай говорить об этом всем шикарным перуанским женщинам, которые будут пытаться соблазнить горячего американца.

— Я обязательно всем скажу, что мое укромное местечко уже занято.

Я улыбнулась и зевнула. Это были выматывающие несколько дней. Я жутко устала, и лежала без сил. Нежность может изрядно утомить девушку. Саймон потянулся через меня и выключил свет, притягивая к себе.

01:23

— Саймон?

— Ммм?

— Ты спишь?

— Хмммм.

— Я просто хотела сказать тебе, понимаешь, я рада что ты вернулся домой раньше.

— Хммм, я тоже.

— И я сильно на тебя запала.

— Угу, я тоже.
— Мне от тебя крышу сносит.
— Хммм, у меня тоже.
— Только и думаю что о тебе.
— О тебе, угу...
— Саймон?
— Хммм
— Ты спишь?
— Мммм...
— Я люблю тебя.
— Я тоже тебя люблю.

...

...

...

— Кэролайн?
— Хммм.
— Я правда рад, что приехал домой пораньше.
— Хммм.
— А еще я рад, что ты кончила.
— Все хватит.
— Спокойной ночи, Кэролайн.
— Спокойной ночи, Саймон.

И обнявшись, мы заснули, под аккомпанемент оркестра Каунт Басти.

Сообщения между Саймоном и Кэролайн в следующий четверг:

Я поговорил со своим приятелем. Мне кажется, я понял как приготовить креветки, которые тебе так нравятся.

Это хорошо, они как раз подойдут к моей испанской вечеринке, которую я хочу устроить в субботу. Все придут, даже Джиллиан и Бенджемин.

Ты уверена, что не хочешь провести ее у меня в квартире?

Да. В моей будет удобней. У меня хороший стол, он лучше для сервировки, но я воспользуюсь твоей духовкой.

А можно мне воспользоваться тобой на этом столе?

Мне кажется ты подобрал не подходящее слово.

Пожалуйста, ты же поняла о чем я.

Поняла, и да, можешь.

Мило. Кстати ты не видела мои кроссовки?

Видела, они в ванной там, где ты их и оставил. Я споткнулась о них утром.

Так вот что за шум был утром.

Ты это слышал?

Ага, проснулся от этого.

И даже не зашел посмотреть все ли со мной в порядке?

Я не хотел беспокоить Клайва.

Не могу поверить, что он спит на твоей стороне кровати. Мой кот предатель.

Мы же с ним теперь друзья... почти друзья. Он снова напрудил на мой свитер.

Ха! Ладно, похититель котов, мне пора возвращаться к работе.
Мы же смотрим вечером фильм?
Если ты так это называешь.
И похоже у нас в планах запись собственного.
У меня есть планы.
О да, и еще какие планы.
Как и у меня...
Я сижу и ем твой яблочный пирог... и думаю об этом.
Это все о чем я могу думать сейчас... ненавижу тебя
Ты меня не ненавидишь.

Сообщения между Мими и Кэрролайн, тот же день:

Ты уверена что мне ничего не надо приносить в субботу?
Ага, София принесет напитки, а об остальном мы позаботимся.
Как же приятно снова слышать от тебя «мы»
Да, и мне нравятся наши «мы»
А что с мы-мы?
Нам что по 7 лет? С мы-мы у нас все замечательно.
Рада это слышать. Значит, ты уже спала в постели греха?
Нет, мы чаще остаемся у меня. Мне кажется у меня странное отношение к той кровати.
От этой кровати пострадало немало стен...
Вот именно. Я тоже так думаю, и мне некомфортно.
А может наоборот, пора и тебе оставить там свой след. Как говорится новая эра, новая девушка, новые звуки?
Не знаю, посмотрим... Я знаю, что рано или поздно мне придется там спать. К тому же, ему нравится обниматься с Клайвом.
ЧТО? Клайв ненавидит парней. За исключением геев.
Они пришли к своего рода кото/мужскому пониманию. Я в это не лезу.
Это как новый мировой порядок.
Я знаю.
Мне прийти пораньше, и помочь тебе в субботу?
Ты просто хочешь вновь полазить в моих шкафах.
Их нужно реорганизовать...
Приходи пораньше.
ИХАААА!
Тебе пора лечиться...

* * *

Вечер четверга был тихим. Мы с Саймоном сидела на диване, работали. Я набрасывала праздничную тематику для чьего-то бального зала. Ага, бального зла. Я крутилась в этом мире. Заметьте, крутилась, а не жила. На мне все еще был мой наряд для йоги. Саймон готовил на моей кухне, здесь он уже чувствовал себя как дома. Он сказал, что так проще, ведь мы каждый раз остаемся у меня дома. Я заметила, как он поднял Клайва, посадил его на столешницу, чтобы он мог «наблюдать». Я поставила мысленные кавычки, потому что была

уверена, что Саймон действительно мог говорить с Клайвом. И как мне кажется его слова были бы:

— Иди сюда, дружок. Вот теперь ты можешь наблюдать. Ведь тебе снизу совсем плохо видно, правда? Правда?

И Клайв ответил. Я знаю это невозможно, но его мяуканье было очень похоже на:

— Спасибо.

Мои мальчики поладили. И это так мило.

Так вот, сейчас мы сидели, я делала наброски, а Саймон планировал свою поездку в Перу. У него за плечами было накоплено чуть ли не 7 миллиардов миль, и ему нравилось тыкать мне этим в лицо.

Тишину нарушали звуки моего карандаша, рисующего по бумаге, и его постукивание пальцами по клавиатуре. И похрустывания от Клайва. Мой упрямый котик сидел и грыз ногти.

Саймон закончил, закрыл ноутбук и потянулся, вытяну руки над головой, показывая свою дорожку волос на торсе. В этот момент я могла немного смазать свой рисунок. Он опустил голову на спинку дивана и закрыл глаза. Буквально через мгновение послышалось тихое сопения, и я молча улыбнулась. И продолжила делать наброски.

Через 10 минут я почувствовала, как он вытянул руку через весь диван и взял меня за руку. В любом случае для рисования мне и одной руки хватит.

* * *

— Мать божья, Кэролайн, кровати просто отпад, — застонала Мими, заставив при этом поерзать на стуле Райана.

Наступил вечер субботы и мы все собрались за обеденным столом, заставленным испанскими блюдами и вином. Я очень хотела воссоздать все блюда, которые мы с Саймоном пробовали. Конечно они не такие вкусные, но все равно получилось неплохо. И конечно же не было того средиземноморского колорита, но вместо этого был уютный немного туманный осенний вечер в Сан-Франциско. В окно пробивались огни города, в камине потрескивали полена, квартира была наполнена любезностью Бенджамина, и смехом наших друзей.

Я сидела на стуле, рядом с Саймоном, и смеялась вместе со всеми. Было немного волнительно, ведь мы будем под пристальным вниманием, с тех пор как наше сближение уже давно было главной темой всех разговоров. Но все шло хорошо, каждый старался как можно меньше дразнить нас на эту тему. Мы с Саймоном почти весь вечер не отходили друг от друга, но я могу сказать, что мы не превращались в одну из таких парочек, которым постоянно нужно быть вместе.

Я никогда не хотела быть такой парой, той, которой постоянно нужно что-то доказывать. Я любила Саймона и этого было достаточно. И один из нас постоянно был в разъездах, поэтому надо было привыкать. И мне кажется, у нас все получится. Я чувствовала его рядом, поэтому прижалась ближе. Он положил руку мне на талию, другая рука похлопывала по моей, затем сжала, давая понять, что он рядом. И я знала, что он рядом. Его пальцы описывали маленькие круги вокруг моего локтя, и я вздохнула, когда он быстро поцеловал меня в лоб.

Я никогда не нуждалась в ласковых прозвищах типа Малышка или Сладкая. Мне просто

нужны были эти маленькие круги. Только чувствовать его рядом, где он сейчас и находился. Джиллиан поймала мой взгляд через весь стол и подмигнула.

— Что это значит? — спросила я, когда наливала себе второй бокал бренди. У Саймона никогда не было проблем затащить меня в постель как вчера, так и в другой день.

— Я рада, что все так удачно сложилось, — глядя на нас с Саймоном сказала Джилиан.

— Да, как нельзя лучше. Это было твоим самым лучшим решением, когда ты захотела сдать мне свою квартиру, — улыбнулась я, когда Саймон сжимал мое плечо.

— Джиллиан дала мне номер твоего телефона, чтобы я мог написать тебе, когда был в Ирландии, для меня это было самым лучшим, что она для меня сделала, — сказал он, подмигивая Бенджамину.

— Ну не знаю, по мне самым лучшим было притворяться, что я не знаю твоего соседа, — сказала она, и загадочно улыбнувшись, когда Саймон поперхнулся своим бренди.

— погоди, что? Так ты знала, что я жил по-соседству? — спросил он, когда я протягивала ему салфетку. — Но ты никогда не была у меня в гостях!

— Она нет, а я был, — заговорил Бенджамин, чокаясь бокалом со своей невестой.

Саймон и я сидели в шоке и смотрели, как они смеются и поздравляют друг друга.

Отлично сыграно...

* * *

— Хорошо, это последняя. Больше никаких тарелок, — озвучил Саймон, закрывая посудомоечную машину. Когда все наконец-то ушли, мы решили все перемыть, а не оставлять на утро.

— Слава богу, я валюсь с ног.

— А у меня уже кожа на пальцах сморщилась, — вытянул он, показывая свои руки.

— Вот это руки хорошей домохозяйки, — я едва увернулась от его сморщенных рук.

— Теперь зови меня Мардж, и тащи сюда свою фантастическую попку, — ответил он, взмахивая кухонным полотенцем.

— Эту попку? Эту попку вот сюда? — спросила я, прислоняясь к островку, опираясь на локти.

— Ты захотела поиграть? Я думал, ты устала? — бормотал он, схватив мои ягодицы сморщенными руками и слегка шлепнув.

— Может у меня открылось второе дыхание, — захихикала я, когда он закинул меня на плечо как пожарник, и понес в спальню. Свисая вниз головой, я брыкалась и била кулаками по его спине, пытаюсь вырваться, но не сильно. Он замер в шаге от двери в спальню.

— Ты сегодня ничего не забыла сделать? — спросил он, разворачивая, чтобы я могла посмотреть. Расправленная постель, и никакого постельного белья.

— Черт, я забыла положить постельное белье в сушилку. Оно наверно все еще мокрое, — зарычала я.

— Проблема решена. Сегодня пижамная вечеринка у Саймона, — заявил он, открывая ящик с моим бельем. — Возьми ночнушку, любую.

— Сегодня мы ночуем у тебя?

— Ага, а почему нет. Мы спали у тебя с тех пор как вернулись из Испании. Моей кровати одиноко, — он рылся в кучке кружева и ночнушек.

Хммм, похоже его кровать еще никогда так долго не пустовала.

— Выбери что-нибудь, — он еще раз шлепнул меня по попке.

— Эээ, выбери на свой вкус. А я в ней продефилирую, — улыбнулась я, говоря это больше себе. Да ладно, я определенно могла провести ночь в его постели. Будет весело. Я увидела что-то знакомое розовое в его руке, и мы вышли в коридор. Я должна была пнуть его дверь, но это было сложно сделать, свисая вниз головой.

И вот я в ванной, одеваю свою ночнушку для Саймона. Ему и правда нравится все, что я ношу. Ему все равно, было ли это настоящим бельем, или его старыми футболками. Оно все равно надолго на мне не задерживалось.

Сама не знаю почему, но я подумала о всех тех женщинах, которые были до меня, всех тех с кем он развлекался. Но именно я была сейчас здесь, и он хотел меня. Я разгладила шелк на своем теле, сделала глубокий вдох, и мое тело начало покалывать, в нетерпении ощутить его прикосновения.

Я слышала, как он возился с проигрывателем, как послышался скрежет и иголка коснулась винила. Гленн Миллер «Полуночная серенада».

Я открыла дверь, и вот он. Стоял возле огромной кровати греха Долбежника. Меня поразила его улыбка, когда он рассматривал меня с ног до головы.

— Ты отлично выглядишь, — говорил он, подходя ближе.

— Ты тоже.

— Кэролайн, я все в той же одежде что и раньше.

Он ухмыльнулся, когда я обняла его за шею. Его пальцы пробежались вверх-вниз по моим рукам, щекоча под локтем.

— Я знаю, — ответила я, целуя его возле уха. — Ты отлично выглядел тогда, и замечательно выглядишь сейчас.

— Дай мне лучше тебя рассмотреть, — прошептал он, в ответ целуя мое горло. Я задрожала. Хотя в комнате было тепло.

Он покружил меня словно на танцполе, держа меня на расстоянии вытянутой руки. Розовая ночнушка, его любимая. Он забыл захватить подходящие к ней трусики, а я не стала напоминать. Он притянул меня к себе, и я сразу же занялась пуговицами на его рубашке.

— Хороший был вечер, — подытожил он.

Я расстегнула две пуговицы.

— Еще бы. Не могу поверить, что эти двое все знали с самого начала! Подумать только, они свели не только нас, но и всех остальных.

— Кто знал, что в воздухе будет витать любовь, когда ты ломилась ко мне в дверь?

Еще одна пуговица.

— К счастью ты так сильно попал под мои чары, что это было неминуемо.

— Кэролайн, все дело было в ночнушке. Именно на нее я запал. А твои чары были как дополнение. Я понятия не имел, что у меня появится девушка.

Рубашка была расстегнута и готова полететь вниз.

— Серьезно? А я-то думала, что мы просто валяем дурака, — хихикала я, когда вытаскивала из петель его ремень.

— Тогда считай, что я валяю дурака со своей девушкой. — Пряжка на ремне расстегнута, как и пуговица на джинсах. И, слава богу, они со старой доброй ширинкой. Он поднял меня, подхватив за ягодицы и отнес на кровать, пока я стаскивала его рубашку. Она повисла у него на руках.

— Мне нравится, как это звучит, — шептала я, и он опустил меня на кровать.

Склонившись надо мной, он целовал мою грудь, повторяя это слово снова и снова. Девушка, — поцелуй, — девушка, девушка, — и опять поцелуй.

— Ты знала, что Мими и Нил решили жить вместе? А это не слишком рано? Я надеюсь, они понимают что делают, — говорила я, выгибаясь навстречу его поцелуям.

— Вот я точно знаю, во что ввязываюсь.

— И во что же?

— В отношения с тобой, глупенькая, — сказал он, и я услышала божественный звук бьющейся от пол пружки ремня. — И сейчас я хотел бы сосредоточиться на счастливом конце. А может и двух, или лучше трех. Я выпил оставленный тобой женьшеневый чай, так что берегись. — Он усмехнулся, закинул мою ногу себе на плечо, и начал спускаться поцелуями по икре.

— Значит счастливый конец?

— А мы, по-твоему, его не заслуживаем? — спросил он, опускаясь на колени, прикасаясь губами к внутренней стороне бедра.

— Ох, черт, да, — засмеялась я, вскидывая руки над головой, выгибаясь к нему. Привет «О». Я снова рада нашей встрече. Своими губами он подарил мне один. Языком добился и второго. А когда он вошел в меня, и толкнул так, что я проехала вверх по кровати, я едва не испытала и третий.

Без одежды, влажная кожа соприкасается, мои ноги обернуты вокруг его талии, а его бедра движутся мне навстречу. Его глаза горят, когда я ощущаю каждый его дюйм. Вошел. Вышел.

— О, боже, — застонала я, и тут я услышала это.

Бум.

— О, боже, — снова повторила я.

Бум-бум.

Я засмеялась от этого звука. Мы долбили в стену.

Он посмотрел сверху вниз, вскидывая бровь.

— И что смешного? — спросил он, останавливая свои движения. А затем вошел в меня медленно, очень, очень медленно.

— Мы долбим в стены, — вновь захихикала я, видя, как меняются его глаза, когда он слышит мой смех.

— Еще бы, — признался он, слегка усмехнувшись. — Ты в порядке?

Я еще крепче обернула ноги вокруг него, убедившись, что я как можно ближе к нему.

— Давай, Долбежник, вознеси меня к небесам, — подмигнула я, и он послушался.

Я прыгала по кровати от силы его толчков. Он вбивался в меня с невероятной силой, давая именно то, что я могла вынести, затем подталкивая через край. Он смотрел на меня, сверху вниз, не отрываясь, сверкая уверенной ухмылкой. Закрыв глаза, я позволила себе почувствовать, как глубоко меня пробирало. И под глубоко, я имею в виду очень глубоко...

Он схватил мои руки и закинул их на изголовье кровати.

— Думаю, тебе лучше держаться, — прошептал он, закидывая мою ногу себе на плечо и ускоряя движения бедрами.

— Саймон! — выкрикнула я, когда мое тело начало пульсировать. Его глаза, эти чертовы голубые глаза не отрывались от меня, пока я сжималась вокруг него.

Он выкрикнул мое имя, и ни чье больше.

Немного погодя, почти заснув, я почувствовала, как Саймон встал с постели. Слыша как

он выключил музыку, я удобней устроилась на подушке. Мое тело было восхитительно уставшим, и каждая клеточка была без сил. Мы, и правда, долбили в стену. И теперь я была по обе стороны той стены.

Я слышала, как он вышел в коридор, гадая, что ему там понадобилось. Если он был таким же уставшим, как и я, то ему хотелось пить, поэтому я успокоилась и вернулась ко сну.

Спустя пару мгновений я проснулась от того, что его руки обернулись вокруг меня, притягивая к его теплему телу. Он поцеловал меня в шею, щеку, и лоб. И тут я услышала... мурчание?

— Что это? — спросила я, оглядываясь по сторонам.

— Я подумал, ему может стать одиноко, — сонно признался Саймон. Поглядев из-за плеча, я увидела Саймона, а затем и Клайва. Саймон сходил за ним. Клайв громко мурлыкал, довольный тем, что про него не забыли. Он ткнул в меня своим носом и устроился прямо между нами.

— Невероятно, — бормотала я, закатывая глаза глядя на них обоих.

— А чему ты удивляешься? Ты же знаешь, я без ума от кисок, — невозмутимо ответил Саймон. И затем его беззвучный смех начал сотрясать кровать.

— Тебе повезло, что я люблю тебя, — добавила я, позволяя ему обнять меня крепче.

— Еще как повезло.

Он перестал смеяться и заснул, а я задумалась, какое будущее уготовано мне и моему Долбежнику.

Я знала, не всегда будет так легко и просто. Но я уверена, это будет чертовски хорошее время.

Все было тихо, пока я вел обзор, убеждаясь, что в доме все спокойно. Я осматривал новую территорию, в поисках валяющихся ватных палочек. Я не должен позволять такому случиться. Если за этим не следить, то их станет еще больше. Так уже было.

Я подошел к странному шкафу, на котором стояли пустые бутылки. Я поиграл одной, видя, как она упала на пол. Мне надо будет сюда вернуться, после того как осмотрю территорию.

Проверяя вид из окна, я понял, что даже с этого места смогу и дальше наблюдать за соседями. Я высмотрел потенциальные места для сна возле другого окна, после чего переглядывался с совой на улице. Никто из нас не хотел сдаваться, поэтому прошло около 15 минут, прежде чем я пошел проверять своих людей. Он наконец-то утомонились, после нескольких раундов кошачьей возни. Ей богу, как дети малые.

Кормилица заняла большую часть спального места. Здоровяк, я так его называл, потому что он был намного выше Кормилицы, снова издавал эти звуки, те, что я едва мог выносить. Кормилица начала ворочаться. Она спала гораздо тише. Когда она мало спала, то совсем со мной не играла, поэтому надо ей об этом напомнить. Ей совсем не понравилась наша игра, поэтому я последний раз задел ее лапой.

Со всей природной грацией я запрыгнул с пола на кровать, хотя люди совсем не ценили мою грацию. Я прошелся по ногам, коленям, рукам, плечам, пока не нашел удобное место прямо у него под подбородком. Вытянув лапу, я положил ее ему на отверстие, которым он дышит, желая остановить эти звуки. Здоровяк отмахнулся от меня, перевернулся, и звуки прекратились. Он занял чуть больше места, именно в том углу, где ему позволила Кормилица. Когда он закончил, я снова поднялся, покрутился, пытаюсь лечь удобней. И мои люди опять этого не оценили.

Я лег в теплое местечко прямо между ними, и решил отдохнуть. Наш дом был в безопасности, и сейчас приглядывая за Здоровяком и Кормилицей, я позволил себе помечтать. О ней. Той, которая больше не появлялась...

Больше книг на сайте - Knigolub.net